

Annotation

Иногда — очень — очень редко — из ненависти рождается любовь. И нет в мире силы, способной сравниться с этой любовью... Больше всего на свете Джейрд Беркетт ненавидел человека по имени Сэмюэль Бэрроуз — ненавидел так сильно, что пересек океан, дабы воплотить в жизнь задуманный план мести. Но в холодном Бостоне Джейрд встретил дочь своего заклятого врага, прекрасную Коринну, — встретил ту, которой предстояло стать для него страстью, болью и счастьем, женщиной, ради обладания которой мужчина готов на все...

- [Джоанна Линдсей](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
-

Джоанна Линдсей

Первозданный рай

*Посвящается моей
родине — Гавайям и ее
прекрасному народу.*

Глава 1

9 апреля 1891 года

Апрель в Бостоне не самое приятное время. Долгие зимние месяцы с пронизывающими ветрами наконец закончились. Англичане так соскучились по солнцу, теплу и радующей глаз зелени, что последние сырые, зябкие дни казались им совершенно бесконечными.

Эту весну златокудрая красавица Коринна Бэрроуз ждала с особым нетерпением, надеясь, что в ее легкомысленной жизни наступят наконец решительные перемены. В доме своего отца, одного из самых богатых и уважаемых бизнесменов Бостона, она чувствовала себя, как в клетке, и мечтала...

— Кажется, настоящая весна никогда не наступит, — печально глядя в окно, прервала ее невеселые размышления обычно веселая и жизнерадостная кузина Лорена.

Коринна, нахмурившись, указала кузине на закрытые двери отцовского кабинета.

— Как ты можешь думать о погоде в такую минуту?

— О, прости, дорогая! Я думала, ты уже успела привыкнуть. Ведь в прошлом году это случилось дважды, да и раньше...

— А я-то думала, ты меня понимаешь! — с горечью воскликнула Коринна. — Подожди, скоро поклонники начнут осаждать и твоего отца. Тогда поймешь, что это за мучение — томиться в беспомощном ожидании, пока мужчины решают все за тебя. Они, а не ты!

— Коринна, я все понимаю и сочувствую тебе, поверь! Ведь мне уже шестнадцать, я только на три года моложе тебя.

Лорена чуть не плакала, и Коринна уже сожалела о своей несдержанности, от которой сама же в первую очередь и страдала. Сколько раз ей приходилось просить прощения у своих близких за нечаянно слетевшие резкие слова!

— Извини, кузина! Ты же видишь, я ужасно волнуюсь. Рассел — моя последняя надежда.

— Но почему. Кори? Вокруг тебя увивается столько поклонников, один лучше другого. Все красивые и состоятельные женихи Бостона у твоих ног. Или забыла, как ты красива и какое впечатление производишь на мужчин?

Ну, откажет твой отец Расселу, так на его место тотчас прибегут десятки других. Выбор всегда за тобой, не грусти — Но такого, как Рассел, мне трудно будет найти.

— Хочешь сказать, что не всех можно обвести вокруг пальца, как его, — понимающе улыбнулась Лорена, — или как Чарлза? Или как Уильяма? Надеюсь, ты о них еще не забыла?

— Ну конечно, не забыла.

— Знаешь, а ведь Рассел Дрейтон вовсе не такая уж невинная овечка, как Чарлз и Уильям. Я была очень удивлена, когда узнала о твоём выборе. Но, кажется, он выполняет все твои желания.

— Мы с Расселом прекрасно понимаем друг друга, именно поэтому я и согласилась стать его женой.

— Хорошо, что ты не влюблена в него. Если дядюшка откажет ему, это не разобьет тебе сердце.

— Мое сердце невозможно разбить, — рассмеялась Коринна, — но, я надеюсь, Рассел все сделает, как надо. Я его отлично подготовила, он разыграет настоящий спектакль, и отец должен будет уступить. Странно только, что они так долго....

— Почему бы нам не подождать в гостиной? Здесь не очень уютно!

— Иди, Лорена, а я останусь. Как томительно ожидание! Хочу увидеть Рассела в ту же минуту, как он выйдет от отца.

Коринна нервно взяла колокольчик и позвонила.

— Брок, мисс Эшберн выпьет чаю в гостиной! — приказала она дворецкому.

— Слушаю, мисс Бэрроуз. А мистер Дрейтон останется обедать после беседы с мистером Бэрроузом?

Лицо Коринны стало холодным и неприступным. Ее всегда раздражала осведомленность слуг о том, что происходит у хозяев. Ведь она только сегодня утром решила, что Расселу пора идти к отцу. И вот, пожалуйста, уже все все знают.

— Я дам вам знать, Брок.

В этот момент в парадную дверь трижды постучали, и Коринна, не зная, куда себя деть, опередила дворецкого.

Холодный ветер с улицы хлестнул по лицу. На пороге стоял худенький мужчина невысокого роста, предусмотрительно придерживающий руками шляпу. Волосы у него были светлые, нос вздернутый, а зеленые глаза смотрели пронизательно и настороженно. В узеньком твидовом костюмчике он выглядел очень забавно.

— Чем могу быть полезна? — любезно осведомилась Коринна.

Нед Догерти — именно так звали незнакомца — внимательно посмотрел на очаровательную девушку: темно-золотистые волосы, изогнутые брови, огромные зеленые глаза, сверкающие как изумруды, длинные темные ресницы, оттеняющие матовую кожу; изящная линия подбородка и чуть вздернутый аккуратный носик. Девушка была очень хороша!

— Так чем же я могу вам помочь? — нетерпеливо повторила Коринна.

Нед откашлялся и снова взглянул на нее. Личико такой красавицы трудно будет забыть!

— Это дом Сэмюэля Бэрроуза? — спросил он наконец.

— Да.

Незнакомец невозмутимо молчал, продолжая ее рассматривать. У Коринны лопнуло терпение:

— Если сейчас же не скажете, что привело вас в наш дом, мне придется распрощаться с вами.

— Прошу прощения, мисс. Я разыскиваю Сэмюэля Бэрроуза, который много лет тому назад был на Гавайях.

— Вы, наверное, ошиблись.

— Почему вы так решили, мисс? Это было очень давно. Вы тогда и на свет еще не появились. Не думаю, что девятнадцать лет тому назад вы уже работали у мистера Бэрроуза. Откуда вам знать...

— Простите, но мистер Бэрроуз мой отец, — оскорбление заявила Коринна.

— Ради Бога, извините, мисс Бэрроуз, — пробормотал смущенный Нед; красота девушки не оставила равнодушным даже такого холодного и расчетливого человека, как он, — я только подумал...

— Мне не интересно, что вы подумали. Прощайте, сударь!

Коринна хотела захлопнуть дверь, но он помешал ей, выставив руки вперед.

— А вы абсолютно уверены в том, что ваш отец не ездил на Гавайи? Неужели вы знаете обо всех его поездках?

— Да, обо всех, — резко ответила она, и на этот раз ей удалось захлопнуть дверь. Но не прошло и минуты, как Коринна снова ее открыла. — Пойдите, — крикнула она вслед удалявшемуся Неду, который тут же поспешил вернуться. — Я должна извиниться перед вами, сэр. Мой отец действительно бывал на Гавайях. Он рассказывал мне об этом в детстве — И это было девятнадцать лет тому назад? — В глазах Неда блеснул азарт охотника.

— Совершенно верно! Как раз когда я родилась, отец находился на

Островах. Хотите повидать его?

— Нет, спасибо, мисс Бэрроуз. Всего вам доброго. — Нед поклонился и быстро пошел прочь.

— Вернитесь! Объясните же, в чем дело? — крикнула Коринна ему вдогонку, но незнакомец даже не замедлил шаг. — Что за грубиян! — громко возмутилась она в надежде, что этот невежа услышит.

Оставшись в одиночестве, Коринна обвела комнату задумчивым взглядом: бесчисленные диванчики вдоль стен, роскошные канделябры, зеркала, старинные картины, которые ее предки вывезли из Англии... Но зачем ей все это, если кошелек отца закрыт для дочери? Увы, это правда, она может распоряжаться только небольшой суммой, выдаваемой на карманные расходы мистером Бэрроузом.

Измученная ожиданием, Коринна решительно направилась к отцовскому кабинету, и тут ей навстречу выбежал разъяренный Рассел. Никаких сомнений: отец ответил отказом.

— Он сказал «нет», понимаешь? И его решение окончательно!

Отвергнутый жених был в бешенстве. Коринна в отчаянии схватила его за руку.

— Но почему? Я ничего не понимаю! Разве ты...

— Я все сказал и сделал все так, как ты просила. Я был тверд и настойчив.

— Но тогда почему?

— Да он все понял. Он видит меня насквозь! Если бы он только знал!

— Что знал? О чем ты?

— Неважно, Коринна. Он следил за нами уже несколько месяцев и теперь считает меня полным идиотом и подкаблучником. Его уже не разубедить.

— Но, Рассел!

— Не желаю больше говорить об этом. Увидимся позже, в клубе.

С этими словами Рассел выскочил из дома.

Он действительно нравился Коринне. Молодой человек был красив и всегда очень мил, немедленно бросаясь выполнять любое ее желание. Рассел был таким же высоким, как она. Конечно, кое-что вызывало у Коринны раздражение, например, его борода, но подобные мелочи мисс Бэрроуз готова была простить будущему мужу. В главном у них не было расхождений. Более того, он вполне разделял не совсем обычное для девушки ее круга увлечение азартными играми. Она не очень много знала о своем женихе, но была абсолютно уверена, что только очень богатый человек может проводить каждую ночь за карточным столом. Ну, а раз он

обеспечен, значит, нечего беспокоиться о том, что Рассела интересует не она сама, а ее деньги.

Коринна считала ужасно несправедливым, что до свадьбы она не имеет права распоряжаться своим наследством. За последний год отца словно подменили, и из любящего папочки, готового простить своему чаду все сумасбродства, он превратился в сущего тирана, контролирующего дочь во всех мелочах. Жизнь с отцом стала ей в тягость.

Коринна и раньше не отличалась особой сдержанностью, а теперь и вовсе ничего не стоило вывести ее из себя. Решительным шагом она направилась к отцу в кабинет и встала, упершись руками в разделявший их массивный письменный стол.

— Что ты делаешь со мной! — крикнула Коринна, ничуть не заботясь о том, что ее слышно по всему дому.

— Кори, детка, успокойся, — примирительно начал Сэмюэль Бэрроуз, — я знал, что ты будешь огорчена, но, поверь, для этого нет причин.

— Нет причин! — передразнила его Коринна, кипя от негодования. — Как это нет причин? Ты отказал Уильяму, помнишь? Тогда я подумала, что у тебя есть для этого серьезные основания. Потом ты прогнал Чарлза, и я решила, что ты осторожен и боишься за меня. В конце концов, Чарлз из не очень богатой семьи и всего лишь вице-президент какого-то банка. Предположим, у тебя были основания думать, что он женится ради денег. Но Рассел-то чем тебе не угодил?

— Это совсем не тот человек, который тебе нужен, Кори, — чуть не извиняясь, перебил ее отец.

— Откуда ты знаешь, кто мне нужен? Кто выходит замуж, я или ты? Ты всегда учил меня быть самостоятельной и независимой!

— Лучше бы я научил тебя разбираться в людях. — Бэрроуз прикрыл глаза, чтобы не видеть, как дочь нервно ходит от стола до двери и обратно. — Я всегда давал тебе слишком много свободы и поздно понял, что для девочки это лишнее. Теперь тебе нужен муж с сильной волей, человек, который сможет обуздать твой своевольный характер.

— Но я вовсе не хочу выходить замуж за сильного человека. — Огромные зеленые глаза Коринны горели от возмущения. — Я и так всю жизнь прожила с сильным мужчиной — с, тобой. Наши ежедневные сражения — это, конечно, захватывающий спектакль, но в дальнейшем я хочу вести мирную жизнь.

— То есть ты собираешься делать все, что в голову взбредет?

— Я хочу сама распоряжаться своей жизнью. Надеюсь, это не

слишком много!

Сэмюэль спокойно встретил холодный взгляд дочери.

— Девочка, в прошлом году ты наглядно продемонстрировала, на что способна. Ты ведь даже не в состоянии контролировать себя.

Коринна хотела возразить, но, вспомнив, что сказал ей Рассел, прикусила язык. Значит, отец следил за ней и знает, что она часто навещает игорный дом. А какие только предосторожности не были предприняты, чтобы сохранить в тайне, куда утекают деньги, которые Бэрроуз щедрой рукой выдавал дочери на карманные расходы!

— Я согласна, мое поведение не всегда безупречно, но я исправлюсь, — ответила она, понимая, что надо отступить и заключить хотя бы временное перемирие.

— Надеюсь, надеюсь... Мне остается только Бога молить, чтобы ты за ближайшие два года поумнела и я мог за тебя не беспокоиться.

Но эти слова вызвали у девушки новый приступ гнева.

— Ты что же, собираешься целых два года держать дочь под своим крылышком? И не выдашь меня замуж раньше?

Теперь уже отец потерял терпение и тоже повысил голос:

— Черт побери, как мне это все надоело, уймись наконец! Я ведь пытаюсь спасти тебя от самой себя. Тебе так не терпится растратить свое состояние, что ты готова выскочить за кого угодно. Бога ради, потерпи два года, и ты получишь деньги, завещанные бабушкой! Тогда уже тебе не понадобится мое разрешение на замужество.

— Если у меня будут деньги, я вообще не выйду замуж! — Коринна вылетела из кабинета, не забыв громко хлопнуть дверью.

Тяжело вздохнув, Сэмюэль Бэрроуз откинулся на спинку кресла. Да, никто не скажет, что Коринна — не его дочь. Они похожи как две капли воды. Дочь так же упряма, нетерпелива и вспыльчива, как и отец. Счастье еще, что ее бабушка, Даниэла Стэйтон, оказалась столь прозорлива и предусмотрительна, четко оговорив в завещании: до двадцати одного года Коринна не может выйти замуж без разрешения отца, в противном случае она лишается наследства. Уж кто-кто, а Даниэла прекрасно знала, что такое эти безудержные порывы юности. Вот только поумнеет ли Коринна к двадцати одному году? В этом Бэрроуз вовсе не был уверен.

Самое лучшее, что можно было сделать, — это выбрать дочери мужа сейчас, пока еще она обязана слушаться отца. Конечно, во многом он виноват сам. Разве можно было предоставлять Коринне такую свободу? Его не раз предупреждали, что очень скоро он пожалеет о подобном воспитании, и вот это время наступило. Теперь надо найти разумного,

волевого парня, который сможет направить дочь на путь истинный. Все эти бесхребетные слизняки, которые вьются вокруг Коринны, никуда не годятся: она заставит их плясать под свою дудку.

Но где найти такого человека для своей любимицы? И что еще она выкинет, пока не выскочит замуж!

Глава 2

Полмира отделяло Бостон от благословенных Гавайских островов, затерявшихся в бескрайних просторах Тихого океана.

Природа сказочной красоты, добродушный характер местных жителей заставили многих историков полагать, что именно здесь когда-то находились сады Эдема, где в сладостной неге проводил время наш прародитель Адам. С тех пор как капитан Кук открыл эти райские земли, сюда ринулись европейцы, движимые любопытством и жаждой наживы. Многие из них, покоренные экзотическими растениями и птицами, буйством ярких красок и убаюкивающим шумом океана, оседали на Гавайях, не желая возвращаться в свои холодные и далеко не гостеприимные города.

Год от года поток иностранных переселенцев увеличивался, и в 1891 году Гавайи уже не были таким безмятежно-мирным уголком, как раньше. Коренные жители только что лишились своего горячо любимого монарха, которого называли не иначе как «Веселый король».

На трон взошла его сестра. Она поселилась в Гонолулу, в новом дворце «Иолана», первой королевской резиденции, оборудованной системами электрического освещения и канализации. Дворец вскоре превратился в арену борьбы между коренными жителями островов и новыми поселенцами. И если на главном острове архипелага — Оаху — вражда не приняла вооруженный характер, то исключительно благодаря миролюбивому нраву местных островитян.

Джейрд Бёркетт, двадцати семи лет от роду, родился и провел большую часть своей жизни на Оаху. В его жилах текла и европейская, и туземная кровь; друзья-гавайцы относились к нему с любовью и доверием, а друзья-европейцы уважали его гордость за своих предков-островитян. Однако молодой человек не унаследовал от них ни капли добродушия. Характер у него был твердым, и единственной, к кому он испытывал сердечную привязанность, была младшая сестра Малиа.

За тридцать один год до описываемых здесь событий отец Джейрда, Родней, вместе со своим братом Эдмондом начали строить дом на Оаху. И когда через три года все было закончено, Родней решил жениться. Его брак положил конец добрым отношениям с Эдмондом, который был категорически против женитьбы брата.

Хотя Ранэль, молодую жену Роднея, нельзя назвать цветной, все же у нее были гавайские корни и, следовательно, ее невозможно считать белой женщиной. Несмотря на то, что его золовка была американской гражданкой и воспитывалась в традициях американской культуры; Эдмонд был в бешенстве, и ничто не могло заставить его изменить свое мнение.

Передав права на дом Роднёю, он перебрался в деловую часть города, поближе к основанной братьями кредитно-ссудной компании. Но отношения между ними настолько обострились, что вести вместе только что начатое дело было совершенно невозможно. Родней полностью устранился от управления компанией, передав ее брату, и занялся своим собственным бизнесом.

Больше всего Роднея интересовала земля, и он начал скупать участки на севере острова. Такую возможность он получил только благодаря родственным связям Ранэль, поскольку в то время на Гавайях иностранцы еще не имели права владеть землей. Он основал небольшую, но весьма доходную сахарную плантацию, а полученную прибыль и проценты от кредитной компании вложил в новое дело — ремонт кораблей, а позже и строительство домов. Упорство и трудолюбие помогли Роднёю сколотить небольшое состояние, но наступил 1872 год, который принес упадок и разорение многим на Островах. Сахарные плантации пришлось закрыть, строительство прекратилось. Процветала только кредитная компания.

Беда не приходит одна. Семейная жизнь также не давала Роднёю утешения. Жена погрузилась в черную меланхолию и не могла поддержать его в тяжелую минуту. После ее безвременной кончины Родней с огромным трудом сумел-таки поднять свое дело и даже преуспеть. Но судьба так и не улыбнулась ему: Родней погиб еще молодым — при кораблекрушении, но двое его детей, оставшиеся сиротами, унаследовали значительное состояние.

И вот теперь Джейрд жил на Бретания-стрит в самом центре Гонолулу. А его младшая сестра, семнадцатилетняя Малиа, большую часть года проводила в загородном доме, на побережье северной части острова.

Родней прекрасно воспитал сына, и он стал ему достойной сменой.

Джейрду было одиннадцать лет, когда он остался без матери. Ее смерть очень изменила характер мальчика. Он стал угрюмым и раздражительным. Печаль разъедала его душу, превращаясь в жгучую ненависть к тому, кого он считал виновником всех своих бед. Взрослые надеялись, что со временем боль потери утихнет и характер мальчика смягчится, но годы шли, а горькое чувство мести не покидало Джейрда.

Прошло шестнадцать лет с того трагического дня, и только теперь

Джейрд понял, что наконец-то выплеснет заряд накопившейся ненависти. Он получил письмо, которое давно ждал, и сейчас в десятый раз перечитывал его, сидя в коляске, стремительно несущейся к зданию компании с громким названием «Сбережения и кредит». Там он надеялся застать своего дядю.

"Дорогой, мистер Бёркетт. — писал Джейрду его корреспондент, — с чувством глубокого удовлетворения сообщаю, что за весьма короткий срок я сумел раздобыть интересующую Вас информацию.

Вы поручили разыскать Сэмюэля Бэрроуза, посетившего девятнадцать лет тому назад Ваши отдаленные острова. Я выполнил Ваше поручение, что не потребовало чрезвычайных усилий, поскольку интересующий Вас человек здесь хорошо известен. Он пользуется всеобщим уважением и является одним из наиболее состоятельных горожан. Его дом находится на Бикон-стрит, в одном из наиболее престижных районов Бостона, а состояние пополняется из разнообразных источников, но главный из них — это верфи, крупнейшие во всем штате.

У меня нет никаких сомнений в том, что это тот самый Сэмюэль Бэрроуз, которого Вы разыскиваете. Буду рад выполнить Ваши дальнейшие поручения. Ваш покорный слуга

Нед Догерти».

Как только коляска въехала на Форт-стрит, Джейрд поспешно спрятал письмо в нагрудный карман белоснежного костюма. Бросив взгляд на розовое двухэтажное здание конторы, он подумал, что давно пора бы сделать ремонт, хотя в этом старом квартале оно выглядело лучше других. Кабинет Эдмонда Бёркетта находился на втором этаже, и Джейрд, не спеша поднимаясь по лестнице, пытался подготовиться к беседе.

Между дядей и племянником так и не установились теплые родственные отношения. Хотя их семьи жили на соседних улицах, впервые они встретились, когда Джейрду исполнилось уже семь лет. Мальчик всегда чувствовал отчужденность, если не враждебность дяди и нисколько не сомневался в ее причинах: Эдмонд не хотел иметь ничего общего с аборигенами. Его возмущало, что к смешанным бракам стали привыкать, и он так и не простил Роднёю женитьбу на женщине, в чьих жилах смешалась кровь американцев и коренных островитян. Неприязнь к золовке Эдмонд перенес и на ее детей, которые отвечали ему той же монетой. После-смерти жены Родней вновь сблизился с братом, но на

отношения дяди и племянника это никак не повлияло.

Теперь же, когда Джейрд стал полноправным партнером Эдмонда, им обоим приходилось быть терпимыми и сдерживать свои отрицательные эмоции. Племянник научился даже получать удовольствие от общения с заносчивым дядюшкой, изображая при встречах любящего и любимого родственника, — что приводило Эдмонда в тихое бешенство.

Перед дядиным кабинетом Джейрда приветливо встретила секретарша Джейн Дириг. Она недавно приехала в Гонолулу из Нью-Йорка, и холостой племянник хозяина тут же привлек ее пристальное внимание. И это было неудивительно.

Природа наградила Джейрда атлетическим сложением, высоким ростом и редкой красотой. Его серо-голубые глаза удивительно контрастировали со смуглой кожей и густыми волнистыми иссиня-черными волосами. Редко у какой женщины не начинало учащенно биться сердце в его присутствии.

Джейрда чаще всего видели в обществе очаровательной девушки из хорошей семьи, Дианы Кэллэн.

Они дружили с детства. Но хотя их брак казался вполне естественным и неизбежным, большинство поклонниц Бёркетта не собирались отдавать его Диане без боя. Что же касается секретарши Джейн Дириг, то эта энергичная молодая особа поставила себе цель — любой ценой выйти замуж за Джейрда, поэтому при встрече одаривала его лучезарными улыбками и была чрезвычайно любезна.

— Мистер Бёркетт, — голубые глаза Джейн излучали потоки нежности, — до чего же я рада вас видеть!

Ухищрения мисс Дириг не остались незамеченными, и Джейрд всегда ощущал некоторую неловкость в ее присутствии.

— Дядя у себя? — намеренно сухо спросил он.

— Да, но сейчас там мистер Карлстед. Бедняжка! Пришел с просьбой отсрочить выплату. У него в этом году неурожай табака, и он не может погасить ссуду.

Представив, что происходило сейчас в кабинете, Джейрд нахмурился. Ллойд Карлстед был добрым малым и отцом большого семейства. Его милая добрая жена возилась с кучей малышей, пока он с утра до позднего вечера трудился на своей маленькой ферме. Участок был очень хорошим, а близость к столице с каждым годом делала его все более ценным, и Эдмонд уже давно положил на него глаз. Карлстед совершил непоправимую ошибку, взяв у дяди ссуду под залог участка. Теперь, когда фермер не мог оплатить, Эдмонд имел законное право отобрать у него землю.

Уже не раз Джейрд, возмущенный безжалостностью дяди, пытался добиться отсрочки для клиента. Но Эдмонд проявлял редкостное упорство, резонно заявляя племяннику, что будет с радостью прислушиваться к его советам, как только тот начнет сам активно работать в компании.

— Либо работай вместе со мной, либо продай мне свой пай, либо подчиняйся моим решениям, — повторял он снова и снова, и молодой человек отступал.

Размышления Джейрда были прерваны появлением Карлстеда. С пылающим лицом и невидящими глазами он выскочил из кабинета и бросился вниз по лестнице, даже не заметив Джейрда, чему тот был только рад. Сегодня он не мог выступать в роли защитника неплатежеспособного клиента, сегодня Джейрду необходимо позаботиться о собственных интересах. Ему нужна была помощь дяди и, возможно, его деньги, хотя их он просить пока не собирался.

— Я зайду, мисс Диринг, можете обо мне не докладывать, — сказал он секретарше.

— Ну конечно, мистер Бёркетт. Уверена, что ваш дядя будет счастлив вас видеть.

Бёркетт усмехнулся. Девушка просто из кожи вон лезла, чтобы ему понравиться. Пожалуй, надо как-нибудь пригласить ее поужинать и дать понять, чтобы она не тратила времени понапрасну.

Джейрд вошел в кабинет дяди и плотно притворил за собой дверь. Эдмонд любил комфорт, и при любой жаре здесь было всегда уютно и прохладно. Под потолком вращались широкие лопасти вентилятора, воздух был свеж, несмотря на толстый ковер на полу и обтянутую плюшем мебель.

— Как дела, дядя?

— Отлично, мой милый. У тебя, как я слышал, тоже неплохо, — и жестом предложил племяннику сесть напротив, — говорят, ты выиграл подряд на строительство отеля в Вайкики. По-моему, это большая удача. Много раз я пытался уговорить твоего отца взяться за это дело, но он никак не мог решиться. Так и строил коттеджи да маленькие магазины. А разве так сделаешь себе имя?

— Честно говоря, я взялся за это дело вовсе не ради рекламы, — спокойно возразил Джейрд, и лицо его стало непроницаемым, — основной задачей было предоставление работы моим людям на длительный срок.

— Ну конечно, и это важно. Иначе они разленятся и разучатся работать.

— Таких проблем у меня не возникает, — холодно парировал Джейрд.

— Значит, ты счастливее многих, — со смехом ответил Эдмонд.

Он уже готов был оседлать своего любимого конька: лень и нерасторопность аборигенов. Переубедить дядю было невозможно. Да Джейрд сегодня и не пытался это делать, слишком серьезный разговор ему предстоял.

— Так что привело тебя ко мне, Джейрд? — спросил наконец Эдмонд. — Уверен, что без причины ты бы не пожаловал ко мне.

Он откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на племянника. А Джейрд, глядя на дядюшку, вновь поразился удивительному сходству между ним и своим отцом. Эдмонду уже стукнуло пятьдесят семь лет, но в его светло-каштановых волосах не было даже намек на седину, а темно-синие глаза молодо поблескивали на молодом загорелом лице. Он был по-прежнему строен и подвижен, как в молодости.

— Хочу взять отпуск, — Джейрд решил начать издали, — и тебе, конечно, следует об этом знать.

— Ну и что же здесь важного? Каждый год, как только начинается жара, ты сбегаешь в отпуск. Твой отец делал точно так же. Я не могу упрекнуть тебя за это, ведь будь у меня земля на севере, я бы тоже уезжал. Терпеть не могу июльскую жару.

— Дядюшка, ты же знаешь, мы всегда тебе рады. Малиа будет в восторге, если ты ее наведишь. У нас там намного прохладнее. Но я, к сожалению, не смогу тебя сопровождать. Мне надо на материк.

В глазах Эдмонда появился интерес: кажется, племянник действительно что-то надумал.

— И куда же ты собрался? В Штаты? А помнишь, как ты промерзал до костей, когда учился там в колледже? Ты клялся, что ноги твоей больше в Штатах не будет.

При воспоминании о промозглых зимах Джейрда даже передернуло. Он так и не смог привыкнуть к холоду. Но сейчас на материке лето, и ему не придется мерзнуть.

— Знаешь, я и сам собирался, — продолжал Эдмонд, — подумать только, уже пятнадцать лет безвылазно сижу на острове. Один раз только уезжал на соседний остров, да и то, чтобы посмотреть здание, которое предлагали под залог. Будь у меня толковый помощник, можно было бы и в отпуск съездить, но что-то с управляющими мне не везет. Колби, которого я недавно нанял, оказался ненадежным работником. Собираюсь его уволить.

Дядюшка уже готов был подробно объяснить, чем не устраивает его Колби, но Джейрд вовсе не собирался все это выслушивать. Эдмонд вряд ли представлял, насколько трудно с ним работать. Именно его тяжелый характер был причиной того, что ни один управляющий не задерживался у

него надолго.

— Знаешь, дядя, я ведь не развлекаться еду, — резко переменял тему разговора племянник, — я хочу вложить капитал в какое-нибудь предприятие. По-моему, там много интересных возможностей. Это и железо, и лес, и сталелитейные заводы, верфи и банки.

— Но вряд ли ты сможешь отсюда следить за своим бизнесом на материке.

— Ты абсолютно прав. Но в этом не будет никакой необходимости, если вложить капитал в солидную фирму, а не основывать свою собственную. Можно спокойно жить на Гавайях и получать доход с материка.

При упоминании о доходах глаза Эдмонда заблестели, очевидно, эта идея ему понравилась.

— Ив какое место ты собираешься?

— На восточное побережье, в Нью-Йорк или Бостон.

— Отличный выбор, — пробормотал Эдмонд, в задумчивости постукивая костяшками пальцев по столу. — И какую же сумму ты намерен взять с собой?

Джейрд ответил не сразу, намеренно подогревая интерес дядюшки.

— Господи, что ты говоришь? Ведь это почти весь твой наличный капитал! — Потрясенный Эдмонд вскочил с кресла.

— Я это знаю. — Джейрд невозмутимо улыбнулся: именно такой реакции он и ожидал.

— Может быть, тебе хватит половины?

— Дядюшка, я не собираюсь бросать деньги на ветер. Я начинаю прибыльное дело.

— Но все же...

— Послушай, если ты так беспокоишься обо мне и считаешь неразумным вкладывать все деньги в предприятие, может, ты вложишь часть своих средств? Скажем, сотню тысяч. Ты ничем не рискуешь, ведь мой капитал остается в твоём распоряжении.

Над ответом Эдмонд не раздумывал ни секунды.

— Поскольку ты действительно оставляешь серьезные гарантии, я готов вложить половину необходимой тебе суммы. Но ты оставишь мне доверенность на равную сумму из твоего капитала.

Джейрд облегченно вздохнул. Он получил больше того, что хотел. Теперь, даже если в результате задуманной операции все деньги будут потеряны, он все-таки не будет разорен и останется год в запасе, чтобы расплатиться с дядюшкой. Джейрд прекрасно понимал, что дядя помогал

ему только потому, что считал предприятие весьма выгодным, но это сейчас не имело никакого значения. Джейрду нужна была помощь, он получил ее от дяди и был ему благодарен.

Если бы только Эдмонд мог предположить, на что пойдут его деньги! К счастью, он даже не догадывается об этом.

— Когда тебе потребуются деньги?

— Я отплываю через пять дней, в воскресенье.

— Так скоро?

— Все мои дела в порядке. Единственное, что осталось, — это проститься с Малиа. — Джейрд лукаво улыбнулся:

— Ты ведь присмотришь за ней в мое отсутствие?

— Как же я смогу это сделать? — У Эдмонда от удивления чуть глаза на лоб не полезли. — Она живет на другом конце острова, среди этой вашей родни... Не думаю, что смогу туда выбраться.

— Но ты знаешь, как она любит пожить в городе осенью и зимой. На северном берегу штормит в это время года.

— Штормит? Осенью? — Эдмонд даже покраснел от возмущения. — Штормы начинаются в конце октября — начале ноября. Ты что же, собираешься столько времени провести на материке? Когда ты планируешь вернуться?

— Честно говоря, и сам не знаю. Я пробуду в Штатах три-четыре месяца, может быть, и шесть. Сам понимаешь, заранее трудно все рассчитать. Я не собираюсь торопиться и, прежде чем вложу деньги, досконально выясню положение компании. Не хочу рисковать.

Эдмонд тяжело вздохнул, и смысл этого вздоха был совершенно ясен племяннику. Дядюшке меньше всего хотелось брать на себя ответственность за племянницу, за которой требовался глаз да глаз. Разумеется, на самом деле следить за Малиа будет Леонака Наяхе, поскольку Джейрд никогда бы не рискнул оставить сестру на попечение Эдмонда. Но почему бы немного не позлить дядюшку? Джейрд весело наблюдал, как изменялось выражение лица у дядюшки. Цель была достигнута, и теперь можно поразвлечься.

Глава 3

Едва заслышав шум подъезжающего к дому экипажа, Нанеки Капуакеле опрометью бросилась к окну. Было всего около полудня — так рано Джейрд никогда не возвращался.

Уверенной походкой он шел по усаженной цветами дорожке к парадному подъезду и был удивительно похож на умершего мужа Нанеки. Родись Пени Капуакеле в древние времена, он, несомненно, стал бы сподвижником короля Камахамаха, объединившего разрозненные острова в одно государство. Но Пени ушел в тот мир, откуда нет возврата, оставив Нанеки одну.

Пени был мертв, а Джейрд, такой же красивый, гордый и сильный, как он, жил. Ее не беспокоило, что он был американцем с небольшой примесью гавайской крови. Ведь она и сама полукровка — хапа-хаоле, — наполовину белая. Джейрд был силен, как настоящий островитянин, и сердце его принадлежало Островам.

Нанеки натянула через голову просторный бело-розовый балахон муу-муу и расчесала густые блестящие черные волосы. Она не любила надевать на себя лишние тряпки, предпочитая ходить в саронге — национальном одеянии, подчеркивающим прелести ее стройной фигуры и открывающем красивые длинные ноги. На северном побережье, где они жили вместе с Малиа, Нанеки и не носила ничего другого, но здесь, в городе, Джейрд требовал, чтобы все ее платья были скромными и закрытыми, так как в доме на Бретания-стрит у него бывало много важных посетителей.

Молодая женщина встретила Джейрда прямо в дверях, и он с удовольствием окинул взглядом ее стройную фигуру.

— Приветствую тебя, Цветок страсти, — весело сказал Джейрд, и Нанеки радостно улыбнулась: так он обращался к ней, только когда был в прекрасном расположении духа, что случалось нечасто.

— Как ты рано, Иалека, — Нанеки называла его гавайским именем, как и все друзья-аборигены.

— Да, сегодня я рано. — Джейрд быстро прошел в гостиную и, швырнув на пол широкополую соломенную шляпу, упал в кресло. — Принеси-ка мне ромового пунша.

— Но почему так рано? — Нанеки не могла скрыть любопытство.

— Все расскажу, дай срок. Но сначала — пунш. Нанеки пожалала

плечами и, сделав вид, что ей вовсе и не интересно, молча принесла запотевший бокал с ледяным напитком, добавила изрядную порцию рома и протянула Джейрду. Отпив половину, он поставил бокал на столик и притянул к себе Нанеки. Она уютно устроилась у него на коленях и спрятала лицо на груди любимого.

— Так ты за этим пришел? Хочешь заняться любовью?

Джейрд довольно хмыкнул и положил руку ей на грудь. «Да, в далеких Штатах мне будет не хватать тебя», — подумал он.

Нанеки была превосходной возлюбленной, нетребовательной, всегда нежной и ласковой, всегда готовой ответить на его страсть. Она никогда не жаловалась. Исключение составляли те моменты, когда он оставлял ее со своей сестрой на северном побережье.

Нанеки была приемной дочерью Акелы Каману, много лет прослужившей кухаркой в семье Бёркеттов и даже приходившейся им дальней родней. Родная мать от Нанеки отказалась, отец ее был белым мужчиной, хаоле, а она сама — плодом запретной любви. Нанеки росла вместе с Малиа, и девочки стали неразлучными подругами, ведь Нанеки была всего на год старше дочери Беркеттов. Теперь Нанеки помогала Акеле по хозяйству.

Не будь эта молодая женщина вдовой, Джейрд никогда не посмел бы к ней прикоснуться. Но Нанеки была молода, и кровь кипела в ее жилах. Она очень рано вышла замуж и вскоре овдовела, оставшись с дочкой на руках. Маленькой Ноэлани нужен был отец: ей уже исполнилось два года, и она называла Джейрда папой. Он и в самом деле одно время собирался жениться и удочерить девочку, однако вскоре понял, что не сможет взять в жены женщину, у которой раньше был другой мужчина.

Так уж сложилось, что Нанеки не могла забыть Пени, а Джейрд хотел быть единственным у своей избранницы.

Из опыта своих родителей он знал, чем кончаются браки, если жена хранит верность своей первой любви.

Близость с Нанеки скрашивала его небогатую радостями жизнь, но Джейрд не хотел быть эгоистом и решил, что пришло время им расстаться: Нанеки нужен муж, а Ноэлани — отец.

Джейрд поцеловал Нанеки в губы, еще и еще раз. Его поцелуи становились все более страстными и наконец он встал, подхватил ее на руки и понес в спальню. В маленькой комнате Нанеки стояла узкая деревянная кровать; он уложил трепещущую от возбуждения женщину и снял единственное ее одеяние — муу-муу из легкой тонкой ткани. Она лежала, глядя на него из-под полуприкрытых век затуманенными глазами и

полуоткрыв пухлые яркие губы для поцелуя.

Торопливо скинув одежду, Джейрд лег рядом. Нанеки была очаровательной женщиной, в которой кажущаяся хрупкость сочеталась с силой. Недаром она почти каждый день по несколько часов плавала в океане или, стоя на специальной доске, искусно скользила вдоль берега, как это умеют делать только гавайцы. У нее была тонкая талия, пышные упругие груди и удивительно нежные руки. Нанеки с радостью принимала ласки любовника, и он не боялся неосторожным движением причинить ей боль. Эта женщина была достойным партнером, и они прекрасно подходили друг другу физически. Джейрд взял ее, и они слились в единое целое.

— Теперь тебе нужна ванна, — прошептала Нанеки, проводя пальцами по влажной спине Джейрда.

Он только хмыкнул в ответ и перевернулся на спину. В комнате стояла удушающая жара. Полуденное солнце било прямо в окно, а едва заметный ветерок не приносил успокоительной прохлады. Конечно, им надо было заняться любовью в одной из комнат, выходящих на противоположную сторону, куда солнце заглядывает только утром.

Нанеки никогда не спрашивала, почему он не приглашает в свою спальню, расположенную напротив ее комнаты, и Джейрд был благодарен ей за это. Он не хотел нарушать свое уединение. Ведь из спальни Нанеки всегда легко ускользнуть к себе и снова остаться одному, а просить женщину, только что дарившую ему свои ласки, уйти к себе Джейрд считал непростительной бестактностью.

Пока Нанеки готовила ванну, он размышлял о том, почему так любит одиночество. По ночам его нередко посещали страшные видения, от которых Джейрд с криком просыпался. Возможно, причина крылась именно в них: он не хотел ни с кем делиться своими тягостными воспоминаниями.

Джейрд знал, что ни одна из женщин, с которыми он был близок, не считала его примерным любовником. Он приходил, только когда это было нужно ему, и не давал крепко привязать себя. Он был чрезвычайно осторожен в своем выборе, за версту обходя публичные дома, но и с таким же страхом избегая непорочных девиц. Он предпочитал вдов или достаточно искушенных одиноких женщин и был очень счастлив, что до сих пор ни одна из них не смогла покорить его сердце.

Джейрд знал, какой разрушительной силой может обладать любовь.

Возможно, он женится на Диане Кэллэн. Они были только друзьями, и Джейрд никогда не разговаривал с ней о браке, но был уверен, что она ждет

его предложения. Он считал, ее слишком холодной и рассудочной и еще не потерял надежду на встречу с романтической и страстной женщиной.

В двадцать пять лет Диана была хороша собой, прекрасно воспитана и ни разу не была влюблена. Это последнее обстоятельство и заставляло Джейрда остановить на ней свой выбор. Пока.

Они росли вместе на северном побережье — Диана, Леоака и Джейрд. Двое друзей были единственными, кто мог вывести Джейрда из его мрачного настроения. Но связать свою жизнь с Дианой? Иногда ему казалось, что это то же самое, что жениться на святой, и он совсем не был уверен, что готов к этому. Джейрд даже ни разу не обнял ее, и что самое интересное — у него никогда не возникало такого желания. Но с Дианой можно быть уверенным в том, что он станет первым и единственным.

Нанеки вошла в комнату, лицо ее сияло от любви к нему.

— Вода готова, мой повелитель.

— Присоединишься ко мне? Нанеки кивнула и принялась тормошить Джейрда, не успокоившись, пока он наконец не сел.

— Почему так рано сегодня, Иалека? Никогда ты так рано не приходил.

Джейрд встал и обнял ее за плечи.

— Сейчас мы примем ванну и пойдем паковать вещи.

— Мы едем домой? — Лицо Нанеки засветилось от радости.

— Ты едешь. Ведь ты приехала в Гонолулу на несколько дней, а осталась на три месяца, никого не предупредив. Как ты объяснишь это дома?

— Акела знает и рада, что я забочусь о тебе.

— А Малиа не знает, — хмыкнул в ответ Джейрд.

— Малиа — моя подруга и тоже никогда плохо обо мне не подумает.

— Не в этом дело, — нахмурился Джейрд, — я вовсе не хочу, чтобы моя сестра знала о нас. Понимаешь?

Нанеки кивнула, но вовсе не считала разговор законченным, — Ты всегда портишь Малиа! Не даешь ей стать взрослой, — начала было она, но, заметив, как холодно блеснули его глаза, тут же изменила тон:

— Я все понимаю, пойдем, пойдем...

Но настроение Джейрда резко переменилось.

— У нас нет времени на игры, Нанеки! Мы отбываем завтра на рассвете. А в воскресенье я уезжаю на материк.

— Как тогда, когда ты учился?

— Нет, теперь я еду по делу.

— И надолго? Мне будет очень грустно без тебя там, на севере.

- Постараюсь вернуться к Рождеству.
- Но это очень долго... — Нанеки пыталась скрыть огорчение.
- И пока меня не будет, — продолжил Джейрд, ласково обняв ее за плечи, — ты должна найти себе мужа. Ноэлани нужен отец.
- А ты когда женишься? Что-то не видно, чтобы ты спешил со свадьбой!
- И я скоро женюсь.
- На мисс Кэллэн? Она — хорошая! Я даже не сержусь на нее. Джейрд сразу повеселел и потащил Нанеки в ванну.
- Только не забудь, что я сейчас сказал. Начинай искать мужа.

Глава 4

Контора Неда Догерти была расположена в южной части Бостона, если только крохотную комнатку над трактиром можно было назвать конторой: обшарпанный письменный стол, два стула, книжная полка, набитая пухлыми папками. Джейрд ожидал от американского поверенного всего, что угодно, но только не такого спартанского образа жизни. Он сидел напротив невысокого рыжеволосого мужчины и уже начинал жалеть, что связался с ним.

Нед Догерти, в свою очередь, с не меньшим любопытством рассматривал клиента, прибывшего с другого конца света. Он чувствовал исходившую от него силу и отметил решимость, светившуюся в глазах. Это был человек, явно умеющий добиваться того, что хочет. Нед готов был оказать услугу в надежде, что это принесет доход ему самому.

— Честно скажу вам, мистер Бёркетт, никак не ожидал с вами встретиться. Наверное, только что-то очень важное могло заставить вас покинуть Гавайи и отправиться за тридевять земель.

Джейрд решил быть откровенным. В конце концов этот человек выполнил то, что ему было поручено.

— Я приехал в Бостон по очень важному для меня делу, — начал Джейрд и невольно огляделся по сторонам, — но я не уверен, что вы сможете справиться с ним, мистер Догерти.

— Пусть вас не смущает скромность моей конторы и этот район, — тут же прервал его Нед, — большие сыскные компании занимают роскошные помещения и нанимают массу народа, но за все это расплачиваются клиенты. У меня цены ниже, клиентов больше, а услуги самого высокого качества.

— Вы работаете один?

— Если нужно, нанимаю помощников. — Нед откинулся на спинку стула и улыбнулся. — Вижу, что у вас есть сомнения. Поверьте мне, ни один клиент еще не ушел отсюда разочарованным. Чем бы я ни занимался: поиском пропавшего человека или слежкой за неверной женой, — я всегда добиваюсь результата. Мне даже удалось раскрыть два преступления и найти убийц.

Казалось, на Джейрда это не произвело никакого впечатления.

— Мне понадобится не только информация, мистер Догерти. Я хочу,

чтобы вы сделали меня известным в Бостоне человеком.

— Мой двоюродный брат и несколько приятелей работают в газетах. Так что это не такая уж трудная задача.

— Но я хочу получить известность очень быстро. У меня всего один месяц.

— Это вполне реально, мистер Бёркетт.

— Отлично. Тогда я целиком полагаюсь на вас, мистер Догерти. Но не дай Бог вам разочаровать меня.

Угроза была настолько очевидна, что у Неда холодок пробежал по спине.

— Мне бы хотелось узнать, мистер Бёркетт, как вы разыскали меня. Вы уже бывали в Бостоне?

— Нет, никогда. Вас рекомендовал мой бывший одноклассник, мы с ним вместе учились в колледже в Штатах. В свое время он рассказал мне очень любопытную историю. Его дед подозревал свою семидесятидвухлетнюю жену в супружеской неверности и нанял вас для слежки.

Нед облегченно рассмеялся:

— Очень хорошо помню этого забавного пожилого джентльмена. Это было одно из самых смешных дел, которыми мне доводилось заниматься.

— Представляю себе. Еще в колледже я запомнил ваше имя, — заметил Джейрд, — потому что уже тогда знал, что мне понадобятся ваши услуги.

— Отлично, мистер Бёркетт, отлично. Я уверен, что мы сможем выполнить все ваши поручения, но мне бы хотелось узнать о них подробнее.

Джейрд мгновенно, словно перед прыжком, весь подобрался, взгляд его стал ледяным.

— Мне нужна информация о Сэмюэле Бэрроузе. Я хочу точно знать, каково его состояние, каковы интересы в бизнесе, планы на будущее, как деловые, так и личные. Кроме того, все о семье, друзьях и близких, о его привычках и слабостях.

— Понадобится около двух недель, чтобы представить вам подробный отчет, — кивнул Нед, — это обычная рутинная работа, и я не предвижу никаких трудностей.

— Отлично. Тогда перейдем к рекламе. Этим вы тоже должны заняться немедленно. Я уже сказал, что хочу стать известным человеком в Бостоне. Пусть обо мне узнают крупные финансисты, особенно из окружения Бэрроуза.

Маленький детектив достал блокнот и вопросительно взглянул на клиента.

— Необходима какая-то информация о вас.

— Джейрд Бёрк, миллионер с западного побережья. Прибыл в Бостон, чтобы сделать крупные инвестиции. Это все, что вам требуется знать.

— Простите, но я не совсем понимаю...

— Вам и не нужно ничего понимать. — Джейрд встал и принялся прохаживаться по комнате. — Имя и факты, которые я вам сообщил, выдуманы. Я не хочу открывать, кто я на самом деле. Но если обстоятельства сложатся благополучно, я действительно инвестирую крупную сумму, и тогда мне понадобится опытный поверенный. Надеюсь, вы сможете его найти.

Любопытство Неда росло с каждой минутой.

— Так, значит, вы намерены окружить себя таинственностью?

— Именно так.

— Отлично. — Нед встал, чтобы проводить своего необычного посетителя. — Через несколько дней я сообщу имя вашего будущего поверенного. Где я смогу вас найти?

— Я остановился в отеле «Плаз» и зарегистрировался как Джейрд Бёрк.

В Бостоне стояла теплая, по местным понятиям, июньская погода, но привычному к тропической жаре Бёркетту она казалась прохладной. Он велел кучеру повозить его по центру Бостона и не преминул посетить Бикон-стрит. Разглядывая богатые особняки, он пытался угадать, какой из них принадлежит Бэрроузу. Но в каком бы доме он ни обосновался, вскоре Джейрд станет там своим человеком, войдет в доверие к хозяину и найдет способ разорить его.

Убить? Нет, Джейрд хотел, чтобы его враг жил долго, страдая в нищете и забвении, жил покинутый всеми, понимая, за что понес суровое наказание.

Джейрд хорошо помнил, когда впервые услышал имя Сэмюэля Бэрроуза. Мальчику было семь лет, и они с матерью жили на северном побережье. Отец вел дела в Гонолулу и часто приезжал повидать семью. В те годы жизнь в семье Бежеттов была счастливой и безоблачной.

Джейрд и Леонака понемногу приобщались к обязанностям взрослых мужчин. Им было разрешено самостоятельно работать на плантациях сахарного тростника, правда, они не отличались особым усердием и

старались сбежать на берег океана к Диане. Их детской комнатой был пляж, а игрушками — доски для серфинга.

Однажды, удрав с плантации на побережье, Джейрд застал там свою мать, прогуливавшуюся рука об руку с высоким белым мужчиной, которого он никогда прежде не встречал. Вечером на его вопрос, кто был этот незнакомый хаоле, мать объяснила, что это ее старый друг из Бостона, Сэмюэль Бэрроуз.

Через неделю приехал из Гонолулу отец, и мальчик впервые услышал, как ссорятся его родители. Они разговаривали во внутреннем двореке, не подозревая, что Джейрд слышит каждое слово.

— Кто был этот мерзавец, с которым ты целовалась на берегу? Джон Пирс видел вас и все мне рассказал.

— Джон?

— Да, Джон Пирс, наш сосед! Он специально примчался в Гонолулу, чтобы доложить мне об этом.

— У тебя нет оснований для беспокойства. Это был Сэмюэль Бэрроуз, и мы поцеловались только один раз, когда прощались навсегда.

— Бэрроуз? Тот самый, за которого ты собиралась выйти замуж? Тот человек, который променял тебя на богатую наследницу?

— Да, я же тебе рассказывала о нем.

— Но что он забыл у нас на острове, черт побери? Наступило тягостное молчание, которое прервал тихий голос Ранэль:

— Он приехал за мной. Он хотел увезти меня с собой, говорил, что любит по-прежнему.

Раздался звук бьющегося стекла. Видимо, отец запустил в стену стакан или вазу.

— Так он все еще любит тебя? Это замечательно! А как поживает его богатая жена? Или она благополучно отправилась на тот свет?

— Родней, не надо кричать, — в слезах просила Ранэль, — он уехал, уехал в Бостон, он больше не вернется.

— Ты мне не ответила, Ранэль! Он свободный человек?

— Нет, он все еще женат. Но хотел развестись и жениться на мне. Он не знал, что я замужем. У него нет детей, и его семья теперь не испытывает недостатка в средствах.

— И он просил тебя уехать с ним? Бросить меня и уехать?

В голосе отца послышались зловещие нотки.

— Родней, я тебя умоляю, прекрати! У нас нет причин для ссоры. Сэмюэль уехал, уехал навсегда.

— В самом деле?

— Да, уехал. Он хотел забрать меня и Джейрда с собой, но я отказалась. Он опоздал, опоздал на восемь лет. — Ранэль громко и безудержно заплакала. — Поздно, слишком поздно!..

Этого мальчик не мог вынести. Он умчался на берег океана, чтобы не слышать рыданий матери и злой, ставший чужим и враждебным голос отца. Раньше его мать никогда не плакала, а отец никогда не повышал на нее голос.

После того вечера Ранэль Бёркетт словно подменили, она стала другой. Нежная и любящая жена и мать, посвятившая жизнь мужу и сыну, превратилась в равнодушную, погруженную в себя женщину. Она больше никогда не смеялась, даже случайная улыбка не озаряла ее лицо. Она начала много пить, часто плакала, а иногда весь дом оглашался ее истерическими рыданиями.

Два года мальчик прожил, как в тумане. Он никак не мог понять, почему мама разлюбила его. Потом, узнав, что она ждет ребенка, немного приободрился. Отец тоже поначалу пришел в восторг, но отношения между супругами так и не наладились, а вскоре стали еще хуже. Ранэль переходила от глубокой меланхолии к злобе и уже никогда не бывала в спокойном, ровном настроении, как прежде. Она не хотела второго ребенка. Родней почти не бывал дома, но стоило им встретиться, как ссоры возобновлялись с новой силой. Ранэль начала воевать с Акелой, которая безуспешно пыталась помешать несчастной женщине спиваться. Джейрд теперь старался бывать дома как можно реже.

Когда родилась Малиа, Ранэль сразу отдала ее на воспитание Акеле и снова взялась за спиртное. Джейрд повзрослел и догадался, что случилось с его матерью, понял, из-за чего в ней произошла такая страшная перемена: во всем был виноват Сэмюэль Бэрроуз, которого мать до сих пор любила.

К тому времени мальчик был свидетелем множества родительских ссор, но одна Джейрду особенно запомнилась. Она случилась рано утром, когда мальчик еще спал, и громкие голоса родителей разбудили его.

— Да отправляйся к нему, если хочешь! — орал отец. — Все равно ты не жена и не мать своим детям. Им от тебя никакого проку нет. С тех пор как приезжал этот чертов Бэрроуз, тебя словно подменили. Да, ты родила мне второго ребенка, но только потому, что я настоял на этом.

— Родней, ради Бога, оставь меня в покое, — воскликнула Ранэль, — я ничего не могу изменить!

— Но почему, милая, почему? — В голосе отца звучала неподдельная боль. — Вспомни, как мы жили раньше. Мы были счастливы. Разве это было бы возможным, если бы ты по-прежнему любила его?

— Я его бросила и думала, что мы никогда больше не увидимся. Я заставила себя забыть его, как ты не понимаешь? Не замуж мне надо было выходить, а ждать Сэмюэля! Ведь он хотел развестись сразу, как поправит свои дела, только я этого не знала. Почему я не дождалась его?

— Так ты никогда не любила меня?

— О Родней, — заплакала Ранэль, — я никогда не хотела причинять тебе боль. Я любила тебя. Но Сэмюэль — моя первая любовь, и я никогда не смогу его забыть. Я не могу разлюбить его.

— Ну так отправляйся к нему. Я дам тебе развод. Ранэль зашла в истерическом хохоте.

— Поздно, снова поздно! Он прислал мне письмо из Бостона. Ненаглядная женушка родила ему дочь, пока он путешествовал. Теперь уж он ее ни за что не бросит!

— Ранэль, детка, забудь о нем. Ты уже однажды сделала это, так сделай еще раз. Забудь его.

— Как же мне забыть? Теперь-то я знаю, что он по-прежнему меня любит. Он доказал это своим приездом. Он любит меня, а я люблю его!

— Но ты должна что-то сделать, Ранэль. Больше так не может продолжаться. Я не могу работать. У меня все валится из рук, но это — Ладно! Посмотри, что ты сделала с сыном. Он стал угрюмым и диким, как волчонок. Ты должна немедленно бросить пить и заняться детьми и хозяйством.

— Оставь меня в покое. Родней!

— Ранэль, я не хочу больше ссориться с тобой. Они замолчали. Но теперь их сын Джейрд совершенно точно знал, из-за кого было разрушено его счастливое детство.

Ранэль Бёркетт умерла штормовой осенней ночью, когда отец был в Гонолулу, а Акела, забрав двухлетнюю Нанеки и годовалую Малиа, отправилась погостить к родне в соседнюю деревню. До сих пор, спустя много лет, Джейрда преследуют кошмарные видения той ночи. Ему уже было одиннадцать лет, и забота о несчастной матери целиком легла на его плечи. Он старался не оставлять ее одну ни на минуту..

В ту ночь — кроме них двоих — в доме никого не было. Едва заслышав, как хлопнула входная дверь, Джейрд выскочил из кровати и побежал посмотреть, не вернулась ли Акела. Нет, никого. Тогда мальчик бросился в комнату к матери. Ее не было, только наполовину пустая бутылка стояла около кровати.

Джейрд пришел в ужас: мать никогда не выходила из дома ночью, потому что боялась темноты. Он бросился на берег. Он кричал, плакал и

снова кричал и звал, но ответа не было. Прошло немало времени, прежде чем он наконец увидел ее в воде. Волны уносили Ранэль от берега: она так и не научилась плавать, хотя и провела почти всю жизнь у океана.

Ночь была темной, без единой звезды на небе. Приближался шторм, волны вздымались все круче, а ветер с каждой минутой становился», сильнее. Но мальчика это не испугало. Он бросился в воду на помощь матери и плыл все быстрее и быстрее, но волны словно насмехались над ним, унося ее все дальше и дальше. Казалось, сама судьба встала между Джейрдом и его матерью. Мальчик уже ничего не видел, слезы застилали ему глаза, но он продолжал плыть и звать мать. Всю ночь он боролся со стихией, молился, надеялся и звал мать. Под утро разыгрался настоящий шторм.

Джейрд выбрался на берег и побрел вдоль линии прибоя. Он нашел ее в полумиле от дома. Мать была мертва. Совершенно без сил он опустился на песок рядом с ней и словно окаменел в своем горе. Лишь через несколько часов соседи обнаружили эту неподвижную скорбную пару. Мальчик не сумел скрыть правду, и все узнали, что его мать покончила с собой. Это было совершенно очевидно, ведь Ранэль никогда не купалась и даже в жаркие дни не заходила в воду.

Прошло много лет, прежде чем Джейрд перестал винить себя в том, что не спас мать. Только повзрослев, он понял, что, даже если бы помог ей в ту жуткую ночь, Ранэль все равно бы пыталась расстаться с этой невыносимой для нее жизнью. И причиной тому был Сэмюэль Бэрроуз, который так бесцеремонно вторгся в их счастливую семейную жизнь и толкнул любящую его женщину в объятия океана. Именно он, и только он, был виновником несчастья, обрушившегося на Ранэль и Роднея Бёркеттов.

И там, на берегу океана, их сын Джейрд поклялся отомстить гостю из Бостона — Сэмюэлю Бэрроузу.

Глава 5

Роскошный особняк на Бикон-стрит был залит огнями. Комнаты наполнились ароматом свежесрезанных роз из собственного сада Бэрроузов. Затянутые в черные платья служанки в белых крахмальных передниках сновали между первыми гостями. Начинался большой званый вечер, и в парадной гостиной становилось все более многолюдно. К тому моменту, когда всех пригласят к столу, здесь уже яблоку негде будет упасть.

А в это время наверху, в спальне Коринны, заканчивались последние приготовления: горничная Флоренс, она же нянька и поверенная всех тайн молодой хозяйки дома, в последний раз поправляла ей прическу... Лорена, юная племянница Бэрроуза, сторала от нетерпения. Это был только второй ее выход в большой свет, и девушка очень волновалась.

— Ты уверена, что платье мне идет? — уже который раз спрашивала она Коринну.

— Разумеется, ты ведь знаешь, что цвет чайной розы тебе очень к лицу. Вряд ли ты согласилась бы надеть что-то темное, — ответила Коринна, с улыбкой глядя на кузину в зеркало.

— Но разве мое платье сравнишь с твоим? Ах, Кори, мне так нравится твой роскошный шелк, а какой вырез! Мама ни за что не разрешила бы мне надеть такое. Наверное, я выгляжу ужасно старомодной рядом с тобой.

— Ну, хватит жаловаться. Не забудь, ведь я старше тебя, — перебила ее Коринна, но тут же спохватилась:

— Не волнуйся, ты будешь самой очаровательной девушкой на вечере, — Возможно, — улыбнулась Лорена, — но только, если бы тебя там не было.

— Не будь дурочкой. Мы с тобой вовсе не соперницы. Я слишком высокого роста для большинства мужчин. Они очень самолюбивы и предпочитают смотреть на нас сверху вниз. Ты должна бы уже понять, что такие изящные миниатюрные женщины, как ты, всегда пользуются огромным успехом.

Лорена покраснела и поспешила сменить тему разговора.

— Хотела бы я знать, почему дядюшка отложил прием и не устроил его четвертого июля, как это у вас заведено. И почему он столько раз повторял, что мы должны позаботиться о новых туалетах? Раньше он не обращал внимания на такие пустяки.

— Понятия не имею, да и какое это имеет значение? Прием — это прием, и ничего больше. — Коринна была безмятежна.

— Может быть, ты и права. Но в этот раз уж очень много суеты.

— Отец хочет представить друзьям своего нового знакомого, очень важного господина. Говорят, он страшно богат. Вот ради него и устраивается прием. Пожалуй, нам уже следует поторопиться. Неприлично заставлять гостей ждать так долго.

Коринна открыла шкатулку с драгоценностями, и девушки занялись выбором украшений.

— А Рассел приглашен? — спросила Лорена.

— Разумеется.

— Мистер Бэрроуз по-прежнему неумолим?

— Отец не желает даже слышать о нем, и если так будет продолжаться и дальше, мне придется подыскать кого-нибудь другого. Но пока я еще не отказалась от своей затеи.

— И у тебя есть кто-то на примете?

— Да нет, ты ведь знаешь, как трудно угодить моему отцу. Он непременно хочет, чтобы муж был человеком с сильной волей, который сможет подчинить меня. Отец только и повторяет: «Мужчина должен быть хозяином в доме». А мне такой муж, как ты догадываешься, вовсе не нужен.

— По-моему, тебе надо подождать, пока ты полюбишь кого-нибудь, — вздохнула Лорена, — уж очень ты спешишь.

— Нет, моя дорогая, все обстоит как раз наоборот. От замужества зависит вся моя жизнь, и решаться на этот шаг надо с холодной головой. Я хочу сама распоряжаться своей жизнью. А любовь никуда не уйдет. Всегда можно завести роман на стороне.

— Коринна!

— Да! И нечего смотреть на меня испуганными глазами. Ты прекрасно знаешь, что у каждого мужчины есть интрижка на стороне, а часто и не одна.

— Ну, не у каждого!

— У большинства. И я не понимаю, почему я не могу позволить себе то же самое.

Лорена сокрушенно покачала головой:

— Ты так рассудочна, кузина, так холодна.

— Ничего подобного. Я просто трезво смотрю на жизнь. Я знаю, чего можно ожидать от замужества и чего я хочу. Я также знаю, на что я никогда не соглашусь: на то, чтобы муж командовал мной и диктовал свою волю.

— Ты думаешь, это так ужасно? — Лорена, совсем не стремившаяся к независимости, никак не могла понять, почему кухне так необходимо быть главной в семье.

— Конечно, для меня это совершенно невыносимо, — ответила Коринна. — Помоги мне надеть кольцо, и хватит серьезных разговоров.

Лорена застегнула золотое кольцо с мелкими каплями рубинов. Браслет тонкой работы и маленькое изящное кольцо с рубином довершили ансамбль Коринны. В отличие от большинства светских дам Бостона, которые в те времена украшали себя обилием дорогих украшений, дочь Самюэля Бэрроуза предпочитала изысканную скромность.

Пора было спускаться вниз, и Лорена снова занервничала.

— А кто из гостей сегодня будет?

— Обычная компания. Кроме того, придут Эдвард и Джон Маннинги с отцом, — рассеянно ответила Коринна, — и еще Адриан Ранкин.

Лорена снова расцвела. Все перечисленные кухней гости были очень милыми молодыми людьми из ее артистического и интеллектуального кружка.

— А новый приятель твоего отца? Тот, ради которого устроено все торжество, что он собой представляет?

— Ну, во-первых, торжество устроено не ради него, а ради меня. Просто отец решил совместить приятное с полезным. А во-вторых, вряд ли этот человек будет нам интересен. Он, наверное, немолод и обременен семьей. Его, кажется, зовут Бёрк.

— Бёрк? Ты сказала — Бёрк? Тот самый?

— Действительно, Бёрк. Кажется, отец назвал его Джейрд Бёрк. А разве ты что-нибудь слышала о нем?

— Господи, конечно, слышала! О нем весь город говорит. Неужели ты ничего не знаешь?

— Я уже давно нигде не бываю, — ответила Коринна.

Она и в самом деле уже давно нигде не бывала, поскольку днем... отсыпалась. Вся жизнь Коринны теперь проходила по ночам, когда с огромными предосторожностями девушка ускользала из дома, встречалась с Расселом и еще несколькими друзьями. Все вместе они направлялись в один из игорных домов, где и проводили ночь за карточным столом. Отец все знал, но и после того, как ему представляли к оплате солидные счета, почему-то даже не пытался запретить Коринне эти ночные вылазки.

Правда, удача редко изменяла девушке. Совсем недавно она выиграла довольно крупную сумму, но Коринне страстно хотелось выиграть еще больше, а это было возможно, только если вести «неограниченную игру»,

где ставки очень велики и делаются наличными. Ей надоели бесконечные долговые расписки, которые рано или поздно все равно попадали к отцу. Девушка готова была рисковать и ставить на карту и тысячу, и десять, и даже пятьдесят тысяч долларов, но такими суммами она, слава Богу, не располагала.

— Я, слышала, как наши отцы обсуждали этого Бёрка, — не умолкала Лорена, — а уж маминны подружки только о нем и толкуют с утра до вечера.

— Ну что же о нем говорят? — наконец-то заинтересовалась Коринна.

— Никто толком о нем ничего не знает, но вроде бы он чудовищно богат и приехал с Запада, но откуда именно, неизвестно.

— И это все? — Коринна была явно разочарована. — Богат и прибыл с Запада? Из-за этого весь переполох?

— Кажется, он собирается инвестировать в бостонские компании несколько миллионов.

— Вот поэтому-то мой отец так засуетился! А еще что-нибудь узнала?

— Только то, что он сорит деньгами направо и налево. Как все-таки хорошо быть богатым!

— Да, это прекрасно, — поддержала кузину Коринна, которой тоже хотелось сорить деньгами и которая считала чудовищно несправедливым, что капитал будет ей недоступен еще целых два года.

Наконец, закончив все приготовления и наговорившись вдоволь, девушки вышли из спальни и, пройдя по коридору, остановились на верхней площадке лестницы, ведущей в ярко освещенный зал, уже заполненный гостями. Здесь были богато одетые мужчины и женщины всех возрастов. Молодые толпились в центре, гости более старшего возраста сидели на диванчиках вдоль стен и с удовольствием злословили друг о друге. В этой нарядной толпе девушки сразу заметили высокого красивого незнакомца.

— Думаешь, это он? — спросила Лорена, сгорая от любопытства.

— Не знаю, не могу разглядеть его лица.

— Хорошо, но кто это может быть такой высокий?

— Наверное, ты права. А с кем он разговаривает?

— С Синтией Хэммиль. Ты только посмотри на нее! Вся светится от счастья.

— Ну ты же знаешь Синтию. Стоит ей встретить нового мужчину, она хорошеет на глазах и тут же начинает бить копытом, как боевой конь, заслышавший звук трубы.

— По-моему, она ведет себя слишком вызывающе, — презрительно заметила Лорена, — и флиртует чересчур откровенно.

— В этом нет ничего ужасного, если знаешь, что делаешь. Это просто развлечение. Я уверена, что она никогда не идет дальше невинных поцелуев.

— Вот уж не поверю!

Коринна только улыбнулась. Она и сама терпеть не могла Синтию.

— Подожди, сестричка, пройдет год или два, и ты сама поймешь, что в легком флирте нет ничего зазорного, — произнесла она тоном умудренной опытом матроны, но Лорена уже не слышала ее.

— Нет, ты только посмотри! Он повернулся в нашу сторону. Никогда не видела такого красавца.

Коринну незнакомец поразил не меньше, но не столько красотой, сколько своей молодостью. Она с самого начала была уверена, что новый знакомый отца — человек в годах.

— Он гораздо моложе, чем я думала, но это не мой тип. Лорена, неужели тебе нравятся такие грубые мужланы?

— Конечно, он мне нравится. Молодой, богатый, красивый...

— Лорена, побойся Бога!

Но юная кузина не сводила с незнакомца восхищенного взгляда.

— Обрати внимание, какой он загорелый. Наверное, всю жизнь провела на природе, под палящими лучами солнца.

— Все не обязательно. Может быть, он иностранец.

— Нет, скорее всего владелец ранчо. У них на Западе много скота. А может быть, он капитан? Или даже пират? Разве он не похож на пирата?

Коринне начали надоедать восторги романтически настроенной Лорены. Этот мужчина ей совсем не нравился. Он был слишком мужественен, в нем чувствовалась воля, а Коринна считала, что такие люди обладают сильным характером, и инстинктивно старалась держаться от них подальше, предпочитая тех, кого сама могла подчинить своей воле.

— А почему бы тебе не подойти к нему, Лорена, и не расспросить самой. Тогда не надо гадать... — Не успев закончить фразу, Коринна замолчала, поймав на себе пронизывающий взгляд незнакомца.

Казалось, что этот Бёрк видит ее насквозь, и неприятный холодок пробежал у нее по спине. У Коринны перехватило дыхание, она не могла пошевелиться. Его взгляд гипнотизировал. В конце концов она заставила себя отвернуться и облегченно вздохнула. Что же это с ней происходит? Но пора присоединиться к гостям.

Джейрд не сводил глаз с девушек, медленно и с врожденным достоинством спускающихся по лестнице. Одна из них, маленькая, розовощекая, с темно-каштановыми волосами, была еще почти ребенком,

но очень хорошеньким. А вот другая — золотоволосая стройная девушка — просто поразила его своей удивительной красотой. Высокая и статная фигура в пропорциях не уступала греческой статуе, и Джейрд с сожалением подумал, что этим девушка, возможно, обязана хорошему корсету, а не природе. Таких красавиц ему еще не приходилось встречать, и будет очень жаль, если именно она окажется дочерью Сэмюэля Бэрроуза. Ведь Нед Догерти рассказал, что она хороша собой.

Чем дольше Джейрд смотрел на девушку, тем сильнее ему хотелось схватить ее в своих объятиях. Внутренний голос говорил ему, что они созданы друг для друга. Но если ее отец — Бэрроуз, значит, несмотря ни на что, они враги.

Во всем облике девушки было что-то вызывающее. Нескрываемая независимость и гордость сквозили в каждом ее движении. Это было так непривычно в женщине, но Джейрду, пожалуй, понравилось, и он готов был принять вызов, если только девушка не дочь Сэмюэля Бэрроуза.

Коринна внимательно следила, как меняло» выражение лица незнакомца при ее приближении. В его глазах она прочла восхищение и желание, но было в них и еще что-то, что-то неопределенное и враждебное. Казалось, что он противится своему чувству. Это было даже забавно. Может быть, он женат?

— Синтия, дорогая, как мило с твоей стороны, что ты пришла, — приветливо улыбаясь, сказала Коринна, когда они с Лореной подошли к беседующей паре, — все было так внезапно, я боялась, что у тебя уже что-то намечено на этот вечер.

— Так и было, но отец сказал, что здесь будет почетный гость, и я поспешила к вам.

Синтия была изящной миниатюрной женщиной с хорошеньким кукольным личиком. Коринна считала, что это тип женщины со старого Юга; Синтия была весьма тщеславна и не пыталась этого скрыть.

— Ну и как, ты встретила «почетного гостя»? — спокойно спросила Коринна.

— Ну разумеется, — Синтия звонко расхохоталась, вызвав скрытое раздражение Коринны, — ты меня дразнишь, милочка, я вижу. А почему ты не предупредила меня, что твой гость — такой красавец?

— Так это и есть тот самый джентльмен, о котором мы говорили? — холодно спросила Коринна, кивнув в сторону незнакомца.

— Ты не хуже меня знаешь, что так оно и есть.

— Нет, я еще не имела счастья познакомиться с мистером Берном.

Коринна посмотрела на незнакомца. В его ледяном взгляде было

столько ненависти, будто они враждовали всю жизнь, а между тем он видел ее впервые. Мистер Бёрк мгновенно спрятал свои чувства за вежливой улыбкой и поклонился Коринне.

— Не думаю, что официальное представление необходимо, — произнес он низким голосом, — ведь мы уже знаем имена друг друга.

— Не думаю, что это в рамках приличия, мистер Бёрк.

— Коринна, что это вдруг ты забеспокоилась о приличиях? Раньше тебя они не очень волновали, — продолжала веселиться Синтия, делая вид, что не замечает холодности Коринны. — Позвольте представить вам кухню Коринны, мистер Бёрк. Это мисс Лорена Эшберн.

— Рад познакомиться, мисс Эшберн, — улыбнулся Бёрк, но Лорена была настолько смущена, что не смогла произнести ни слова и только смотрела на него широко раскрытыми от восхищения глазами.

Положение спасла разносившая напитки служанка. Все потянулись за бокалами, и Коринна почувствовала, что Бёрк смотрит на нее в упор. Ее трудно было смутить — она не из пугливых, — но этот жесткий взгляд заставил ее почувствовать неловкость. Сейчас в нем уже не было враждебности, но Коринна отлично помнила, как этот мистер посмотрел на нее, когда узнал ее имя. Кроме того, девушку оскорбило, что он отказался от официального представления.

— Скажите, мистер Бёрк, вам известно, какие слухи о вас ходят? — спросила Коринна, сразу взяв быка за рога.

— Если какие-то слухи и ходят, то в них наверняка все преувеличено, — спокойно ответил Джейрд.

— Что преувеличено, хорошее или плохое? Бёрк замешкался с ответом, и девушка иронически усмехнулась:

— Кажется, я смутила вас, мистер Бёрк.

— Коринна, что это на тебя нашло? — вступилась за Джейрда Синтия, обеспокоенная далеко не гостеприимным тоном приятельницы.

— Я просто стараюсь прояснить ситуацию, — с невинным видом ответила Коринна. — Впервые я услышала о мистере Бёрке сегодня утром и уверена, что все это домыслы и сплетни.

— Уверяю вас, мисс Бэрроуз, в моей жизни нет абсолютно ничего таинственного. Она весьма прозаична, — миролюбиво ответил Джейрд.

— Тогда, я думаю, вам не составит труда ответить на несколько вопросов? В конце концов, вы наш гость, а я ничего о вас не знаю.

— Ну разумеется, я отвечу на ваши вопросы, но при условии, что вы будете столь же откровенны и ответите на мои.

Их пикировку прервала Синтия, бесцеремонно вклинившись в

разговор:

— Я еще не видела Рассела. Коринна, он будет у тебя?

— Да, разумеется.

— Рассел Дрейтон — неофициальный жених Коринны, мистер Бёрк, — сообщила Синтия Джейрду и снова обратилась к Коринне:

— Мистер Бёрк тоже еще не женат.

— Так вы один из закоренелых холостяков! — насмешливо подхватила Коринна. — А может быть, я не права и вы приехали в Бостон, чтобы подыскать себе жену?

— Я здесь по делу, мисс Бэрроуз.

— Так вы не ищете жену? Очень, очень жаль. Вы нигде не встретите столько утонченных, образованных и красивых девушек на выданье, как в Бостоне.

— Если бы я не знала тебя так хорошо, Коринна, то решила бы, что ты расхваливаешь себя, — прервала ее тираду Синтия, — но мы не смеем больше отвлекать тебя от твоих обязанностей хозяйки дома. Тебя ждут гости.

— Да, конечно. Мы еще с вами потолкуем, мистер Бёрк, а сейчас я вижу Рассела и хочу с ним поздороваться, — согласилась Коринна, но не могла удержаться от того, чтобы не уколоть подругу:

— Не будь так откровенна, Синтия, а то напугаешь мистера Бёрка. Возможно, он не привык к таким агрессивным женщинам, как мы с тобой.

И, очень довольная собой, Коринна покинула покрасневшую Синтию. Брошенные вслед слова подруги:

"Какой же несносной грубиянкой она иногда бывает», — только позабавили Коринну. Она приветствовала Рассела, как никогда сердечно, и даже поцеловала его в щеку, чем очень смутила молодого человека.

— К чему этот спектакль? — , прошептал он.

— Специально для отца, хотя сомневаюсь, что он это заметил.

— Разумеется, он все видел, — ответил Рассел, от которого не укрылся негодующий взгляд подходившего к ним хозяина дома.

— Папочка, наконец-то! Где ты прятался? Я никак не могла тебя найти, — радостно проворковала Коринна.

Сэмюэль обнял дочь за талию и отвел ее в сторону.

— Кое-какие неприятности на верфях. Ничего серьезного, но мое присутствие было необходимо. Не предполагал, что пробуду там так долго.

— Хорошо, что ты успел к обеду. Ни за что не простила бы тебе, если бы мне пришлось одновременно выполнять роль хозяйки и хозяина дома.

— Ты бы справилась отлично.

— Вероятно, но ты, пожалуй, войдешь во вкус и переложешь на меня свои обязанности.

Сэмюэль холодно кивнул Расселу и больше его не замечал.

— Ты уже видела Джейрда Бёрка, Кори?

— Да, и не могу сказать, чтобы он мне понравился.

— Этот молодой человек тебя чем-то огорчил?

— Нет, он мне не нравится. Моя интуиция подсказывает, что он может быть опасным. Не могу объяснить почему, но это так.

— Ну, Кори, это просто смешно. Он, конечно, очень интересный мужчина, но вряд ли представляет для тебя опасность.

— Не понимаю, чем он так понравился тебе, папа. Ты ведь его совсем не знаешь.

— Да, ты права. Я его почти не знаю, но мне из достоверных источников известно, что он собирается вложить в одну из бостонских фирм крупную сумму денег. Его поверенный уже обегал весь город вдоль и поперек в поисках наиболее выгодных вариантов.

— Ну и что из этого? Тебе-то он зачем нужен?

— Вы извините нас, мистер Дрейтон? — обратился Бэрроуз к Расселу:

— Это очень деликатная тема, и я хочу обсудить ее наедине с дочерью.

— Папа, ну что ты в самом деле! — возмутилась Коринна.

— Все в порядке, — спокойно ответил Дрейтон, — пойду выпью чего-нибудь, пока вы беседуете.

Стоило ему отойти, как девушка взорвалась от негодования:

— Папа, ты совершенно невозможен!

— Ну знаешь, дорогая, я не могу вести себя так, как этот слизняк Рассел. И не собираюсь делать вид, что он мне нравится.

— Да он не должен тебе нравиться! Ведь это я выхожу за него замуж, а не ты. Ты должен просто смириться с ним.

— А вот этого я как раз и не собираюсь делать, — парировал отец, — но вернемся к Бёрку.

— К черту твоего Бёрка! — С этими словами Коринна поспешила за Расселом.

А тем временем званый вечер шел своим чередом, несмотря на то, что хозяйка погрузилась в собственные переживания.

Гостей пригласили к столу. Сервировка была великолепной, а блюда самые утонченные и на все вкусы.

Во время всего обеда Коринна старалась не замечать отца, однако не замечать мистера Бёрка ей не удалось. Не раз она ловила на себе его внимательный, изучающий взгляд, и помимо воли сама снова и снова

оборачивалась к нему. Девушка уже сожалела, что была так груба с гостем. В конце концов у нее для этого нет никаких оснований. Ведь она могла не правильно расценить его первый взгляд: ну в самом деле, за что Бёрк мог ее ненавидеть?

После обеда все собрались в гостиной, чтобы послушать известную певицу, которой аккомпанировала Лорена. Но хозяина дома среди слушателей не было. Он удалился в свой кабинет вместе, с несколькими старыми друзьями и Джейрдом Берном, и Коринна напрасно мучилась в догадках, что же на этот раз затеял отец. Она решила поговорить с ним, когда все гости разойдутся.

Коринна проводила Рассела до дверей, поцеловала его и пообещала пойти с ним в игорный дом следующей же ночью. Приготовления к приему гостей отнимали столько времени, что уже неделю у нее не было возможности составить Расселу компанию, и теперь ей не терпелось сесть за карточный стол.

Из-под двери отцовского кабинета пробивался свет, и Коринна решила зайти и извиниться. Сегодня она наговорила отцу много резких слов и теперь чувствовала себя маленькой набедакурившей девчонкой. И с мистером Бёрком она вела себя совсем не так, как следовало, и теперь готова была даже извиниться перед ним.

Едва Коринна коснулась дверной ручки, как дверь отворилась и навстречу девушке вышел Сэмюэль Бэрроуз в сопровождении Бёрка. Изумленная Коринна отступила назад.

— Еще не легла. Кори? — спросил отец. — Очень хорошо. Будь добра, проводи нашего гостя.

— Ну что вы, спасибо. В этом нет никакой необходимости, — сказал Джейрд, но Коринна не обратила на его слова ни малейшего внимания, обрадовавшись внезапно представившейся возможности загладить свою резкость.

— Пойдемте же, мистер Бёрк, мне хотелось немного побеседовать с вами наедине. Я только принесу ваши вещи из гардеробной.

Девушка вышла из комнаты и почти сразу же вернулась, неся шелковый плащ и блестящий цилиндр.

— Вот это, должно быть, ваши, очень модные. — Коринна протянула вещи Бёрку.

— Мои, спасибо, мисс Бэрроуз. Но теперь мы наконец одни. Так что вы задумали? — Тон гостя стал игривым, но Коринна решила не показывать вида, что заметила это, опасаясь сорваться и наговорить колкостей, за которые снова придется извиняться.

— Мне очень жаль, что я была резка с вами, — произнесла она холодно и официально, — и мне хотелось, чтобы вы знали об этом. Я не должна была задавать бестактные вопросы.

— Да вы просто напали на меня. Хотел бы я знать, с какой целью? — весело спросил Бёрк.

Девушка тоже рассмеялась и слегка покраснела.

— Да, наверное, это было ужасно.

— Но почему вы это сделали, мисс Бэрроуз?

— Боюсь, что это была просто самозащита, реакция на ваш взгляд. Когда я подошла, чтобы познакомиться, вы посмотрели так, будто готовы были меня задушить. Если честно, то на меня еще никто не смотрел так.

— Если создалось подобное впечатление, то это мне следует просить у вас прощения, а никак не наоборот. — Улыбка исчезла с лица Джейрда. — Но поверьте, в тот момент я думал вовсе не о вас. Мне очень жаль.

— Да, конечно. Когда я поостыла и обдумала происшедшее, то решила, что причина может быть только в этом.

— Мисс Бэрроуз, наше знакомство по моей вине началось плохо, но я бы хотел исправить положение, если вы мне позволите. Может быть, начнем сначала? Вы разрешите завтра пригласить вас на ленч, если, конечно, мистер Дрейтон не будет против.

Последние слова были похожи на вызов, и Коринна не устояла:

— Это будет замечательно. Принимаю ваше предложение и разрешаю заехать за мной около полудня.

— Отлично, мисс Бэрроуз. В полдень я буду у вас. — Бёрк замолчал и так пристально посмотрел на девушку, что она снова покрылась мурашками. — До свидания, мисс Бэрроуз, — попрощался наконец Джейрд.

Коринна пожелала ему доброй ночи и с чувством огромного облегчения затворила за гостем дверь. Стараясь избавиться от смутного беспокойства, она отправилась в кабинет к отцу. Тот все еще работал, уткнувшись в деловые бумаги на столе.

— Папа, ну нельзя же так поздно работать. Особенно после банкета!

— Конечно, моя милая, сейчас закончу. Я просматриваю завещание бабушки.

— Зачем? — нахмурилась Коринна. — Это как-то связано с мистером Берном, да?

— В какой-то степени, моя милая. Его интересовало, кто является совладельцем верфей, и мне нужно было проверить, насколько точно я ему ответил. Я не хочу вводить его в заблуждение, но и не собираюсь

раскрывать перед ним все карты.

— Папа, я совершенно не понимаю, о чем ты говоришь.

— Присядь, Кори, и выслушай меня внимательно. Ты знаешь, что верфи были основаны моим отцом. В то время, когда я женился на твоей матери, его дела шли из рук вон плохо. Компания дышала на ладан, и спасли ее деньги твоей матери, а вернее твоей бабушки Даниэлы, которая и стала полноправным партнером. Управление делами компании она оставила за мной. Дела пошли в гору, мы начали расширяться, и тогда в дело вложил свои средства Эллиот. Сейчас компанией управляем мы вдвоем.

— Но какое отношение имеет мистер Бёрк ко всему этому? Уж не собираешься ли ты сделать его своим партнером?

— Совершенно верно! Именно это я и собираюсь сделать. Мы с Эллиотом планировали расширить верфи, но нам не хватает средств, поэтому мы не сможем удовлетворять всевозрастающий спрос.

— Неужели и сейчас у вас не хватит собственных средств?

— Понимаешь, если мы пригласим третьего партнера, то быстрее добьемся необходимых результатов и получим больший доход, причем это нам ничего не будет стоить.

— Ну а что станет делать мистер Бёрк?

— Он будет пассивным партнером, который не вмешивается в ведение дел. Бёрк не собирается задерживаться в Бостоне, насколько мне известно. Став владельцем акций нашей компании, он за несколько лет удвоит вложенные средства, так что ему это тоже очень выгодно. Но он не будет оказывать никакого влияния на ведение дел компании.

— А почему бы тебе не выбрать инвестора среди тех людей, которых ты знаешь уже много лет? Почему Бёрк?

— В основном потому, что он не собирается постоянно жить в Бостоне. Значит, не будет постоянно болтаться под ногами. Контроль над компанией он все равно получить не сможет, даже если вдруг потом и захочет.

— Он может жениться на мне, — Коринна решила поддразнить отца. — Вот женится и станет главой компании.

— Вижу, он тебе понравился, — усмехнулся Самюэль. — Да, он парень что надо и очень загадочный.

— Но, папа, я ведь просто так сказала... — отступила Коринна.

Конечно, такие мужчины, как Бёрк, не для нее. Джейрд будет править в семье железной рукой, совсем как отец, а может быть, и еще жестче.

— Так вот, моя милая, даже если он и женится на тебе, — продолжил

Сэмюэль почти торжественно, отбросив шуточный тон, — даже если Бёрк женится на тебе, он не получит контроль над твоими акциями до тех пор, пока я не решу, что мой зять заслуживает полного доверия. А я уверен, что ни в коем случае не сделаю этого. Так что ему придется ждать моей смерти.

— А разве я не получу контроль над своими акциями, когда мне исполнится двадцать один год?

— Да-да, вот для этого я еще раз сверялся с завещанием твоей бабушки. Как только ты достигнешь совершеннолетия, ты получишь право распоряжаться всеми деньгами, которые она тебе оставила, и доходами от акций. Но права вмешиваться в дела компании или распоряжаться акциями ты не получишь, поскольку это бабушка оставила на мое усмотрение.

— Боже мой, но почему бабушка наделила тебя такой властью? Ведь она тебя не любила?!

— Прекрасно знаю. Да и чего еще я мог ожидать, ведь я женился на ее дочери по расчету. Тогда это было в порядке вещей, хотя и сейчас мало что изменилось. Это вовсе не означало, что я не заботился о твоей матери, и поэтому Даниэла, твоя бабушка, была уверена, что именно я лучше всех позабочусь о твоих доходах.

— А почему я об этом до сих пор ничего не знала? Почему ты мне ничего не сказал!

— Зачем, Кори? Для тебя это не имело никакого значения. Разве ты собиралась когда-нибудь заняться делами компании? Это тебя никогда не интересовало.

— Да, пожалуй...

— Вот видишь. Для тебя так значительно лучше. Я буду заниматься делами компании, а ты, как и прежде, получать доходы.

— Как и прежде! Замечательно сказано! Но я до сих пор не видела никаких доходов! Ничего, кроме карманных денег.

— Все деньги поступают на твой счет в банке. С тех пор как умерла Даниэла, твое состояние удвоилось, и после совершеннолетия ты сможешь распоряжаться своими деньгами.

— Или когда выйду замуж?

— Да.

— Знаешь, папа, если бы ты выделил мне сейчас определенную сумму, я вовсе не спешила бы с замужеством.

— Знаю, знаю. Я выделю тебе большую сумму, а ты швырнешь ее на ветер. Нет, милочка, ты не получишь своих денег до тех пор, пока не докажешь, что в состоянии разумно ими распоряжаться.

— Я трачу только на одежду и драгоценности, ты же знаешь.

— И это ты мне говоришь? Мне отлично известно, как ты распоряжаешься карманными деньгами!

— Наша беседа становится утомительной, папа. Я, пожалуй, пойду. Спокойной ночи.

С этими словами покрасневшая от возмущения Коринна выбежала из кабинета отца.

Глава 6

Джейрд Бёрк прибыл на Бикон-стрит ровно в полдень, но ему пришлось прождать Коринну ровно тридцать минут. На этот раз опоздание не было преднамеренным, хотя она частенько заставляла ждать других поклонников, и подолгу. На самом деле все было очень прозаично: девушка проспала. Когда же Коринна наконец спустилась к своему гостю, он уже готов был уйти.

Желая произвести на Бёрка благоприятное впечатление, Коринна оделась очень строго, но изящно. На ней было темно-зеленое закрытое платье из плотного дорогого шелка в тон ее изумрудным глазам, ворот был скреплен изысканной бриллиантовой брошью. На пальце сверкало не менее изысканное кольцо с бриллиантами и изумрудом.

Молодые люди сели в экипаж Джейрда и поехали завтракать. Бёрк предоставил выбор Коринне, поскольку совсем не знал Бостона, и она посоветовала ему маленькое кафе, где была завсегдатаем.

Они заказали ленч и легкое вино, которое им немедленно принесли. Коринна сделала несколько глотков и, немного расслабившись, внимательно рассмотрела своего спутника. Смуглый, атлетического сложения, элегантно одетый, он магнетически притягивал к себе женские взгляды. И Коринна даже испытывала некоторую гордость оттого, что у нее такой спутник. Девушка настолько увлеклась изучением своего кавалера, что не заметила, как пауза в их разговоре затянулась.

— Что-нибудь не так, мисс Бэрроуз? — спросил Бёрк, не выдержав ее пристального взгляда. Коринна слегка смутилась.

— О, простите меня. Просто я не встречала таких загорелых людей. Должно быть, там, откуда вы приехали, очень жарко.

— К этому быстро привыкаешь, — ответил Джейрд и сразу переменял тему разговора:

— Знаете, а я не ожидал, что вы поедете со мной одна. Был уверен, что вас будет сопровождать компаньонка.

— Зачем? Мистер Бёрк, вы, наверное, забыли, в каком веке мы живем! Компаньонки в Бостоне уже давно не держат. Это считается старомодным.

— Уверен, что не все с вами согласятся.

— Вы, например?

— Разумеется. И я крайне удивлен, что ваш отец отпускает вас одну. Я

бы на его месте настоял на том, чтобы вас всюду сопровождала компаньонка.

— Ну что вы, мой отец очень разумно ко всему подходит и предоставляет мне полную свободу. Я научилась быть самостоятельной, осторожной, избегаю опасных ситуаций. Скажите, разве я должна вас опасаться? — лукаво улыбнулась Коринна, пораженная архаичностью взглядов своего собеседника.

— А вот это зависит от того, чего вы вообще опасаетесь, — усмехнулся в ответ Джейрд.

— О чем вы?

— Видите ли, есть вещи, которых одни женщины панически боятся, а другие, напротив, стремятся к ним.

Принесли завтрак, и они занялись едой. Джейрд засыпал девушку вопросами о Бостоне, о ее семье, о друзьях и знакомых, и она с удовольствием отвечала. Прекрасно зная историю родного города, она могла рассказывать о нем часами. А портреты светских знакомых, нарисованные ею несколькими штрихами, были яркими и остроумными.

Джейрд слушал Коринну с нескрываемым удовольствием, но почти ничего не рассказывал о себе. Он бы.» мил, остроумен. Его глаза искрились весельем, и из них исчез стальной холодный блеск. Время пролетело незаметно. По дороге домой Джейрд продолжил расспросы о семье, и на этот раз они были такими настойчивыми, что вызвали удивление.

— Знаете, мисс Бэрроуз, поведение вашего жениха кажется мне не совсем обычным, — заявил он, когда коляска подъезжала к дому Бэрроузов, — странно, что он не возражал против нашей встречи.

— Рассел ничего о ней не знает, — ответила Коринна, — но если бы я его спросила, то наверняка не стал бы возражать.

— А вы ему расскажете?

— Но в нашем завтраке нет ничего предосудительного, мистер Бёрк, и я вовсе не должна отчитываться перед Расселом.

— Разве вы не обручены?

— Обручены, но неофициально. Отец еще не дал нам разрешения.

— Так, значит, мистер Дрейтон еще не просил вашей руки?

Коринна почувствовала себя неловко, словно ее, как школьницу, уличили во лжи.

— Видите ли, мистер Бёрк, это сугубо личное дело. Вряд ли я могу обсуждать его с вами.

Экипаж остановился, но Джейрд даже не пошевелился, чтобы открыть дверцу.

— Вы, конечно, правы. Это меня не касается. Просто я не могу понять, как мужчина, который собирается жениться, допускает, чтобы его невеста встречалась с другим.

— Допускает! — Коринна потеряла терпение. — Что это значит «допускает»? Я никому не позволю собой командовать, мистер Бёрк, и всегда поступаю так, как считаю нужным. Рассел не может запрещать или разрешать мне что-то.

— Видимо, вы любите независимость, не так ли?

— Да, и очень дорожу своей независимостью, — с гордостью ответила девушка.

— Значит, вы так любите мистера Дрейтона, что решили пожертвовать ради него свободой? Ведь после свадьбы вам придется вести себя по-другому.

— Разумеется, я люблю Рассела, — солгала Коринна, понимая, насколько правда возмутит ее старомодного спутника, — мы с ним прекрасно понимаем друг друга и договорились, что он не будет стеснять моей свободы и после замужества.

— Ну тогда... тогда он очень странный молодой человек.

— Да, он не похож на других мужчин.

— Вы хотите сказать, что он слабее других?

— Ничего подобного! — возмутилась Коринна. — Не понимаю, почему я позволяю вам говорить подобные вещи.

— Наверное, он так сильно вас любит, что готов выполнять все ваши прихоти.

— Вот что, мистер Бёрк, ваша нескромность и бес-, тактность переходит все границы. Я и так сказала намного больше того, что вам следует знать. Джейрд улыбнулся — Ради Бога, простите меня, мисс Бэрроуз. Мне еще не приходилось встречать таких девушек, как вы. Не сердитесь на бедного провинциала, который восхищен вашими современными взглядами на жизнь.

— Вы снова дразните меня, мистер Бёрк! Мне это не нравится. Я прекрасно понимаю, что вы со мной не согласны. Мужчины вашего склада терпеть не могут независимых женщин.

— Мужчины моего склада? Так вы уже разобрались в моем характере и отнесли к определенному типу?

Коринне надоело препираться, и она не стала возражать.

— Большое спасибо, мистер Бёрк. Все было замечательно, а теперь мне пора.

Джейрд положил свою большую и сильную ладонь на ее тонкое

запястье, и Коринну словно ударило током. Она замерла, не в силах пошевелинуться, и произнесла едва слышно:

— Мне надо идти.

— Знаю, но я хочу увидеть вас снова, — тихо ответил Джейрд, не сводя с нее пристального взгляда.

— Почему?

— Вы мне очень нравитесь, мисс Бэрроуз.

— Боюсь, что не могу ответить вам тем же.

— Я огорчил вас, и мне очень жаль. Позвольте загладить дурное впечатление о себе. Может быть, пообедаем вместе или поедem в театр?

— Нет, нет, мистер Бёрк. После вчерашнего приема мне необходим отдых. Я собираюсь провести вечер дома.

— Тогда завтра?

— Право, не знаю. У нас с вами нет ничего общего, мистер Бёрк. Да и Рассел вряд ли будет доволен.

— Кажется, вы говорили, что не обязаны отчитываться перед ним...

— Нет, не обязана.

— Так мы еще встретимся с вами?

— Не знаю. Я подумаю. На этот раз вам не удастся меня спровоцировать. Прощайте.

Джейрд открыл дверцу, и Коринна, не дожидаясь, пока он поможет ей сойти, стрелой выскочила из экипажа и скрылась в доме.

Сердце девушки учащенно билось, и она не могла понять, чего же так испугалась. Того, что Джейрд Бёрк удержал ее в экипаже на несколько минут? Нет, в этом не было ничего страшного. Тогда, может быть, его прикосновения, при котором она почувствовала, что теряет способность владеть собой и силы ее оставляют. Да, Джейрд действительно был опасен. Он заставлял ее испытывать странные, незнакомые, пугающие чувства.

Джейрд хотел проводить спутницу до дверей дома, но она так стремительно рванулась из экипажа, что он даже проститься не успел. Откинувшись на спинку сиденья, он заметил, что своенравная Коринна забыла свой кошелек из зеленого шелка.

Экипаж катился по улицам Бостона, а Джейрд нахмурившись смотрел перед собой. Коринна так спешила от него уйти, словно ей было страшно оставаться с ним наедине. Разумеется, для этого есть веские причины, но она-то о них не могла знать. Так как же эта девушка почувствовала исходящую от него угрозу?

Конечно, он противоречил Коринне, дразнил и провоцировал для того, чтобы лучше понять ее характер, и это сработало. Заносчивая Коринна

Бэрроуз полностью раскрылась. Теперь Джейрд знал, как подчинить ее себе. Было совершенно ясно, что девушка испорчена предоставленной ей слишком полной свободой, которая однажды доведет ее до беды. Но Джейрда это уже не касалось. Ему не нравились такие расчетливые и независимые женщины, уверенные в том, что все мужчины должны быть у их ног.

И все-таки Джейрд Бёркетт не мог не признать, что красота и обаяние Коринны не оставили его равнодушным.

Он еще не решил, что предпринять. Вся информация о Сэмюэле Бэрроузе была собрана. Он также узнал весьма любопытные подробности из жизни Коринны. Теперь предстояло все взвесить и начинать наступление.

Джейрд надеялся, что, став компаньоном Бэрроуза, сможет вмешаться в его работу и привести дела фирмы в полный упадок, ведь верфи были основным источником дохода Бэрроуза. Правда, разоряя «компаньона», Джейрд терял собственные деньги, но это его не огорчало. Им владело одно-единственное желание — отомстить, и ничего лучшего, чем отнять у Бэрроуза верфи, то есть разрушить дело всей его жизни, нельзя было придумать.

Любопытства, ради Джейрд открыл сумочку Коринны: шелковый носовой платок, несколько долларов, пудреница с зеркальцем, флакончик духов и — что его крайне поразило — маленький кинжал с коротким острым лезвием и рукояткой, украшенной драгоценными камнями. Джейрд с удивлением повертел столь необычную находку: странно, что девушка из хорошей семьи носила с собой подобную вещь. А еще он обнаружил листок бумаги с адресом, который был ему уже знаком от Неда Догерти.

Конечно, Джейрд и раньше сомневался в правдивости Коринны, но теперь у него в руках было неоспоримое доказательство.

Нед сообщил, что Коринна два-три раза в неделю посещает игорный дом, что на другом берегу Чарлз-ривер. Но это был не просто игорный дом: на втором этаже желающим сдавались комнаты, куда мужчины приводили женщин. Немного везения внизу, немного похоти наверху.

Обнаружив эту записку, Джейрд окончательно удостоверился в порочности Коринны и перестал сожалеть, что придется использовать девушку для достижения своей цели. Сэмюэль Бэрроуз и его испорченная дочь этого заслуживали. Так считал Джейрд Бёркетт.

Глава 7

Коринна нетерпеливо притопнула ногой. На часах уже далеко за полночь, а она еще не готова.

— Флоренс, поторопись, пожалуйста. Терпеть не могу опаздывать. Рассел уже, наверное, ждет меня на улице.

— Волосы у вас слишком шелковые, вот и рассыпаются. Их уложить очень трудно. — Флоренс была спокойна, успев привыкнуть к ночным сборам. — А о Расселе Дрейтоне нечего так уж беспокоиться. Никуда он не денется.

— Прошу тебя, не начинай читать нравоучения. У меня сегодня нет настроения тебя выслушивать. Надоело!

— У вас, мисс, никогда нет настроения слушать разумные советы. — Не так-то просто было заставить замолчать Флоренс, которая не теряла надежды наставить на путь истинный свою подопечную. — Бежать куда-то среди ночи! Это же надо такое придумать! В один прекрасный день вы пожалеете о том, что вытворили такие ужасные вещи, помяните мое слово.

— А почему бы и тебе не отправиться со мной? Ты позаботишься, чтобы я не попала в беду, — беспечно рассмеялась Коринна. — Уверена, Рассел не будет возражать.

Флоренс была потрясена предложением своей хозяйки. Хотя она и была на пятнадцать лет старше своей молоденькой мисс, их разделяла целая эпоха. Служанка принадлежала другому поколению и придерживалась строгих моральных правил.

— Да, предложили, ничего не скажешь! Хороша бы я была там, в вашем игорном доме! Да моя мать в гробу перевернулась бы, узнай, что я по ночам хожу в дома порока!

— Да ведь ты там никогда не была и не знаешь, что это такое. В конце концов, могу я доставить себе немного радости или нет? Или это — преступление? Я прекрасно научилась играть и теперь почти не проигрываю. Если бы ты только знала, Флоренс, какое это наслаждение — играть. Как, это захватывает!

— Не надо мне ничего рассказывать, мисс. Вы и сами прекрасно знаете, как это грешно. Вы знаете, что поступаете дурно, иначе зачем вам тайком уходить через черный ход? Зачем переодеваться в балахон, в котором вас никто не узнает? Ведь это же надо такое придумать! Вы

опозорите свою семью, Коринна Бэрроуз! Попомните мое слово, все эти ваши похождения кончатся скандалом.

— Да? Почему это вы так уверены?

— Ты все время меня перебиваешь, Флоренс! Как ты думаешь, почему я выбираю клубы, которые так далеко от нашего дома? Чтобы меня не узнали! Там не бывают люди нашего круга. За все это время я встретила там только двоих знакомых.

— Ну вот видите! Все-таки встретили.

— Это не страшно. У них свои трудности, свои секреты. Они будут молчать и знают, что я не, разболтаю ничего о них.

— Но ваш отец узнал обо всем! Что вы на это скажете? Ума не приложу, почему он не положит конец всем этим безобразиям. Он должен вмешаться.

— Он не станет этого делать, Флоренс. Отец надеется, что я повзрослею и поумнею, что мне надоест играть... Я и в самом деле брошу это занятие, как только сыграю с неограниченными ставками. Я только и мечтаю об этой игре, я почему-то уверена, что обязательно выиграю крупную сумму.

— Ах, Кори, Кори! Вы же знаете, мисс, как затягивают азартные игры. Это же болезнь, и очень многие не могут вылечиться до конца своих дней.

— Ну, со мной такого не случится.

— Все так говорят поначалу, милочка. — С этими словами Флоренс воткнула последнюю шпильку в прическу своей хозяйки.

Коринна, затянутая в строгое платье цвета лаванды, с длинными рукавами и высоким воротом, была наконец готова идти. Она выдвинула ящик стола, взяла деньги, обнаружила пропажу.

— Флоренс, не видела моего зеленого кошелька? — нахмурившись, спросила девушка.

Коринне больше всего было жаль миниатюрный кинжал, который она всегда брала с собой.

— Не видела я вашего кошелька, мисс... — устало ответила служанка.

— Значит, я забыла его сегодня в экипаже. В кафе кошелек еще был у меня, я помню.

— Вы так ничего и не рассказали о том, как провели сегодня время.

— Да не о чем рассказывать. Скука была ужасная, вот и все...

— В самом деле?

— Ну ладно, ладно... Хватит из меня вытягивать подробности. Лучше дай другой кошелек. Я уже опаздываю.

Наконец собравшись, Коринна на цыпочках выскользнула через

черный ход на улицу и, пробежав один квартал, встретила терпеливо ожидающего ее Дрейтона.

Ночной город не пугал девушку, и она безрассудно устремилась навстречу приключениям.

Игорный зал был наполнен клубами табачного дыма. Возбужденные посетители непрестанно курили трубки, сигары, сигареты, а окна были плотно закрыты и зашторены. Случайный прохожий решил бы, что перед ним обычный дом, обитатели которого мирно спят, но завсегда и прекрасно знали, что там за злчное место.

Здесь проигрывались целые состояния, здесь миллионер мог за один вечер стать нищим, и здесь любовники находили безопасный приют.

Коринна никогда не была на втором этаже, где располагались комнаты свиданий. Иногда ее охватывало любопытство, как там все устроено, но она была слишком умна, чтобы польститься на приглашение Рассела подняться и посидеть там в тишине и уединении за стаканом вина. Коринна прекрасно понимала, чего он добивался, и отвечала таким равнодушным отказом, что после нескольких попыток Дрейтон оставил ее в покое.

Однажды во время игры Коринна услышала раздававшийся со второго этажа женский крик с мольбой о помощи. Она была испугана и поражена тем, что никто из присутствующих не обратил внимания и не бросился на помощь. Но даже это не отвратило дочь Сэмюэля Бэрроуза от посещений игорного дома.

Этажи в доме были совершенно изолированы. На втором могло происходить что угодно — насилия, убийства, оргии, — на первом, продолжали спокойно играть в карты. Было даже установлено правило: из зала одновременно могут выйти только два человека, — и оно неукоснительно соблюдалось. Таким образом, когда какая-нибудь парочка покидала зал, никто не мог знать, куда они направляются: наверх, чтобы уединиться, или разъезжаются по домам. Это правило очень злило Коринну, потому что каждый раз, когда они с Расселом заканчивали игру, ей казалось, что все присутствующие смотрели им вслед и гадали, не на второй ли этаж они идут.

В ярко освещенном игорном зале было расставлено девять столов. Владельцы этого дома получали прекрасный доход, собирая с посетителей деньги перед каждой игрой, а за каждым столом шли разные игры. Коринна предпочитала «фаро», где каждый игрок по очереди становился банкиром. Она научилась вести игру с невозмутимым видом и часто блефовала, артистически изображая радость, несмотря на то, что открывалась плохая

карта, или, наоборот, делая удрученное лицо при замечательных картах на руках. Постоянно изменяя тактику, она легко вводила партнеров в заблуждение, и даже Рассел никогда не мог понять, блефует она или нет.

Этой ночью Коринне удивительно везло. Ел партнеры оказались слабыми игроками, и ей уже удалось трижды сорвать банк. Рассел, как обычно, убедившись, что мужчины заняты только картами и никто не пытается ухаживать за Коринной, ушел играть за соседний стол.

Девушка была очень довольна собой и наслаждалась игрой, пока перед ней вдруг не появился Джейрд Бёрк. С самодовольной усмешкой он сел за стол прямо напротив Коринны. Она пришла в ужас: «Что он подумает? Ведь поймал меня на вранье, застал в таком сомнительном месте и наверняка будет презирать теперь. А какая у него насмешливая и холодная улыбка!»

— Замечательно, что к нам присоединился еще один игрок, — заметил сосед Коринны, — может быть, теперь удача улыбнется и мне.

— Возможно, — ответил Джейрд, — но удача вряд ли отвернется от леди, ведь она и сама «дама».

Слово «леди» было произнесено с таким сарказмом, что щеки Коринны запылали. Она объявила ставку с дрожью в голосе, и это не укрылось от Джейрда.

С этого мгновения Коринна начала катастрофически проигрывать. Сначала потеряла весь свой выигрыш, а затем все деньги, что были с собой. Она злилась на себя, нервничала и, несмотря на все усилия, не могла сосредоточиться на картах, постоянно чувствуя на себе осуждающий взгляд Бёрка.

При последней раздаче ей выпало три короля, и Коринна наконец взяла реванш и отыгралась, но деньги у нее кончились. Решив не рисковать, девушка смешала карты и бросила их на стол.

— Карты никуда не годятся, — заявила она беспечно. — К тому же я достаточно играла сегодня.

Коринна вышла из-за стола, прошла через весь зал к стойке бара и заказала виски. Раньше она никогда не пробовала таких крепких напитков, но сегодня ночью словно какой-то бес толкал ее под руку. Счастье, что хватило силы воли прервать игру, иначе у Бёрка осталась бы ее долговая расписка. Теперь Коринне оставалось только сидеть и ждать: Рассел выигрывал и вытащить его из-за стола было невозможно.

— Так вот что в Бостоне называется «тихим вечером, проведенным дома», мисс Бэрроуз. — Нескрываемая издевка в голосе Бёрка прервала невеселые мысли Коринны.

— Сейчас отнюдь не вечер, мистер Бёрк, — едва сдерживаясь, ответила Коринна, — сейчас почти утро.

— Вы правы, — Джейрд невозмутимо выдержал ее пристальный взгляд. — Вы сердитесь на меня? Напрасно. Игра есть игра. Правда, женщины не любят проигрывать.

— И мужчины тоже.

— Пожалуй. Это нас несколько роднит, не так ли? Ни вы, ни я не любим оставаться в дураках.

Коринна поняла, что он имел в виду не только карты. Чтобы немного успокоиться, она сделала первый глоток и тут же поперхнулась. Непривычный напиток обжег ей горло.

— Хотите утопить свой проигрыш в виски, — не унимался Джейрд, — а я-то думал, что вы отважная девушка, Коринна.

— Кажется, я не давала вам разрешения называть меня по имени.

— В самом деле? По-моему, самое время отбросить все условности.

— А я так вовсе не считаю. — Коринна холодно поставила его на место.

Джейрд отыскивал глазами Рассела. Тот настолько увлекся игрой, что ничего не видел и не слышал вокруг. Бёрк счел его просто безумцем. Привести невесту в этот притон и оставить одну — такое мог сделать только очень беспечный или очень глупый человек. Девушка была слишком хороша собой и привлекала внимание всех мужчин, находившихся в зале.

— Позвольте, я провожу вас домой, — предложил Джейрд, заметив, что Коринна смотрит на него с недоумением, — ведь ваш жених очень занят.

— Это не страшно. Я его подожду.

— В таком случае я бы мог ссудить небольшую сумму, чтобы вы продолжили игру. Мне очень приятно с вами играть.

— Играть, вы говорите? Не играть, а выигрывать мои деньги, — с горечью ответила девушка.

— Да, и это тоже. — Джейрд не скрывал своего удовлетворения, и глаза его радостно заблестели.

— Я никогда не беру в долг, когда прихожу сюда, — солгала она, не глядя на собеседника, — я знаю, сколько могу потратить, и держусь в этих пределах.

— Очень похвально, — сухо заметил Джейрд. — Именно поэтому вы не надеваете драгоценности, когда приходите сюда, не так ли? Боятесь проиграть?

Коринна не удержалась от улыбки. Кажется, он видел ее насквозь и

читал ее мысли, но девушку это больше не пугало.

— Да, так случилось в самом начале. Я была совсем неопытна и проиграла свою алмазную брошь. С тех пор я оставляю украшения дома.

— Из ваших слов следует, что вы здесь частый гость.

— Совершенно верно. — В голосе Коринны звучал вызов. — Я прихожу сюда когда захочу. Я могу себе это позволить.

— Можете позволить? А как вы отнесетесь к тому, что о ваших похождениях узнают в обществе? Это вы тоже можете позволить себе?

— Вы мне угрожаете, мистер Бёрк? — Коринна презрительно скривила губы. — Вы собираетесь предать это гласности?

— Ну что вы, мисс Бэрроуз! Как я мог подумать о том, чтобы запятнать ваше доброе имя?

— По вашему мнению, я совершаю что-то непристойное, приходя сюда, не так ли? Но здесь меня никто не знает! И я не делаю ничего предосудительного! Даже если здесь появится кто-то из моих знакомых, никто никому ничего не скажет из уважения ко мне и к моему отцу.

— И все-таки вы рискуете, мисс.

— Рискую? Да, рискую своими деньгами. Но я люблю играть. Что же до моего доброго имени, то я им не рискую никогда. Кто дал вам право судить меня и читать нотации, мистер Бёрк? Моя жизнь вас н» касается!

Джейрд кивнул.

— Больше не скажу ни слова по этому поводу, мисс Бэрроуз. Но мое предложение остается в силе. Буду рад немедленно доставить вас домой. Подумайте, стоит мне уйти, как вам начнут досаждать подвыпившие джентльмены, которым уже давно не терпится познакомиться с такой очаровательной девушкой, как вы.

— Я сама могу о себе позаботиться. — Коринна гордо вскинула голову.

— Простите. Я просто хотел избавить вас от назойливого внимания посторонних мужчин, я ведь не знал, что оно вам приятно.

— Мистер Бёрк, вы становитесь невыносимы. Мне дела нет до посторонних мужчин и их внимания, да и до вашего — тоже. Просто я должна дожидаться Рассела, вот и все.

— А по-моему, вы ему ничего не должны. Он даже ни разу не взглянул в вашу сторону, и его совершенно не беспокоит, где вы и с кем. Дело, видимо, не в Расселе, а во мне. Вы боитесь остаться со мной наедине.

— Ничего подобного!

— Тогда в чем же дело? Едем!

Коринна покрутила в руках пустой бокал и взглянула на Джейрда. Она

дала себе клятву не бояться Джейрда и будет ее выполнять.

— Хорошо, я еду с вами, мистер Бёрк. — И, помолчав, девушка добавила шепотом, желая его поддразнить:

— Только предупрежу Рассела. Вы же не хотите, чтобы он решил, будто я его бросила. А то он еще подумает, что я пошла на второй этаж, и устроит здесь скандал.

Лицо Джейрда вытянулось от изумления. Он был явно шокирован, и это очень развеселило Коринну. И, смеясь, она направилась к столу, за которым играл Рассел. Ну и физиономия была у Бёрка, когда она ему это сказала! Коринна была чрезвычайно довольна собой, ей нравилось вести себя вызывающе, эпатируя этого старомодного джентльмена. Его мнение девушке было безразлично, во всяком случае, сейчас ей так казалось.

Коринна терпеливо дождалась, когда Рассел встал из-за стола и подошел к ней.

— Рассел, милый, я не хочу тебя отрывать от игры. Я еду домой, а ты оставайся.

— Почему ты так спешишь?

— Я все проиграла, и мне нечего здесь больше делать.

— Но я не могу сейчас уехать. Мне сегодня на редкость везет. Если тебе нужны деньги, я с удовольствием...

— Но, Рассел, ты отлично понимаешь, я не стану у тебя занимать. И тебе нет необходимости бросать игру. Мистер Бёрк любезно предложил подвезти меня до дома.

— Бёрк здесь? — Рассел, нахмурившись, оглядел зал и у бара увидел Джейрда. — Коринна, мне совершенно не нравится этот человек. По моему, он авантюрист, и опасный авантюрист.

— Не будь смешным. Это знакомый моего отца, в будущем — его деловой партнер. Я должна быть любезной с ним. Отец очень заинтересован в мистере Бёрке.

Рассел оглянулся на стол, на котором был сложен его выигрыш, и снова перевел лихорадочно блестящий взгляд на Коринну:

— Хорошо, дорогая, я остаюсь, если ты этого хочешь, но обещаю, что будешь осторожна.

— О чем ты, Рассел?

— Ты прекрасно знаешь о чем. Когда ты начинаешь флиртовать, то способна соблазнить даже святого. Но Бёрк не из тех мужчин, которых можно дразнить безнаказанно. На твоём месте я не стал бы вести себя вызывающе с таким человеком.

На Коринну предостережение жениха не произвело ни малейшего

впечатления.

— Это чисто деловые отношения, — беспечно ответила она и удалилась из зала.

Коляска Бёрка поджидала их у самых дверей. Она не была похожа на тот комфортабельный и просторный экипаж, в котором Бёрк приезжал накануне. Коринна чуть не упала с сиденья, когда они подскочили на какой-то колдобине, и с трудом удержалась, чтобы не выругаться.

— Кажется, я должен попросить у вас прощения за неудобства, — спокойно заметил Джейрд, он явно не был ни огорчен, ни смущен. — Я вовсе не был уверен, что кучер меня дождет, хотя и заплатил ему достаточно много.

— Вам следует нанять собственного кучера, разумеется, если вы планируете задержаться в Бостоне. — Коринна не могла сдержать своего раздражения.

— Нет, не планирую.

— Значит, вы разместите свой капитал и сбежите?

— Да, если вам угодно, — не раздумывая, ответил Джейрд.

— А вы уже приняли решение относительно нашей компании или есть какие-то сомнения? Впрочем, если вы не ответите, я пойму, в чем дело.

— Вы считаете, что я обязан предать свои намерения огласке?

— Меня, во всяком случае, вам следует поставить в известность. Ведь я совладелица компании.

— В самом деле?

— Да, мистер Бёрк. Сейчас мое состояние — вклад в банке и акции — контролируется моим отцом. Так распорядилась бабушка, и так будет продолжаться, пока я не выйду замуж. Но тем не менее это мое состояние.

— Вернее, станет вашим, если вы выйдете замуж с согласия отца, не так ли?

— Да, именно так.

— А вы, конечно, бунтуете. Я хочу сказать, что вам нужна независимость без всяких условий, ведь правда?

— Ничего не имею против того, чтобы мужа мне выбрал отец, — ответила Коринна, — но сейчас я не могу распоряжаться своими деньгами. Отец выдает только на карманные расходы, а мне этого недостаточно.

— Трудно поверить, что отец жалеет для вас деньги...

— Конечно, он не жалеет. И любой другой девушке моего круга вполне хватило бы той суммы, которой я располагаю. Любой, но не мне.

— Еще бы, ведь вы играете!

— При чем тут игра, мистер Бёрк? Просто своими деньгами я хочу

распоряжаться сама. Всею суммой. Разве это не понятно? Ведь вы-то сами управляете своим состоянием.

— Разумеется. Но ваши деньги будет контролировать ваш будущий муж, а не вы.

— Ну уж нет, — рассмеялась Коринка, — этого я не допущу.

— Каким образом, хотел бы я знать?

— Да очень просто, мистер Бёрк. Мы заключили договор: Рассел знает, что я не потерплю никаких ограничений своих прав, так что, выйдя замуж, я не потеряю свободы.

— Ну что ж, теперь понятно.

Джейрд наконец действительно понял, почему Коринна так держится за Дрейтона. Он мог стать отличным мужем, с ее точки зрения. Мужем, который ни во что не вмешивается и ни на что не претендует. О любви тут не было и речи.

— Так почему же вы до сих пор не замужем, мисс Бэрроуз? Неужели мистер Дрейтон никак не решится предстать перед вашим отцом и просить вашей руки?

Коринна не могла разглядеть выражения лица Джейрда, но в его голосе ей почудилась насмешка.

— Нет, мистер Бёрк. Он уже просил моей руки, но отец отказал.

— Мне жаль вас.

— Не надо меня жалеть. Я уверена, что рано или поздно отец согласится.

— А по-моему, он не тот человек, который легко меняет свои решения, — заметил Джейрд.

Он затронул самый болезненный для Коринны вопрос. У Сэмюэля Бэрроуза действительно был железный характер, он никогда не отказывался от своего слова. Отец почти ни в чем не ограничивал Коринну, но если уж что-то запрещал, то это было раз и навсегда. Однако теперь Коринна решила добиться своего и сломить сопротивление отца.

— Отец даст свое согласие, как только поймет, что Дрейтон — единственный мужчина, за которого я соглашусь выйти замуж, — ответила Коринна с уверенностью в голосе, которой на самом деле вовсе не испытывала.

— В таком случае, надеюсь, вы пригласите меня на свадьбу?

— Разумеется, если вы еще будете в Бостоне.

— Кстати, вчера вы забыли в экипаже свой кошелек. Если бы я знал, что мы встретимся, захватил бы его с собой.

— Как хорошо, что он у вас! Я боялась, что не найду его. Завтра, если

позволите, я пришлю за ним прислугу.

— В этом нет необходимости. Я верну его вам сегодня вечером, потому что хочу пригласить вас на ужин.

— Но я, кажется, не давала вам согласия?

— У вас просто нет другого выхода, мисс Бэрроуз. Подумайте, я прервал игру и бросился провожать вас, хотя карта так и шла мне в руки. Неужели я не заслужил маленькой благодарности?

— Вы опасный человек, мистер Бёрк, — рассмеялась в ответ Коринна, которой эта словесная пикировка начинала нравиться. — Вспомните, ведь это вы предложили отвезти меня домой и проявили редкую настойчивость. Я вас ни о чем не просила — Видите ли, я рыцарь в душе и не могу бросить даму одну, в ужасном месте, расстроенную... Это выше моих сил.

— Так я показалась вам расстроенной?

— А разве не так?

— Хорошо, хорошо, мистер Бёрк, сдаюсь. Я поужинаю с вами сегодня вечером, но при одном условии. Вы расскажете мне, каким ветром вас занесло в наш клуб. О нем мало кто знает.

— Мне поведал о нем мой поверенный. Без него я никогда бы не решился на посещение столь злачного места.

— То есть вы приехали с ним вдвоем и оставили его в клубе?

— Совершенно верно. Но я вернусь за ним, как только доставлю вас домой.

— Так, значит, вы из-за меня поломали все свои планы?

— Ничего страшного. Мне было очень приятно проводить вас.

Коринна вдруг почувствовала себя удивительно счастливой и улыбнулась. В небе уже разгоралась заря, но девушка не чувствовала усталости.

Экипаж остановился, и на этот раз Джейрд поспешил выйти первым, подал даме руку и, поддерживая Коринну под локоть, подвел ее к парадной двери дома. Неожиданно он привлек девушку к себе и прошептал:

— А теперь я вас поцелую, Коринна Бэрроуз. — И он приник к ее губам.

Поцелуй был скорее нежным, чем страстным, и Коринне понравилось, что Джейрд не пытался прижаться к ней всем телом, как это подчас делал Рассел.

— Кориина, прежде чем вы оторвете мне голову за такую вольность, должен признаться, что никто и ничто не могло меня удержать. А теперь делайте со мной что хотите.

— Вы меня разочаровали, Джейрд: не думала, что вы будете

извиняться.

И, улыбнувшись, Коринна скрылась за дверью, оставив Бёрка на крыльце удивленным и окрыленным многообещающим ответом.

Глава 8

Коринна вбежала в гостиную и с удивлением увидела сидевшего у камина отца. Самюэль, растянувшись в большом удобном кресле, смотрел на пылающие дрова и потягивал бренди.

— Ты здесь, папа? Что ты делаешь в темноте?

— Отдыхаю, детка. Свет Мне не нужен. А ты, я смотрю, уже одета? Скажи, у тебя есть планы на сегодняшний вечер?

Коринна подошла к огню, чтобы отогреть замерзшие ноги. Девушка подумала, что следующей ночью надо одеться потеплее: ночи в сентябре были холодными.

— Джейрд пригласил меня на концерт. Он скоро будет здесь.

— Уже Джейрд? Я не знал, что твои отношения с мистером Бёрком зашли так далеко.

— Не говори глупостей, папочка. Глупо называть «мистером» человека, который вот уже два месяца сопровождает меня каждый вечер. Он приглашал меня на ленч, на обеды, водил на бал к Комптонам, когда тебе было не до этого. И после всего я должна говорить о нем «мистер Бёрк»?

Коринна, конечно, не упомянула о том, что Джейрд сопровождал ее и в игорные дома.

— Неужели? — удивленно спросил Бэрроуз, делая вид, что ему ничего не известно о том, как и с кем проводит время его дочь.

На самом деле он был очень хорошо осведомлен о каждом ее шаге и о каждой встрече с Бёрком. Отец также отлично знал и о том, когда и какие игорные дома посещает его дочь.

— Так что же стряслось с мистером Дрейтоном? Куда это он запропастился? Или он тебя больше не интересуется?

— Рассел отправился в Нью-Йорк еще в июле. Разве ты не знал?

— По делу или поразвлечься?

— Ни то и ни другое. Там живет его родня по материнской линии. Дед Рассела тяжело болен, и врачи говорят, что ему уже не подняться с постели.

— Значит, он уехал, а ты бросилась на шею Бёрку?

— Папа; ну какой же ты зануда! Никому я на шею не бросилась. Рассел скоро вернется, и я стану его женой, если ты разрешишь, конечно. Должен ведь меня кто-то сопровождать? Просто не понимаю, что в этом

дурного!

Сэмюэль нахмурился:

— Девочка, Джейрд Бёрк вовсе не тот человек, чувствами которого можно играть. Это тебе не Рассел.

— Папочка, ты уже говорил мне это много раз, и я вовсе не играю его чувствами. Джейрд прекрасно знает, что Рассел — мой жених и что мы ждем только твоего разрешения. Просто нам приятно бывать вместе, вот и все. Он действительно оказался очень милым человеком.

— А недавно ты думала по-другому, — напомнил отец.

— Первое впечатление иногда бывает обманчивым.

Каюсь, я ошибалась.

— А ты уверена, дочь, что это — твоя единственная ошибка?

— Что ты имеешь в виду?

— А то, что он может по-своему расценивать ваши отношения. Возможно, ему они не кажутся такими невинными.

Коринна пожалала плечами. Беспокойство отца ее только позабавило.

— Успокойся, папочка. Он вполне современный человек и не относится к нашим встречам всерьез. Да, я иногда с ним кокетничаю, ну и что? Флирт — это пряность, без которой жизнь становится унылой и пресной. Джейрд прекрасно понимает, что за моим кокетством ничего не стоит.

— Думаешь, он настолько хорошо разобрался в твоём характере? Что-то я очень сомневаюсь. А много ли ты сама об этом мистере узнала? Откуда он приехал? Кто его родня? Ведь ты не знаешь даже, из какой он семьи.

— О, я пробовала расспрашивать Джейрда, но он избегает прямых ответов, отшучивается или напускает тумана. По-моему, ему очень нравится роль таинственного мужчины, — с улыбкой ответила Коринна.

— И ты совсем не любопытна? Неужели тебе не интересно, кто же он на самом деле?

— Мне — не очень, а вот тебе, кажется, очень даже интересно. Почему ты сам его не расспросишь?

— Я пробовал.

— И каков результат?

— Такой же, как и у тебя. Мистер Бёрк избегал прямых ответов, поскольку, по его мнению, вопросы личного характера не имеют отношения к нашим переговорам. В этом он в общем-то прав.

— Но, если он решится вложить капитал в нашу фирму, ему придется сообщить о себе кое-что. Уж адрес-то он должен будет оставить, чтобы можно было перечислять проценты.

— В таком случае я скоро получу необходимую информацию.

— Почему это?

— Потому что на прошлой неделе он уже сделал инвестиции в нашу компанию, и теперь твой Джейрд — наш партнер. — Бэрроуза искренне позабавило удивление дочери. — Неужели он тебе ничего не сказал?

— Нет. Ни словом не обмолвился. — Коринна была взволнована сообщением. — А почему ты ничего мне не сказал?

— Потому что мне не часто удается встречаться с тобой, милочка. Я работаю, ты развлекаешься.

— Значит, теперь он наш партнер, — в задумчивости произнесла Коринна, не понимая, почему Джейрд промолчал, почему не рассказал ей об этом.

— Да, теперь — партнер. И он внес в дело значительно больше, чем мы ожидали, — около полумиллиона.

Коринна даже присвистнула от удивления:

— Зачем тебе такая огромная сумма, отец? Ведь для расширения надо было намного меньше.

— Ты права, но на этом настоял Бёрк. Он соглашался только на такие инвестиции.

— В таком случае он получает намного больше акций, чем ты предполагал ему передать, ведь так?

— Совершенно верно. У него теперь столько же акций, сколько у меня и Эллиота вместе. Так что теперь твой голос становится решающим при рассмотрении спорных вопросов.

— Но мой голос контролируешь ты.

— Разумеется, — самодовольно улыбнулся Бэрроуз.

— И ты, кажется, не сообщил ему об этом?

Сэмюэль отрицательно покачал головой.

— Разумеется, нет. Но он выяснит это на первом же собрании акционеров. Если, конечно, надумает его посетить. Правда, надеюсь, что к этому моменту он будет уже далеко от Бостона.

— Но ты обманул его!

— Ничего подобного. Просто я сообщил Бёрку только то, что считал нужным. Можно считать, что я на шаг перехитрил его и на два подстраховал себя, да и тебя тоже. Я ведь заметил, что он начал за тобой ухаживать. Если бы он не уделял тебе столько внимания, я, возможно, вел бы себя по-другому. Но сейчас я думаю, что этот мистер, возможно, хочет завладеть компанией целиком. Иначе зачем делать такие большие инвестиции?

— Но это же смешно, папа! Он ведь ничего не смыслит ни в кораблестроении, ни в том, как надо вести дела на верфях.

— Мне что, еще раз напомнить, что мы ровным счетом ничего не знаем об этом человеке? Кори, если бы он не был столь скрытен, я тоже был бы откровеннее. В любом случае, если он надумает подобраться к компании через тебя, его ждет огромное разочарование, впрочем, вполне заслуженное.

— Папа, но Джейрд — вовсе не такое чудовище, каким ты себе его представляешь.

— Надеюсь, ты права. Тем не менее осторожность никогда не бывает излишней.

— Да, время покажет, что твое воображение везде рисует тебе чудовищ.

— Что-то ты слишком рьяно выступила на его защиту, — заметил отец. — Впрочем, такому привлекательному мужчине нетрудно вскружить голову девушке.

Коринна внимательно посмотрела на отца, и ее глаза приобрели глубокий изумрудный блеск.

— Кажется, тебя это вполне бы устроило, папочка? Ведь он как раз у тех мужчин, которые тебе нравятся. Ему бы ты не отказал, попроси он моей руки!

— Да, я думаю, он сумел бы приструнить тебя и положить конец твоим безрассудствам, — усмехнулся Бэрроуз.

— Ну так выброси это из головы, папочка, — запальчиво возразила Коринна, — я выйду только за Рассела!

— Но только после того, как я дам свое благословение. А я его никогда не дам! — Бэрроуз снова был непреклонен.

Почему-то именно сейчас Коринна окончательно поняла, что все ее попытки изменить мнение отца обречены на провал. Значит, ей придется найти кого-то другого, но уж конечно не Джейрда Бёрка. Он приятный собеседник, красивый мужчина и очень богатый, но совсем не годится в мужья. Коринна чувствовала, что этот человек сможет приобрести над ней огромную власть. Она вспомнила, как от его поцелуев всю ее охватывала дрожь, и она, независимая Коринна, таяла от блаженства. Этому человеку ничего не стоило заставить ее отказаться от своих желаний и делать то, что хочет он.

Нет, в мужья Коринне Бэрроуз он положительно не годится. Слишком большую власть Джейрд Бёрк будет иметь над ней.

— Отлично, отец. Как только вернется Рассел, я скажу ему, что больше

не могу с ним встречаться.

— Я очень рад. Надеюсь, теперь ты остановишь свой выбор на Бёрке. — Отец и не пытался скрыть, насколько он желал этого союза для дочери.

— Но теперь я тебя просто не понимаю. Только что ты обвинил Джейрда в намерении завладеть нашими верфями, а сейчас готов отдать меня ему в жены.

— Ни в чем я его не обвинял, только сказал, что такая возможность существует.

— И, несмотря на эту возможность, ты хочешь, — Я уверен, что тебе он будет хорошим мужем, — спокойно ответил Бэрроуз.

— Ну, а я в этом не уверена, — отчеканила Коринна, надеясь, что после этого у отца не останется ни малейшей надежды на подобный союз. — К тому же он скоро уезжает, — Ну, хорошо, хорошо, не будем больше об этом. Но ты сказала, что мистер Бёрк должен вот-вот приехать, так где же он?

Коринна взглянула на часы и нахмурилась.

— Отлично, девочка. Он первый, кто заставил тебя ждать. Раньше все было наоборот.

— Это первый и последний раз. Я не намерена больше с ним встречаться.

— И все из-за того, что он опоздал?

— Ничего подобного. Я не собираюсь выходить за него замуж, а если буду проводить с ним столько времени, то некогда будет искать подходящего жених — До чего же ты холодна и расчетлива, — вздохнул отец. — Мне искренне жаль того несчастного, который согласится стать твоим мужем.

Глава 9

Джейрд опоздал на полчаса, и Коринна была в бешенстве. Она холодно поздоровалась и почти все время молчала. Правда, когда молодой человек пригласил пойти ночью в игорный дом, девушка сразу согласилась, решив, что о разрыве их отношений скажет на обратном пути домой. Бёрк был уверен, что причина столь холодного приема — его опоздание, и не особенно беспокоился по этому поводу.

В действительности же Коринна была сердита вовсе не на Джейрда, а на своего отца. Еще бы! Она столько времени потратила на Рассела, и все напрасно. Теперь ей снова предстоят поиски подходящего жениха, а такого найти очень трудно, но ждать еще два года без денег намного труднее.

И это была не единственная причина для огорчений. Ей предстояло разорвать отношения с Джейрдом, что тоже не радовало. Расставания всегда давались ей тяжело. Коринна не забыла молящие взгляды Уильяма, бесконечные стенания и упреки Чарлза и чувство стыда, от которого она до сих пор не могла избавиться. Она вовсе не была бесчувственной куклой, какой старалась казаться, и вовсе не хотела причинять кому-то боль. Единственное, к чему Коринна стремилась, — это к свадьбе. Но жертвой ее стремления выйти замуж пали сначала Уильям, Чарлз, а теперь и Рассел.

А вот с Джейрдом все обстояло немного по-другому. Именно он настаивал на продолжении их отношений, несмотря на то, что прекрасно знал о женихе Коринны. Она с удовольствием проводила время в его обществе. Джейрд покорно исполнял роль ее верного стража и сопровождающего, а Коринна ввела его в высший свет Бостона. Молодые люди весело проводили время, казалось, вовсе не думая о будущем.

И все-таки у Коринны были причины сердиться на Джейрда. В игорном доме он всегда настаивал на том, чтобы сидеть за одним столом, объясняя, что считает своим долгом постоянно быть рядом и охранять ее. Но под его холодным, пристальным взглядом она совершенно терялась: казалось, удача отвернулась от нее, и теперь Коринна вставала из-за стола всегда с пустым кошельком.

Эта ночь ничем не отличалась от предыдущих. Они снова сидели вместе, и девушка снова проигрывала. Было уже три часа утра, зал постепенно пустел, и игра шла только за двумя столиками, где остались самые азартные игроки. Коринна решила сыграть в последний раз и уйти.

Джейрд, как всегда, обыграл ее подчистую, но она надеялась хотя бы напоследок отыграться.

— Это моя последняя игра, — объявила она.

— И моя тоже, — поддержал ее сосед слева.

— Ну тогда и мне придется закончить игру, — вздохнул третий партнер.

Коринна раздала карты. Ей наконец-то повезло — в первый раз за все то время, что она приезжала сюда вместе с Джейрдом. Но он, видимо, догадался и сделал ставку в пятьдесят долларов, максимальную. Девушке не хватило денег, и она подумала: «Джейрд не хочет, чтобы я выиграла, и решил вывести меня из игры, иначе он не поставил бы так много».

Коринна бросила на Джейрда ледяной взгляд и тут же с очаровательной улыбкой обратилась к остальным игрокам:

— Вы позволите мне на минутку выйти из-за стола? Я знаю, что так не полагается... Но мне бы очень хотелось сыграть.

— Мне это безразлично, я выхожу из игры» — сказал один из мужчин.

— И я тоже, — поддержал его другой, и оба вышли из-за стола.

Коринна перевела взгляд на Джейрда, Они остались вдвоем.

— Не думаю, Коринна, что это необходимо. Может быть, закончим игру? Скоро утро.

— Мне бы хотелось продолжить. Или вы боитесь, что на этот раз выиграю я?

— Хорошо, я готов подождать, — ответил Джейрд и снова откинулся на спинку кресла.

Коринна вышла, но уже через несколько минут вернулась угрюмая и разочарованная: ей отказали в кредите.

— Ну так как, продолжаем игру или заканчиваем? — спросил Джейрд.

— Деньги у меня кончились, а хозяин почему-то не дает в кредит, вы не могли бы взять долговую расписку?

Джейрд помолчал немного и медленно, осторожно подбирая каждое слово, произнес:

— Ну, если дело только в этом, игру можно продолжить. Мы остались вдвоем, так что вопрос с деньгами просто будет уладить. Может быть, поднимем ставки?

Коринну охватило знакомое возбуждение, ее захлестнул азарт: сейчас она возьмет реванш за все свои проигрыши.

— Пять тысяч, согласны? — предложила она. Джейрд не мог скрыть удивления, ведь в случае проигрыша ей никогда не расплатиться. Значит, Коринне придется обращаться к отцу. Однако Бёрк достал бумагу, ручку и

подвинул Коринне, чтобы она написала расписку.

— Так ваша ставка — пять тысяч?

— И еще пять, — ответила Коринна и потянулась за бумагой, чтобы написать еще одну долговую, но Джейрд ее остановил:

— Второй расписки я не приму!

— Это почему?

— Да потому, что я знаю, у кого вы будете просить эти деньги. Вряд ли такие долги порадуют мистера Бэрроуза.

— Мой отец никогда ни о чем не узнает! Я вовсе не собираюсь проигрывать.

— Это игра, Коринна. Все решает случай, и ничего не известно наверняка.

— Я уверена в своих силах.

— Ну, а я не уверен, что вы сможете заплатить, и не собираюсь принимать ваши расписки!

— Да вы просто испугались и хотите прервать игру! Какой же вы нечестный человек, мистер Бёрк!

И я вовсе не жалею, что мне придется расстаться с вами навсегда.

— Так вы решили расстаться со мной из-за этих денег?

— Ничего подобного. Я приняла это решение давно, но мне не хотелось говорить вам об этом. А теперь я даже рада. Мы больше не станем встречаться. Я буду непреклонна, как бы вы меня ни просили.

Джейрд изменился в лице, в его глазах зажглась такая ненависть, что Коринна готова была провалиться сквозь землю.

— Послушай, женщина, — злобно прошипел он, — ты в самом деле решила, что я буду просить? Впервые встречаю такую тщеславную особу. — И Джейрд сжал ее запястье своими железными пальцами, не давая уйти. — Сядь, Коринна!

— Нет!

— Нет, ты сядешь! — грубо приказал он. Девушка села в кресло, и только тогда Джейрд отпустил ее руку. Потирая запястье, Коринна молча смотрела на него огромными, блестящими от слез глазами, но лицо ее оставалось бесстрастным.

Тем временем Джейрд положил на стол стопку листков и подвинул их Коринне.

— Раз мы больше не увидимся, я хочу показать тебе вот это. Узнаешь? Да-да, это твои долговые расписки. Я выкупил их у хозяина заведения. Попробуй отыграть их, если сможешь.

— Вы их выкупили? Зачем? Зачем вы это сделали?

— Это не имеет значения. Я их выкупил, и теперь они мои. На семь тысяч долларов. Вот так, леди.

Это последнее слово он произнес с таким гневом и презрением, что Коринна вздрогнула. Почему он столь резко изменил свое отношение?

— Если бы вы оплатили мои долги, то хозяин должен был открыть мне новый кредит, а он этого не сделал, — ответила она, не прикасаясь к распискам.

— Да потому что я сказал ему, что заплатить ты не сможешь, вот и все.

— Как вы осмелились?

— Хотел тебе помочь. Они уже собирались отослать расписки твоему отцу. А я хочу уладить все с то бой, ясно?

— Вы знаете, что денег у меня с собой нет. Расписку вы не хотите брать. Как же я смогу отыграться?

— Знаешь, детка, у тебя есть кое-что получше, чем деньги.

— Значит, отец был прав! Вы хотите получить наши акции. Он предупреждал меня, а я-то еще вас защищала!

— Твой отец так сказал? — нахмурившись, спросил Джейрд.

— Да, да, сказал. Он догадался, почему вы начали так активно ухаживать за мной. Хотите подобраться к нашим акциям?

— И поэтому ты решила со мной расстаться.

— Вот именно! — резко ответила Коринна, не желая вдаваться в подробности.

— Ну знаешь, твой отец был не прав, — неожиданно мягко ответил Джейрд, — и напрасно ты ему поверила. У меня совсем другая цель.

— Другая? Но вы ведь знаете, что у меня ничего с собой нет.

— Ошибаешься. Есть ты сама. Можешь поставить себя — один час со мной, на втором этаже.

Коринна сначала не поняла, о чем говорил Джейрд, потом решила, что он шутит. Но противник продолжал смотреть на нее так спокойно, словно был абсолютно уверен в ее согласии.

Девушка возмущенно вскочила:

— Что вы себе позволяете, мистер Бёрк! Никто еще не смел так со мной обращаться.

— Так ты считаешь, что не стоишь семи тысяч долларов?

— Я не стою?! Как вы смеете говорить о том, сколько я стою?

— А у тебя нет выбора, милочка — Завтра я верну все долги, все до последнего цент — Я не намерен ждать так долго.

— Не думаете же вы, что я соглашусь на ваше предложение?

— О милочка, я знаю, что мне делать. Я потребуую, чтобы ты

расплатилась сполна. И немедленно!

— Вы не осмелитесь! За меня заступятся. Мы здесь не одни.

— Это вызов?

Джейрд смотрел на Коринну с такой холодной решимостью, что она испугалась, прекрасно понимая: здесь никому ни до кого нет дела и никто за нее не заступится.

— Нет, — ответила девушка, опустив глаза. Она поняла, что Джейрд готов на все и не остановится перед скандалом, о котором узнает весь город.

— Почему ты раздумываешь, детка, — невозмутимо продолжал Бёрк, — не каждой женщине предлагают семь тысяч за час. Неплохая цена. Или тебе неприятно получать деньги за то, что ты обычно делаешь даром?

Коринна чуть не задохнулась от возмущения. Только теперь она поняла, за кого ее принял Джейрд, но не собиралась унижаться и пытаться все объяснить. Единственное, что она хотела, так это скорее выпутаться из столь ужасного положения, не привлекая постороннего внимания. И Коринна решила сразиться с Джейрдом его же оружием. Взяв себя в руки и приняв беспечный вид, она заявила:

— Вы действительно не оставили мне выбора, мистер Бёрк. Если вы согласитесь увеличить мой долг до двенадцати тысяч и позволите мне поднять ставки, я, может быть, соглашусь на ваши условия.

— Может быть?

— Я действительно соглашусь. — Она улыбнулась так беспечно, что даже самый внимательный наблюдатель не заподозрил бы, чего ей это стоило.

— А ты понимаешь, о чем идет речь, детка? — Джейрд наклонился вперед и буквально впился в нее взглядом. — Если я сейчас выиграю, мы немедленно идем наверх. И не думай, что там я собираюсь выяснять с тобой отношения. Мы проведем этот час в постели. Ты поняла?

— Не будьте таким прямолинейным, — ответила Коринна, надменно взглянув на него, — я знаю, что вы имеете в виду.

Она бросила взгляд на стол, где лежали ее карты: с таким набором невозможно проиграть.

— Так ты согласна?

— Да, а вы?

Джейрд кивнул, и Коринна торжествующе улыбнулась. Она победит и заставит его заплатить за все оскорбления! Девушка спокойно взяла свои карты и замерла в недоумении. Это был не ее набор. Такими картами невозможно выиграть! Значит, пока она отходила от стола, Джейрд

подменил их. Это было настолько чудовищно, что девушка несколько мгновений смотрела в свои карты, не веря своим глазам.

Наконец она решилась посмотреть на Джейрда и увидела в его глазах издевку и презрение, — Вы шулер! Вы подменили мои карты!

— А ты докажи, — с ухмылкой ответил он, аккуратно складывая в карман расписки и деньги.

— Вы подменили карты, когда я уходила!

— Повторяю тебе, докажи, если сможешь!

— Я не должна ничего доказывать! Вы сами это знаете!

— Это ровным счетом ничего не значит. Взгляни на карты. Они говорят, что я выиграл, а ты проиграла. Значит, тебе платить.

— Ни за что! — воскликнула Коринна и, схватив кошелек, сломя голову бросилась из зала.

Коридор был погружен во мрак. Слабо освещена была только лестница, ведущая на второй этаж, откуда раздавался женский смех и звон бокалов. Коринна подумала, что самое разумное сейчас — это спрятаться наверху и дожждаться, когда Джейрд уедет, решив, что ей удалось вырваться на улицу. Но даже мысль о том, чтобы подняться по этой ужасной лестнице, была ненавистна. Нет, бежать, скорее бежать! Надо уговорить кучера Джейрда увезти ее отсюда одну.

Коринна отворила тяжелую дверь, и холодный ночной ветер хлестнул в лицо. Вот она и на свободе. Но в этот миг железная рука Бёрка легла ей на плечо. Он резко захлопнул дверь и повернул девушку к себе.

— Я закричу! Слышишь? Я закричу! Ты не удержишь меня!

— Никуда ты не денешься, пока не расплатишься сполна. Я тебя не выпущу!

— Джейрд, ради Бога! Я не пойду наверх! Отпусти меня!

Коринна пыталась вырваться, но безуспешно. Джейрд поднял ее на руки и, крепко прижав к себе, понес вверх по лестнице.

Девушка закричала, но никто не поспешил ей на помощь.

— У тебя больше нет выбора, — усмехнулся Бёрк, отпустив ее на верхней площадке лестницы. — Так какую комнату ты выберешь? Ту, в которой обычно развлекаешься? Или со мной тебе там бдет неудобно? Слишком много воспоминаний!

— Я никогда тут раньше не была, — чуть слышно прошептала Коринна, — поверьте, никогда.

Джейрд злобно рассмеялся и, открыв первую же дверь, втащил девушку в комнату.

— Вряд ли ты и сама считаешь, что я тебе поверю.

Комната, в которую они попали, была выдержана в зеленых тонах: темно-зеленый ковер, обтянутые зеленым бархатом кресла, светло-зеленые занавески. Даже постельное белье было зеленым. Джейрд захлопнул дверь, продолжая крепко прижимать Коринну к себе.

— Эта комната как раз для тебя. Под цвет твоих глаз, — сказал он, пристально вглядываясь ей в лицо. — Как я ждал этой минуты! Два месяца ты дразнила меня, то завлекала, то отталкивала. Теперь ты заплатишь за все. Я и так терпел слишком долго.

— Я никогда вас не дразнила!

— В самом деле? Значит, это не ты завела со мной бешеный флирт? Значит, это не тебя я целовал? Может быть, ты была этим недовольна? Тогда зачем же ты отвечала мне так охотно?

— Я только кокетничала. Простите меня, ради Бога. Я не знала, что это вас так заденет. Я думала, это просто игра и для меня, и для вас. Разве я просила вас меня целовать?

— Просила? Да кто же об этом просит, детка! Порядочная девушка никогда бы не позволила так с собой обращаться! Разве ты пыталась меня остановить? Разве перестала меня принимать? Может быть, ты пожаловалась отцу? Разве ты не знаешь, что взрослому мужчине мало только поцелуев? Ты дала мне понять, что я могу получить больше!

— Ничего подобного! Это было невинное кокетство, и не более!

Джейрд запер дверь на ключ, а Коринна в этот момент выхватила крошечный кинжал из кошелька и приготовилась к бою. Она вспомнила, как в детстве друг отца учил ее метать кинжал в цель. Джейрд обернулся к ней и искренне расхохотался. Его совсем не испугал угрожающий вид девушки. Напротив, сейчас она была очень хороша! Щеки ее пылали, несколько локонов выбились из гладкой прически. Золотистое бархатное платье в полумраке комнаты выглядело еще изысканней, чем при ярком свете. В одной руке девушка сжимала кинжал, а в другой продолжала держать кошелек.

— Ты хочешь пустить в ход эту игрушку? Ну давай, давай, Я и не думал, что ты такая горячая девочка.

— Я всажу ее тебе в грудь, если ты только приблизишься ко мне!

— Ну, ну, не так резко. Разве тебе не говорили, что нельзя играть с острыми предметами? Можно пальчик порезать.

— Я знаю, как обращаться с кинжалом. Откройте дверь, или вам придется убедиться в этом на собственной шкуре.

На Джейрда эта угроза не произвела ни малейшего впечатления. Он продолжал неподвижно стоять спиной к двери, сложив руки на груди.

— Когда я нашел твой кошелек, то страшно поразился, обнаружив там эту игрушку. Неужели тебе так часто приходится обороняться? Или мне просто не повезло и ты решила именно сегодня изобразить из себя недотрогу?

— Так вы залезли в мой кошелек? Ничтожество, какое же вы ничтожество. Вор и шулер!

— Вот и прекрасно! Теперь ты знаешь, кто я, а я знаю, кто ты, — ответил Джейрд с презрительной улыбкой и начал снимать галстук.

— Что вы делаете?

— Как что? Раздеваюсь! Нам давно пора перейти к делу. В конце концов, ты должна мне всего лишь час, а время уже пошло.

— Вы что, не слышали? Я же сказала, что не позволю даже пальцем себя тронуть! Лучше лечь в постель с дьяволом, чем с вами.

— Мы с дьяволом в хороших отношениях, думаю, он будет не против.

— Ненавижу! Ненавижу вас!

— Ну, ну, успокойся. Будь паинькой! Не притворяйся, будто никогда не спала с мужчинами. Давай же повеселимся хорошенько! Поверь мне, я парень что надо. Ты получишь удовольствие, поверь.

Коринна не успела и глазом моргнуть, как он швырнул в нее свой сюртук и тут же схватил ее. Крепко прижав девушку к себе, Бёрк заломил ей за спину руку, сжимавшую кинжал, и он упал на пол. Несколько мгновений Джейрд вглядывался в ее испуганные глаза, а потом жадно поцеловал в губы.

Раньше Коринна никому из своих поклонников не позволяла обнимать себя так крепко. Впервые она всем своим телом ощутила близость объятого желанием мужчины, и, несмотря на страх, унижение и боль в руке — несмотря ни на что, — это желание передалось ей.

Джейрд выпустил свою жертву и отступил назад.

— Да ведь ты хочешь меня не меньше, чем я тебя! Зачем притворяться? Иди ко мне!

Эти слова прозвучали так оскорбительно, что Коринна залилась краской. Он был прав: она даже не пыталась оттолкнуть его и ответила на поцелуй. Боже, что с ней происходит? Как заставить его поверить? Как убедить? Коринна молитвенно сложила руки, с трудом сдерживая слезы;

— Джейрд, поверьте, я совсем не та, за кого вы меня принимаете. У меня еще не было мужчины. Клянусь вам, никогда. Возможно, я вела себя глупо и легкомысленно, но я совсем не такая.

— Ну хватит врать, детка. Ты такая же девственница, как я индийский раджа.

— Но я говорю правду, поверьте же. Зачем я вам нужна? Разве мало других женщин? Ведь они ходят за вами табуном. Стоит глазом моргнуть — и любая у ваших ног. Вспомните, вы партнер моего отца, мой партнер.

— Детка, дела тут совершенно ни при чем. Ты должна вернуть свой долг, вот и все.

— Вы просто чудовище! Я ничего вам не должна.

— Ну-ну! Вот почему ты так рассердилась. Ты решила, что я подменил карты?

— Вы их и подменили! Но это сейчас неважно. Я не собираюсь вступать в связь с мужчиной. Я буду принадлежать только мужу, ему одному!

— Тогда не надо было соглашаться там, внизу! — С этими словами Джейрд схватил девушку и начал расстегивать платье.

Коринна яростно оттолкнула его и рванулась за кинжалом на полу, но Джейрд оказался проворней и грубо швырнул Коринну на кровать, упал сверху, зажав ей рот рукой.

— Не вздумай кричать и не зли меня, — прошипел он сквозь зубы, — я могу быть очень жестоким! Нет смысла кричать, что тебя насилуют, и звать на помощь. Все знают, зачем сюда ходят. Женщина, переступившая этот порог, уже не леди. Не испытывай больше моего терпения. Я этого не люблю.

Продолжая одной рукой закрывать Коринне рот, другой Джейрд расстегнул ей платье. Когда грудь девушки обнажилась, он замер от восхищения.

— А ты действительно красавица, — прошептал он, — никогда не видел такой белоснежной и гладкой кожи. Как шелк!

Он поцеловал ее соски и замер. Подняв через несколько мгновений голову, он увидел, что глаза Коринны полны слез отчаяния.

— Не бойся, девочка, я не сделаю тебе больно, — голос Джейрда стал почти нежным, — только перестань кричать и драться.

И он припал к ее губам. Поцелуй был глубоким и страстным, но на этот раз Коринна не ответила на него. Она больше ничего не чувствовала, кроме стыда, ужасного, всепоглощающего стыда. Джейрд что-то говорил, но она не слышала. Не в силах сопротивляться, не в силах прекратить это безжалостное насилие, она молила Бога только об одном, — чтобы эта пытка скорее кончилась. Она не двигалась, не пыталась оттолкнуть его руки, отклониться от его губ. Она оставалась безучастной, только слезы катились по ее щекам. Когда острая боль пронзила ее, Коринна лишь закусила губы, чтобы не вскрикнуть.

Джейрд обещал не причинять боли, но это от него не зависело. Он лишил ее девственности, которую Коринна мечтала подарить своему будущему супругу, и теперь для нее на всем свете не было человека более ненавистного, чем Джейрд Бёрк.

Джейрд навалился на Коринну всей своей тяжестью и замер. Она догадалась, что наконец все закончилось.

— Вы получили сполна, мистер Бёрк. — Он услышал ее безжизненный голос. — И теперь освободите меня от своего присутствия. Я хочу одеться и уйти.

— А ты бесчувственная кукла, — заметил Джейрд, вставая с постели, — твоему будущему мужу не позавидуешь.

— Вы уже говорили об этом. Довольно. Теперь давайте помолчим.

— Надо бы тебя немного разогреть.

— Прекратите. Лучше скажите, что мне делать, если я забеременею, — сказала Коринна, осторожно спуская ноги с кровати.

Джейрд пожал плечами:

— Сто против одного, что от меня ты не забеременеешь. Я с тобой больше в постель не лягу. Но в любом случае меня это не касается. Начала спать с мужчинами — будь готова и к этому.

Джейрд застегнул пуговицы на сюртуке, обошел вокруг кровати, чтобы поднять измятое, разорванное платье Коринны, и замер. Его взгляд был прикован к алтому пятну на светло-зеленой простыне. Девушка обернулась.

— Что это с вами, мистер Бёрк? Разве вам не рассказывали, что, когда лишаешь девушку невинности, бывает кровь?

Джейрд некоторое время смотрел Коринне прямо в глаза. На его лице появилось странное отрешенное выражение. Наконец он решительно направился к двери, держа под мышкой ее одежду.

— Останешься здесь до моего возвращения, — отчеканил он, обернувшись, — слышишь меня?

— Куда вы идете?

— Сиди в комнате, Коринна! Сиди здесь и носа не высывай. До полудня я вернусь.

— До полудня? Но мне надо домой! Я должна вернуться до рассвета, иначе меня начнут искать.

— Об этом я позабочусь!

— Но как?

Вопрос Коринны остался без ответа. Джейрд вышел, заперев за собой дверь.

Господи, что же теперь будет! Коринна была подавлена и испугана. Она даже не могла вернуться домой — не было платья. Что же еще готовит ей этот Джейрд Бёрк?

Глава 10

Джейрд сидел в экипаже, укутавшись в теплый тяжелый плащ, и с нетерпением поглядывал в окно. Он приказал кучеру остановиться у дома Бэрроузов и ждать, решив, что еще слишком рано прерывать сладкий сон хозяйина. Заря только занималась, и ждать предстояло долго. Было сыро и холодно, и Джейрд промерз до костей даже под пледами, которыми кучер прикрыл ему ноги.

Со вчерашнего вечера все шло не так, как он задумал! Его планы рушились один за другим, и Джейрд был зол на всех и вся, хотя понимал, что он сам и есть причина всех неудач. Вот и теперь на него накатило странное чувство жалости к Бэрроузу, человеку, которого еще вчера он люто ненавидел. Джейрд не хотел усугубить муки своего врага еще и тем, что страшное известие о дочери обрушит на него ни свет ни заря.

А ведь как замечательно все складывалось поначалу! План мести был продуман до мелочей, и Джейрд день за днем претворял его в жизнь. Он скупил все карточные долги Коринны, начал ухаживать за ней и заставил отступить всех ее поклонников. Мало-помалу девушка проникалась к нему доверием, и их дружба крепла день ото дня. Джейрд был совершенно уверен, что теперь не составит никакого труда склонить Коринну на свою сторону. В конце концов из-за Дрейтона она была в ссоре с отцом и скорее всего поддержала бы Джейрда, когда возникнет спор из-за ведения дел на верфях. Таким образом, если к его голосу присоединится голос Коринны, Джейрд получит перевес по количеству акций и сможет диктовать условия Бэрроузу и его второму партнеру.

Джейрд уже уверовал в свою скорую победу. Еще немного, и он разорит своего ненавистного врага, уничтожит все, на что тот потратил свою жизнь, ради чего отказался от своей любви и заставил страдать мать Джейрда. И вдруг эта взбалмошная девчонка, эта легкомысленная и распутная мисс заявляет ему, что решила разорвать их отношения. И это после того, как он два месяца не отходил от нее ни на шаг, засыпал подарками, возил по балам и театрам! Значит, Бэрроуз оказался гораздо проницательнее, чем можно было ожидать.

Джейрд понял, что находится на грани полного провала, и испугался. Теперь он винил себя за грубость и жестокость, он не должен был спешить. Упорство Коринны можно было сломить тысячами разных способов, он

воспользовался самым примитивным. Конечно, девчонка тоже виновата. Вольно же ей было так умело играть роль порочной женщины. Вот и получила то, что заслужила. Девственница, это надо же! А вела себя как заправская шлюха.

Но напрасно Джейрд пытался убедить себя, что во всем виновата Коринна. Он сам был себе отвратителен: перед его мысленным взором вновь и вновь вставало испуганное лицо девушки с глазами, полными слез. Она ведь говорила, что невинна, но он, оскорбленный мститель, ничего не желал слушать. Что ж, теперь придется платить за собственную глупость и слепоту. Джейрд не мог больше ждать. Решение принято, и надо вытряхнуть Бэрроуза из постели, иначе, пожалуй, он, Джейрд, пошлет ко всем чертям все свои дьявольские планы, этот серый холодный Бостон и сбежит к себе на экзотический остров.

Джейрд выскочил из экипажа и позвонил. Как ни странно, ждать почти не пришлось. Дверь открыл Брок и с невозмутимым видом приветствовал гостя. Правда, в холле он осведомился, известно ли мистеру Бёрку, который сейчас час, и, узнав, так же невозмутимо предложил чашку кофе.

— Мисс Коринна никогда не встает так рано, — добавил Брок, вопросительно глядя на входную дверь.

Джейрд понял, что камердинер крайне удивлен, так как ожидал увидеть вместе с ним Коринну. Бесплезно пытаться сохранить что-либо в тайне, когда дом полон слуг.

— Я вовсе не хочу будить мисс Бэрроуз, — успокоил его Джейрд, — мне необходимо срочно повидать мистера Бэрроуза.

— Это другое дело, сэр. Мистер Бэрроуз уже встал. Будьте добры пройти в его кабинет. Я сейчас о вас доложу.

Брок принес кофе и поднялся наверх, в спальню хозяина. Сэмюэль Бэрроуз спустился через десять минут, тщательно одетый и выбритый.

— Догадываюсь, мистер Бёрк, что вас привело ко мне дело, не терпящее отлагательств, — бодро сказал он, занимая свое место за большим письменным столом, — присаживайтесь сюда. Уж не собрались ли вы покинуть Бостон? Вам, видимо, надо перед отъездом урегулировать наши деловые отношения.

— То, с чем я пришел, не имеет никакого отношения к нашим деловым отношениям, — ответил Бёрк и замолчал, не зная, как продолжить.

— Тогда в чем дело?

— Я пришел из-за вашей дочери... Прошу дать согласие на наш брак.

Бэрроуз с недоумением уставился на собеседника и несколько мгновений был не в силах произнести ни слова.

— Боже мой! — воскликнул он, немного придя в себя. — Я уж не знаю, как сватаются там, откуда вы родом, но у нас это не принято делать на рассвете.

— Вы сейчас поймете, чем вызвана такая спешка, мистер Бэрроуз. Но сначала ответьте, готовы ли вы благословить наш брак.

— Прощу вас, мистер Бёрк, не торопитесь. Мне казалось, что до сих пор Коринна не собиралась за вас замуж. Она предпочитает мужчин, которыми можно управлять. Или я в вас ошибся и вы тоже подчинились ее воле?

— Нет.

— Тогда не понимаю, почему дочь надумала выходить за вас.

— Согласия Коринны я еще не просил. Сэмюэль расхохотался, пораженный самоуверенностью претендента на руку своей дочери.

— А почему вы, собственно, решили, что получите его?, — спросил Бэрроуз уже серьезно.

— Если проявить достаточную настойчивость, она согласится. А я, знаете ли, всегда добиваюсь своего.

— Возможно, возможно, молодой человек. Но Коринну не так-то просто переубедить. Она прекрасно знает, чего хочет от жизни, и тоже добивается своего с завидным упорством. Вряд ли вы тот человек, которого она ищет.

— Вполне вероятно. Но замуж она выйдет именно за меня.

— Похоже, что вы не просите у меня руки дочери, а сообщаете о свершившемся факте.

— Так и есть. Я бы предпочел жениться на Коринне, получив ваше согласие, но если вы его не дадите, это меня не остановит.

Сэмюэлю Бэрроузу стоило большого труда скрыть охватившую его радость. Будущий зять с каждой минутой нравился ему все больше и больше.

— Мне симпатичны мужчины, умеющие настоять на своем. Видимо, вы сильно любите мою дочь?

Джейрд нахмурился: он очень рассчитывал на то, что отвечать на этот вопрос не придется.

— Если честно, мистер Бэрроуз, любовь здесь ни при чем. Разумеется, ваша дочь на редкость красива, и нет мужчины, в ком она не возбудила бы желания, но Коринна совершенно не готова к тому, чтобы стать хорошей женой, о чем, я думаю, вы знаете не хуже меня. Она считает, что замужество — это пропуск к богатству и в жизнь, совершенно не ограниченную нормами морали. Ей и в голову не приходит, что у супругов

существуют обязанности. Правда, я надеюсь, что в моих руках она это усвоит достаточно быстро.

Бэрроуза словно окатили холодной водой: его отцовские чувства были оскорблены. Он резко встал, опершись руками о крышку стола. В его взгляде не оставалось ни тени доброжелательности.

— Ну-ка, давайте начистоту, мистер Бёрк! Вы не любите мою дочь. Вы считаете, что она будет плохой женой. Какого черта тогда вы хотите на ней жениться?

— Это вопрос чести, сэр, — ответил Джейрд, ни минуты не раздумывая.

— Вопрос чести? О чем это вы толкуете, молодой человек? — Лицо Бэрроуза стало пунцовым.

— Сейчас я все объясню. Но прежде позвольте спросить, знаете ли вы, что Коринна — заядлая картежница? Знаете ли вы, что каждую ночь она тайком уходит из дома в одно из самых злачных мест Бостона?

— Я про свою дочь знаю все. Даже то, что последнее время именно вы сопровождаете ее во время ночных эскапад, заняв место этого сопляка Дрейтона.

— Так почему же вы не положили всему этому конец? Отец вы или нет, в конце концов!

— Вот что, молодой человек, не вам меня учить. Будет у вас взрослая дочь, тогда посмотрим. Коринна упряма и делает только то, что сама хочет, а вовсе не то, что я ей приказываю. Единственный способ удержать ее дома — это связать по рукам и ногам. Я уверен, что она скоро потеряет интерес к этим глупостям.

— И вас не беспокоит, что ее могут увидеть в таком месте и узнать?

— Разумеется, беспокоит. Но я ничего не могу поделать.

— Вы должны были. Вы — отец. Или вам неизвестно, что в этом заведении на втором этаже комнаты свиданий?

— Известно, конечно, — в голосе Бэрроуза послышалось беспокойство, — но Коринне нет до этого никакого дела. Она ходит играть в карты, и с ней всегда надежный спутник. Она разумная девочка и не допустит никаких вольностей — Возможно, вам и было известно, что она девочка, да еще разумная. Но я-то этого не знал. Я считал, что только женщины одного сорта посещают подобные дома.

— Замолчите! Иначе я вышвырну вас за дверь!

— Разрешите закончить. Это в ваших интересах. Иначе я уйду сам. Вы, видимо, не очень хорошо знаете характер своей дочери. Она отчаянная кокетка и прекрасная актриса. Она довольно убедительно изображала

опытную женщину, прошедшую огонь, воду и медные трубы. Вы поняли, о чем я говорю, мистер Бэрроуз? Она вела себя так, что я и мысли не мог допустить, будто передо мной невинная девушка. Я не поверил даже ее клятвенным заверениям.

— Что ты сделал с моей дочерью, подонок?! — зарычал Бэрроуз.

Положение было невыносимо тяжелым, но Джейрд решил сказать всю правду и покончить на этом.

— Мы играли вдвоем, и она поставила на карту один час со мной в постели. Деньги у Коринны кончились, но она пребывала в полной уверенности, что выиграет. Так что ваша дочь сама меня спровоцировала.

— Это ложь! Ты лжешь, подлец! — Бэрроуз сжал кулаки; казалось, он сейчас упадет.

— Мисс Бэрроуз была уверена, что выиграет, иначе никогда бы на это не пошла. Но так или иначе, ставка была сделана, и Коринна проиграла. Потом она решила избежать расплаты, но я настоял на своем. Боюсь, я был не слишком деликатен.

— Что вы такое говорите?

— Я взял вашу дочь силой, — отрезал Джейрд, — и очень сожалею об этом, но изменить уже ничего нельзя. Если бы я мог хоть на минуту поверить в ее невинность, этого никогда бы не случилось. Но Коринна сама предложила себя. Скажите, какая девственница пошла бы на это?

Сэмюэль рухнул в кресло и закрыл лицо руками. Силы покидали его. Он уже не чувствовал ни гнева, ни стыда — только давящую боль в сердце и гнетущую тоску. Прошло несколько томительных минут, прежде чем он смог говорить.

— Не знаю, что вам сказать, Бёрк. Мне следовало бы сейчас вызвать полицию и отправить вас в тюрьму. Но самое ужасное, что вы, кажется, говорите правду. Боже, неужели моя дочь и в самом деле совершила эту дикость — поставила на карту свою честь?

— Да, именно так.

— А вы, узнав, что она невинна, решили жениться и таким образом поправить положение?

— Я не собираюсь брать на себя всю вину за случившееся. Мы виноваты оба. Но Коринна была девственницей, и поэтому я очень сожалею о происшедшем. Я чувствую себя полным идиотом после того, что случилось. Поверьте, это вовсе не входило в мои планы. Она вела себя дурно, но уже понесла наказание. Мне тоже должно искупить свою вину. Я обязан жениться на вашей дочери, мистер Бэрроуз. И настаиваю на этом.

— Все произошло этой ночью?

— Да, сэръ. С ней все в порядке. Конечно, она не в восторге, но расстались мы мирно.

— Где вы ее бросили?

— Я ее не бросал, Коринне ничего не угрожает. Она сейчас спит в комнате, которую я снял на ночь в игорном доме.

— И не надейтесь, или я не знаю свою дочь: явится сюда с минуты на минуту и потребует отмщения.

— Этого она не сможет сделать. Я увез ее платье. Сэмюэль тяжело вздохнул. Он, конечно, понимал свою вину и не мог переложить всю ответственность за случившееся на стоявшего перед ним человека. Коринна вела себя чудовищно, и это не могло пройти безнаказанно. Сколько раз он предостерегал ее, но разве этого было достаточно? Кто, как не он, отец, дал Коринне такую волю?

Сэмюэль Бэрроуз собрался с духом и прервал затянувшуюся паузу.

— Видит Бог, мистер Бёрк, я бы все отдал, лишь бы повернуть время вспять и стереть все, что произошло этой ночью. Но ничего изменить нельзя. По крайней мере, вы не сбежали, как трусливый заяц, а явились ко мне.

— Так вы даете согласие на наш брак?

— Даю. При условии, что Коринна согласится, в чем я сильно сомневаюсь. Если она вам откажет, вы свободны.

— Что ж, вы милосердны. Но Коринна согласится, я уверен.

— Уж не собираетесь ли вы ее принудить? Этого я не допущу, не надейтесь! С нее достаточно насилия.

— Подобного у меня и в мыслях не было, мистер Бэрроуз. Клянусь, я никогда больше не обижу Коринну.

— Надеюсь, вы сдержите свое слово.

— Будьте уверены, я это сделаю.

— Что ж, я даю согласие. Можете предложить ей руку и сердце. Но когда вы будете говорить с ней, не упоминайте о моем согласии. Самое лучшее, если она вообще не узнает о нашем разговоре. Я не хочу, чтобы каждый раз при виде меня дочь испытывала угрызения совести.

— Я все понял, — ответил Джейрд, и горячая волна стыда снова захлестнула его, — но мне нужно принести платье. То, в котором она была, разорвано.

Услышав это, Сэмюэль Бэрроуз едва не потерял над собой контроль. Огромным усилием воли он заставил себя сдержаться и процедить сквозь зубы:

— Отправляйтесь к портному, за час платье приведут в полный

порядок, иначе Коринна поймет, что вы были здесь. Что же касается камердинера, то об этом я сам позабочусь. Он забудет о том, что видел вас сегодня утром.

Глава 11

Джейрд вернулся в игорный дом, Коринна мирно спала. Ему и самому страшно хотелось спать, но сначала надо было все закончить. Джейрд аккуратно развесил принесенное платье на спинке кровати и замер. Коринна лежала, свернувшись клубочком, как котенок; золотые волосы рассыпались по подушке; дыхание было тихим и ровным. Джейрд не мог оторвать от Коринны взгляд: она была прекрасна. Господи, как бы они могли быть счастливы, не будь Сэмюэль Бэрроуз ее отцом!..

Джейрд напомнил себе, что Коринна для него — всего лишь орудие мщения. Когда цель будет достигнута, они расстанутся навсегда и он больше никогда не увидит ее чудесных изумрудных глаз, не услышит ее нежного голоса, не прикоснется к ее шелковистой коже.

— Коринна, милая, вставай, — мягко сказал он и тронул ее за плечи, — просыпайся, нам нужно поговорить.

— Убирайся, убирайся прочь, — пробормотала она сквозь сон и перевернулась на другой бок.

— Поднимайся, детка, уже десять часов. Коринна тут же пришла в себя и вскочила, в глазах ее стоял ужас.

— Ты? Как ты смел вернуться? После всего, что натворил?

— Уж не думала ли ты, что я брошу тебя одну в этом вертепе?

— Конечно! Именно это я и думала. Уж теперь-то я знаю, что от тебя можно ждать любой подлости.

— Я ездил отдавать в починку твое платье. Кроме того, я должен был обдумать все случившееся и принять решение.

— Что обдумать?

— Обдумать то, что произошло сегодня ночью, Коринна.

— Ничего не произошло, понимаешь? Ничего! Забудь об этом, и я забуду раз и навсегда. Не желаю об этом говорить!

— Все не так просто.

— Как раз наоборот. Все проще простого. Ты уйдешь из моей жизни, и я обо всем забуду.

— Да, я бы тоже хотел забыть обо всем, — ответил Джейрд, — но то, что я сделал, невозможно ни забыть, ни простить.

— Ты пытаешься попросить прощения, не так ли? Не трудись напрасно.

— И все-таки я попробую.

— Поздновато для раскаяния, мистер Бёрк.

— Я бы хотел поправить положение...

— Каким образом, интересно? Уж не волшебник ли ты? Может быть, ты умеешь возвращать несчастным девушкам утраченную невинность?

— Этого я не могу. Но тебе не придется в дальнейшем страдать из-за того, что я сделал.

— Страдать? О каких страданиях идет речь? Единственное, что приносит мне страдание, — это необходимость оставаться с тобой в одной комнате.

— Успокойся, Коринна. Нам действительно надо серьезно поговорить. Выслушай меня, пожалуйста. В том, что случилось, ты виновата не меньше меня, — твердо произнес Джейрд, — я ошибся, но как было не ошибиться? Ведь ты вела себя так легкомысленно!

Коринна отвернулась, чтобы не видеть его. Джейрд прав, и это делало ее положение еще более унижительным. Конечно, она вела себя глупо, легкомысленно и даже вульгарно. Но от этого ей было не легче.

— Как бы я ни вела себя, ты не имел права обращаться со мной, как со шлюхой, — прошептала она, с трудом сдерживая слезы.

Джейрд присел на кровать рядом, обнял ее за плечи и повернул к себе лицом. Слезы покатались по ее щекам, а в зеленых глазах стояла такая тоска, что каменное сердце Джейрда сжалось.

— Прости, Коринна, клянусь, я не хотел причинять тебе боль, — произнес он тихо и почти нежно, — если бы я только знал, что у тебя никого не было, я бы пальцем тебя не тронул. Ты веришь мне?

— Не знаю, — ответила она чуть слышно, — теперь не знаю, что о тебе думать.

— Коринна, клянусь, я никогда не обижу тебя, и ты убедишься, что мне можно верить.

— Хорошо, Джейрд, хорошо. Я тебе верю. Только уходи. Уходи поскорее, я не в силах видеть тебя, а тем более продолжать этот разговор.

Ответ Коринны больно ранил его. Ведь это были те самые подслушанные им слова, которые давно, много лет назад, мать Джейрда сказала его отцу.

— Нет, тебе придется поговорить со мной, Коринна. Ты должна это сделать для собственного блага. Как знать, может, прошлой ночью мы зачали ребенка? Разве можно теперь тебе оставаться одной? Ты не имеешь права так рисковать.

— К чему это ты клонишь? Не надо предисловий.

— Я хочу на тебе жениться.

Коринна была ошеломлена и не могла произнести ни слова. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга.

Неожиданно Коринна горько рассмеялась.

— Ты хочешь этого? В самом деле? Зачем тебе это?

— Я говорю серьезно, Коринна!

— Ты не ответил на вопрос. Я спросила, почему ты хочешь жениться. Ответь, пожалуйста. Ведь ты меня не любишь. Неужели готов пожертвовать собой, лишь бы загладить вину?

— Я ни в коей мере не приношу себя в жертву. Я просто пытаюсь решить задачу, которую мы сами себе задали, — ответил Джейрд, стараясь сохранять спокойствие.

— Никаких задач не существует. Что сделано, то сделано. Не бойся, я не кинусь с моста в ледяную воду и не наложу на себя руки. Я справлюсь с этим, будь уверен. И справлюсь сама.

— А если родится ребенок?

— Тогда я отдам его в хорошую семью. Потому что не собираюсь растить ребенка от такого... — Рыдания заглушили ее гнев.

Джейрд стиснул зубы. Коринна ненавидела его, это было очевидно. Однако он не сдавался:

— Я предлагаю тебе не просто замужество. Я предлагаю тебе именно такую жизнь, о которой ты мечтала. Мне известно, что ты любишь Дрейтона, пройдет немного времени, мы разведемся, и ты выйдешь за него замуж. Тогда уж тебе не понадобится согласие отца. Все приличия будут соблюдены. Если ты забеременеешь, то уже будучи замужней дамой. Ты сохранишь положение в обществе. Только не говори, будто ты им не дорожишь. Я знаю, что это не так.

Коринна хотела было объяснить, что в ее семье развод считается чем-то кощунственным, но Джейрд сумел заинтересовать ее.

— Ты сказал, что я смогу жить так, как мечтаю.

Что ты имел в виду?

— Кажется, ты говорила о свободе, или я ошибся? — напомнил Джейрд. — Тебе нужна была полная независимость?

— Уж не хочешь ли сказать, что, если я стану твоей женой, ты не будешь контролировать меня? Не будешь ни в чем ограничивать? Не будешь заставляя жить по твоим правилам?

— Именно это я и пытаюсь объяснить, но ты отказываешься слушать. — Теперь Джейрд был почти уверен в своей победе. — Ты будешь делать все, что тебе заблагорассудится.

— А деньги? Разве ты не собираешься контролировать мои расходы?

— Мне не нужны твои деньги, и ты прекрасно это знаешь. Делай с ними что хочешь. Можешь проиграть в карты все свое состояние. Поверь, я и пальцем не пошевелю.

Коринна не верила своим ушам. Что с ним случилось? Какие резкие перемены! Все это было слишком заманчивым, чтобы быть правдой. Откуда такая готовность исполнять все ее прихоти?

— Почему, интересно, я должна тебе верить? — спросила она со скептической улыбкой.

— Если хочешь, можем составить письменное соглашение и подписать его, — предложил Джейрд.

— До свадьбы?

— Разумеется.

Коринна уставилась взглядом в пол, пытаясь собраться с мыслями.

— Я готова согласиться на твое предложение, — тихо произнесла она, — но у меня есть еще одно условие, которое вряд ли тебе понравится.

— Говори.

— Эта ночь была для меня сущей пыткой, унижением, которого я никогда не испытывала раньше и не желаю испытывать впредь. Оказывается, любовь — это гадкая и Грязная штука. Меня она больше не интересует... Так вот, я согласна играть роль твоей жены в обществе, но не более того.

— Ты хочешь сказать, что не будешь спать со мной?

— Нет.

Джейрд прикусил губу. Ответ Коринны задел его, хотя ему было непонятно почему. Ведь он не любил мисс Бэрроуз и вряд ли когда-нибудь полюбит.

— Прошлой ночью ты сама загнала себя в тупик, Коринна. Поверь мне, в любви нет ничего грязного или отвратительного. Это — наслаждение для обоих, если они знают, чего хотят.

— Но я не собираюсь проверять это на себе. С меня довольно. Наслаждайся с другими.

— Что ж, я согласен. Если тебя устроит, что твой муж будет искать любовь на стороне, у меня не будет проблем. Женщину я всегда найду.

Коринна расхохоталась, и это снова болью отозвалось в сердце Джейрда.

— Не сомневаюсь, что найдешь, и я не буду возражать против этого. Живи как хочешь.

Ее нескрываемые ненависть и презрение ранили Джейрда, но он не

выдал своих переживаний. Его лицо оставалось невозмутимым. Подобная реакция Коринны оказалась для него неожиданной. Можно было понять гнев и ненависть, которые бушевали в ее душе и которые со временем бесследно исчезли бы, он не сомневался в этом. Но безразличие? Джейрд был уверен, что девушка увлечена им, и это приятно тешило его самолюбие.

— Я принимаю твои условия. Но одна ночь у нас все-таки будет. Это брачная ночь.

Сначала Коринна хотела с возмущением отказаться. Еще одна ночь, такая же? Нет, она этого не вынесет! Но, успокоившись, она взвесила все «за» и «против»: эта ночь даст ей свободу, не будет нужды ждать целых два года или выпрашивать согласие отца на брак. Она разведется, как только это станет возможным, и уже никогда не свяжет своей судьбы с Дрейтоном. Он ей больше не нужен.

— Я согласна, — ответила Коринна после продолжительного молчания, — я согласна, хотя и не могу тебя понять! Ведь тебе эта сделка совсем не выгодна.

Джейрд ликовал: теперь-то он разорит Сэмюэля Бэрроуза! Все снова идет по плану. Коринна поверила и даже не вспомнила об акциях компании.

— Ошибаешься, — спокойно ответил он, — для меня это весьма выгодная сделка. Ты получаешь свободу, а я — чистую совесть. Одно другого стоит. К тому же нам придется пробыть мужем и женой совсем недолго. После развода мы расстанемся, и на этот раз — навсегда.

В глазах Коринны заискрило веселье, и напрасно Джейрд думал, что знает причину радости своей будущей жены. Это ему было неизвестно. Пока.

Коринна тоже приняла решение. Она пойдет с Джейрдом под венец, но развода тот не получит, как бы ни просил. Он будет связан с Коринной до конца жизни. Он не сможет ни жениться, ни завести законных детей.

О, это была прекрасная месть!

Глава 12

Свадьба была назначена на десятое октября. Список гостей давно составлен, и все приглашения разосланы. Объявление о помолвке появилось в газетах. У Коринны, целиком поглощенной приготовлениями к свадьбе, до которой оставалось уже меньше месяца, каждый день был заполнен беготней по магазинам, примерками у портнихи, визитами. Время летело незаметно. С Джейрдом они виделись только на людях, так что жених с невестой практически не разговаривали. После того как он прислал по почте подписанное соглашение, в котором обстоятельно, пункт за пунктом излагались все ее требования, последние сомнения Коринны развеялись.

Сэмюэль Бэрроуз ничего не знал о документе, даровавшем его дочери свободу, иначе никогда бы не дал согласия на этот брак. Коринна иногда задумывалась, почему отец на сей раз так легко согласился и чем вызвана перемена в его отношении к Джейрду, но в конце концов пришла к выводу, что причиной всему был твердый характер новоиспеченного жениха, и перестала беспокоиться по этому поводу.

За неделю до свадьбы в Бостон вернулся Рассел, и это не на шутку огорчило Коринну. Он уже был осведомлен о том, что получил отставку, и собирался потребовать объяснений.

Коринне доложили, что бывший жених дожидается в гостиной, когда она заканчивала примерку свадебного платья. Радостное настроение мгновенно улетучилось.

От Флоренс это, конечно, не укрылось.

— Уж не надеялась ли мисс, что он не посмеет сюда явиться? Вы должны были быть готовы к тому, что предстоит весьма неприятный разговор. Бедняга Рассел! Но, честно говоря, по-моему, ему просто повезло.

— Разумеется, я знала, что он явится, но я надеялась к этому моменту уже быть миссис Бёрк. Тогда все было бы значительно проще, — раздраженно ответила Коринна, — помоги мне переодеться. Хватит болтать!

— Если бы этот разговор состоялся после венчания, было бы еще хуже, — не унималась Флоренс. — Этот человек собирался на тебе жениться, выполнял все твои капризы и терпеливо ждал согласия мистера Бэрроуза. Неужели он не заслужил хотя бы того, чтобы с ним расстались

по-человечески? Ты обязана его принять.

— Знаю, знаю. Именно это я и собираюсь сделать. Просто, будь я уже замужней дамой, Рассел, по крайней мере, не пытался бы отговорить меня от свадьбы.

— Ах, Кори, до чего ты жестокосердна! Чувства человека для тебя ничего не значат. Ты думаешь только о себе. Ох погоди, отольются кошке мышьи слезки!

— Но Рассел ведь знал, что я его не любила. Я всегда была с ним откровенна, и винить меня не в чем.

— Знать он знал, но ведь он-то вас любил! Не у всех же такие каменные сердца, как у мисс Бэрроуз. Он любил и надеялся, а вы разбили все его надежды.

— А ты на чьей стороне, Флоренс? Что-то ты очень его защищаешь! — возмущенно воскликнула Коринна.

— Конечно, на вашей, милая мисс. Моя мать нянчила вас, а я ей помогала. Вся ваша жизнь прошла у меня на глазах. Кто вас утешал, когда вы плакали? Кто защищал, когда ваш отец на вас гневался? Кто покрывал все ваши выходки? Кто, если не ваша верная Флоренс? Вы всегда были мне как дочь.

— Не так уж ты стара, чтобы я годилась тебе в дочери. Всего-то на пятнадцать лет старше меня!

— Вот что, мисс, если вам мои советы не нужны и надоело выслушивать мои поучения, только скажите, и я тут же уволюсь. В тот же час уйду из этого дома, и больше вы меня не увидите.

— Не говори глупостей, Флоренс, миленькая! Ну не сердись на меня, — жалобно проговорила Коринна.

— Кори, милочка моя, пора вам наконец поумнеть. Надо слушать тех, кто вас любит. Кто же, кроме меня, наставит вас на путь истинный? Кто вас удержит от глупостей? Никогда мне не нравился этот Дрейтон, и не о нем я беспокоюсь, а о вас. Это вы поступаете дурно, пользовались им, как вещью, а потом выбросили. Это ужасно. Теперь вы взялись за мистера Бёрка, и его вы тоже используете, и его тоже не любите и не цените. Такие фокусы добром не кончаются.

— Джейрду прекрасно известно, как я к нему отношусь. Для нас обоих этот брак просто формальность, которая и мне, и ему необходима.

— Формальность, необходимость! Что это такое вы мне рассказываете? Вам-то все это нужно, я, слава Богу, понимаю зачем. Знаю я ваши дела. А вот ему зачем, хотела бы я знать?

— Он в долгу передо мной, — резко ответила Коринна, забыв, что

Флоренс ничего не известно о событиях той ночи.

— В долгу, говорите? Когда это он успел вам задолжать? Что-то вы скрываете от меня, Коринна Бэрроуз! Ну-ка, выкладывайте, все начистоту.

— Ничего, ничего я от тебя не скрываю! Коринна не в силах была рассказать ей о том, что с ней случилось в игорном доме. Ей было стыдно. Да и как объяснить, почему она согласилась выйти замуж за того, кто ее изнасиловал? Нет, никто ничего не узнает.

Коринна спустилась к Расселу, пребывавшему в самом мрачном настроении, которое только усугубилось тем, что ему пришлось полчаса просидеть в одиночестве.

— Я уже решил, что ты боишься посмотреть мне в глаза, — процедил он вместо приветствия.

— Как твой дедушка? Поправился? — спросила Коринна, пропустив мимо ушей выпад бывшего жениха.

— Он умер.

— Мне очень жаль.

— Ну конечно, тебе очень жаль. Жаль, что мой дедушка умер, жаль, что ты настолько занята, что не нашла времени поставить меня в известность о своей свадьбе. Ты давным-давно бросила меня, а я и знать не знаю.

— Не злись, Рассел. Отец все равно не дал бы нам согласия на брак.

— А сколько раз ты мне говорила, что сможешь его убедить? Забыла, да? — Рассел весь кипел от возмущения.

— Я пыталась, но все бесполезно.

— Ты прекрасно знаешь, что я готов был ждать столько, сколько необходимо. Через два года тебе никакого разрешения не потребовалось бы, — ответил Рассел уже не так резко, видно, поняв, что хватил через край и Коринна может просто выставить его за дверь.

— Рассел, будь благодарен! Разве я когда-нибудь говорила, что люблю тебя? Разве я обещала ждать? Между нами все было ясно с самого начала. И я никогда не лгала тебе. У нас был договор, вот и все.

— Ты любишь Бёрка?

— Нет, конечно. Я заключила с ним соглашение, такое же, как и с тобой. Разница только в том, что отцу он почему-то понравился больше, чем ты. Не знаю, утешит ли это тебя, но знай, что мой брак с Бёрком будет чисто формальным.

При таких словах у Рассела глаза полезли на лоб.

— Что это ты такое говоришь? Мы с тобой никогда не договаривались о фиктивном браке. И с чего бы это Бёрку принимать такие унижительные

условия?

— Ничего в них нет унижительного!

— Да зачем Бёрку нужна такая жена, скажи на милость?

— Я введу его в свет. Он станет человеком нашего круга. Больше ему ничего не надо, — солгала Коринна.

— Больше ничего? Невероятно!

— И тем не менее это так.

— Ну и дела, — усмехнулся Рассел, — это же надо было такое придумать! Бёрк использует тебя, а ты используешь его. Он будет вести веселую жизнь, ухаживать за женщинами, но жениться его никто не заставит: он ведь уже женат. Отлично придумано. Ну и тип, такого я никак от него не ожидал!

— Наверное, так оно и есть. — В голосе девушки прозвучала тревога, ведь она никогда всерьез не задумывалась о том, что именно двигало ее будущим мужем.

— Так, значит, мы сможем встречаться и после того, как ты выйдешь замуж?

— Не знаю, Рассел, не знаю, — нахмурившись, ответила Коринна.

Ободренный этим ответом, Рассел обнял ее за плечи.

— Не отталкивай меня, милая! Не порывай со мной!

— Ты все еще надеешься, что я тебя полюблю? Но этого никогда не случится. Знаешь, иногда мне кажется, что я вообще не смогу полюбить. Я не хочу ни от кого зависеть, любовь — это цепи.

— Коринна, эта надежда — последнее, что у меня осталось. Не отнимай ее.

Рассел притянул девушку к себе и приник к ее губам. Коринна молча высвободилась из его объятий. Униженный тон бывшего жениха был ей противен, а злобный взгляд пугал. Отец был прав. Рассел — просто тряпка. Он не сумел даже отставку принять с достоинством.

— Давай останемся друзьями, — мягко сказала она, желая поскорее закончить разговор, — но встречаться нам больше не следует, во всяком случае, пока я не выйду замуж.

— Хорошо, Коринна, я сделаю все, что ты хочешь. «Это было так похоже на него: выполнять любое мое желание. Все-таки жаль, что отец не дал своего согласия. Я бы неплохо ладила с Расселом, уж гораздо лучше, чем с Джейрдом». С этой мыслью Коринна протянула руку бывшему жениху и поспешила проститься.

Глава 13

Утром десятого октября проливной дождь стоял стеной. Казалось, земля прогневила небеса. Потоки воды неслись по мостовой, парк напротив дома Бэрроузов превратился в непроходимое болото. Коринну охватила жуткая тоска, и она поспешила отойти от окна, чтобы не расплакаться.

— Ах, Флоренс, ведь это очень плохая примета, когда в день свадьбы идет дождь!

— С каких пор вы стали суеверной, мисс? Все это пустые бредни. Да и времени еще достаточно. Может, к четырем часам и прояснеет.

Коринна снова выглянула в окно и безнадежно вздохнула:

— По-моему, этот дождь никогда не кончится. Ты только подумай, в каком виде я буду в церкви. Пока выйду из коляски, от моей прически ничего не останется. А платье? Представляешь, во что оно превратится?

— Ну, все не так страшно. Поедем в церковь заранее. Там я вас переодену и причешу, — успокоила Флоренс хозяйку.

— Да-да, конечно, — машинально согласилась Коринна, но мысли ее были далеко.

Сегодня с самого утра на душе было грустно и беспокойно. Откуда ни возьмись, накатили сомнения. Еще вчера она была уверена, что поступает правильно, а сегодня от ее уверенности не осталось и следа. Коринна смотрела на свою преданную служанку огромными испуганными глазами.

— Флоренс, Флоренс, что я наделала! Я совсем запуталась.

— В свое время вы не желали ничего слушать, а теперь уже поздно.

— Я ведь совсем не знаю человека, за которого выхожу замуж. Я даже не знаю, откуда он приехал, кто его родители!

— Неужели это так важно?

— И где мы будем жить, я тоже не знаю. Не сможем же мы поселиться в его отеле!

— Уверена, что он уже все обдумал и сделал необходимые приготовления, Кори.

— Лучше бы Бёрку ничего не делать, не посоветовавшись со мной. Пусть не думает, что ему удастся мной командовать, — возразила Коринна совсем по-детски. — И я вовсе не намерена уезжать из Бостона. Пусть и не надеется.

— Не понимаю, мисс, почему вы заранее не обсудили все это с

будущим мужем. Или только сейчас об этом вспомнили?

— Вот именно, только сейчас. — И Коринна разрыдалась. — Флоренс, милая! Я не хочу замуж! Не могу! Не буду!

— Вот это будет скандал так скандал! Весь Бостон узнает, что Коринна Бэрроуз не явилась в церковь.

— Но...

— Никаких «но»! — Флоренс обняла девушку за плечи. — Вы просто волнуетесь. Кори. Со всеми невестами такое случается. Ни вы первая, ни вы последняя. Разве вам не такой муж был нужен? Красивый, богатый, любит вас. Ну, будет, будет...

— Он дьявол, настоящий дьявол...

— Ну теперь вы уже точно городите невесть что. Да я и не видела второго такого любезного господина. Нечего на него напраслину возводить.

— Ты его совсем не знаешь, Флоренс, а я знаю. Он может быть совсем другим, как будто в нем сидят два разных человека. Ты видела только хорошего, а я видела обоих.

— О чем это вы толкуете?

— Ни о чем, — опомнилась Коринна, — ты права, это просто нервы. Наверное, я просто переволновалась, вот и все. Я так боюсь того, что будет после свадьбы...

— Ах вот в чем дело! Ну, тут бояться нечего. Я тебе обо всем рассказала. Поверь, все будет хорошо. Будь твоя мать жива, она бы тебя лучше подготовила, но теперь придется мне ее заменить. Ей-то не очень повезло... Но ты. Кори, совсем на нее не похожа, и у тебя все будет хорошо.

— Я ее почти не помню, — пробормотала Коринна сквозь слезы, — они с отцом никогда не ладили, правда?

— Да, их брак был по расчету. Как раз то, что тебе так нравится.

— Да, я знаю, — ответила Коринна и добавила уже спокойно:

— Ты была совершенно права. Переодеваться мне придется в церкви. Надо бы приехать туда пораньше. И не забудь бабушкино ожерелье с бриллиантами. Оно очень подойдет к свадебному платью.

— Знаю, знаю, — улыбнулась Флоренс, — ничего не забуду, не волнуйтесь, мисс. Вижу, вы уже успокоились. Вот и слава Богу!

Невдалеке от церкви, в самом конце улицы, остановился старомодный экипаж, запряженный двумя прекрасными кобылами. Кучер в низко надвинутой на глаза шляпе и темном плаще неподвижно сидел на облучке. Даже когда грянул гром и снова хлынул дождь, он не тронулся с места. Прошел час, другой, а странная неподвижная фигура по-прежнему одиноко

маячила на опустевшей улице. Но вот к церкви стали подъезжать экипажи, и кучер ожил, вздрагивая каждый раз, как только раздавался стук колес по мостовой, и нетерпеливо оборачивался.

Он ждал человека, который обязательно явится сегодня в церковь, и хорошо подготовился к встрече с ним! Под темным просторным плащом он крепко сжимал новенькую винтовку.

Со смутным чувством тревоги и недовольства собой Джейрд ехал в церковь. Его сопровождал Уиллис Шерман, поверенный, рекомендованный ему Догерти. Это был единственный человек со стороны жениха на свадьбе. Стараясь скрыть свое тревожное состояние, Джейрд откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

Что за дьявол толкнул его на этот шаг? Жениться на дочери Бэрроуза! Еще полгода назад такое не могло ему привидеться и в страшном сне. Каждый раз, глядя на свою красавицу невесту, Джейрд вспоминал ее отца, и ненависть охватывала его с неугасающей силой. Конечно, это ненадолго. Ему понадобится пара месяцев, чтобы, сложив вместе свои акции и акции Коринны, полностью заблокировать дела на верфях, а тогда можно разводиться. Правда, развод тоже требует времени, и неизвестно сколько. Джейрд больше не был уверен, что следовало жениться на дочери Бэрроуза. Но теперь уже поздно, да и отступить не в его правилах. Сколько сил и времени было вложено в это дело, сколько средств! Пять месяцев прошло с тех пор, как Джейрд покинул дом, и теперь он с нетерпением ожидал первой возможности вернуться. Единственное, что несколько улучшало его настроение, так это уверенность в том, что дома никто никогда не узнает ни о его женитьбе, ни о его разводе.

Экипаж остановился, Джейрд приоткрыл дверцу и выглянул наружу. Дождь лил как из ведра. «Отличный день для бракосочетания!» — с досадой подумал он и снова откинулся на спинку сиденья, ожидая, пока прибежит прислуга с зонтиками. В это время ударил раскат грома, который странно напомнил ему ружейный выстрел. И лишь через несколько секунд жених понял, что это действительно был не гром; в него стреляли. Внимательно осмотрев дверцу кареты, Джейрд обнаружил, что пуля прошла в двух сантиметрах от него. Раздался шум быстро отъезжающего экипажа, и Джейрд догадался, что стреляли именно из него.

— Очень странный гром, — только и отметил Шерман, когда они с Бёрком шли к церкви.

— Весьма странный, — ответил Джейрд, не желая вдаваться в подробности происшествия.

Первым его побуждением было броситься вслед за странным экипажем. Но он остановил себя. Коринна не простит, если ей придется ждать у алтаря хоть одно мгновение. Столь открытое нападение взволновало Джейрда, и вовсе не потому, что ему было страшно умереть. Просто он не мог себе представить, кто мог стрелять. У него не было врагов в Бостоне. В конце концов Джейрд решил, что это дело рук какого-то сумасшедшего, стрелявшего без определенной цели.

— Скорее, мистер Бёрк, скорее! А не то промокнем до костей! — Крик Уиллиса вернул Джейрда к действительности, и они побежали к церкви.

Странный выстрел больше его не занимал: сейчас он женится на дочери Бэрроуза и получит доступ к ее акциям.

Через несколько минут Джейрд уже стоял перед алтарем в ожидании невесты. Вскоре из центральных дверей появилась Лорена, а вслед за ней Самюэль Бэрроуз вывел свою дочь. Как ни странно, Коринна выглядела совершенно счастливой: что и говорить, таким женихом можно гордиться!

Лорена была от Джейрда просто в восторге. Она и радовалась за кузину, и немножко завидовала ей, мечтая встретить мужчину, во всем похожего на него.

Синтия на венчание не приехала. Слишком много надежд она возлагала на Джейрда, и все они в один миг были разрушены подругой.

В церкви собралось много друзей Коринны и друзей ее отца и, конечно, много родственников Бэрроуза.

Отец крепко сжимал локоть Коринны, но это ее не успокаивало. Она и не думала, что будет так нервничать. Сердце учащенно билось, в висках стучало, а ладони стали влажными. Она почти не различала лиц гостей.

Джейрд взял невесту за руку и, почувствовав, как дрожат ее холодные пальцы, понял, что она испугана, словно маленькая девочка: даже вуаль не могла скрыть смутения и волнения Коринны. Джейрд был восхищен ее красотой. Она всегда хороша, но сейчас в воздушном подвенечном платье казалась ангелом, спустившимся с небес. Но Джейрд-то знал, что еще не встречал более взбалмошной и бессердечной девицы, чем Коринна.

Странная штука природа, думал он. Почему, создав такую совершенную форму, она не позаботилась о достойном ее содержании.

Священник начал проповедь, но ни Джейрд, ни Коринна ничего не слышали, поглощенные своими мыслями. Они стояли рядом, рука об руку — и были страшно далеки друг от друга.

Минутный восторг, который Коринна испытала при виде своего жениха, бесследно прошел, и теперь она чувствовала себя страшно одинокой. Отец отдалялся от нее с каждой минутой, ведь теперь Коринна

становилась совершенно независимой. Ей больше не придется давать отцу отчет в своих поступках и о расходах, она сможет все решать сама. Джейрд клятвенно обещал не вмешиваться в ее жизнь. Вот она, долгожданная свобода! Но почему-то ее приближение больше не радовало. Сердце девушки сжималось от тревожных предчувствий. С завтрашнего дня ей предстояло рассчитывать только на свои силы, надолго ли их хватит?

Она не заметила, как прошла церемония, не помнила, как ответила «да» на вопрос священника. С этой минуты Коринна стала замужней дамой. И ничего теперь изменить нельзя.

Джейрд приподнял вуаль и поцеловал ее в губы, но невеста была как во сне и ничего не почувствовала.

— Улыбнитесь, мисс Бёрк, — прошептал Джейрд, беря Коринну под руку, — день свадьбы — это день радости.

Новобрачная с трудом изобразила натянутую улыбку. Ей приходилось отвечать на бесконечные поздравления и пожелания счастья, одаривать гостей традиционными поцелуями и благодарностями за то, что они почтили своим присутствием их венчание. Джейрд уверенно вел ее к выходу. Молодоженов ожидал экипаж, чтобы отвезти к фотографу, а затем домой, на Бикон-стрит, где должен был состояться банкет.

У фотографа Коринна сидела окаменевшая и неподвижная, а Джейрд даже не пытался поднять ей настроение. За все время пути домой они не обменялись ни словом.

Коринна старалась не встречаться взглядом с супругом. В висках у нее болью стучало только одно: «Все кончено». Только что, не читая, она подписала свадебный контракт, а дома в бюро бережно хранила другой, в котором Джейрд обещал ей свободу. То, что он согласился на предложенные условия, немного смягчило Коринну. Но... Но впереди еще одна ночь, ужасная ночь. Ничего, Коринна вытерпит и станет наконец свободной, как ветер.

Гости уже собрались на Бикон-стрит. На молодоженов обрушились поздравления и пожелания, и очень скоро их тоже захватило веселье. Прием удался на славу. Сэмюэль Бэрроуз позаботился о том, чтобы ужин был изысканным, а шампанское — самым лучшим. Один тост сменялся другим, и казалось, этому не будет конца. Неожиданно Джейрд предложил жене уехать. Она отказалась, но муж продолжал настаивать, и в конце концов Коринна вынуждена была подчиниться. Весь вечер она пила шампанское, но ей-таки не удалось опьянеть настолько, чтобы забыть обо всем и не чувствовать ни страха, ни одиночества.

— Пора, Коринна, пойдем, — сказал Джейрд и поднялся из-за стола.

— Разве мы не останемся ночевать здесь? — удивленно спросила Коринна.

— В доме твоего отца? Конечно, нет! Наш короткий медовый месяц мы проведем в моем отеле, — ответил он чуть слышно, чтобы никто, кроме Коринны, не мог его услышать.

— Подожди, Джейрд, еще совсем рано, — прошептала она.

— Детка, я понимаю, что ты задумала, — тихо, но твердо сказал Джейрд, — ты хочешь напиться. Ничего не выйдет. Эта ночь принадлежит мне, и я собираюсь насладиться ею сполна.

— Ты можешь чем угодно наслаждаться, только знай, что для меня это будет пыткой, — процедила она раздраженно и даже злобно из-за того, что он разгадал ее план.

— Уверен, что ты получишь наслаждение. — И от этих слов, и от его гипнотизирующего взгляда Коринна вся содрогнулась. — Поднимись к себе и переоденься. Я жду тебя через двадцать минут. Если ты не спустишься, я приду за тобой и уведу силой.

В спальне ее ждала Флоренс. На кровати было разложено платье, в котором Коринне следовало покинуть отцовский дом.

— Вот уж не думала, что вы так рано уедете, мисс.

— Я и сама не ожидала.

— Все ваши вещи уже отправлены в отель.

— Это еще почему?

— Мистер Бёрк так распорядился.

— Как это «распорядился»? С какой стати, Флоренс, ты выполняешь его приказания?

— Ну будет. Кори, успокойтесь. Право же, вы несправедливы. Не собирались же вы провести первую брачную ночь в отцовском доме? Теперь вашим домом будет дом вашего мужа.

— Я все это знаю. Ради Бога, даже сегодня ты меня поучаешь. Просто мне не нравится, что мои вещи собрали без моего ведома.

— Надо было все заранее обсудить с женихом, и не было бы никаких недоразумений.

— Ты права, а сейчас поторопись, Флоренс, я должна быстро переодеться и идти к мужу. Он что-то нервничает.

— Ах, как ему не терпится! — усмехнулась Флоренс.

— Он получит свою ночь, первую и последнюю, — резко ответила Коринна и вышла из комнаты, не простившись со служанкой.

Не прошло и нескольких минут, как они с Джейрдом уже сидели в экипаже, который стремительно летел по пустынным ночным улицам

Бостона.

Отель, в который они приехали, был одним из самых роскошных в городе. Номер Джейрда состоял из гостиной, спальни и кабинета.

Джейрд снял с Коринны плащ, и она, поправив перед зеркалом прическу, подошла к столику, на котором в ведерке со льдом стояла бутылка шампанского.

— А мы еще с тобой не поздравили друг друга, — с улыбкой сказала Коринна.

— К чему эти формальности, милая, у тебя и без того, наверное, голова идет кругом.

— Чего ты боишься? Лишний бокал шампанского нам не помешает.

Джейрд подошел вплотную к Коринне и, подняв ее лицо за подбородок, заглянул в глаза:

— Отлично, я согласен. Но пока я буду разливать шампанское, ты пойдешь в спальню и переоденешься.

— А разве нельзя немного подождать? — спросила Коринна, пряча взгляд.

— Нет.

— Прошу тебя, Джейрд!

Он обнял ее за плечи и притянул к себе.

— Ты забыла о нашем соглашении, — неожиданно нежно прошептал он. — Почему ты хочешь отнять у меня эту единственную ночь? Тебе будет хорошо, обещаю.

Коринна чувствовала, что не права: ведь она получала от их союза так много, а он — только одну эту ночь.

— Прости, я, кажется, просто боюсь, — призналась она.

— Я знаю, милая. Но у тебя нет для этого причин. — Он ласково коснулся губами ее щеки. — Эта ночь ничем не будет похожа на тот кошмар, который тебе пришлось пережить. Обещаю, я буду нежен и терпелив.

Голос Джейрда убаюкивал Коринну, и она уже почти верила ему. Приятное тепло обволакивало ее, голова слегка кружилась. Опустив глаза, она сказала:

— Я пойду переодеться.

Джейрд разжал объятия и улыбнулся. Какой строптивой и неприступной казалась эта девушка, и как легко ею управлять! Он подарит ей незабываемую ночь, он заставит Коринну пожалеть о том, что она настояла на отдельных спальнях.

В спальне Коринна увидела свой дорожный чемодан. Она достала

тонкую шелковую зеленую рубашку и такой же пеньюар, заботливо приготовленные Флоренс. Коринна переделалась и распустила волосы по плечам. Не успела она вынуть последнюю шпильку, как вошел Джейрд с бокалами шампанского на подносе. Он был уже без сюртука, ворот белой крахмальной рубахи расстегнут.

— Не обращай на меня внимания, милая. Я хочу только разжечь камин. У вас в Бостоне слишком холодно для нас, южан.

Коринна сделала несколько глотков шампанского и принялась расчесывать волосы, краем глаза наблюдая за мужем. Так, значит, он привык к теплу? Что ж, она в этом и не сомневалась. Слишком уж темным был его загар.

— Так откуда же ты приехал, Джейрд? Не пора ли сбросить покров таинственности? — спросила Коринна и заметила, как он весь напрягся, словно его ожидает сейчас какая-то опасность.

— Это не так уж важно.

— Может быть, но неужели тебе трудно удовлетворить мое любопытство? Прояви снисходительность к женской слабости.

— Я родился очень далеко отсюда, на маленьком острове, затерянном в Тихом океане.

Коринна была искренне удивлена. Она да и все окружающие были уверены, что Джейрд Бёрк — выходец с Дикого Запада.

— А как он называется?

— Оаху, — но Джейрд не добавил, как называется архипелаг, в который входил остров.

— Никогда не слышала о таком.

— Я так и думал. — Джейрд отошел от камина: дрова весело пылали, и спальня наполнялась теплом и ароматом смолистого дерева. — Но больше никаких вопросов, — с улыбкой добавил он.

— Один, последний, хорошо?

— Ну ладно, но только самый последний, — ответил Джейрд, расстегивая рубашку.

— Что ты делаешь у себя на острове?

— Строю дома.

Еще один сюрприз. Такого ответа она никак не ожидала. Коринне было легче представить Джейрда золотоискателем, владельцем ранчо, моряком, даже карточным шулером. Ей в голову не приходило, что он может заниматься столь прозаическим делом, как строительство домов. Это было так не похоже на него!

— У тебя там свой бизнес?

- Да.
- И ты собираешься туда вернуться?
- По-моему, ты обещала, что задашь только один вопрос.
- Значит, ты уедешь?
- По-моему, мы договаривались только об одном вопросе.
- Джейрд, скажи, пожалуйста!
- Вполне вероятно.

Коринна отвернулась, стараясь не смотреть, как он раздевается, и подумала о том, как хорошо, что они будут жить каждый своей независимой жизнью да еще и за тысячи миль друг от друга, ведь она вовсе не собиралась хоронить себя на каких-то забытых Богом островах. Вот только скорая разлука с Джейрдом почему-то ее больше не радовала.

Пока Коринна погружалась в печальные раздумья, Джейрд закончил свой туалет и, подойдя сзади, крепко обнял ее. Целуя ее белоснежную шею, он начал расстегивать платье. Коринна и не подумала протестовать. Странное тепло обволакивало ее, и каждое прикосновение Джейрда дарило неожиданную радость. Реальный мир со всеми ее тревогами уплывал куда-то. В темной комнате подле жарко пылающего камина остались только он и она.

Джейрд повернул Коринну к себе и жадно поцеловал в губы. Она колебалась только мгновение, а затем столь же страстно ответила ему. Между ними больше не существовало преград. Коринну уже не пугала близость...

Наконец Джейрд оторвался от ее губ, и Коринна поймала себя на том, что хотела продлить этот поцелуй навечно. Джейрд стал целовать ее тонкие длинные пальцы. Взгляд его серо-голубых глаз все глубже погружался в ее темно-зеленые широко раскрытые глаза, из которых уже исчез страх. Джейрд поднял жену на руки и отнес в постель.

Лежа на прохладной простыне, Коринна с восторгом и изумлением смотрела на его обнаженное тело. Он был атлетически сложен, с гладкой, темной от загара кожей: здоровый красивый мужчина, полный сил и желаний. Против воли взгляд Коринны спускался вниз, хотя ей и было стыдно смотреть на обнаженного Джейрда. Заметив, что он проследил за ее взглядом, Коринна покраснела до корней волос: «Неужели он понял, как я восхищаюсь им и хочу его?»

- Я не хотела тебя разглядывать, — пробормотала она, — но я еще ни разу не видела... — Она совсем смутилась и замолчала.
- Ни разу не видела мужчины?
- Нет.

— А в ту ночь, когда мы с тобой...

— Нет, тогда я вообще ничего не видела и не чувствовала. Я не хочу больше ни о чем вспоминать, не надо.

Джейрд поразился, до чего она была наивна и ребячлива. Они уже провели вместе одну ночь, но она по-прежнему чувствовала и вела себя как девушка. Он улыбнулся и лег рядом с ней.

— Ты так прекрасна, Колина, и так наивна, — шептал он, осыпая ее тело нежными поцелуями, — и так женственна.

Он скользил взглядом по ее волосам, по лицу, по плечам. Он с восхищением смотрел на ее грудь прекрасной формы, на изящную линию бедер, на стройные длинные ноги. За взглядом следовали его теплые руки и горячие губы. Коринна забыла о своем страхе и с восторгом отдавалась новым ощущениям. Неужели и тогда он делал то же самое? Нет, об этом она не будет вспоминать. Теперь все по-другому.

Когда Джейрд провел ладонью между ее бедер, она уже готова была принять его. Он приник к ней губами, и Коринна задрожала от восторга.

— Колина, милая, я хочу тебя! Если бы ты знала, как я тебя хочу, — шептал Джейрд, отрываясь от ее губ.

— Я знаю.

— А ты хочешь?

— О Джейрд, милый, да, — выдохнула она.

— Когда?

— Сейчас, сейчас. — Коринна задыхалась от нетерпения и желания. Она обхватила ладонями затылок Джейрда и, пригнув к себе его голову, с неудержимой страстью поцеловала его. Джейрд брал ее медленно и осторожно, и теперь уже она сама задавала темп. Их тела, их дыхание слились в едином желании и наслаждении.

Коринна медленно возвращалась в реальный мир. То, чего она боялась, оказалось так прекрасно! Какой же дурочкой она была! И подумать только, она заставила пообещать Джейрда, что это случится всего один раз. Только бы он забыл о ее требовании!

Наконец Коринна нашла в себе силы открыть глаза и взглянула на Джейрда. Он выглядел тоже счастливым и умиротворенным.

— Это всегда бывает так хорошо? — мечтательно спросила она, глядя его по волосам.

— Нет, моя радость. Только когда оба испытывают равную страсть.

— Как мы, да?

— Вот именно, девочка моя.

Джейрд нежно поцеловал ее. Он до сих пор не мог поверить в то, что

произошло нечто потрясающее. Никогда еще ему не было так хорошо с женщиной, никогда еще он не испытывал такого полного удовлетворения. Эта женщина разожгла тайный, доселе спавший огонь в его крови. И сейчас он снова желал ее.

— О, Джейрд, — прошептала Коринна, прижавшись лицом к его груди, — мне так понравилось, а тебе?

— Кажется, ты ждешь комплиментов? Ты их заслужила. Ты самая прекрасная женщина на свете, Колина.

— Ты уже второй раз называешь меня Колина. Что это значит?

— Так на моем языке звучит твое имя. — И Джейрд снова стал целовать ее.

Ах, если бы он забыл обещание, которое она вынудила его дать, если бы забыл о том, какой глупышкой она была... Может быть, он так и сделает? Коринна была уверена, что теперь, после этой великолепной ночи, Джейрд не захочет расстаться с ней.

Глава 14

— Уже проснулась, Колина?

Она сладко потянулась и протянула руку, но Джейрда рядом не было. Уже одетый, тщательно выбритый и причесанный, он стоял у камина с бокалом шампанского.

— Ты не собираешься спать сегодня? — капризно спросила Коринна.

— Знаешь, я не каждый день женюсь. Слишком много впечатлений, чтобы сразу заснуть.

— Так ты готов продолжать? — Лицо Коринны осветилось радостью.

— Милая моя, на сегодня я сделал все, что мог.

— Кажется, я тебя утомила? — поддразнила она.

— Нисколько. Но ты опустошила меня полностью. Теперь мне нужно набраться сил.

— Иди ко мне, и я тебе помогу. Моих сил хватит на двоих.

— Да ты, оказывается, просто ненасытна! Кто бы мог подумать, такая скромница, и вдруг... Ты отличная ученица, Колина, — Джейрд покачал головой, — но сейчас нам надо поговорить серьезно.

— Не желаю никаких серьезных разговоров, — Коринна перевернулась на живот и уткнулась лицом в подушку, — лучше подойди ко мне...

Джейрд присел на кровать и ласково погладил ее по спине.

— Ну-ну, не все сразу, детка. Сейчас ты должна немножко подумать и ответить мне: когда будет следующее собрание акционеров?

— Боже мой, о чем ты и в такой момент? — От удивления Коринна села на кровати. — Я и понятия об этом не имею. Зачем тебе?

— Это бизнес, Колина, и я должен им заниматься.

— Послушай, Джейрд, все эти собрания не имеют к нам никакого отношения. Я никогда и не бывала на них.

— Почему, интересно? Ведь ты имеешь самый большой пакет акций. Неужели дела компании тебя совсем не интересуют?

— С какой это стати они должны меня интересовать? В любом случае право голоса принадлежит моему отцу.

— Но теперь ты замужем, — напомнил Джейрд, — и заботиться о твоих интересах придется мне.

— Что касается доходов, то да. Но акции по-прежнему будет

контролировать отца. Так распорядилась бабушка в своем завещании. Управление акциями возложено на отца до тех пор, пока он не удостоверится, что я смогу ими разумно распорядиться.

— Но теперь у тебя есть муж, и эта обязанность ложится на него.

— Да нет, Джейрд. Бабушка сделала специальное распоряжение на этот счет. Отец сможет передать право управления только после того, как будет полностью доверять тебе.

Джейрд резко встал.

— Ты — моя жена. И наши голоса в управлении компании должны суммироваться.

— Почему ты придаешь этому такое значение? — Коринна с удивлением посмотрела на мужа. — Отец прекрасно разбирается в своем деле. Я уверена, что он правильно распорядится моими акциями.

— Значит, он будет полностью контролировать дела компании?

— Ну конечно! А как же иначе? Ведь это его семья основала компанию. Не понимаю, что тебя беспокоит. Дела на верфях идут отлично, и ты получишь высокие проценты. Банкротство нам не грозит.

— Но ведь ты можешь сама попросить отца передать тебе управление акциями.

— Да он мне просто не поверит, — рассмеялась Коринна, — отец прекрасно знает, что дела компании навевают на меня смертельную скуку.

— А ты попробуй. Вдруг получится?

— Джейрд, он сразу догадается, чья это идея, и снова вернется к своим идиотским подозрениям. Помнишь, одно время он считал, что ты хочешь завладеть всей компанией. Но ведь тебе это не нужно?

Джейрд быстро отвернулся и отошел к камину, испугавшись, что Коринна заметит, какие чувства обуревают его сейчас.

— Я пойду к себе, — сказал он как можно спокойнее, — мне нужно написать письмо, а потом я лягу спать.

С огромным усилием Джейрд удержался от того, чтобы не хлопнуть дверью. Стоя посреди гостиной, он с такой злостью сжал бокал, что тот раскололся и поранил ему ладонь.

Чертов Бэрроуз! Хитрая, подозрительная тварь! Он все предусмотрел, этот ублюдок. Брак ни на йоту не приблизил Джейрда к полному контролю над компанией.

Что ж, несмотря ни на что, он все равно отомстит! Джейрд сел за стол, достал лист почтовой бумаги и задумался.

Эта поездка была неудачной с самого начала. То один, то другой его расчет оказывался неверным. Но Бэрроуз все равно узнает, зачем Джейрд

приехал в Бостон, и никогда уже не забудет об их встрече.

Прошло два часа, прежде чем Джейрд закончил письмо и составил объявление для самых популярных газет Бостона. Его гнев не только не утих, напротив, с каждой минутой разгорался все сильнее. Он не испытывал ни малейшего сочувствия к Коринне, которую ждали позор и страдания. Именно ей предстояло понести расплату за грехи своего отца, о которых она не имела ни малейшего представления.

Что может быть ужаснее для отца, чем позор любимой дочери?

Джейрд вернулся в спальню, освещенную только слабым пламенем догорающего камина. Коринна сладко спала, и некоторое время он не мог отвести взгляд от ее пленительной фигуры и рассыпавшихся по подушке золотистых локонов. Больше всего Джейрду сейчас хотелось прижать ее к себе, но холодный расчет говорил, что этого как раз делать не следует. С этой минуты между ними все кончено.

Гнев снова охватил его. Нечего давать волю сожалениям и сочувствию! Эта женщина быстро оправится и вернется к своему беспорядочному образу жизни. Она так легкомысленна и бессердечна!

Стараясь больше не смотреть на Коринну, Джейрд упаковал вещи и быстро вышел из спальни. Покинув отель, он отправился по редакциям газет, чтобы подать объявление. Ему также было необходимо заехать и на Бикон-стрит.

Джейрд спешил. Он намеревался сесть в первый поезд, а затем первым же пароходом отплыть домой, на Гавайи. Скоро, скоро кончится для него этот бостонский кошмар!

Было всего три часа утра, когда камердинер Бэрроузов отворил дверь перед Джейрдом.

— Снова неотложное дело, сэр? — сухо осведомился слуга.

— Разумеется. Иначе я не явился бы сюда в свою брачную ночь, — резко ответил Джейрд.

— Хорошо, сэр, я сейчас же разбужу мистера Бэрроуза.

— Я буду ждать у него в кабинете, — ответил Джейрд и вышел в темный холл.

Не прошло и десяти минут, как Сэмюэль Бэрроуз, в халате и тапочках на босу ногу, непричесанный и еще не пришедший в себя ото сна, предстал перед неожиданным и столь ранним гостем. Хозяин был явно испуган и не решался ни о чем спрашивать.

— Не теряйте времени на вопросы. С Коринной все в порядке. Она мирно спит и не знает, что я здесь.

— Тогда что случилось?

— Сядьте, Бэрроуз, — холодно прервал ее Джейрд, — на этот раз моя очередь задавать вопросы. Вернее, один-единственный и самый главный. Какого черта вы скрыли от меня, что будете контролировать акции Коринны даже после свадьбы?

Сэмюэль от удивления не знал, что и подумать. Его поразили не столько слова его свежее испеченного зятя, сколько ледяной тон, которым он их произнес.

— Но это не имело никакого отношения к нашей сделке, — неуверенно пробормотал он.

— Это вы так считаете! А я думаю по-другому. Вы обязаны были поставить меня в известность, когда я попросил у вас руки вашей дочери.

— Так вот почему вы женились на ней?! Вы хотели завладеть компанией? — Бэрроузом овладело чувство безнадежности. — То-то мне с самого начала показался подозрительным ваш брак!

— Да-да, мне нужна была ваша компания, а вовсе не ваша дочь! И зовут меня вовсе не Бёрк, а Бёркетт!

— Бёркетт? Зачем вам понадобилось скрывать свое настоящее имя? Я отказываюсь вас понимать. Вы женаты на одной из богатейших женщин страны. Теперь вы можете купить два десятка компаний, верфей, магазинов, что захотите!

— Мне не нужны ее деньги, — нетерпеливо перебил Джейрд, — и вы могли оградить ее от унижений, если бы вовремя мне все сообщили.

— Да зачем вам понадобились мои верфи? Что вы там потеряли?!

— Они мне не нужны, Бэрроуз. Это вы мне нужны. Это вас я хочу сделать банкротом!

— Вы просто сумасшедший, мистер Бёркетт. Во всем, что вы сейчас наговорили, нет ни капли здравого смысла.

— Прочтите это! — Джейрд швырнул письмо, над которым трудился часть ночи. — Я не могу произнести вслух того, что здесь написано, иначе я потеряю над собой контроль и убью вас. Читайте же!

Голос Джейрда был тихим, но полон такой ненависти, что Сэмюэль поверил в реальность угрозы. Не раздумывая, он распечатал пухлый конверт. Несколько раз он прерывал чтение и замирал, глядя перед собой невидящим взором. Его лицо старело на глазах. Наконец он закончил и в упор посмотрел на собеседника.

— Так это правда? Ранэль мертва? Все эти годы я думал о ней и ждал только одного — того дня, когда Коринна выйдет замуж и я стану свободным. Мечтал поехать за ней и привезти в Бостон, хотел убедить ее стать моей женой.

— Вы хотите сказать, что намеревались еще раз сломать ей жизнь? Первый раз вам это прекрасно удалось.

— Я любил вашу мать!

— Да вы просто не знаете, что означает это слово «любовь». Если бы вы любили, то никогда не принесли ее в жертву деньгам. Ничто бы вас не остановило, и вы женились бы на ней!

— Вы не понимаете...

— Я сказал: «Ничто». Я знаю, что у вас были обязательства перед семьей. Так называемый долг. Вы хотели сохранить семейный бизнес и ради этого порвали с моей матерью!

— Прости, сынок.

— Вам я не сынок! Хотя мог быть вашим сыном. Я бы, наверное, даже хотел этого. Ведь женись вы на моей матери, она была бы жива сейчас! Ранэль безумно любила и не могла себе представить жизни без вас, и когда она поняла, что вы навсегда для нее потеряны, спилась. Вы все прочли и, значит, поняли, почему она стала алкоголичкой. Только так она могла существовать, зная, что любимый так далеко от нее и с другой.

— Но я не знал, ничего не знал...

— Конечно, вы не знали. Или не хотели знать, правда? Вы явились на остров, вырвали ее из прежней жизни, а потом просто забыли о ней, ведь у вас появилась дочь. Разве для вас имело значение, что, покинув Гавайи, вы оставили мою мать с разбитым сердцем? Разве вы подумали о том, как подействовал на нее ваш приезд? Мы, семья, просто больше для нее не существовали. Она перестала заботиться о доме, перестала следить за собой. А мой отец продолжал любить ее. К тому времени, как вы нагрянули на остров, они были женаты уже восемь лет и жили счастливо. Вы причина того, что наша семья была разрушена.

— Я этого не хотел.

— Ах, не хотели? А чего же вы тогда добивались? Послушайте, как она умерла. Я не писал об этом в письме, — с гневом произнес Джейрд, перед глазами которого уже вставал его привычный ночной кошмар. — Однажды ночью она отправилась на берег океана и покончила с собой. Я видел, как она исчезла в волнах, я пытался спасти ее. Но только к утру на берег было выброшено ее бездыханное тело.

— Это был несчастный случай!

— Вам бы очень хотелось так думать, Бэрроуз, так ведь гораздо спокойней, правда? Но это не был несчастный случай. Моя мать не умела плавать. Она никогда не купалась, даже близко не подходила к воде. Понятно вам?

Наступила томительная тишина, которую прервал еле слышный шепот Бэрроуза:

— Так, по-вашему, я во всем виноват?

— Я хочу, чтобы вы знали, зачем я приехал в Бостон, Бэрроуз. Я хотел разорить вас, сделать нищим. Но я потерпел неудачу. Конечно, можно было бы просто убить вас. Но я и так довольно страдаю и не хочу провести свои дни в тюрьме.

— Так вы использовали мою дочь, чтобы отомстить мне? Но ведь теперь она ваша жена. И вспомните, наконец, вы женились, потому что это было вопросом вашей чести.

— Чести? О чем это вы говорите? Вы давно могли бы догадаться, что в отношении вас у меня нет никаких обязательств! Ни о какой чести и речи быть не может. Ваша дочь получила по заслугам.

— Неужели в вашей душе не осталось и крупицы сострадания?

— А у вас оно есть? Где было ваше сострадание, когда вы написали Ранэль из Бостона, что у вас родилась дочь и вы больше не собираетесь подавать на развод. Зачем вы ей писали, если она уже отказала вам?

— Она сама приняла это решение.

— Да, сама, но потом жалела об этом. Она винила нас с отцом за то, что из чувства долга отказалась поехать с вами. А ведь этого бы никогда не случилось, не вторглись вы в ее жизнь. Какое право вы имели разыскивать ее после стольких лет? Неужели вы в самом деле надеялись, что она бросит все и побежит за вами?

— Я надеялся, что она не выйдет замуж.

— Но вы приехали и обнаружили, что это не так. Почему же вы сразу не убрались восвояси? Зачем было беречь старые раны? Нет, это вы убили мою мать. Если бы не ваш приезд, она до сих пор была бы жива.

— Джейрд, прошу вас, вы должны мне поверить, — начал было Бэрроуз, но Джейрд прервал его:

— Не надо ничего говорить. Ничто не переменит моего отношения к вам. Я ненавижу вас уже много лет и буду ненавидеть всегда.

— Что вы собираетесь предпринять?

— Я уезжаю. Вашему бизнесу больше ничего не угрожает. Но я все-таки отомстил вам. Ваша дочь никогда не забудет о нашей встрече.

— О чем вы говорите?

— Этим утром вас и вашу дочь ожидает весьма неприятный сюрприз. Вам уже недолго осталось ждать. А теперь вернемся к нашим делам. Не думайте, что сможете расторгнуть наш договор. Вам придется исправно выплачивать мне дивиденды, иначе я потащу вас в суд и, поверьте, сделаю

это не без удовольствия. В Бостоне я оставлю поверенного, который будет следить за соблюдением моих интересов. Я не смог разорить вас, Бэрроуз, но я унизил вас и заставлю работать на меня.

— Я не желаю вам зла, Джейрд.

— Скоро вы запоете по-другому. Мне даже жаль, что Коринне придется искупать грех, который она не совершала. Можете передать ей. Впрочем, это ничего не меняет.

Джейрд вышел из комнаты, не попрощавшись и не оглянувшись.

Сэмюэль услышал шум отъехавшего экипажа и в отчаянии уронил голову на стол. Самые противоречивые чувства разрывали его душу, но самым сильным была скорбь. Его первая и единственная любовь умерла уже много лет назад, и умерла из-за него.

Господи, как жить дальше с этой мыслью! Неужели это он сам толкнул Ранэль в объятия смерти?

Глава 15

Утром небо над городом было безоблачным, солнце ярко сияло — ничто не напоминало о вчерашних ливневых грозах. К полудню высохли бульжные мостовые, и Бостон окутал непривычно теплый для октября воздух. Горожане высыпали на улицы порадоваться последнему солнечному денечку.

А в доме на Бикон-стрит царило уныние. Коринна вернулась домой около полудня после того, как провела несколько часов в ожидании мужа. Она была очень смущена его отсутствием и далеко не сразу решилась спуститься вниз, чтобы узнать у управляющего, не оставил ли Джейрд ей записки, и с удивлением узнала, что в полночь мистер Бёрк выехал из отеля, не дав никаких объяснений.

Коринна поспешила домой. Прислуга рассказала, что Джейрд ночью приезжал к отцу и они долго беседовали. После отъезда Джейрда мистер Бэрроуз остался в кабинете и никого к себе не пускал.

Коринна ворвалась к отцу и застала его склоненным над столом с горестно упавшей на руки головой. Он сидел неподвижно, никого и ничего не видя, рядом стояла пустая бутылка из-под ликера и бокал.

— Отец, что с тобой?

Сэмюэль с трудом поднял голову, и Коринна была поражена тем, как постарел он за эту ночь.

— Папа, ты болен?

— Просто устал. Кори, только и всего. — Дрожащей рукой Бэрроуз пытался пригладить растрепанные волосы. — Я ждал тебя, думал, ты приедешь раньше.

— Так, значит, тебе все известно? Я проснулась, а Джейрда нет. Папа, где он?

— Он уехал. Кори, уехал навсегда. Ты больше не увидишь своего мужа, если, конечно, он действительно твой муж. Господи, только сейчас я понял, что ваш брак, возможно, недействителен.

— Папа, что ты говоришь? Ты что, пьян?

— Как бы я хотел напиться и все забыть, дочка! Но не получается. Нет, я не пьян. Опустошил целую бутылку, а голова ясная. Спрятаться от этой горькой правды невозможно.

— От какой правды? О чем ты говоришь? Мы венчались в церкви и

подписали брачный контракт. — С этими словами Коринна раскрыла сумочку и протянула отцу документ.

— Ты читала то, что подписывала?

Коринна судорожно развернула лист гербовой бумаги. Стоило ей дочитать до конца, где они с Джейрдом поставили свои подписи, как на ее лице отразились сначала крайнее недоумение, а затем и страх.

— Папа, он подписался чужим именем. Тут стоит подпись «Бёркетт», а не «Бёрк».

— Слава Богу, — Сэмюэль с облегчением вздохнул, — слава Богу, Кори. Твой брак действителен. Настоящее имя твоего мужа — Джейрд Бёркетт.

— В чем дело, папа? Что за чудовище этот человек, за которого я вышла?

— Твой муж — человек, который пылает такой неугасимой ненавистью ко мне, что не поленился приехать сюда за тысячи миль, чтобы отомстить. И хотя он думает, что ему не удалось это сделать, Бёркетт ошибается. Твой муж достиг своей цели, вполне достиг!

Бэрроуз с трудом сдерживался, чтобы не разрыдаться, и от этого Коринне стало невыносимо больно и страшно.

— Папа, что произошло? Что он с тобой сделал?

— Ничего особенного. Сказал мне правду, вот и все. Правду, которой я не знал девятнадцать лет. — И Сэмюэль протянул дочери роковое письмо. — Прочти, и все поймешь. Ты должна знать, что он воспользовался тобой только для того, чтобы отомстить мне.

Коринна читала и чувствовала, как леденеет ее душа и каменеет сердце.

— Папа, неужели ты убил его мать? — Глаза ее были полны ужаса. — Что это значит?

— Это значит, что моя любимая Ранэль покончила с собой. Господи, если бы я только мог предположить, чем закончится моя поездка на Гавайи!

— Ты любил ее?

— Да, да! Она была моей первой любовью. Первой и единственной. Мы безумно любили друг друга и уже хотели пожениться. Как вдруг отец сообщил, что наша компания — будь она проклята! — оказалась на грани краха. Семье грозило разорение, и я должен был жениться на деньгах. Господи, как это ужасно! Почему на меня пал этот тяжкий крест?

Ранэль не стала удерживать меня. Едва поняв, в чем дело, она сбежала, чтобы не быть помехой на моем пути. Но прошло много лет, прежде чем я отыскал ее на Гавайях.

Я сделал то, чего от меня требовала семья: женился на твоей матери. Она была очень богата, и с помощью ее приданого и тех средств, которые вложила в дело твоя бабушка, мы выстояли. Все наладилось.

А с твоей матерью мы так и не смогли создать семью. Детей у нас не было, отношения не ладились. Я почувствовал, что пришло время, когда смогу получить развод, и решил, что пора ехать к Ранэль и умолять ее простить меня и вернуться.

— Так ты хотел развестись с мамой?

— Да, доченька. Я любил Ранэль, и мы были созданы друг для друга. Я даже представить себе не мог, что она выйдет замуж за другого, родит от него ребенка.

— И этот ребенок — Джейрд?

— Да. Но, даже узнав об этом, я не хотел отступать. Я молил Ранэль бежать со мной, хотел воспитывать ее сына. Но она боялась причинить боль мужу и сыну. Когда я уехал, она не смогла больше жить. Мне не надо было говорить Ранэль, как я ее люблю, тогда разлука была бы для нее не так ужасна. Она никогда не отличалась силой духа, и это испытание стало для нее непосильным.

— Но ведь хватило же у нее духа отказать тебе? — возразила Коринна.

— У какой женщины хватило бы решимости оторвать семилетнего сына от отца, которого он обожал, или, что еще хуже, оставить сына? Разве так легко разбить сердце человека, с которым счастливо прожила восемь лет? Ранэль не смогла этого сделать. Она не согласилась уехать со мной и очень скоро пожалела об этом. Но я снова был вынужден отказать ей: твоя мать забеременела, я должен был остаться с ней и написал об этом Ранэль. Это стало последней каплей, переполнившей чашу ее смирения.

— Так, значит, я во всем виновата! — горько усмехнулась Коринна. — Не появись я на свет, все были бы счастливы.

— Нет! Ты здесь совершенно ни при чем, дорогая. Это я, я вел себя как последний идиот. Я захотел повернуть время вспять, вернуть свою первую любовь. Но мы оба уже изменились: слишком много лет прошло... Пойми я это раньше, не стал бы гоняться за призраками и никогда не поехал бы на Гавайи. Мне ясно, в чем винит тебя Джейрд, но он не прав. И моей дочери нечего себя винить. Кто мог предвидеть, что все так закончится! О Господи, он столько лет копил гнев против меня, что покинул Острова и приехал мстить. Я еще не встречал человека, в такой степени охваченного ненавистью.

— Значит, я была для него только орудие мести? — Коринна казалась совершенно спокойной. — Ну, со мной у него ничего не выйдет. Джейрд

женился на мне, и я получила то, что хотела. А на развод пусть и не рассчитывает. Некоторое время мы будем скрывать его отъезд, затем скажем, что он уехал по делам, а там видно будет. В конце концов, можно объявить, что он умер.

— Коринна, ты недооценила нашего противника, — вздохнул Сэмюэль. — Он явился мстить. Он не сумел разорить меня, но зато опозорил нас. Вот смотри.

Отец протянул дочери утреннюю газету. В нижнем правом углу на десятой странице красовалось выделенное шрифтом объявление в рамке.

ОБЪЯВЛЕНИЕ О РАСТОРЖЕНИИ ОТНОШЕНИЙ

Джейрд Бёрк доводит до сведения общества, что Коринна Бэрроуз с Бикон-стрит, с которой он вчера обвенчался, оказалась недостойной женой. По этой причине он ее покидает.

На какое-то мгновение Коринна потеряла дар речи. А опомнившись, вскочила и стала рвать газету на мелкие кусочки и топтать ее ногами.

— Как он осмелился! — кричала она в гневе. — А газета! Как газета такое опубликовала? Я подам на нее в суд!

— От этого скандал будет раздут еще сильнее, Кори, и только усугубит тяжесть нашего положения, — попытался успокоить ее Сэмюэль. — Наша репутация уже испорчена. Но мы переживем это.

— Ему придется заплатить за все. Господи, теперь будут думать, что до него я принадлежала другому. Подлец! Это ложь. Я вовсе не была недостойной! — Слезы бессилия и унижения покатались по ее щекам.

— Коринна, детка, никто не станет думать о тебе плохо. Твои друзья все поймут.

— Ты сам не веришь в то, что говоришь. Он уехал, он бросил меня и сделал так, чтобы все об этом узнали и поверили!

— Послушай, Кори. Не знаю, утешит ли это тебя, но я все-таки скажу. Перед уходом он просил передать, что хотел отомстить только мне и жалеет о том, что ему пришлось нанести удар и тебе. По-моему, он говорил искренне.

— Ах, он еще и сожалеет! — возмутилась Коринна. — А вы подумал, что из-за него я теперь не могу смотреть людям в глаза? Как я выйду из дома, если на меня все пальцем будут показывать!

— Все проходит. Кори. Пройдет и это. Сплетни легко рождаются и быстро умирают. Через год об этом никто и не вспомнит. Лучше тебе уехать

на некоторое время, а я начну бракоразводный процесс.

— Развод? Ни за что! Никогда! Это был бы позор для нашей семьи. Никакого развода не будет, пусть и не надеется.

— Кори, послушай...

— Нет, папа! Развод — это именно то, что Джейрду нужно, но он никогда его не получит. Погоди, бесчестный мститель встретит девушку, на которой захочет жениться, и тут он вспомнит о моей мести. Око за око, зуб за зуб!

Глава 16

Гнев Коринны был как летний дождь — бурным, но непродолжительным. Он прошел, но остались тоска и одиночество. Коринна заставила себя забыть о чудесной брачной ночи. Если она и вспоминала о Джейрде, то только для того, чтобы не дать угаснуть своей ненависти к нему.

Из дома Коринна не выходила и никого не принимала. Бледная и тихая, она проводила дни в своей комнате, ни к чему не проявляя интереса. Первой забила тревогу Флоренс, потом и отец всерьез встревожился. Если бы дочь продолжала негодовать и проклинать Бёрка, это было бы естественно. Но она стала смиренной и безропотной, не вступала в споры, не участвовала в разговорах за столом, не отвечала на письма. За целый день едва произносила две-три фразы: «Доброе утро, добрый вечер, спасибо, папа». Ничего другого Бэрроуз от дочери не слышал. Казалось, Коринну подменили.

Сэмюэль забыл о собственном горе, посвятив всего себя дочери. Но что бы он ни делал, что бы ни говорил, все было напрасно. Коринна не слышала его. То, что она может так трагически воспринять случившееся, оказалось полной неожиданностью для всех. По совету врачей Бэрроуз хотел отправить Коринну путешествовать, но она решительно отвергла предложение.

— Бегут только трусы, — ответила она отцу и снова погрузилась в печальное одиночество.

Казалось, ничто не могло вывести отчаявшуюся женщину из летаргии. Дни шли за днями унылой чередой, и Бэрроуз молил Бога только об одном: чтобы его дочь вернулась к непоседливой жизни. Когда же Господь наконец услышал эти молитвы, несчастный отец пожалел о том, что его неразумное желание сбылось так быстро.

Гром грянул через месяц после свадьбы. Как-то утром Коринна явилась к завтраку неожиданно бодрая и возбужденная и сообщила, что уезжает на Гавайи. У Сэмюэля мгновенно пропал аппетит.

— Я не позволю тебе!

— Отец, будь благоразумным, ты ведь знаешь, что не сможешь удержать меня силой! К тому же кто, как не ты, настойчиво советовал мне путешествовать?

— Конечно, я. Но при чем тут Гавайи? Зачем ехать именно туда?

— А почему бы и нет?

— Да потому, что там живет Джейрд Бёркетт, человек, который ненавидит нас до глубины души. Мы уже знаем, на что он способен. Неужели ты хочешь снова встретиться с ним?

— Папа, все это чепуха. В конце концов он мой муж, или ты забыл?

— Послушай, Кори, главное, что он забыл об этом и о тебе. И слава Богу! Забудь и ты о нем.

— Нет, папа, я не забуду своего мужа, напротив! Я поеду туда и заставлю Джейрда вспомнить о том, что у него есть жена. Да и путешествие пойдет мне на пользу. Я уже поговорила с Флоренс, и она согласна ехать со мной.

— Зачем тебе это нужно, дочка? — Сэмюэль в недоумении смотрел на повзрослевшую дочь. — Почему ты не хочешь оставить все, как есть? Позволь начать бракоразводный процесс.

— Послушай, отец, для меня еще ничего не кончилось — для меня все только начинается. Джейрд хотел отомстить тебе, использовал для этого меня, и он своего добился. Мы оба — и ты, и я — страдаем. А ведь я не сделала ему ничего дурного. Теперь моя очередь мстить. Джейрд сам научил меня мстить, и я заставлю его раскаяться в содеянном.

— Коринна, ты сама не понимаешь, что говоришь. Разве тебе под силу бороться с таким бессердечным человеком, как Бёркетт? Ты не сможешь победить. Он очень опасный враг.

— Я тоже стану опасным противником. И я не боюсь Бёркетта.

— А напрасно...

— Папа, не волнуйся, — Коринне очень хотелось успокоить отца, — я не собираюсь совершать никаких глупостей.

— А что, собственно, ты собираешься делать? Каким образом ты можешь ему отомстить? У тебя, похоже, уже созрел какой-то план, иначе ты не была бы так уверена в себе.

Горестная улыбка исказила ее лицо. «Где ее прежняя, искрящаяся весельем улыбка? — подумал Бэрроуз с грустью. — Неужели Коринна никогда не будет счастлива?»

— У меня отличный план, папа, — прервала его грустные размышления дочь, — я собираюсь действовать против Бёркетта его же собственными методами. Посмотрим, каково ему станет, когда фамилия Бёркетт будет опозорена, посмотрим, как он развеселится, когда его семья окажется в центре скандала!

— Какого скандала?

— Скандала вокруг его беспутной жены.

— Коринна, что ты говоришь?

— Ах, папа, успокойся! Я вовсе не собираюсь заводить сонмы любовников. Я собираюсь создать только видимость легкомысленного поведения и сделаю так, что обо мне заговорят на его острове, и все друзья Джейрда будут знать, что он рогоносец. Он досыта напьется из той же чаши унижения, из какой заставил испытать нас.

— Почему ты думаешь, что он позволит тебе совершить все эти безумства? Джейрд не из тех, кто будет сидеть и ждать. Он быстро остановит тебя, и очень боюсь, ты вскоре пожалеешь о том, что затеяла эту войну.

— Он ничего не сможет сделать, отец. Слова не посмеет сказать. Об этом я позаботилась до свадьбы.

Коринна снова стала жизнерадостной, а когда с очередным безнадежным визитом явился Рассел, приняла его и была достаточно откровенной со своим бывшим женихом. Рассел не скрывал своего возмущения.

— Этот убудок заслуживает того, чтобы его высекли на конюшне! Как он посмел так обращаться с тобой?

— Что ж, ты меня и раньше предупреждал, — вздохнула Коринна, — а я не прислушалась.

Она не замедлила поведать Расселу о своих планах и была крайне удивлена его реакцией. Он не только не стал отговаривать, но и выразил готовность сопровождать ее в путешествии.

— Я еду с тобой, — решительно заявил он.

— Зачем тебе это, Рассел? Это вовсе не увеселительная поездка. Я еду на Гавайи с определенной целью.

— Знаю. Но ведь ты не можешь ехать одна. Кто-то должен тебя сопровождать. К тому же тебе с Бёрком не справиться.

— Отец говорит то же самое, — с некоторым беспокойством ответила Коринна, — только напрасно вы оба меня запугиваете. В конце концов я не ребенок и могу сама о себе позаботиться.

— Я вовсе не считаю тебя ребенком, но смогу тебе помочь.

Коринна тут же оценила, насколько полезным может оказаться такой спутник в качестве бывшего жениха.

— Отлично, Рассел. Я очень тебе признательна. Ты уже понял, что я и в мыслях не имею заводить каких-либо любовников, а собираюсь устроить спектакль. И хочу сразу тебя предупредить, что не стоит рассчитывать на перемены в наших отношениях.

— Коринна, я тебя понимаю. Обещаю не быть навязчивым.

— Клянешься?

— Клянусь!

— Хорошо. Но у меня есть еще одно условие. Ты позволишь мне возместить все твои расходы на эту поездку.

— Но это же смешно! — расхохотался Рассел, радуясь в душе этому предложению.

У него не было ни малейшего желания добавлять к своим бесконечным долгам еще один, и тоже не маленький. Тем не менее он принялся энергично спорить с Коринной, отлично зная, что она все равно настоит на своем.

— Давай договоримся, что я нанимаю тебя как сопровождающего, — заявила Коринна, — либо я плачу тебе, либо еду одна. Выбирай. Я не желаю ни у кого быть в долгу.

— Хорошо, хорошо, — вздохнул Рассел, — если это — единственное условие, которое позволит мне тебя сопровождать, я согласен.

— Отлично, — улыбнулась Коринна, даже не подозревая, что Рассел разыграл перед ней целый спектакль, — но только не забудь: ты сам вызвался ехать со мной. Я не просила. Мы едем послезавтра, так что поторопись.

— Почему так скоро?

— А зачем откладывать? Чем скорее я покончу с Беркеттов, тем скорее будет отомщена моя честь.

Глава 17

До самого отъезда дочери Сэмюэль Бэрроуз не оставлял попыток удержать ее от опасного путешествия. Даже на перроне, когда поезд вот-вот готов был тронуться, отец продолжал свои увещевания.

— Обещай, детка, что, если у тебя возникнут трудности, ты немедленно вернешься домой.

— Обещаю, папа.

— Я должен был дать вам согласие, — со вздохом добавил Бэрроуз, обращаясь к Расселу, — и очень сожалею об этом, Дрейтон. Видит Бог, я был не прав.

— Надеюсь, вы не откажетесь от своего намерения, сэр, когда Коринна получит развод, — смиренно ответил Рассел, — уверен, что мне удастся ее переубедить.

— Можете в этом не сомневаться, — вздохнул Бэрроуз, — я очень рад, что дочь едет под вашей охраной. Надеюсь, что вам удастся уберечь ее от неосторожных поступков, — добавил он, обращаясь уже не только к Дрейтону, но и к Флоренс.

— Разумеется, если это только будет в человеческих силах, — ответил Рассел и за себя, и за служанку.

Поездка на вокзал была для Коринны первым выходом в город после устроенного Джейрдом скандала, и она была счастлива, что не встретила никого из знакомых. Она была уверена, что, когда вернется домой, совершив задуманное, мнение окружающих уже не будет волновать ее так сильно.

Путешествие на поезде оказалось на удивление приятным. Дорога заняла неделю, а следующую неделю они провели, ожидая пароход, в Сан-Франциско.

Праздничный, веселый город очаровал всех троих. Здесь жизнь была ключом, и по сравнению с Фриско, как его называли коренные жители. Бостон казался унылым и скучным. Коринна пыталась представить себе, что тут творилось в разгар «золотой лихорадки». Сколько отчаянных искателей приключений мгновенно богатело и столь же стремительно теряло свое богатство! Сколько их погибло в тщетных попытках добраться до несметных сокровищ! То были времена, когда все было возможно.

Во Фриско она с Расселом посетила самый шикарный в городе

игорный дом, куда допускались только очень богатые люди. Наконец-то исполнилась заветная мечта Коринны: сыграть в «неограниченную» игру. Она выиграла пять тысяч долларов, но почему-то это ее совсем не обрадовало. Джейрд уничтожил то упоение, которое раньше приносила игра.

Джейрд стал ее проклятием, и куда бы она ни поехала, куда бы ни пошла, казалось, он следовал за нею. Чем ближе были таинственные острова, тем чаще Коринна думала о Джейрде. По ночам, оставшись одна и глядя в потолок, она напрасно гнала от себя воспоминания о его поцелуях и ласках, напрасно давала себе клятвы забыть все и не думать о нем.

Это было мучительно, но очень скоро ее страдания сменились более тяжкими. Как только корабль вышел в море, у Коринны началась морская болезнь, которая приковала ее к постели на все три недели плавания. Она почти ничего не ела, похудела и осунулась. Тошнота мучила ее днем и ночью, и Коринна почти не спала, непрерывно проклиная Джейрда за все свои страдания.

Когда наконец корабль вошел в гавань Гонолулу, Коринна была слишком слаба, чтобы встать с постели без посторонней помощи. Только неистребимое желание поскорее ступить на твердую землю помогло ей, оперевшись на руку Флоренс, покинуть каюту и выйти на палубу.

Коринну ожидал приятный сюрприз. Стоял декабрь — самое холодное и ветреное время в Бостоне, — а здесь, в Гонолулу, небо было безоблачно синим, солнце радостно рассыпало теплые лучи, а с океана дул легкий свежий бриз. Нежный сладкий аромат разливался в воздухе.

— Чувствуете, какой здесь прекрасный воздух? Это цветы, — сообщила Флоренс, — я теперь все знаю о Гавайях. Всю дорогу я читала разные книжки об этих островах. Приезжих тут приветствуют, надевая им на шею гирлянды из цветов. Хорошая традиция, правда, мисс?

Служанка и после свадьбы по привычке называла Коринну «мисс».

— Гирлянды?

— Ну да, такие огромные венки из тропических цветов. Это вам не Бостон, мисс. Здесь все круглый год цветет, — Флоренс продолжала делиться своими познаниями, обмахиваясь платком. — Мы теперь в тропиках, мисс, так что придется привыкать к жаре.

— А мне нравится.

— Сейчас-то, конечно, хорошо. Но ведь это у них зима, а говорят, летом здесь так жарко, что малихинис с трудом это переносят. Хорошо бы до этого вернуться домой.

— Что это за малихинис?

— Так здесь называют новичков. — Флоренс не без некоторой гордости отвечала на расспросы хозяйки.

— Ты столько всего узнала, — улыбнулась Коринна, — и должна мне побольше рассказать о здешних обычаях.

Флоренс почувствовала, что хозяйка ее чуть-чуть поддразнивает, но не обиделась и назидательно добавила:

— Никогда не мешает знать побольше о том месте, куда направляешься. Среди пассажиров почти никто здесь раньше не был, зато капитан — знаток этих мест. От него-то я все и узнала.

— Ты права. Мне бы тоже следовало почитать что-нибудь о Гавайях, пока я валялась в постели, вместо того чтобы стонать и жалеть себя.

— Еще не поздно. Все равно вам потребуется несколько дней, чтобы отлежаться и окрепнуть.

— Чем скорее мы снимем дом, тем быстрее я поправлюсь, Флоренс. Послушай, а куда подевался Рассел?

— Пошел за багажом. Он найдет экипаж и будет ждать нас на набережной.

Коринна и Флоренс спустились по трапу и прошли сквозь толпу туземцев, которые, приветствуя приезжих, надевали на каждого гирлянду цветов и предлагали свежие фрукты. Тут же музыканты исполняли национальные мелодии, а смуглокожие красавицы островитянки танцевали. Местные жители были одеты в яркие живописные костюмы, которые, как сообщила Флоренс, назывались саронгами.

Коринне преподнесли не одну, а целых две гирлянды, и она приняла их с благодарностью, но надеть не смогла. Сладкий запах незнакомых цветов сразу одурманил и вызвал тошноту. Схватившись за руку Флоренс, она с трудом добрела до скамейки в тени развесистого дерева.

— Флоренс, мне нужно передохнуть.

— Не волнуйтесь, мисс. Посидите в тенечке, а я принесу вам чего-нибудь вкусенького. Удивительно, что вы на ногах еще держитесь, ведь три недели ничего не ели.

Флоренс ушла и через минуту вернулась, неся огромный ананас, разрезанный на ломти, и корзиночку с гуаявой, кокосами и какими-то неведомыми фруктами.

— Что это, Флоренс? — спросила Коринна.

— Не знаю, мисс. Но говорят, что вкусно. Попробуйте-ка лучше ананас. Посмотрите, какой он спелый и сочный.

Коринна поднесла к губам сочный ломоть и неожиданно почувствовала приступ тошноты.

— Забери это скорее!

— Вам не понравилось, мисс?

— Убери, — простонала Коринна, чувствуя, что последние силы ее оставляют, — я думала, тошнота пройдет, как только мы сойдем на землю.

— Коринна, деточка, а вы уверены, что это морская болезнь, а не что-нибудь другое? — испуганно спросила Флоренс. — Все давно должно было пройти. Ведь сейчас нет никакой качки!

— О чем это ты говоришь?

— Сами знаете о чем. Вы могли забеременеть.

— Ну что ты глупости говоришь? Я бы знала это.

— Вы были так заняты вашими планами, как бы побольнее отомстить своему муженьку, что обо всем остальном и позабыли. Ну-ка скажите, когда у вас были последние месячные?

— Не помню! — с раздражением ответила Коринна.

— А вы вспомните, постарайтесь!

Через несколько секунд Коринна с ужасом поняла, что после той отвратительной ночи в игорном доме месячные не приходили. Она побледнела, в ее огромных глазах застыл ужас.

— Нет, нет!

— Кори, что толку теперь пугаться и возмущаться. Этот дьявол оставил вас с ребеночком.

— Я не хочу этого ребенка, Флоренс! Почему я такая несчастная! Теперь вся моя жизнь пойдет прахом.

— Сейчас уже ничего не поделаешь. Плачь не плачь, а ребеночек-то растет...

— Я его не оставлю!

— Это уж вы сами решайте. — Флоренс явно не одобряла столь жестокого отношения хозяйки к невинному, еще не родившемуся существу. — Но сейчас о другом надо думать: где мы будем жить и где вы будете рожать. О ваших неразумных планах придется забыть, да оно и к лучшему. А не вернуться ли нам назад, Кори, пока не поздно? С тем же пароходом, на котором приехали.

При одной мысли о том, что придется снова ступить на палубу, Коринне стало совсем плохо.

— Нет, еще одного плавания я не вынесу. Мне даже думать об этом невыносимо. Придется остаться здесь. И я вовсе не собираюсь отказываться от своих планов. — Уже совсем окрепшим голосом Коринна добавила:

— Просто они будут приведены в исполнение не так скоро, как было

задумано.

Глава 18

Коринна пряталась в тени увитого зеленью балкона и равнодушно смотрела на чужой город, кипящий у подножия холма. Потягивая лимонад, она вздрагивала и хмурилась, чувствуя, как шевелится в ней ребенок.

На столике была разложена почтовая бумага, но Коринна никак не могла заставить себя написать хоть строчку.

Она сейчас была способна только на одно чувство — жалость к самой себе. Флоренс ушла на базар. Рассел отправился развлекаться в город, и при мысли о том, что он весело проводит время в компании новых друзей, ей становилось еще тоскливее. Правда, Коринна заперла себя в четырех стенах, опасаясь встретить Джейрда, но от этого было не легче. Она твердо решила прятаться от нескромных глаз до тех пор, пока не родится ребенок, чтобы его отец никогда не узнал о существовании сына или дочери. Тяжело вздохнув, Коринна принялась за письмо. «Дорогой отец, — вывела она на чистом листе и задумалась. Ей предстояла сложная задача: не солгать и в то же время не сказать ничего о том, что волновало ее больше всего. — С тех пор, как я тебе писала, у нас ничего не изменилось. Мы живем все в том же доме на холмах, который я сняла сразу по приезде. Он весь в цветах, очень красивый и удобный. Ты и представить себе не можешь здешнего многообразия красок и постоянного благоухания, которое разносится в воздухе. У меня есть сад, и я ухаживаю за ним сама, стараюсь побольше узнать обо всех экзотических растениях, которые меня окружают. Так что ты можешь догадаться, что я отнюдь не злоупотребляю развлечениями.

Здесь гораздо жарче, чем у нас в Новой Англии, и мне в моем положении привыкнуть к этому особенно трудно. Спасает только то, что наш дом расположен высоко на холмах, и здесь намного прохладнее, чем в низине. Но, несмотря на это, и у нас жара спадает только к вечеру, когда начинает дуть океанский бриз. Если бы ты только знал, с каким нетерпением я его жду.

Чувствую я себя превосходно. Доктор уверяет, что до родов остался месяц. В последнем письме ты спрашиваешь, не изменила ли я своего мнения. Нет, папочка, все остается по-прежнему. Я не намерена оставлять у себя этого ребенка. Он будет постоянно напоминать мне о том, о чем я больше всего хочу забыть, и поскорее.

Ты пишешь мне о материнских инстинктах, какие я должна якобы

испытывать. Поверь, к этому ребенку я испытываю только одно чувство — ненависть, такую же точно, как и к его отцу, который никогда ничего не должен узнать о своем ребенке. Это часть моей мести».

Коринна перечитала написанное. До чего же чудовищно это звучало! Какой безжалостной и гадкой она будет выглядеть в глазах отца. Но виновник всему Джейрд, и только он. Это он научил ее ненавидеть, а она, по его словам, действительно оказалась отличной ученицей.

"Папа, я вовсе не забыла о своих планах, — продолжала Коринна, — и после родов, как только моя фигура обретет прежние формы, я их обязательно выполню. Я совсем не сильно потолстела, так что вряд ли это займет много времени.

Джейрд живет здесь же, в городе. Рассел его разыскал и выяснил, что сейчас он занят строительством отеля на малонаселенном участке побережья в Вайкики. Он ведет свой обычный образ жизни, и здесь никто не знает о его женитьбе. Уверяю, что он не испытывает никаких сожалений по поводу того, что сделал со мной.

Он просто забыл о моем существовании. О том, что я приехала в Гонолулу, он даже и не подозревает. Я нигде не бываю. Флоренс выходит в город, но Джейрд в Бостоне никогда ее не видел. Рассел тоже не сидит дома. Он завел здесь разные знакомства, но уверяет меня, что избегает тех мест, где мог бы встретиться с Джейрдом.

Как видишь, есть надежда, что мое присутствие на острове и впредь будет оставаться для него тайной, пока я сама не захочу объявить о себе.

Это ожидание стоит мне огромного труда, а бездействие стало совершенно невыносимым. Ты ведь знаешь: я никогда не отличалась терпением. И подумать только, с чего все началось! Мне не терпелось получить свое состояние. Кстати, о деньгах. Всю сумму, которой ты снабдил меня, я благополучно довезла и поместила в местный банк под хороший процент, так что хотя бы в этом отношении ты можешь быть совершенно спокоен.

Постараюсь вскоре послать тебе следующее письмо, только, пожалуйста, не жди, что я буду подробно описывать появление ребенка на свет. Я даже не взгляну на него. Раз уж решила от него отказаться, лучше ничего о нем не знать: ни как он выглядит, ни какого он пола. Я вообще не считаю его своим ребенком. Это ребенок Джейрда, и только его. Доктор рассказал мне, что местные жители на редкость чадолюбивы, и уже нашел для ребенка хорошую семью. Об этом, по крайней мере, можно больше не беспокоиться.

Папочка, посылаю тебе свою любовь и надеюсь, ты простишь свою беспутную дочь за то, что она отнимает у тебя внука. Пойми, просто не смогу жить вместе с ним. Попытайся понять меня.

*Твоя несчастная и любящая дочь,
Коринна Бэрроуз Бёркетт».*

Коринна тяжело вздохнула и сложила листок пополам. Конечно, такое письмо вовсе не вызовет у отца восторга, впрочем, ему все письма дочери не нравились: слишком много в них было горечи и озлобленности. Сколько раз отец обвинял ее в холодности. Кстати, и Джейрд говорил то же самое. Наверное, оба были правы. Да, она холодная женщина, но сильная. А ведь женщиной быть так нелегко! Запечатав письмо, Коринна пошла в дом. Скоро вернется Флоренс и отнесет его на почту.

В доме царили безмолвие и прохлада. Даже повар-немец, которого они недавно наняли, куда-то ушел. Тишина показалась Коринне невыносимой, и она спустилась в сад, где всегда могла найти себе занятие.

Когда через полтора часа к дому подъехал экипаж, из которого выскочила Флоренс, нагруженная корзинами с овощами, фруктами, мясом и рыбой, Коринна этого даже не заметила — так она была поглощена подравниванием изгороди, представлявшей собой глухую стену из зелени, в которой сверкали красил и желтые цветы.

— Кори, посмотрите на себя, — возмутилась Флоренс при виде хозяйки с запачканными землей руками и покрасневшимся лицом, — да вы просто поджарились на солнце.

— А чем мне еще заниматься? В саду мне всегда хорошо, — ответила Коринна, стирая рукой пот со лба, — не волнуйся, я уже все закончила.

— Знаете, Кори, когда так жарко, надо по крайней мере работать в тени. Удивляюсь, как это вы не упали в обморок на этом солнцепеке. Пойдемте в дом, моя милочка, приготовлю вам ванну.

Флоренс взяла Коринну под руку и повела в дом. На пороге женщины остановились и с удовольствием оглянулись на сад: они до сих пор не переставали удивляться буйству и разнообразию цветов. Почва здесь была настолько плодородна, а климат настолько благоприятен, что стоило воткнуть растение в землю, и оно тут же начинало бурно цвести и разрастаться. За те несколько месяцев, что они прожили на острове, стараниями Коринны дворик перед домом превратился в благоухающий сад.

Сам дом утопал в зелени и цветах. Это было чудесное место для отдыха, и даже печальные обстоятельства, приведшие их сюда, не могли

омрачить очарования этого райского уголка.

— Вот что. Кори, посидите здесь в тени, в этом кресле, — заявила Флоренс, — я сейчас разгрузу провизию, наполню ванну и приду за вами.

— Не понимаю, почему я разрешаю тебе обращаться со мной, как с ребенком, но прохладная ванна мне сейчас, конечно, не помешает. Поясница снова разболелась.

— Не знай я вас с самого детства, я бы подумала, что срок у вас гораздо больше того, что вы называете, — неожиданно сказала Флоренс, глядя на живот хозяйки.

— Ну, не говори глупостей, — недовольно перебила ее Коринна и откинулась на спинку соломенного кресла-качалки.

Оставшись одна, она подумала, что Флоренс, сама того не подозревая, была права. Роды могли начаться не сегодня завтра. И хотя томительное ожидание становилось невыносимым, Коринна вовсе не желала ускорить этот день, ведь тогда пришлось бы объяснять Флоренс, что она с Джейрдом была вместе задолго до венчания, а эту унижительную тайну она никому не собиралась раскрывать.

Легкий порыв ветра принес упоительный запах цветущих гардений, и Коринна сделала глубокий вдох. Неожиданно ее тело пронзила острая боль. Слишком много раз она сегодня наклонялась, копаясь в земле. Коринна разозлилась: теперь она лишилась своей последней радости — работы в саду. Этот ребенок, не успев появиться на свет, уже лишил ее всего, не дав взамен ничего, кроме тошноты, неудобства и боли.

Как же она его ненавидела! Это существо отнимало все силы. Сейчас Коринна не могла и пальцем пошевелить от слабости, а Флоренс уже звала ее:

— Кори, ванна готова! Пойдемте! Она попыталась встать, но не смогла: тело стало тяжелым и непослушным.

— Флоренс, помоги мне, пожалуйста! Я даже подняться не могу, — простонала она жалобно.

Охнув, Флоренс бросилась к хозяйке и помогла ей осторожно приподняться из кресла.

— Ах, милочка, как же тяжело вам приходится. Жаль, что его здесь нет, жаль, что он не слышит ваших жалоб.

— Да появись он здесь, я бы, наверное, перерезала ему горло!

— Ну, ну, зачем говорить о таких ужасах? В конце концов, вы ведь сами захотели выйти за него замуж. И ребеночка вы делали вместе.

— Ах, ради Бога, не напоминай мне об атом. Разве могла я знать, что он просто использует меня? Он чудовище! Оставил меня с ребенком,

бросил, опозорил! За что?

— Кори, детка! вспомните, о чем говорил доктор. Вам ни в коем случае нельзя волноваться, а вы все время возвращаетесь к этой теме. Нечего вам тут делать. Вот родится ребеночек, и поедem домой. Ничего хорошего из вашей мести не выйдет.

— Нет, я отомщу ему, иначе я никогда больше не смогу жить спокойно!

Она хотела добавить еще что-то, но вдруг, охнув, согнулась и застонала.

— Господи, Кори, неужели прежде времени рожаете?

— Нет, все вовремя, — еле слышно ответила Коринна и заплакала, — ты была права, Флоренс. Ты все правильно угадала.

— Не плачьте, деточка моя, не надо. Я знала, что вы скрываете что-то.

— Флоренс, перестань! Я все тебе расскажу, но сейчас прошу тебя, ни слова больше. Отведи меня в постель. Мне кажется, я сейчас умру...

— О Господи, неужели же это будут такие роды... — пробормотала Флотенс — Какие — такие? — встревожилась Коринна.

— Ничего, милая, не слушайте меня. Пойдемте, остороженько. Сейчас уложу вас в постельку и побегу за доктором.

— Нет, — вскрикнула Коринна, — я боюсь оставаться одна!

— Хорошо, хорошо. Кори, не волнуйтесь. У нас еще много времени. Вот вернется повар, его и пошлем.

Роды продолжались восемнадцать часов. Коринна была измучена и мечтала только об одном: спать, спать. Но это оказалось невозможным. Детский плач не давал ей забыться.

— Миссис Дрейтон, проснитесь! — Доктор Брайсон тряс ее за плечо, но Коринна продолжала лежать с закрытыми глазами.

Доктор считал, ее женой Рассела, и его никто не разубеждал. В конце концов, они жили в одном доме, и это надо было как-то объяснить. Все восемнадцать часов доктор не отходил от нее, требовал, чтобы она делала то или это, в то время как боль все нарастала и нарастала. Теперь все кончено, доктор сделал свое дело, и Коринна хотела, чтобы он поскорее ушел.

Доктору Брайсону впервые попалась роженица, которая вместо того, чтобы стонать и плакать, изрыгала ругательства и проклятия. Она поносила какого-то Джейрда, и доктору казалось, что он попал к портовым грузчикам, такой неожиданной была лексика молодой женщины. Он не так уж и ошибся.

Словарный запас, который сейчас обрушился на него, Коринна почерпнула еще в раннем детстве, когда отец брал ее с собой на верфи.

— Миссис Дрейтон, прошу вас! Коринна открыла глаза.

— Оставьте меня в покое, прошу вас. Я хочу спать.

— Вы еще не закончили.

— Как это не закончила?

Доктор Брайсон тяжело вздохнул. Этот невысокий усталый мужчина с седеющими волосами и длинным носом, на который были водружены огромные очки, с каждой минутой терял свою выдержку. Еще немного, и он взорвется.

— Да поймите же, я должен перерезать пуповину! Неужели это так трудно понять? Вы должны взять ребенка на руки!

— Нет!

— Еще никогда не встречал такой строптивой роженицы. Сколько же можно?!

— Позовите Флоренс. Пусть она подержит ребенка, — Коринна избегала смотреть на плачущее существо, которое только что произвела на свет, — я вам уже говорила, что не хочу его видеть! Сколько раз повторять?

— Ваша служанка кипятит воду для ребенка.

— Так подождите, пока она освободится.

— Не могу я ждать. Это для вас опасно. Можете подхватить заражение. Немедленно возьмите ребенка!

Не давая больше Коринне возразить, доктор положил младенца на сгиб ее правой руки и занялся пуповиной.

Коринна старалась не смотреть на ребенка, опасаясь, что его образ запечатлется в памяти и будет потом преследовать ее.

— Поторопитесь, доктор, — раздраженно сказала Коринна, глядя в стену.

Доктор только улыбнулся в ответ.

— Ну-ка расслабьтесь, миссис Дрейтон!

— Заберите его наконец у меня.

— Еще не время, миссис Дрейтон. Теперь я должен заняться вами. Сейчас поднатужьтесь, сильнее, сильнее, — с этими словами доктор надавил ей на живот, и детское место вышло, почти не причинив боли.

Малыш заплакал.

— Заберите его! — взмолилась Коринна. — Я не могу больше этого выдержать!

— Теперь надо подождать, пока принесут теплую воду. Нужно смыть кровь с нашего паренька.

— Кровь? — Коринна испуганно взглянула на ребенка.

— Не пугайтесь, миссис Дрейтон. С мальчиком все в порядке. Такой здоровяк, просто загляденье!

Коринна невольно посмотрела на крохотное создание, которому только что и в таких мучениях дала жизнь. «Черноволодый маленький уродец», — подумала она.

— Ужасно некрасивый, правда, доктор? — не удержавшись, спросила Коринна.

Доктор Брайсон от души расхохотался:

— Первый раз слышу, как молодая мать искренне говорит то, что думает о своем младенце. Даю вам слово, после того как мы его искупаем, он будет очень даже симпатичный.

— А почему он все время кричит?

— Видите ли, миссис Дрейтон, он только что лишился своего теплого, уютного и безопасного гнездышка и попал в совершенно новый и страшный мир. Разумеется, он недоволен. Его надо приласкать и успокоить.

— Я... я не могу...

— Его надо приложить к груди, миссис Дрейтон.

— Этого я не сделаю.

— Как вам будет угодно, сударыня. Пусть себе кричит. Большого вреда от этого не будет. Пойду узнаю, почему воду до сих пор не принесли, — невозмутимо ответил доктор и направился к выходу.

— Погодите! — крикнула ему вслед Коринна, но он даже не обернулся и вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

На кухне доктор застал Флоренс, преспокойно сидящую за столом со стаканом виски в руке.

— Не найдется ли у вас еще стаканчика, мисс Флоренс?

— Конечно, доктор, присаживайтесь. Ну как, сработало?

— Пока еще непонятно. Я думаю, нам надо оставить их на некоторое время одних, но не надолго. Младенца следует обмыть.

— Господи, знали бы вы, как я волнуюсь! До сих пор не знаю, правильно мы поступаем или нет, но я не могла допустить, чтобы Кори отказалась от ребенка. Я ее хорошо знаю. Она будет страдать, если отдаст его в чужие руки.

— Я с вами вполне согласен, мисс Флоренс, иначе никогда бы не согласился на этот фарс.

— Вы ведь знаете, никаких доводов она не слушает, а если побудет наедине с малышом, может, все и образуется.

— Да, самое лучшее — оставить их вдвоем и подождать, — согласился доктор, — а где же счастливый отец семейства?

— Он отправился на радостях куда-то выпить, — ответила Флоренс, поднимая свой стакан, — и, по-моему, это была неплохая идея.

Рассказав о нежелании хозяйки иметь ребенка, Флоренс все-таки скрыла, в каких отношениях находились Коринна и Дрейтон, опасаясь, что доктор перестанет относиться с должным уважением к женщине, делящей кров с чужим мужчиной.

Рассел ушел выпивать среди ночи вовсе не потому, что безмерно волновался за Коринну и ее ребенка. Он отправился праздновать окончание длительного ожидания, надеясь, что теперь развод не за горами. Флоренс уверила его, что роды преждевременные, и он вряд ли огорчился бы, узнав, что ребенок родился мертвым.

Флоренс не жаловала Рассела Дрейтона и раньше, а последнее время не выносила его. Она заметила, что, когда Коринны не было рядом, этот молодой повеса вел себя совершенно по-другому, словно существуют два разных Дрейтона. Флоренс инстинктивно чувствовала исходящую от него опасность, но никак не могла понять, в чем она заключается.

— Пожалуй, нам пора к роженице, — прервал размышления служанки доктор.

— Думаете, уже можно? — с беспокойством спросила Флоренс. — Кто знает, может. Кори недостаточно посмотреть на ребенка и подержать его в руках? Вы ведь знаете, как она упряма.

— Упряма — это не то слово, мисс Флоренс, она не упряма, она своенравна, резка и неуправляема. А главное, сама не знает, чего хочет. В первый раз встречаю подобную женщину, и надеюсь — в последний.

— Да, терпения ей Господь не дал, — согласилась Флоренс, — мне с ней приходится ох как нелегко.

— Охотно вам верю, — согласился доктор, отворяя дверь в спальню и пропуская Флоренс, несущую теплую воду.

Коринна сидела на кровати, опершись спиной на подушки, и держала младенца на руках. В глазах молодой матери больше не было ни ненависти, ни злобы.

— Не волнуйтесь, — прошептала Коринна, — он спит.

Флоренс поставила таз на стол и склонилась над ребенком.

— Придется нам разбудить вашего мальчика. Иди сюда, мой маленький, сейчас я тебя искупаю.

— Почему вы так долго не приходили? — спросила Коринна.

Голос ее звучал ровно и спокойно, нервозность бесследно пропала.

— Я пролила воду, — солгала Флоренс. — Пришлось заново греть. Да и неудивительно. Вы восемнадцать часов рожали, и я не отходила от вас ни на шаг. По правде говоря, я едва на ногах держусь. Слава Богу, хоть не обварилась.

— Почему же Рассел тебе не помог?

— Ну вы и скажете, мисс Коринна! Да его еще с вечера след простыл.

— Мне очень жаль, Флоренс. Я никак не ожидала, что он бросит нас в такую минуту.

— Не стоит огорчаться по этому поводу, миссис Дрейтон. Ваш супруг ведет себя точно так же, как большинство молодых папаш. Они так волнуются и боятся, что сбегают из дома куда глаза глядят, пока все благополучно не завершится.

Слова доктора заставили Коринну вспомнить о Джейрде. Интересно, как бы себя повел он? Нет, об этом даже думать нельзя. Он никогда не узнает о сыне, никогда!

Коринна не отрываясь следила за доктором, который принялся осторожно обмывать младенца водой. Малыш снова заплакал, но доктор действовал быстро и умело, и через несколько минут чистенький младенец был плотно запеленут и завернут в одеяльце. Флоренс приняла пищащий сверток из рук доктора и направилась к двери.

— Куда ты его несешь? — спросила Коринна.

— В соседнюю комнату, — ответила Флоренс, — мы еще не решили окончательно, в какую семью его отдать.

— Завтра днем я все устрою окончательно, — заверил доктор, — а сейчас вам надо отдохнуть. Да и нам с мисс Флоренс не помешало бы немного вздремнуть. Сейчас я поеду домой, а завтра обязательно проведаю вас.

С этими словами доктор вышел из комнаты, и Флоренс с ребенком на руках проследовала за ним. Коринна откинулась на подушки в полной уверенности, что мгновенно заснет, но не тут-то было. Из соседней комнаты доносился непрекращающийся плач мальчика. Неужели Флоренс ушла и младенец там совсем один? Эта мысль не давала Коринне покоя. Напрасно говорила она себе, что это дитя Джейрда, а не ее, напрасно убеждала себя, что ненавидит ребенка. Ненависти в ее душе не осталось и в помине. Закрыв глаза, она представляла малыша, сладко посапывающим у своей груди.

Плач не умолкал ни на минуту, и Коринна почувствовала, что не в силах больше выносить его.

— Флоренс, — позвала она, — Флоренс, успокой ребенка.

Но на ее зов никто не откликнулся, а плач стал еще громче. Коринна нахмурилась и, смахнув набежавшие слезы, медленно встала с постели. «Я не буду заботиться о ребенке, нет, нет. Я только проверю, все ли с ним в порядке, позову Флоренс и уйду», — думала Коринна. Медленными нетвердыми шагами она добралась до соседней комнаты.

Младенец лежал на широкой постели и заходился от плача. Он казался таким крошечным и несчастным в огромной пустой комнате, что, несмотря на боль, Коринна подбежала к нему, схватила на руки и прижала к себе.

— Ну, ну, маленький, успокойся, — прошептала она и погладила пальцем влажные волосики на макушке.

Но малыш не умолкал, напротив, его плач из жалобного и тихого перерастал в настойчивый и требовательный.

Коринна снова положила его на кровать и дрожащими руками распеленала, но малыш был сухой. Вид его сведенных в судороге ножек и ручек, его отчаянный, горестный плач сделали наконец свое дело. Своенравная мать сдалась. Она прилегла рядом с малышом, осторожно приподняла его и приложила к груди. Жадные губки тут же нашли материнский сосок, и плач сменился умиротворенным посапыванием. Не прошло и нескольких минут, как малыш уже безмятежно спал.

Слезы брызнули из глаз Коринны.

— Господи, — прошептала она, — зачем ты сделал это со мной?

Прошло еще несколько минут, и в комнату неслышно заглянула Флоренс. Мать и дитя сладко спали, прижавшись друг к другу. Успокоенная и очень довольная собой служанка бесшумно выскользнула из комнаты.

Глава 19

Коринна внимательно изучала свое отражение в огромном овальном зеркале. На ней было изысканное платье из тонкого голубого поплина с белой кружевной отделкой. Свой гардероб она обновила полностью: в нем больше не осталось никаких свободных одежд местного колорита. Коринна хотела выглядеть так, будто она только что сошла с корабля, который привез ее из Америки.

— Какая прелесть! Ну, вы просто куколка, мисс! — восторженно заметила Флоренс, входя в комнату с корзиной только что срезанных цветов. — Ас чего это вы вдруг начали примерку?

Коринна сделала вид, что не расслышала вопроса, и продолжала разглядывать себя со всех сторон, поправляя на лбу короткую челку-Прическу она тоже изменила, но уже из чисто практических соображений: чтобы меньше страдать от жары, она гладко зачесывала волосы и стягивала их узлом на затылке.

— Посмотри-ка, Флоренс, ведь не зря я мучила себя бесконечными упражнениями. Фигура стала точно такой же, как и до родов. Это платье мне кроили по старому, которое я носила в Бостоне, и, смотри, оно мне впору.

— Ив груди совсем не жмет, правда? — с хитрой улыбкой спросила служанка.

— Ив груди в самый раз, хотя это довольно странно, — растерянно ответила Коринна.

— Ну, так скажите мне спасибо, мисс, — произнесла довольная Флоренс, — это я попросила портниху, чтобы она чуть расставила платье в груди.

— Ты и самом деле молодец, Флоренс, — засмеялась Коринна, — берешь бразды правления в свои руки? Тебе мало того спектакля, который вы с доктором Брайсоном разыграли?

— Не буду отрицать, что научилась вами управлять, мисс.

— Ах, Фло, что бы я без тебя делала! — вздохнула Коринна и поцеловала служанку в щеку.

Раньше такие нежности между ними не допускались, но теперь с каждым днем женщины становились друг другу все ближе: Коринна училась ценить преданность, с которой служила ей Флоренс.

— Ах, Фло, я так тебе благодарна! Ты ведь мне жизнь спасла своими примочками из кокосового масла и настоями. А ведь у меня был такой ужасный мастит!

— Ну будет, будет, мисс. Можно подумать, я только и делала, что прикладывала вам примочки.

— Ах, Фло, разве я смогу когда-нибудь отблагодарить тебя, как ты того заслуживаешь!

Они обнялись, но плач ребенка вернул их к действительности.

— Давайте я пойду, мисс, — предложила Флоренс.

— Нет, Фло, — улыбнулась Коринна, — скажи честно, ведь ты не ожидала, что я сумею так хорошо ухаживать за малышом. Конечно, мне приятно, когда ты помогаешь, но разве я могу отказаться от наслаждения быть рядом с моим любимым мальчиком?

— Настоящие леди из общества так не поступают, — проворчала Флоренс. — Ваша мать никогда с вами не возилась, разве когда гостям надо было вас показать. Всегда все нянька делала; и купала вас, и кормила, и гуляла.

— Ну, я совсем не похожа на свою мать. И я обожаю и купать, и кормить, и пеленать. Я никак не нарадуюсь на него, понимаешь?

— Да, понимаю я все, понимаю, мисс. Только все равно не положено. Дамы так не делают.

— Не ворчи, Фло. По-моему, ты просто ревнуешь. Хочешь, пойдем вдвоем? Он ведь любит, когда мы вместе около него.

Когда они вошли в комнату, Михаэль Сэмюэль Бёркетт уже не плакал, а с любопытством разглядывал из колыбельки игрушечную птичку, подвешенную под потолком прямо над ним. Легкий бриз шевелил занавески на окнах и заставлял птичку крутиться на нитке и помахивать крылышками.

— Смотри, как ему нравится твоя птичка, Фло! Он уже все замечает и понимает.

— Конечно, мисс. А помните, какую панику вы подняли, когда решили, что он ничего не видит? Бедному доктору едва удалось вас урезонить.

Женщины склонились над Михаэлем, и он радостно улыбнулся.

— Смотри, Фло, он уже узнает нас.

— Ох, мисс, вечно вы спешите. А заметили, как быстро изменился цвет его глазок? Теперь они такие же зеленые, как и у вас. До чего же он будет красив, наш малыш! Совсем как его папаша.

— Ну уж нет! С отцом у него не будет ничего общего, — решительно

возразила Коринна.

— Так уж и ничего!

— Вот увидишь, Михаэль — совсем особенный мальчик. Я это твердо знаю.

— Хорошо, хорошо. Пусть он будет особенный-разособенный, только сейчас его надо перепеленать. А то он лежит мокрый, как обычный младенец.

— Скажи, у нас осталась присыпка, которую доктор прописал против опрелостей?

— Уже кончилась, мисс, но мистер Брайсон обещал сегодня заехать. Только, кажется, это больше и не понадобится. Посмотрите, кожа совсем чистая.

— Знаешь, наверное, надо в комнате установить вентилятор. Боюсь, ребенку слишком жарко.

— Да зря вы так беспокоитесь, мисс. Ведь малыш родился на острове и привык к жаре с рождения. Он ее лучше переносит, чем мы с вами. Посмотрите — не ребенок, а одно загляденье!

— Ты права, Фло. Вот пусть таким и остается Коринна села у колыбельки и нежно улыбнулась сыну. Вот он лежит, ее ненаглядный ангел, и нежно воркует. Подумать только, едва не лишили, себя такого счастья! Никогда, никогда она не простит себе своих чудовищных намерений. Что за безумие охватило ее в те дни. Счастье, что Флоренс оказалась рядом.

Коринна больше не вспоминала, что это ребенок Джейрда. Малыш принадлежал ей, и только ей. Это был ее сын, и она сама его воспитает. Михаэль заменил Коринне весь мир, и для нее нет на свете никого дороже этого маленького человечка.

— Проголодался, солнышко ты мое, — Коринна взяла мальчика на руки. — Надо тебя покормить перед уходом.

— Куда это вы собрались, мисс? — недовольно нахмурилась Флоренс.

Коринна устроилась с ребенком к кресле-качалке и расстегнула платье на груди. Михаэль сладко причмокивал, а Флоренс вопрошающе смотрела на хозяйку.

— Пора начинать, — ответила Коринна, — Рассел сказал, что сегодня утром прибывает пароход из Штатов. Мы возьмем часть моего багажа и поедem в порт. Оттуда прямо в отель «Монарх», будто я только что приехала. Я зарегистрируюсь как миссис Бёркетт.

— Господи, мисс, так вы до сих пор не отказались от своего дурацкого плана? — сокрушенно вздохнула служанка. — А я-то думала, вы наконец образумились.

— Я люблю своего сына, но это вовсе не значит, что мне надо отказаться от того, зачем мы приехали сюда. Я ни на минуту об этом не забывала.

Флоренс была посвящена во все тайны своей хозяйки и искренне ей сочувствовала, но не могла взять в толк, зачем надо снова связываться с таким чудовищем, как этот Джейрд. Служанка надеялась, что материнские заботы заставят Коринну забыть о своей сумасбродной затее.

— Кори, послушайте! Михаэль уже достаточно подрос. Мы могли бы сесть на пароход и отправиться домой, в Штаты. Подумайте только, с каким нетерпением мистер Бэрроуз ожидает внука!

— Знаю, Фло, знаю. Но ему придется подождать еще несколько месяцев. Я не вернусь до тех пор, пока не отомщу Джейрду.

— Ну сколько можно. Кори! Дался вам этот гадкий тип. Да забудьте о нем, а то еще снова попадете в беду.

От него можно всего ожидать, будь он проклят, ублюдох несчастный!

— Ну и ну, Флоренс! Я еще ни разу от тебя не слышала таких выражений. А кто мне говорил, что ругаться нехорошо? — Коринна была очень удивлена.

— Ас кем поведешься, от того и наберешься, мисс. Сколько лет я вас слушаю? Вольно же было мистеру Бэрроузу таскать вас с собой на верфи. А теперь как начинаете сердиться, так хоть святых выноси. А отец ваш еще удивляется, где вы всего этого набрались.

— Он всегда хотел, чтобы я заинтересовалась его делом. Папе нравилось, что я знаю обо всех делах на верфях. Он показывал мне, как строятся корабли, как они выходят в море.

— Ну и какая от всего этого польза? Много вы делом занимались? Зато манеры у вас стали, как у портового грузчика. Вот что я скажу, Коринна Бэрроуз, уж больно много воли давал вам отец.

— Я уже давно Бёркетт, а не Бэрроуз, — напомнила Коринна служанке. — А потом, я ведь никогда не произношу бранных слов нарочно. Они сами у меня вылетают, когда я злюсь.

— Вот-вот, а злитесь вы довольно часто.

— Скажи честно, Фло, много я ругалась за последние два месяца?

— Что правда, то правда. С тех пор, как родился ваш Михаэль, вы малость поутихли. Но стоит вам встретиться с этим чертом, и все опять начнется сначала.

— Не начнется, не бойся. Я вовсе не хочу встречаться с Джейрдом, мне только надо, чтобы до него дошли слухи о моем «беспутстве», а тогда можно и уезжать. Он ничего не сможет сделать. Ему не удастся сыграть

роль разгневанного мужа. Об этом я позаботилась заранее.

— Ах, Кори, мне это совсем не нравится. — Флоренс была крайне обеспокоена намерениями хозяйки и не скрывала этого. — Помните, как он обвел вас вокруг пальца. Он и меня очаровал, а что из всего этого получилось?

— Не отговаривай меня, Фло. Бесполезно. Пока не выполню задуманного, я отсюда не уеду.

— А как же Михаэль? С ним что будете делать? В этом гадком отеле прятать, а сами по городу разъезжать!

— Да нет же, Фло. И ты, и малыш, вы оба останетесь здесь, в доме. Я не собираюсь жить в отеле. Я хочу появляться там время от времени, вот и все. Большую часть времени я буду проводить дома.

— А что, если Джейрд выследит? Если он узнает про сына? Что тогда?

— Этого не случится, Фло, не бойся. Но даже если он меня выследит, ничего страшного. Мы скажем ему, что Михаэль — твой сын.

— Да что это вы еще выдумали, мисс! Я ведь даже не замужем! — возмутилась Флоренс.

— А кто об этом знает? Скажем, что ты вдова, миссис Меррил, а сын у тебя родился еще в Бостоне. Ведь все будут думать, что мы приехали на остров только сегодня. Скажем, что Михаэль на месяц старше.

— Ох, Кори, как же ты все усложняешь! Зачем столько вранья?

— Я не хочу, чтобы Джейрд догадался. Один только доктор знает, что Михаэля родила я и случилось это четырнадцатого июня. А ведь он считает меня миссис Дрейтон. Не думаю, что они с Джейрдом знакомы, но даже если это и так, доктор вряд ли догадается, что миссис Дрейтон и скандально известная миссис Бёркетт — одно и то же лицо.

— Ох, как мне все это не нравится, Кори! Ненавижу вранье. Никогда не врал, и сейчас у меня ничего не получится.

— А тебе и не придется. Я буду очень осторожна. Меня никто не выследит. И потом, почему мы должны пускать Джейрда в дом? Не надо беспокоиться, Фло, все будет хорошо.

— Ох, мягко вы стелете, да, боюсь, жестко будете спать. Это надо же было такого напридумывать! Когда же наконец Господь вас образумит?

Глава 20

Джейрд стоял, прислонившись спиной к стволу огромной кокосовой пальмы. Перед ним расстился безбрежный океан, медленно кативший свои волны к берегу. Джейрд строил здесь новый отель. В последнее время он все чаще задумывался о необратимости происходящих на острове изменений. Построенные им современные здания украшали остров, но теперь Джейрда все чаще мучили сомнения. Первозданная природа стремительно отступала под натиском цивилизации, унося с собой неповторимое очарование здешних мест. Прежняя жизнь уходила навсегда, и от этого становилось тоскливо и тревожно.

— Ну что, Леонака, дела идут?

Джейрд оглянулся на Леонаку, развалившегося на скамейке под пальмой и жующего сочный плод манго. Как и Джейрд, Леонака был потомком Леомини Наяхе, но в его жилах текла почти неразбавленная кровь аборигенов. В роду Наяхе все мужчины брали себе в жены местных девушек, и только его дед женился на японке.

Смуглый гигант с иссиня-черными вьющимися волосами, Леонака выглядел как настоящий абориген, в то время как в облике Джейрда почти ничего не напоминало о его гавайских корнях, Мальчики выросли вместе, вместе ходили в школу, а теперь вместе работали. Леонака был лучшим управляющим в компании Джейрда и единственным человеком на свете, которому он полностью доверял.

— Дела идут превосходно, — улыбнулся Джейрд. — Я мог бы и вовсе не появляться на стройке. Ты прекрасно со всем справляешься один.

— Хороший господина не нада работать, — Леонака подражал исковерканному английскому, на котором говорило большинство аборигенов, сам-то он знал язык блестяще. — Господина лежать под пальма, ласкать своя вахине и не волновайся.

— Уж не предлагаешь ли ты мне уже сейчас отправиться на покой? Я еще, кажется, не стар.

— Господина молодая. Надо сладко жить, пока молодая, — рассмеялся Леонака. — Иди, мы и без тебя управимся.

Внезапно безоблачное веселье было прервано.

— Ты посмотри только, кто к нам пожаловал, — недовольно сказал Леонака, первым заметив незваного гостя. — Наверное, случилось что-то

из ряда вон выходящее, раз твой дядюшка вылез из своего кабинета.

— Кажется, я знаю, почему он пожаловал.

— Догадываюсь, о чем пойдет речь, Джейрд: о том, что и меня беспокоит, только я не смел заговорить об этом. Дядя Эдмонд оказался решительнее.

— Точнее, бесцеремоннее, — холодно поправил Джейрд.

Эдмонд тяжело дышал, на лбу выступил пот, — видно, что прогулка под лучами полуденного солнца была для него сущим наказанием. Совершенно выдохшийся, он сел на скамью, обмахиваясь соломенной шляпой. Леонака, делая вид, что не замечает Эдмонда, сказал Джейрду, что возвращается к рабочим.

— Я несколько раз посылал тебе записки. — Эдмонд, как всегда, взял быка за рога, не удосужившись даже поздороваться с племянником. — Почему ты не приехал ко мне?

— Я был занят.

— Настолько, что не мог выкроить несколько минут?

— Именно так. И мне жаль, что ты, дядюшка, потратил время понапрасну, приехав сюда. Я и сейчас не смогу беседовать с тобой. Работа не ждет.

Эдмонд от возмущения побагровел.

— Не делай вид, что не догадываешься о причине, заставившей тебя разыскивать. Я должен знать, что же ты наконец предпримешь в отношении своей жены.

— Ничего, — спокойно ответил Джейрд. — Надеюсь, мы все обсудили.

— Ничего? Я не ослышался? — Эдмонд ошарашенно уставился на племянника.

— У тебя отличный слух, дядя, — саркастически заметил Джейрд.

— Может быть, тебе не известно, что она вытворяет?

— Дядя, мне все известно. Я могу тебе назвать всех ее любовников в порядке очередности. Я в курсе всех ее дел с тех пор, как шесть недель назад она приплыла на остров. Более того, я знаю не только, что она делает, но и почему.

— Но ты не имеешь права разрешать такое своей жене! Неужели тебе все это совершенно безразлично?

— Что ты имеешь в виду? Если то, что она ведет себя, как последняя шлюха, то мне это действительно безразлично. Скоро ей надоест этот спектакль, она уедет в Бостон и подаст на развод.

— Послушай, я ничего не понимаю, — Эдмонд сокрушенно покачал

головой. — Ты даже не удосужился сообщить мне, что женился.

— Я же сказал тебе, это не надолго.

— Почему-то я вынужден обо всем узнавать стороной. О твоей жене мне рассказали друзья. Я съездил к ней и потребовал, чтобы она перестала позорить наше имя.

— Ты видел Коринну? — Джейрд не мог скрыть пробудившегося интереса.

— Да, видел, — ответил старший Бёркетт с брезгливой улыбкой. — Накрашенная кукла! Ты только подумай, она вздумала со мной заигрывать! Даже после того, как узнала, кто я такой, и показала мне свое брачное свидетельство. А ведь я ей в отцы гожусь! Как ты мог жениться на такой женщине? Зачем?

— Зачем — мое дело. Теперь это не имеет никакого значения. — Взгляд Джейрда стал жестким и холодным.

— Может быть, тебе безразлично, что твое имя затоптано в грязь. Но я тоже Бёркетт, и меня такое положение не устраивает. Подумай и о сестре. Каково ей будет узнать, что невестка у нее — шлюха? Немедленно заставь свою жену уехать. Немедленно!

— С каких это пор судьба Малиа тебя так беспокоит? — резко спросил Джейрд.

— Я знаю, она будет переживать, — когда эти слухи дойдут до нее. Счастье еще, что девочка сейчас в деревне. Может быть, там о твоей супруге пока не слыхали.

— Хватит! Замолчи! — не выдержал наконец Джейрд.

— Не нравится, да? Так сделай что-нибудь. Авторитет нашей семьи уже был подорван женитьбой твоего отца. Нельзя усугублять это положение. Время сейчас такое беспокойное. Того и гляди, разразится революция.

— Я просил тебя, дядя, никогда не говорить со мной о политике! Я против свержения королевы.

— Я не о политике говорю, а о скандале, учиненном твоей женой. Забыть о ее поведении заставит только что-то из ряда вон выходящее, вроде революции.

— Что ты предлагаешь? Чтобы я связал ее и усадил на корабль?

— Да. Откупись, если потребуется, и отправь эту шлюху домой. Я даже готов помочь тебе деньгами, если она заломит слишком большую сумму.

— Дядя, она богаче, чем мы с тобой, вместе взятые. Она одна из самых богатых женщин Америки.

Джейрд внимательно следил за выражением лица Эдмонда, будучи в полной уверенности, что это сообщение произведет сильное впечатление, но он ошибся. Дядя был немного удивлен, но не более.

— Черт побери, Джейрд! Ты должен сделать что-нибудь! Эта баба превратила тебя в посмешище для всего города!

— Хорошо, дядя, — вздохнул Джейрд и перевел взгляд на видневшийся вдали отель «Монарх», в котором остановилась Коринна, — я все улажу.

Это был уже второй разговор о Коринне. Сначала пришлось обсуждать эту тему с женщиной, на которой ему вроде бы следовало жениться. Он посвятил Диану во все подробности своих бостонских перипетий, но почему-то она утверждала, что Джейрда мучает ревность. Что за чушь! Неужели умница Диана может так ошибаться? Неужели она не понимает, что Коринна ему безразлична?

— Ты больше не будешь тянуть? Обещаешь покончить с этим? — никак не мог успокоиться дядя.

— Обещаю, — сухо ответил Джейрд, и слава Богу, что Эдмонд Бёркетт не видел сейчас выражение лица своего племянника.

Глава 21

Коринна чувствовала себя утомленной и измученной. Ем надоели бесконечные представления, длительные переезды из дома в отель и обратно, а главное — частые разлуки с сыном. Теперь ей не удавалось проводить с Михаэлем столько времени, сколько хотелось.

Да, пора возвращаться в Бостон. Затея оказалась бессмысленной: месть не удалась. Джейрд никак не реагировал на ее возмутительные поступки. Создавалось впечатление, что вызывающее поведение жены было ему абсолютно безразлично, и Коринна решила, что ее супруга просто не волнует мнение окружающих, — либо они должны были принимать его таким, каков он есть, либо переставали для него существовать.

— Знаешь, Рассел, я, наверное, буду скучать по Гавайям, когда вернусь в Бостон. — Коринна разливала ароматный китайский чай в чашки почти прозрачного фарфора. — Замечательно, когда лето длится круглый год, а на столе каждый день горы свежих фруктов.

Этот вечер они с Расселом проводили в маленьком уютном ресторанчике, славившемся изысканными экзотическими блюдами. Ресторан был расположен в самой многолюдной части Гонолулу — в китайском квартале, недалеко от их отеля. Улыбчивый китаец с длинной толстой косой, низко кланяясь дорогим гостям, предлагал все новые и новые блюда, Коринна была в восторге от его странной прически, от забавного акцента и предупредительности. Решив перепробовать все, что можно, она заказала свинину «иоунчоу-меин», яйца «юнг фу», что-то совершенно непонятное под названием «чу фун» и наугад еще несколько блюд.

— Так ты наконец решилась и мы едем домой? — спросил Рассел, отнюдь не разделявший благостного настроения Коринны.

— Да, уже пора. Пока Михаэль не слишком привык к тропическому климату, его надо увезти в Бостон.

— Михаэль, все время Михаэль! — Рассел не скрывал своего раздражения. — Все делается ради него, и только он один существует для тебя. Те минуты, когда ты не разыгрываешь свой спектакль для Джейрда, ты целиком отдаешь сыну. Ты его кормишь, купаешь, гуляешь с ним. Я тебя почти не вижу. Мы встречаемся только в те вечера, когда приходит моя

очередь изображать твоего любовника.

— Рассел, ты грубишь!

— Только изображать, а не быть им в действительности, — добавил он с горькой усмешкой. — Но ведь ты никого к себе не допускаешь. Ты занята только этим чертовым ребенком.

— Прекрати сейчас же!

— Прости, Коринка, — спохватился он наконец, — я вовсе не хотел тебя обидеть. Просто злюсь, что в последнее время мне очень не везет. Я проигрался в прах, когда ездил в прошлый раз в Калихи. Все этот гнусный климат! В Бостоне у меня таких неудач не случалось.

— Я знаю, Рассел, — вздохнула Коринна. — Думаю, ты завтра же мог бы заняться билетами на паром. Я готова ехать немедленно.

— В самом деле? Ты готова покинуть остров?

— Ну конечно! Я здесь уже десять месяцев. Пора и честь знать.

— Но ведь ты еще не уладила свои отношения с Бёркеттом. Ты даже ни разу не встретила с ним.

— Это еще зачем?

— Как зачем? А развод? Ты ведь должна оформить развод.

— Рассел, сколько раз тебе повторять: никакого развода не будет. Даже если я никогда больше не увижу его, он будет оставаться моим законным мужем. Меня это вполне устраивает.

— В самом деле? А как же я?

— А при чем здесь ты, Рассел? — Коринна отложила вилку.

— Я хочу, чтобы ты стала моей женой, Коринна. Законной женой.

— Это невозможно, Рассел. Я никогда не давала тебе никаких обещаний, никогда не обманывала тебя. Ты знаешь, что я тебя не люблю и никогда не давала никаких надежд, что мои чувства переменятся. Мне не нужен никто, кроме Михаэля.

— Может, не будь у тебя сына, ты относилась бы ко мне по-другому, — ответил он со злобой. — Хотел бы я знать, как поведет себя твой муж, когда узнает о существовании сына.

Коринна побледнела: впервые за все время их знакомства Рассел говорил с ней подобным тоном. Неужели бывший жених способен предать ее?

— Ты, кажется, угрожаешь мне, Рассел? — спросила она, не скрывая своего презрения.

— Да нет. Просто любопытно, как Джейрд будет вести себя. Думаешь, он не попытается отобрать ребенка у распутной жены?

— Посмей только сказать ему о сыне, — прошипела Коринна, — :

только посмей. Клянусь, я убью тебя.

— О, львица бросается на защиту своего детеныша! — Но внезапно лицо Рассела вытянулось. — А вот и сам лев пожаловал, — добавил он чуть слышно.

— Что ты сказал?

— Здесь твой супруг.

Коринна почувствовала, как похолодели руки и как бешено заколотилось ее сердце. Куда подевалась вся ее решимость? Она не могла заставить себя даже обернуться и посмотреть на Джейрда.

— Если ты хоть словом намекнешь ему... — прошептала она.

— Успокойся, Коринна. Я просто дразнил тебя. Неужели ты думаешь, что я способен на такую подлость? Поверь, я твой самый надежный друг.

— Слава Богу, — вздохнула она с облегчением. — А я уж начала опасаться... Скажи, Джейрд нас видит?

— Не только видит, он направляется прямо к нам. У Коринны перехватило дыхание. Весь ее гнев, направленный против Джейрда, бесследно исчез, уступив место страху. Усилием воли она сдержалась, чтобы не убежать.

— Мистер Дрейтон! — Коринна услышала за спиной голос Джейрда. — Я не сомневаюсь, что вы наслаждаетесь обществом моей жены, однако на несколько минут уступите ее мне.

— Я не думаю, что ваша супруга хочет, чтобы ее уступали, — невозмутимо ответил Рассел. — Разве вы не видите, что она не нуждается в вашем внимании, мистер Бёркетт?

— Тогда придется объяснить более доходчиво, что от вас требуется, мистер Дрейтон, — резко возразил Джейрд. — Если вы немедленно не оставите нас одних, я не поленюсь собственноручно выставить вас отсюда.

Заявление Беркетта не испугало и не удивило Рассела. Он вышел из-за стола, словно подготовясь к схватке. Но этого Коринна уже не могла допустить. Она тоже поднялась и взяла Рассела за руку.

— Остановись, — сказала она тихо. — Подожди в экипаже. Этот разговор не займет и десяти минут.

Окинув Коринну долгим взором, Рассел положил на стол деньги за ужин и молча вышел из зала, не произнеся больше ни слова. Коринна снова присела, чувствуя, что взгляды всех присутствующих прикованы к ней. С огромным трудом она подняла глаза на Джейрда. Казалось, их обоих словно ударило током.

— Ты здорово выглядишь, Коринна, — прервал молчание Джейрд. — Мой дядя не солгал. Твоя манера поведения вызывающая, и покрашена ты,

как настоящая шлюха. Разве тебе никто не объяснил, детка, что можно быть женщиной легкого поведения и все-таки одеваться со вкусом, а краситься в меру?

Коринна ожидала услышать нечто подобное, и все же эти слова подействовали на нее, как удар хлыстом. Собрав остаток сил, она попыталась изобразить беспечность и равнодушие.

— Я смотрю, ты отпустил бороду, — произнесла она чуть нараспев. — Тебе совсем не идет.

— Я вовсе не спрашивал твоего мнения, — резко ответил Джейрд.

— Но и я твоего не спрашивала, — с жаром отозвалась Коринна. Гнев с новой силой вскипал в ее душе, прогоняя минутный страх.

— Не пойму я тебя, Коринна. Ведь тебе нравится вести себя как шлюха, чем же ты недовольна?

— Мне все равно, какие слухи здесь ходят обо мне. А тебя, тебя не волнует, что весь город говорит о твоей распутной жене?

— Все, Коринна, хватит.

— Нет-нет, еще не все. Лучше расскажи, как ты себя чувствуешь: униженным, да? Душа болит? Мне просто интересно, как это у тебя происходит. Похоже ли на то, что было со мной?

— Так ты все это нарочно устроила?

— Догадался, наконец-то! — процедила сквозь зубы Коринна. — Не ты один умеешь мстить.

— Я плохо с тобой обошелся, ты сделала со мной то же. Как, по-твоему, теперь мы квиты?

— Трудно сказать. В Бостоне я и носа на улицу показать не смею, и все благодаря тебе. А ты чувствуешь себя, здесь вполне вольготно. Похоже, тебе глубоко наплевать на мнение окружающих.

— Нет, Коринна, совсем не так.

— Ну, спасибо, хоть этим порадовал. Значит, я все-таки добилась своего!

— Ты не дослушала. Мне не наплевать, конечно, но я не обращаю на это внимания. На мой бизнес слухи о твоём поведении никак не повлияли. Тебя же я никак не могу понять. Ты так волновалась из-за того, что о тебе говорят в обществе, и вдруг выставляешь себя напоказ, как заправскую шлюху. Только чтобы расквитаться со мной?

— Все очень просто, Джейрд. Здесь, на острове, я чужая. Мне безразлично, как обо мне думают твои друзья и знакомые. До Бостона слухи не дойдут.

— А почему ты, собственно, так решила? Коринна спокойно

выдержала пристальный взгляд мужа.

— Ну что ж, если хочешь воевать, можно продолжить.

— Нет, по-моему, уже достаточно. Тебе надо уехать. Я хочу только этого.

— Ах, ты хочешь! — вымученно рассмеялась Коринна. — Да мне плевать на то, чего ты хочешь! Может быть, я не хочу уезжать? Может быть, мне здесь нравится? Я отлично провожу время.

— Спишь с каждым встречным?

— Да, вот именно, — вызывающе улыбнулась Коринна. — Ты меня всему научил. Ты показал мне, какую радость можно найти в любви. А теперь я знаю, что есть мужчины и лучше.

— Или ты уедешь подобру-поздорову, или я... — решительно начал Джейрд.

— Не вздумай мне угрожать! — гневно перебила Коринна. — Ты бросил меня сразу после свадьбы! А тогда ничего плохого я не сделала тебе. И после всего ты еще смеешь мне приказывать?!

Резко встав из-за стола, Коринна решительно направилась к выходу, а Джейрд в бессильной злобе смотрел вслед. Зачем, зачем дочери его врага все это понадобилось? Ведь она себя окончательно погубит! Неужели она и в самом деле хочет остаться на острове?

Постояв в задумчивости несколько минут, он решил поехать следом за Коринной и ее любовником. Джейрд сел в экипаж и велел кучеру гнать что есть духу. К его глубокому изумлению, вместо того чтобы свернуть к отелю, парочка выехала из города. Их карета остановилась у небольшого дома на высоком холме.

Джейрд остался ждать. Чем больше он пытался разобраться в создавшейся ситуации, тем более диким и непонятным представлялось ему поведение Дрейтона. Если он любил Коринну и даже измена невесты не изменила его планов, то как можно было позволить ей опуститься так низко? Как Дрейтон мог допустить такой разврат? Неужели он делил ее с другими мужчинами, не испытывая при этом ни ревности, ни брезгливости, ни отвращения? Все это казалось Джейрду совершенно непостижимым.

До полуночи Бёркетт следил за домом в тайной надежде, что Коринна вернется в отель. Долгие часы ожидания его пожирало одно-единственное желание — уничтожить Дрейтона. Джейрд и сам не мог понять, откуда оно взялось. Что ему за дело до Коринны и ее любовников? Ведь он должен заботиться только о своей репутации.

К утру Джейрд принял окончательное решение: ему больше не понадобится искать ее, Коринна покинет Гавайи, но перед этим она сама

прибежит к Джейрду, и очень скоро.

Вот тогда он за все расквитается с дочерью Сэмюэля Бэрроуза.

Глава 22

Она проснулась с жуткой головной болью. В раскрытое окно хлестал проливной дождь. Вскочив с постели, Коринна кинулась в комнату к сыну, но там царил мир и покой. Флоренс успела плотно закрыть окна и задернуть занавески. Михаэль как ни в чем не бывало посапывал во сне. На цыпочках Коринна вернулась к себе в спальню и закрыла окна. Острый приступ боли заставил ее сжать виски руками. В последнее время она мало спала, да и печальные раздумья не давали покоя, так что мигрень частенько теперь «скрашивала» ее одиночество.

Коринна была в растерянности и недоумении и никак не могла понять, почему так расстроилась после этой неожиданной встречи с Джейрдом. За долгие месяцы разлуки уже забылось, как он хорош собой и обаятелен. Теперь же Коринна с ужасом осознала, что, войди он сейчас в ее спальню, она с радостью бросилась бы в его объятия.

Негромкий стук в дверь прервал ее размышления, и в комнату заглянула Флоренс.

— Вы встали, мисс? Вот и славно. Я хотела с вами поговорить, пока малыш не проснулся.

— Я тебя слушаю, Фло.

— Что там у вас с Расселом вчера приключилось, хотела бы я знать?

— О чем ты?

— Прекрасно знаете о чем. Вы заявили домой, ни мне, ни друг другу слова не сказали и разбежались по комнатам. Вы что, поругались?

— Да вроде нет, — Коринна пожалала плечами. — Просто мы встретили Джейрда.

— И что?.. — Лицо Флоренс выражало крайнюю тревогу. — Как это произошло?

— Поверь мне, ничего приятного в этом не было. Джейрд с Расселом едва не подрались, хорошо хоть мне удалось уговорить Рассела уйти... — ответила Коринна и замолчала.

— Продолжайте, мисс, — поторопила хозяйку Флоренс, — не тяните, ради Бога. Вы поругались?

— Да, кажется, я снова вышла из себя.

— Вот уж в чем не сомневаюсь...

— А чего еще ты хотела? После всего, что сделал Джейрд? Знаешь,

как он меня назвал? Шлюхой!

— Вы чего ждали, милочка моя? Что он хвалить вас будет? Теперь уж все в городе считают вас... — Флоренс замолкла, пытаясь подобрать подходящее слово, — ..считают вас легкомысленной женщиной. Или вы надеялись, что он будет относиться к вам с уважением после спектаклей, которые вы здесь разыгрывали?

— Ни на что я не надеялась, и мне плевать, как он ко мне относится! Я хотела только одного — опозорить его, унижить, отомстить, понимаешь?

Несмотря на эти резкие слова, в глазах Коринны стояла такая тоска, что у Флоренс отпала всякая охота наставлять свою хозяйку на путь истинный.

— Вас это расстроило, бедная моя мисс... Коринна упрямо вздернула подбородок.

— Ничего подобного! Его слова для меня абсолютно ничего не значат. К счастью, больше мне с ним встречаться не придется, так что с этим покончено раз и навсегда.

— Тогда почему вы так разволновались? — участливо спросила Флоренс.

— Да я просто не ожидала от него такой грубости! Какое право он имел меня оскорблять после того, как сам вел себя так гадко! Я только расквиталась с ним, вот и все. Это он все начал, разве не так? Он первый облил меня грязью! Он бросил меня в первую брачную ночь! Он опозорил меня на всю жизнь! Но он недооценил меня и еще пожалеет, что начал войну с Бэрроузами!

— Кори, детка, успокойтесь. Ну нельзя же так... Вы собой не владеете. Забудьте об этом подлеце. Теперь у вас есть сын, о нем нужно думать, а не глупостями заниматься. Он, поди уж, проснулся и ждет, когда его накормят.

— Ты представить себе не можешь, как разозлил меня Джейрд. Стоит мне вспомнить о нашей встрече, и я снова сама не своя. Фло, дорогая, я почти не спала сегодня. Подумай только, он потребовал, чтобы я немедленно уехала с острова! Ни о чем не спросил, ни за что не попросил прощения, а только приказывал. И ругал меня, как только можно. Будто он сам — ангел во плоти!

— Надеюсь, ты сказала ему, что уезжаешь? — прервала Флоренс разбушевавшуюся хозяйку.

— Ничего подобного! Зачем же мне доставлять этому чудовищу такую радость? Наоборот, я сказала, что остаюсь!

— Кори, остановитесь наконец. Пора уже стать взрослой. Ведь вы сами уже мать!

— Знаю, все знаю, Фло, — ответила внезапно успокоившаяся Коринна. — Я уже решила уезжать. Пора. Сегодня же откажусь от номера в отеле и закрою счет в банке. А Джейрд пусть еще немного помучается.

— Господи, слава тебе! Наконец-то моя хозяйка образумилась.

— Знаешь, Фло, я и сама устала от своих спектаклей. Да и к тому же эту роль играть больше невозможно.

Мне то и дело приходится встречать этих несчастных ухажеров, которых я дурачила, и они не дают мне прохода, все надеясь, что я выполню свои обещания.

— Кори, вы не хуже меня понимаете, какую опасную игру затеяли. Счастье, что вам пока удастся выйти сухой из воды. А ведь могли натолкнуться на грубого мужлана, который не пожелал бы ждать, и что тогда?

— Ах, Фло, вечно ты всего боишься и пугаешь меня, — рассмеялась Коринна. — Все было продумано заранее. Сначала я и очередной кавалер маячили на глазах у местного общества, затем демонстративно удалялись в мой номер. Там я угощала горе-ухажера вином, приносила ему свои извинения, обещала, что в другой раз он непременно удовлетворит свои самые пылкие желания, и оставляла его одного, несолоно хлебавши. Пока я черным ходом выбиралась из отеля и садилась в экипаж, обманутый заливал свое одиночество моим вином, а когда наконец возвращался в ресторан, все были уверены, что он полностью удовлетворен. Ты знаешь, мужчины тщеславны. Я думаю, ни один из пожелавших меня никому не признался в своем поражении.

— Детка, мужчины не только тщеславны. Они грубы, мстительны и терпеть не Могут, когда их водят за нос. Твое счастье, что все обошлось!

— Ты права, Фло, и хватит об этом. Не стоят мужчины такой чести, чтобы мы с тобой теряли на них время. Наконец-то мы поедем домой. Надеюсь, утром в отеле я не встречу знакомых.

— Может, мне стоит поехать с вами?

— Оставайся дома, Фло. Тебе надо присматривать за Михаэлем. Я не хочу, чтобы его видели в городе. Слишком он похож на Джейрда. Как бы не пошли слухи о том, что это его сын. А если я и встречу кого-нибудь, назначу ему свидание через несколько дней, когда мы уже будем плыть домой.

— Пусть тогда мистер Дрейтон едет с вами.

— Рассел доведет меня до отеля. Я пойду собирать вещи, а он отправится в порт за билетами. Ни дня лишнего здесь не останусь! Никаких больше представлений! Буду сидеть тихо-тихо, как мышка, лишь

бы не встречаться с Джейрдом. Одного раза мне было вполне достаточно.

— Неужели он так вас напугал, мисс? — спросила Флоренс. — Вы боитесь его?

— Да, боюсь! Он совершенно непредсказуем.

— Вы просто недооценили его, мисс. А ведь я вас предупреждала, помните? Ах, лучше бы вы учились на чужих ошибках, а не на своих, а то, пока шишек не набьете, не успокоитесь.

Флоренс, как всегда, была права. Что ж, все закончено! Коринна сокрушенно кивнула. Она спрячется дома, и никто больше не увидит ее до отъезда. Скорей, скорей домой, в Бостон!

Молодой гаваец в яркой рубахе и просторных белых брюках подозвал ожидавший невдалеке экипаж и погрузил багаж Коринны. Парень не в первый раз встречал эту красивую белую женщину, втайне восхищался ею и сочувствовал ей. И сейчас, видя, как она в нетерпении ходит из угла в угол по вестибюлю гостиницы, он очень жалел ее. Мало ли что о ней болтали! Этот молодой человек прекрасно знал, что в сплетнях нет ни слова правды. Уж кого-кого, а прислугу не обманешь. А как приветливо улыбалась эта милая леди, как вежливо разговаривала с ним! Пожалуй, ни один постоялец в отеле не вел себя так, как она.

Ее мужа слуга видел сегодня утром в отеле и поэтому тревожился за красивую белую леди. Она попала в беду, и как на грех именно ему пришлось стать свидетелем ее унижения. Как ему хотелось помочь этой леди, но что мог сделать простой слуга? Он даже чувствовал себя виноватым и не решался поднять глаза на красивую белую «вахине».

Под стук колес экипажа Коринна пыталась собраться с мыслями. Она была в отчаянии. Джейрд нанес ей настолько неожиданный и сильный удар, что мог теперь торжествовать победу.

С самого утра все у Коринны шло из рук вон плохо. Началось с того, что, приехав в отель, она застала в холле немало знакомых, которых загнал сюда внезапно возобновившийся дождь. Женщины шарахались от нее, как от прокаженной, а мужчины пытались заигрывать, когда убеждались, что их жен нет поблизости. Гордо подняв голову, Коринна прошла сквозь толпу и уже поднималась в свой номер, чтобы упаковать вещи, когда управляющий подошел к ней и шепотом попросил проследовать в его кабинет.

— Миссис Бёркетт, ваш номер уже занят, — заявил он, глядя мимо нее. — Я приказал упаковать ваш багаж и спустить. Сейчас, если позволите, я позову слугу, и он отнесет его в экипаж.

Коринна от изумления не могла произнести ни слова. Смысл только что услышанного доходил до нее с большим трудом. Наконец поняв, что происходит, она буквально взорвалась:

— Вы что же, выгоняете меня? Да как вы осмелились заявить мне такое! Что за наглость! Разве я сказала, что освобождаю номер? Позовите немедленно вашего хозяина. Надеюсь, он уволит вас за безобразное обращение с постояльцами.

— Мадам, прошу вас, успокойтесь. Хозяин не придет. Это он поручил передать вам... Ах, мне это ужасно неприятно. Но сегодня утром у нас побывал ваш муж, оплатил все счета и потребовал выселить вас из отеля. Хозяин не мог отказать.

Это было похоже на кошмарный сон. Не обращая больше внимания на управляющего, Коринна покинула отель. В окошко экипажа она смотрела на мокрую от дождя изумрудную зелень, на бьющую через край роскошь красок. Каждый дом был окружен садом, каждый забор увит экзотическими растениями. Цветы были повсюду, и казалось, вся природа радуется дождю. Коринна приказала ехать в банк и, прикрыв глаза, откинулась на спинку сиденья. Стук колес немного успокоил ее. Что, собственно, произошло? Ведь она и так собиралась отказаться от номера и не сегодня завтра покинуть этот злополучный остров. Сейчас она снимет деньги со счета и укроется в своем доме до самого отъезда.

Но в банке Коринну ждал новый удар. Когда она протянула свою чековую книжку и попросила выдать деньги, служащий от удивления округлил глаза.

— Миссис Бёркетт, здесь какое-то недоразумение, — пробормотал он, — видимо, вы что-то перепутали.

Коринну поразило, что он назвал ее миссис Бёркетт, в то время как она зарегистрировалась в банке как «мисс». Откуда в банке знают, что она замужем?

— Не понимаю, о чем вы говорите, — раздраженно ответила она. — Мне нужно снять деньги со счета.

— Но на вашем счету больше нет денег, — ответил служащий и принялся рыться в бумагах. — Вот расписка, посмотрите, пожалуйста, сударыня. Ваш муж, мистер Бёркетт, приезжал сегодня утром и снял всю сумму.

Напрасно Коринна пыталась скрыть свой ужас. Руки у нее задрожали, а лицо покрыла мертвенная бледность.

— Но ведь счет был открыт на мое имя, как же вы могли отдать мои деньги?

— Он ваш муж, мадам.

— Откуда вам это известно?

— У нас все знают мистера Бёркетта. Он с дядей держит кредитную контору на Форт-стрит.

— Да мне какое дело до этого! Знаете его или нет это мои деньги. Вы не имели права отдавать их ему!

— Ах, мадам, если он не ваш муж, тогда мы действительно совершили ужасную ошибку и немедленно вернем деньги. Но если вы супруги, то по закону мистер Бёркетт имеет полное право распоряжаться вашим имуществом, и тогда все было сделано нами правильно.

Не говоря ни слова, Коринна выбежала из банка.

— Поезжай в Вайкики, к строящемуся отелю, — приказала она кучеру. — Надеюсь, ты знаешь, где это?

— Знаю, мадама, — ответил гаваец, с трудом выговаривая английские слова. — Моя там была. У моя брат на стройка. Хорошая места. Денег платят.

Коринна его не слушала. Весь мир, цветущий вокруг, окрасился для нее в черный цвет. Опозорена и ограблена... Как теперь быть, у кого искать защиты?

На побережье она прибыла около полудня. Дождь давно утих, и солнце нещадно палило. Увязая по щиколотку в мокром песке, Коринна с трудом подошла к зданию нового отеля. Но напрасно она оглядывалась по сторонам. Джейрда нигде не было видно.

Появление молодой женщины не осталось незамеченным. Рабочие с любопытством уставились на нее и оживленно обменивались замечаниями на местном наречии, которые постоянно прерывались свистом и хохотом. Сосредоточенно работавший невдалеке высоченный молодой мужчина атлетического сложения тоже прервал свои занятия. Это был не кто иной, как Леонака, с первого взгляда оценивший и красоту незнакомки, и ее дорогой изысканный наряд.

— Простите, но здесь нельзя ходить, — мягко произнес он. — Стройка — дело опасное.

— Я ищу мистера Бёркетта, — ответила Коринна, — мистера Джейрда Бёркетта.

— Джейрд сегодня у нас не появлялся, — ответил удивленный Леонака. — Позвольте представиться. Я — Леонака Наяхе, управляющий мистера Бёркетта. Чем могу вам служить?

— Я миссис Беркетт. Мистер Наяхе, я разыскиваю своего мужа, — несколько смущенно ответила Коринна.

— Миссис Беркетт? — Леонака не мог скрыть своего удивления.

— К несчастью, да, — устало ответила молодая женщина. — Так где я могу его увидеть?

— Попробуйте заехать в контору Джейрда. А если его там не окажется, значит, он дома. Вы знаете, где он живет?

— Да, разумеется, знаю, — сказала она и, не попрощавшись, поспешила к экипажу.

Леонака задумчиво смотрел ей вслед. Так вот она какая, порочная жена его друга! До чего же хороша! И почему Джейрд не взял ее с собой, когда уехал из Бостона? Это казалось очень странным. Но еще более непонятным было то, что эта женщина приехала на остров только с одной целью — завести побольше любовников. Леонака очень хотел разобраться во всех этих хитросплетениях, опутавших Джейрда, но не решался заговорить с ним на столь деликатные темы.

А жизнь тем временем шла своим чередом, и каждый день приносил все новые сюрпризы.

Глава 23

Когда Коринна наконец добралась до Бретания-стрит, солнце уже садилось и небо окрасилось розовыми отблесками заката. К просторному, выдержанному в классических традициях дому Джейрда вела небольшая аллея. Экипаж остановился у парадного подъезда, и, попросив кучера подождать, Коринна направилась к массивным дубовым дверям.

Сегодня это был уже пятый визит. После банка она побывала в конторе у Джейрда, где ей сообщили, что хозяин только что уехал. Если его не будет дома, придется завтра начинать все сначала. Коринна чувствовала себя отвратительно: молоко прибывало с каждой минутой. Уже давно пришло время кормить, и счастье еще, что перед отъездом Флоренс туго перебинтовала ей грудь, иначе платье уже давно бы промокло. Однако гнев оказался сильнее боли и требовал выхода. Вернуться, не встретившись с Джейрдом, нет, это совершенно невозможно! Коринна решила заехать на Бретания-стрит.

Она не успела постучать, как дверь открылась, и на пороге появился торжествующе улыбающийся Джейрд. Он явно чувствовал себя победителем, и Коринна, не в силах сдержать свои чувства, замахнулась, чтобы ударить его по лицу. Но не тут-то, было. Он сжал ей запястье своими железными пальцами, втолкнул в дом и запер дверь.

— Не советую тебе еще раз так делать, — холодно произнес он. — Я ведь могу и сдачи дать.

Коринна готова была разразиться проклятиями в адрес мужа, но от ненависти, душившей ее, не могла вымолвить ни слова.

— Я ждал тебя гораздо раньше, дражайшая супруга. Неужели ты так долго не могла меня отыскать?

Не дожидаясь ответа, он выпустил ее и прошел к бару, чтобы приготовить коктейль.

Джейрд казался веселым и вполне довольным жизнью. На нем был дорогой элегантный, очень легкий костюм и белоснежная рубашка, и, когда он обернулся, Коринна готова была задушить его. Она страдала, в муках рожала ребенка, встречалась с грубыми, мерзкими людьми, пытаясь досадить ему. И все напрасно! Джейрд просто игнорировал ее, она, с ее мстостью и страданиями, ровным счетом ничего не значила для него.

— Ублюдох, — процедила она сквозь зубы.

— Нет, вы только послушайте, каким словам научилась моя благовоспитанная жenuшка! Ну и ну, не ожидал я от вас такого, миссис Бёркетт.

— Ублюдок, подлый ублюдок, — твердила Коринна, не обращая внимания на то, как меняется в лице ее муж.

Она поискала предмет, который можно было бы запустить в своего ненавистного врага. Первым, что подвернулось ей под руку, оказалась китайская фарфоровая ваза с цветами. Разъяренная женщина схватила ее и швырнула в мужа, но Джейрд ловко отскочил в сторону, и бесценный китайский фарфор брызгами отлетел от стены. Распаленная и этой неудачей, Коринна бросилась к окну, где стоял цветочный горшок, но Джейрд обхватил ее за талию.

— Или ты будешь вести себя как следует, детка, или я заговорю с тобой по-другому, — прорычал он и, подняв на руки, швырнул ее на тахту. — Ты у меня не так запоешь, чертовка! Раз ты ко мне явилась, будь любезна разговаривать со мной как полагается, иначе я просто запрю тебя на чердаке, и будешь сидеть там, пока не поумнеешь.

— Ты не посмеешь!

— Еще как посмею! Хочешь сама убедиться или, поверишь на слово?

Коринна поняла, что Джейрд очень разозлен и может выполнить свою угрозу. Она села на диван, поправила шляпку и выпрямила спину, стараясь выглядеть как можно увереннее.

Джейрд, успокоившись, подошел к бару и наполнил бокал.

— Хочешь выпить? Почему ты не послушалась меня и не уехала? Всего этого можно было избежать. Согласись, мы оба ведем себя не лучшим образом, а ведь и ты, и я давно уже вышли из детского возраста.

— Джейрд, что ты сделал с моими деньгами? — тихо спросила Коринна.

— Положил на свой счет.

— В каком банке?

— Какая разница? Я позаботился о том, чтобы ты не смогла их снять.

Коринна вспыхнула от возмущения.

— Ты не имеешь права! — крикнула она, чуть не потеряв над собой контроль. — Ты украл мои деньги! Ты вор, гнусный вор!

— Ты, кажется, забыла, что я твой муж, а имущество супругов нераздельно. Твои деньги принадлежат мне по праву.

— Но ты поклялся, что не прикоснешься к моим деньгам!

— Значит, я солгал. — Джейрд невозмутимо пожал плечами. — Разве ты забыла, что я не всегда веду честную игру?

— Ты, наверное, забыл, что дал мне письменное обещание не прикасаться к моим деньгам и не вмешиваться в мою жизнь? У меня есть подписанный тобой документ, так что берегись, Джейрд Бёркетт.

— И что ты собираешься с ним делать?

— Что? Я обращаюсь в суд, и закон меня защитит. Ты, кажется, забыл, с кем имеешь дело!

— Действительно, я забыл, — рассмеялся Джейрд, — бедная мая жenuшка, как же мы с тобой похожи! Ты чертовски не любишь проигрывать, и я тоже.

— Джейрд, послушай...

— Этот документ здесь, на Гавайях, и гроша ломаного не стоит, поняла? Ты мне, конечно, не веришь, ну так покажи эту бумажку адвокату. Думаю, он от души повеселится. Вы, американцы, уже давно пытаетесь прибрать наш остров к рукам, но мы пока еще независимое государство, и законы Соединенных Штатов здесь не действуют.

Коринна похолодела от страха при мысли о том, что теперь может произойти. Ах, почему она была так безрассудна, почему не продумала все как следует? Теперь она полностью оказалась во власти Джейрда, и закон на его стороне.

— Ну, теперь ты все поняла? — спросил Джейрд, внимательно следивший за выражением ее лица.

Наконец-то он одержал полную победу, но как же она возненавидела его за это! И почему Джейрда Бёркетта это так тревожит? Коринна должна быть ему безразлична!

— Я все поняла, Джейрд, — спокойно ответила Коринна, гордо подняв голову. — Тебе нужны мои деньги? Ну что ж, оставь их себе. У меня есть немного наличности, я могу продать драгоценности, так что как-нибудь продержусь, пока отец не пришлет мне еще.

— Ты все перепутала, Коринна! Мне вовсе не нужны твои деньги. Ни раньше, ни теперь твое богатство меня не интересовало. Я хочу, чтобы ты убралась прочь из этого города, чтобы ноги твоей на острове не было! Как только ты скажешь мне, что готова уехать, ты тут же получишь свои деньги назад.

Коринну терзали противоречивые чувства, и она ничего не могла с собой поделать. Еще несколько часов тому назад она желала только одного: уехать, уехать немедленно и больше никогда не возвращаться. Но сейчас, когда этого потребовал Джейрд, она ни за что не хотела с ним согласиться. А ведь что могло быть проще, чем сказать ему; «Я уезжаю, прощай», и забыть обо всем этом кошмаре. Но в Коринну словно бес вселился.

— Ты не заставишь меня уехать! Я не позволю командовать собой, — упрямо заявила она.

— Это плохо, очень плохо, дорогая моя, — холодно ответил Джейрд. — Видишь ли, я уже сполна насладился твоими выходками. Присутствие жены-шлюхи утомительно и вредно для дела. И меня совершенно не интересует, что тобой движет. Это твои проблемы, Так или иначе, я заставлю тебя утихомириться.

— Иди к черту, ничтожество!

— Так ты уедешь или нет?

— Не дожدهшься, никогда не дожدهшься! — крикнула Коринна и опрометью бросилась вон из дома.

"Скорее уехать отсюда, лишь бы не навредить себе еще больше», — думала Коринна, хватаясь за ручку дверцы экипажа, но подняться наверх она не успела.

Подбежавший сзади Джейрд схватил ее за плечи и развернул к себе лицом.

— Ты останешься здесь, Коринна! Будешь жить у меня, пока я не решу, что с тобой делать.

— Пошел ко всем чертям! Отпусти меня немедленно!

Она пыталась вырваться, колотила кулаками по его мощной груди, пыталась даже ударить коленом в пах, но все было напрасно, только потеряла левую туфлю, но даже не заметила этого.

Противник был слишком силен. Он легко перекинул дерущуюся супругу через плечо и зашагал к дому, не обращая внимания на кучера, с любопытством взиравшего на эту сцену.

Коринна почувствовала резкую боль в груди. Потрескавшиеся соски саднили, повязка намочла от сочившегося молока. Рассыпавшиеся волосы лезли в глаза и в рот.

— Помогите! — крикнула она изо всех сил. — Спасите меня!

— Успокойся, Коринна, никто тебе помогать не придет. Люди только посмеются над тобой, — сказал Джейрд и, остановившись, обернулся к кучеру:

— Послушай, любезный, принеси-ка сюда багаж моей жены. Твои услуги ей больше не понадобятся, а расплачусь с тобой я сам.

Джейрд двинулся обратно в дом, но в этот момент Коринна, изловчившись, укусила его в шею, и он, взыв от боли, на какое-то мгновение ослабил тиски своих рук. Ее торжество оказалось недолгим. Джейрд, мгновенно придя в себя, втащил жену в дом и швырнул на пол.

— Ах ты, паскуда, — прорычал он, — погоди, узнаешь у меня!

— Так избежь же меня, избежь! Ты уже пал так низко, что теперь на все способен. Ты можешь ударить женщину? Так бей, бей!

— Замолчи, иначе я в самом деле избыю тебя. — Джейрд рванул Коринну за руку, поднял с пола и потащил за собой на второй этаж. Коринна больше не сопротивлялась: силы ее иссякли. Покорно следуя за Джейрдом на второй этаж, она заметила у него на шее кровь от своего укуса и испугалась еще больше. Что он сделает с ней, когда заметит это? Ведь сейчас он волен распоряжаться ею, как захочет. Этот несчастный клочок бумаги, документ, подтверждающий, что она — его законная супруга, сделал ее совершенно бесправной на этом диком острове.

Джейрд втолкнул Коринну в темную комнату и запер дверь снаружи. Напрасно бедная женщина стучала по ней кулаками и умоляла выпустить ее. Ответом ей был только звук удаляющихся шагов.

— Джейрд, ты не сделаешь этого, — всхлипнула она, но он не вернулся.

Немного успокоившись, Коринна ощупью обошла комнату и обнаружила лампу. Стоило ей зажечь свет, как ситуация перестала ей казаться такой безысходной.

Комната, в которую она попала, явно предназначалась для мужчины, причем скорее всего одинокого. Мебель была массивной и тяжелой, обивка и занавески выдержаны в коричнево-серых тонах. Пробудившееся любопытство заставило ее заглянуть в шкаф: дорогие костюмы, рубашки, халаты. В ряд стояло несколько пар обуви из превосходной кожи.

Коринна обнаружила в комнате еще одну незаметную дверь. За ней оказались туалет и ванная комната. Коринна немедленно заперлась там и принялась приводить себя в порядок.

Сначала она расчесала волосы и стянула их в пучок на затылке, затем внимательно оглядела свое безнадежно испорченное платье. Двух пуговиц на груди не хватало, ткань в нескольких местах была разорвана по швам. Только теперь Коринна заметила, что потеряла левую туфлю, и, скинув правую, осталась босиком. Все вокруг было тихо, и она решила, что пока никто ее не потревожит, можно сцедить молоко. Устроившись над тазом, она занялась этой нудной и болезненной, но сейчас крайне необходимой процедурой. Уже минут через двадцать боль начала понемногу отступать. Зато беспокойство о сыне росло с каждой минутой. Как он там сейчас без мамы, голодный, с напуганной Флоренс, гадающей, куда подевалась ее хозяйка.

Выйдя из ванной, Коринна подошла к окну, как ни странно, выходящему на довольно оживленную улицу, по которой катили экипажи

и сновали прохожие. Она почувствовала себя страшно одинокой, маленькой и беспомощной в этом огромном равнодушном мире.

Коринна пододвинула кресло к окну и неподвижно замерла в нем. Ей казалось, что время остановилось и она сидит здесь целую вечность. Свежий ветер остужал ее пылающие щеки, а аромат цветов, доносившийся из сада, понемногу успокаивал. И вдруг горячие слезы хлынули и покатались по щекам. Она так устала!

Но тут дверь отворилась, и на пороге появился Джейрд. Гнев охватил Коринну с новой силой, но сил подняться уже не было, и она отвернулась к окну, стараясь не смотреть на мужа.

— Ты проголодалась?

Она не ответила: не обратив на это никакого внимания, Джейрд поставил поднос на стол и опустился в кресло.

— Я мог бы прийти и раньше, но не хотелось объяснять Сун Хо, что за беспорядок в гостиной, поэтому я убрал все сам. Сун Хо — это мой повар-китаец, прекрасно готовит, убирает и стирает. В общем, все хозяйство в доме на нем. Удивительный, редкий слуга.

Коринна продолжала сидеть неподвижно, но решила наконец отвести взгляд от окна. Она заметила, что стол накрыт, а подле кровати стоит ее потерянная левая туфля. Почему-то его заботливость еще больше разозлила ее.

— Ну что, так и будешь сидеть голодная и испепелять меня взглядом? — спросил Джейрд.

— С удовольствием пробуравила бы тебя насквозь.

— Да уж, не сомневаюсь, — поддакнул он и встал, чтобы зажечь вторую лампу.

Коринна заметила, что он заклеил место укуса пластырем, и злорадно подумала, что рана оказалась глубокой и может загноиться. Даже заражение крови возможно. При этой мысли она невольно улыбнулась.

Джейрд вернулся к столу и принялся за фрукты. События сегодняшнего дня ничуть не испортили ему аппетит.

— Успокойся, милая, — проговорил он вполне доброжелательно. — Ты проведешь здесь только одну ночь.

— Зачем это нужно, если утром я все равно уеду?

— Ты в самом деле уедешь утром, только совсем не туда, куда думаешь. Ты абсолютно права. Здесь, в доме, я не смогу тебя долго держать. Слишком много глаз и ушей вокруг. Поэтому завтра же утром я увезу тебя в деревню.

— В деревню, — встревожилась Коринна, — на другой конец острова?

Но это невозможно!

— Вполне возможно. Там по крайней мере я смогу тебя оставить, не опасаясь скандала. От Гонолулу это далеко, так что ты будешь в полной безопасности. Никакие соблазны там тебе угрожать не будут.

— Я не поеду!

— Поедешь, куда ты денешься!

Коринна запаниковала. Спокойно-безразличный тон Джейрда парализовал ее. Он ведь и вправду может увезти ее в какие-нибудь дебри, оторвать от ребенка, от ее беспомощного малыша...

— Послушай, Джейрд, я ведь и сама собралась уезжать, и если бы ты не разозлил меня вчера вечером, мы могли бы спокойно объясниться. Я уже попросила заказать билеты на первый же пароход. Сегодня Рассел должен был все устроить.

— Слишком поздно, Коринна. Я дал тебе шанс, но ты им не воспользовалась.

— О чем ты говоришь? Чего ты хочешь?

— Чего хочу? Хочу, чтобы ты осталась на Гавайях.

— Господи, зачем тебе это понадобилось?

— А вот зачем! Ты явилась сюда, чтобы выставить меня полным идиотом, чтобы все знали, что я рогоносец, несчастный, брошенный муж, так ведь? Отлично. Ты отчасти добилась своего. Теперь тебе придется доказывать обратное: какая ты примерная супруга. Мне нужно, чтобы нас считали хорошей парой.

— Неужели ты думаешь, в этот спектакль кто-нибудь поверит? Да людям и в голову не придет, что ты можешь меня простить.

— Детка, о прощении и речи не идет, — резко ответил он. — Но ты носишь мою фамилию, и тебе придется доказывать, что ты благоразумная женщина. В твоих интересах сделать так, чтобы нам поверили.

— Да ты просто спятил! — возмутилась Коринна, и ее изумрудные глаза полыхнули гневным блеском. — И не думай, что я буду тебе подчиняться! Уж я найду способ тебе отомстить.

— Отлично, милая, отлично! Вот я и посмотрю, как это тебе удастся, когда вокруг глушь и безлюдье, — со смехом произнес Джейрд и вышел из комнаты, заперев за собой дверь.

Глава 24

Отхлебнув рома, Джейрд поставил бутылку на стойку. С тех пор как он запер Коринну в спальне, расположенной прямо над его кабинетом, она неистово в ярости стучала и взывала о помощи. Крики и шум разносились по всему дому, и укрыться от них было невозможно. Сначала Джейрд надеялся, что после первого приступа гнева его супруга утихомирится, поест и ляжет отдыхать, но час проходил за часом, а стуки в дверь и крики не прекращались. Тогда, не выдержав напряжения, он попытался напиться — лишь бы ничего не слышать и немного поспать. Но это ему не удалось. Опустошив полбутылки крепчайшего рома, он по-прежнему слышал шум со второго этажа.

Поняв, что забыться все равно не удастся, Джейрд принялся за письмо Леонаке. Поездка в деревню займет несколько дней, и следовало предупредить его о своем отсутствии. Кроме того, Джейрд чувствовал необходимость рассказать наконец другу о своей несчастной женитьбе и о самой Коринне, но нужные слова словно забылись. Все было слишком сложно и запутанно. В конце концов Джейрд ограничился краткой запиской, в которой уведомлял Леонаку о своем внезапном отъезде на побережье и просил заменить его в конторе, отложив подробный рассказ до лучших времен.

Джейрд снова потянулся за бутылкой и не успокоился, пока не допил ее. Наверху стало тихо. Интересно, что там поделывает его дражайшая супруга? Наверное, отбила себе кулаки и охрипла, а теперь отдыхает... Бёркетт широкими шагами мерил комнату, словно разъяренный лев в клетке. И все время посматривал в угол комнаты на багаж жены. С самого начала его поразило, как мало вещей взяла с собой Коринна: большой кожаный чемодан, маленький чемоданчик и шляпная коробка. Наконец он решил проверить их содержимое, и тогда его удивление выросло еще больше. Чемоданы были почти пустыми. В большом лежало два платья, в маленьком — немного косметики, а в коробке — единственная шляпа. Где же остальные вещи, например, платье, в котором она была накануне вечером? Где драгоценности, на которые она так рассчитывала? В доме у Дрейтона? Видимо, именно там проходила большая часть ее жизни.

Почему-то мысль о Дрейтоне и Коринне непрестанно раздражала Джейрда. Он снова и снова мысленно повторял себе, что ему на них

наплевать, жена для него больше не существует, и тем не менее любое упоминание о бывшем женихе Коринны приводило его в бешенство. Разумеется, то, что она переспала с десятком мужчин в городе, было омерзительно, но Джейрду было известно, что это всего лишь месть. Коринна не пожалела себя и своей репутации, лишь бы расквитаться с ним. Дрейтон — совсем другое дело: неужели она его любила?

Джейрд снова посмотрел наверх, у него даже появилось желание подняться и переспать с ней. Да что же это с ним происходит? Коринна не из тех женщин, с которыми он мог спать: она просто шлюха. Да и ей вряд ли придется по вкусу такой визит. Она достаточно убедительно продемонстрировала, что первый встречный ей дороже мужа. Он никогда и пальцем больше не тронет Коринну, как бы желанна она ему ни была. Между ними все кончено... даже не начавшись.

Джейрд открыл еще одну бутылку и рухнул на тахту, сделал один глоток, другой... Потом его помутневший взгляд снова остановился на багаже Коринны. Слишком мало вещей... а ведь в деревне они ей понадобятся. Можно заехать за одеждой по пути, хотя это и опасно. Коринна позовет на помощь, прибежит Дрейтон... Нет, за вещами он поедет один, и немедленно. Накинув пиджак на плечи, Джейрд нетвердыми шагами вышел из дома.

До места он добрался в половине одиннадцатого. В окнах горел свет: значит, Дрейтон дома. Джейрд криво улыбнулся, предвкушая предстоящую встречу, и, покачиваясь, пошел по дорожке к подъезду. «Не надо было столько пить», — подумал он и решительно постучал.

В этот момент из глубины дома донесся детский плач, который привел Беркетта в полное недоумение: «Наверное, я перепутал адрес». Вернувшись на улицу, он проверил номер дома и убедился, что приехал именно туда, куда прошлой ночью зашли Коринна и Дрейтон. Джейрд решил, что плач ему просто померещился, и снова постучал. Послышались шаги, и дверь слегка приоткрылась. Он увидел лицо еще молодой невысокой темноволосой женщины, встревоженно и с удивлением уставившейся на него. Она совсем не напоминала экономку, и в разгоряченном выпивкой мозгу Джейрда пронеслась мысль, что у Дрейтона не одна, а несколько любовниц.

— Где Дрейтон, — грубо спросил он, обдав Флоренс — а это была именно она — винными парами.

Чувствуя себя достаточно уверенно, поскольку дверь была закрыта на цепочку, служанка ответила резко, даже не пытаясь скрыть своего отвращения к нежданному гостю.

— Его здесь нет и Коринны — тоже. Так что убирайтесь, мистер Бёркетт.

Она собиралась уже захлопнуть дверь перед самым его носом, но Джейрд поставил ногу на порог.

— Так вы меня знаете?

— Разумеется, знаю! Еще бы мне вас не знать! Я провожала мою Кори в церковь, на венчание, будь проклят этот день, да и вы тоже.

— Кори? Вы зовете ее Кори?

— Конечно. Как же мне не называть ее ласковым именем, если я за ней с пяти лет ухаживаю. Я ее служанка, Флоренс Меррил.

При этих словах Джейрд от души расхохотался, вспомнив о своих дурацких предположениях.

— И каким же ветром вас сюда занесло?

— Не ваше дело.

— А ну-ка, не дерзи своему хозяину! Не забывай, ты служанка моей жены. Открывай дверь! Поговорить надо!

— Ну уж нет! — Флоренс покачала головой. — Коринна не звала вас к себе! Джейрд нахмурился.

— Что значит «к себе»? Разве не Дрейтону принадлежит этот дом?

— Конечно, нет! Коринна снимает этот дом. Она живет на свои деньги и дорогу Дрейтону оплатила, так что она ему ничем не обязана!

— Ах, вот оно что! И другим любовникам она платит? Ай да женушка, широкая душа!

— Вам прекрасно известно, мистер Джейрд, почему она сюда приехала. У нее для этого были серьезные причины.

— Не вздумай защищать эту шлюху! И немедленно открой дверь, а то я ее высажу! — Джейрд уже готов был идти на приступ.

— Нет, — испуганно вскрикнула Флоренс, — не смейте!

Она попыталась захлопнуть дверь, но Бёркетт надавил на нее плечом, и цепочка отлетела. Флоренс в ужасе отступила, пропуская разъяренного Джейрда, дико оглядывающегося по сторонам.

— Так вот где ее любовное гнездышко! — язвительно заметил он. — Вот где она встречается с главным хахалем, с любимчиком, с самым-самым... Ну конечно, это не отель «Монарх», той роскоши тут нет, но тоже неплохо! Молчишь, Флоренс Меррил? Вот и хорошо, помалкивай! Все равно тебе нечего ответить. — Я ведь сказала, я одна в доме! Что вам здесь надо? — спросила собравшаяся с духом Флоренс.

— Что надо, что надо? Хочу забрать вещи Коринны. Пойди упакуй все!

— Коринна не приказывала мне этого делать! Она будет вне себя. Она...

— Да что ты раскудахталась: она, она... Спасибо тебе хозяйка скажет, понимаешь? Она сейчас у меня, а завтра я ее увезу в деревню. Думаю, вещички ей там пригодятся...

— Я вам не верю! Она никогда не согласилась бы уехать с вами... Никогда...

— А вот сейчас ты права, моя лапочка, — Джейрд захихикал и, покачнувшись, прислонился к стене, — конечно, она возражает, орет и топает ногами. Но мне-то что за дело? Мы ее погрузим и увезем... Подумаешь, не соглашается...

Флоренс похолодела от страха. Ведь сначала она решила, что вся его болтовня — это просто пьяный бред, но теперь было совершенно ясно, что Бёркетт говорил серьезно. Бедная девочка, каково-то ей сейчас приходится!..

— Где сейчас моя хозяйка? — спросила Флоренс, стараясь не выдавать своего волнения и страха.

— Она в моем городском доме.

— Уж не думаете ли вы, что она будет дожидаться вашего возвращения?

— Ну, ты хорошо свою хозяйку изучила, молодец. Конечно, я запер ее как следует. От меня не убежать.

— Мистер Бёркетт! Что вы себе позволяете!

— Ну, не надо меня пугать! И не надо меня называть бесчувственным злодеем. Я запер ее только на эту ночь. У меня просто не было другого выхода. Вот увезу ее в деревню и отпущу на свободу. Пусть гуляет там по лесам...

Джейрд внезапно прервал свою тираду и уставился мутным взглядом на Флоренс.

— Послушай, детка, а может, ты не захочешь расставаться со своей хозяйкой? Так я готов пригласить и тебя. В моем экипаже места хватит на всех. Думаю, твоя обожаемая Кори будет скучать без тебя в деревне. Правда, в моем доме есть еще две женщины, но вряд ли Коринна с ними подружится. Характер у нее, сама знаешь, не из легких...

Флоренс была в полной растерянности: слишком неожиданными оказались визит Джейрда и его предложение. Ехать или оставаться? Если она поедет с Коринной, Джейрд узнает о малыше. А если быстро собрать вещи и выпроводить Бёркетта, он даже не догадается о его существовании, но тогда Кори отправится в изгнание, не имея рядом ни одной родной

души, никого, кто мог бы помочь в трудную минуту. Да и как она перенесет разлуку с сыном? Ведь даже расставаясь с ним на несколько часов, Коринна не могла найти себе места, а сейчас речь шла о неделях, может быть, о месяцах. Если принять предложение этого мужлана, Коринна будет не одна. В конце концов, можно пустить в ход ту легенду, которую сочинила Коринна.

— Если не можешь ехать, так и скажи... Я тебе куплю билет в Штаты, — прервал Джейрд размышления Флоренс. — Решайся, но поскорее.

— Может, так и лучше будет, — нерешительно ответила Флоренс.

— Но это уже ваше дело, мисс Меррил, — неожиданно вежливо заметил постепенно трезвеющий Джейрд, переходя на «вы». — Тогда соберите вещи вашей хозяйки.

— Ну какая я мисс? Я миссис Меррил, — неожиданно для себя соврала Флоренс. — Посидите, пожалуйста, а я пойду соберу вещи.

В комнате у Коринны Флоренс присела на кровать и задумалась: «Если бы только перекинуться с Коринной несколькими словами, но это невозможно, невозможно...»

Не прошло и пяти минут, как Бёркетт ворвался в комнату вслед за Флоренс.

— Вам придется поспешить, миссис Меррил. Нам предстоит долгий путь, и я хочу хоть немного отдохнуть.

— Но надо же мне собрать вещи? В одну минуту это не делается. Подождите, у Кори совсем немного багажа.

— Это я уже заметил. Но, вижу, мне придется все же вам помочь.

Джейрд подошел к гардеробу и раскрыл его.

— Вот это да... — удивленно произнес он. — Гавайские наряды муу-муу... Кто бы мог подумать? Неужели моя модница-жена это носит?

— Нет, конечно, — ответила Флоренс испуганно, — просто Кори купила их по случаю. Она их и не надела ни разу...

Несчастливая женщина и сама не понимала, зачем понадобилось городить столько лжи, но инстинктивно чувствовала, что мысль о просторных платьях может вызвать в дальнейшем у Джейрда подозрения насчет малыша.

— Я вижу, моя жена — настоящая мотовка, сорит деньгами направо и налево, то на тряпки, то на любовников... Ну, что вы возитесь так долго? Сейчас я вам покажу, как надо собираться. — И Джейрд раздраженно схватил несколько платьев в охапку.

— Мистер Бёркетт, это вовсе не тряпки, это очень дорогие вещи, —

возмутилась Флоренс. — Они стоят целое состояние!

— Ничего с ними не случится, не волнуйтесь так, не обеднеет ваша хозяйка. Вы же видите, как я спешу, так поторопитесь. Ну и копуша же вы.

— В этот момент дом огласился плачем Михаэля, разбуженного их перепалкой.

— Откуда здесь ребенок? — спросил он, ошарашенно глядя на служанку.

— Как это — откуда? Мой, разумеется. Это мой сын, Михаэль, — уверенно ответила Флоренс, поражаясь тому, как быстро она освоила искусство лжи, — чей же еще?

На Джейрда ее заявление не произвело ни малейшего впечатления, он по-прежнему со странным выражением смотрел на Флоренс.

— То есть моя жена взяла вас с младенцем на руках? Как же можно было решиться на такое? Ведь вы рисковали собственным сыном, и ради чего? А куда ваш муж смотрит, хотел бы я знать?

— У меня нет мужа, я вдова. И Коринна взяла меня с собой только из сострадания. Она знала, как тяжело я переживала его потерю, и не хотела оставлять меня одну. Михаэлю исполнилось два месяца, когда мы покинули Бостон. Конечно, мне страшно было пускаться в такой долгий путь, но оставаться одной — еще страшнее.

— Хорошо, хорошо, — раздраженно прервал ее Джейрд, — потом расскажете. Пойдите успокойте его наконец.

Флоренс бросилась к мальчику. Перепеленала и покормила его коровьим молоком. Малыш сосал неохотно: эта новая пища ему совсем не нравилась, он привык к материнскому молоку. Пока Михаэль утолял голод, Флоренс немного собралась с мыслями и успокоилась. Кажется, Джейрд ей поверил, значит, она сможет в любой момент уехать с Михаэлем в Бостон, если придется совсем туго. Он даже обещал оплатить дорогу. А раз так, то сейчас она, ничем не рискуя, может отправляться в деревню со своей хозяйкой.

С малышом на руках Флоренс вернулась в комнату Коррины и застала там занятого сборами Джейрда.

— Мистер Бёркетт, я знаю теперь, что мне делать, — заявила она уверенно. — Я не могу оставить мою Кори один на один с таким грубияном, как вы. Я еду с вами.

— Так я грубиян? Ну и отлично! Только, если хотите ехать со мной, нечего тут стоять без дела. Собирайте свои вещи! — Джейрд ответил довольно резко, но Флоренс почувствовала, что он доволен ее решением.

Не прошло и часа, как они уже сидели в экипаже, катившем в сторону

Бретания-стрит. Джейрд время от времени бросал удивленные и недоверчивые взгляды на притихшего на руках у Флоренс младенца. А та, ни на минуту не закрывая рта, рассказывала «уважаемому мистеру Бёркетту», как его жена любит Михаэля и заботится о нем не хуже родной матери. Служанка и сама не могла понять, откуда у нее взялось такое красноречие.

"Ужасное место — этот остров, — думала Флоренс. — Чего здесь только не наберешься! Врать я уже научилась. И зачем мы сюда приехали, ведь я предупреждала Кори. Ах, если бы она хоть чуточку была послушной. Но это совершенно невозможно, ведь Кори всегда оставалась сама собой, своенравной, упрямой и избалованной девчонкой».

Глава 25

Занималась заря, небо у горизонта уже порозовело, но в доме было еще темно, и Джейрду пришлось зажечь лампу. Взяв из сваленных в кучу вещей дорожное платье Коринны, он направился в свою спальню, поручив повару-китайцу заняться сборами в дорогу.

Коринна сладко спала. Ее золотистые волосы разметались по подушке, лицо раздурмянилось и казалось безмятежно-спокойным — как и в ту ночь, когда Джейрд ее оставил, в их первую и единственную счастливую ночь, после которой он так и не отказался от своих мстительных планов.

С тех пор прошел ровно год. Интересно, помнила ли эту ночь Коринна? Джейрд, как ни странно, никогда не забывал их первую брачную ночь. Еще ни одна женщина не была ему так близка и необходима, как Коринна. Он тосковал по ней. Коринна являлась к нему в сновидениях, и нередко он просыпался с ее именем на губах. Это не давало Джейрду покоя и раздражало, поскольку он считал такое состояние слабостью, недостойной мужчины, Коринна была дочерью его заклятого врага и, значит, не заслуживала ни жалости, ни любви. А теперь, когда она пала так низко, о ней и вовсе не стоило думать.

Джейрд направился в ванную комнату. Он умывался, стараясь по сильнее шуметь в надежде, что Коринна встанет и оденется, и это отчасти удалось. Коринна проснулась и сидела на кровати, с удивлением глядя по сторонам: она с трудом сообразила, где находится.

— Немедленно одевайся! Мы должны выехать до рассвета, — бросил Джейрд, мгновенно разозлившись и понимая, что причиной гнева была его собственная слабость. Он никак не мог себе простить мгновений, когда восхищался красотой спящей женщины.

Не успела Коринна обернуться на голос мужа, как он снова скрылся в ванной, громко хлопнув дверью. Ем пришлось сдерживать свои эмоции. Сейчас речь шла о вещах гораздо более важных, нежели собственная гордость. Ее сын, ее обожаемый Михаэль, был в опасности. Вот уже скоро сутки, как он лишен материнского молока, и она сделает все, чтобы вырваться на свободу и вернуться к нему.

— Джейрд, прошу тебя, будь благоразумен. Я приехала на остров не одна. Со мной служанка. Не могу же я ее вот так бросить, ни о чем не предупредив.

— Твоя служанка ждет тебя в экипаже. Так что нет никаких причин для того, чтобы откладывать отъезд.

Коринна поспешила отвернуться, чтобы не выдать страха и тревоги. Ее лицо покрывала восковая бледность, а по телу пробежал озноб: «Боже, что же с Михаэлем, если Флоренс здесь? Где он? С кем?»

— Что ты сказал? — спросила она слабым голосом.

— Я сказал, что привез сюда твою служанку. Ночью, пока ты отсыпалась, я съездил к тебе домой — кстати, очень уютное гнездышко для влюбленной парочки! — собрал твои вещи и предложил твоей Флоренс поехать вместе с тобой. Она, как ни странно, согласилась. Поразительная женщина! С грудным младенцем на руках отправиться за своей хозяйкой через океан. Редкая преданность! Но твой эгоизм меня поразил не меньше. Неужели ты не могла оставить ее в Бостоне, а с собой взять кого-то другого?

Известие о том, что с Михаэлем все в порядке и она скоро его увидит, вернуло Коринну к жизни. Сейчас она готова была броситься Джейрду на шею и расцеловать его. Не прошло и пяти минут, как она была одета, причесана и готова в дорогу. Какой же умницей оказалась Флоренс! Не забыла об их уговоре и пустила в ход хитрость, придуманную Коринной. По крайней мере, теперь они все вместе.

Флоренс сидела в экипаже, рядом с ней стояла колыбелька Михаэля, а он сам мирно посапывал у нее на руках.

— Надо положить ребенка в колыбельку и завесить ее от солнца. Скоро будет очень жарко, — заметил Джейрд, располагаясь на месте кучера.

— А может, ты просто поднимешь верх у экипажа, а то мы с Флоренс тоже рискуем получить удар.

— Нет, милая моя женушка. Этого я делать не буду. Ты видишь, у этого экипажа верх поднимается так, что разделяет возницу и пассажиров. Если я его подниму, то не буду тебя видеть и знать, что ты затеваешь. Нет уж, моя милая! Я хочу ехать спокойно. Чтобы не напекло головы, вы можете надеть соломенные шляпы. Поля у них широченные и прекрасно защитят вас от солнца.

Коринна, не возражая, заняла свое место, и экипаж тронулся в путь. Женщинам не терпелось обменяться впечатлениями о прошедшем дне, но первое время они не решались произнести ни слова. Когда же экипаж свернул на шумную улицу, Флоренс наклонилась к хозяйке и прошептала:

— Как вы себя чувствуете, милочка моя?

— Со мной все в порядке. А что с Михаэлем? Что ты сказала

Джейрду?

— Все, как мы договаривались, — улыбнулась Флоренс.

— И он поверил? В самом деле?

— Да, да! Он был немного удивлен, что я решилась на такое путешествие.

— Ты умница, Фло! А Рассел? Где он?

— Его не было дома, когда ваш муженек заявился. Ну и устроил он мне ночку! Не человек, а порох, прости меня. Господи. А Рассел отправился вас искать, да так и не вернулся до моего отъезда. Вот удивится, когда вернется домой...

— Господи, как я рада, что мы снова вместе, Фло! Я так тосковала без Михаэля! Ни минуты не могу без него оставаться.

— Ну, ну. Кори, успокойтесь. А то еще мистер Бёркетт услышит.

Уже на окраине Гонолулу малыш проснулся и заплакал. Флоренс достала из корзинки с провизией, заботливо упакованной поваром-китайцем, бутылочку с подслащенной водой.

— Я не кормила его утром, — прошептала она, — надеялась, вы покормите его грудью. Знаю ведь, как вы мучаетесь, да и ему коровье молоко впрок не идет.

Сейчас напою его, а как приедем на место, уж вы ему дадите грудь.

— Нет, он не может ждать. Дай его мне!

— Кори, вы с ума сошли! Вас могут увидеть! Прохожие появляются, да и супруг ваш может ненароком оглянуться.

— Глупости! Я сию к нему спиной, а он занят дорогой. Я покормлю Михаэля прямо сейчас. Ни я, ни он не можем больше ждать.

— Ну, хорошо, хорошо, мисс... Даю, даю... Коринна расстегнула платье, и младенец жадно припал к материнской груди. Они замерли, охваченные блаженством, а экипаж тем временем неся в глубь острова, все дальше и дальше от шумного города.

Глава 26

Экипаж подъехал к одноэтажному особняку, раскинувшемуся на берегу океана, когда стемнело и на небе высыпали звезды.

Обе женщины устали до изнеможения. Их потные лица были грязны от дорожной пыли, кожа обгорела на солнце и саднила, ноги затекли. Один Михаэль спал себе как ни в чем не бывало, убаюканный покачиванием экипажа.

Первая половина пути оказалась особенно утомительной. Дорога вилась среди зарослей тростника, солнце палило нещадно, пыль стояла столбом, но стоило им обогнуть подножие знаменитой горы Кулао, которую островитяне считали священной, как окружающий ландшафт резко изменился.

Тропический лес местами был похож на непроходимые джунгли. Лесная прохлада возвратила путешественников к жизни. Коринна с любопытством смотрела по сторонам, прислушиваясь к незнакомым звукам чуждого ей края. Здесь, как и везде на острове, экзотические растения пестрели и переливались всеми цветами радуги, птицы распевали, а в воздухе разносились сладкие ароматы. Коринне почудилось, что она попала в рай. Но лес остался позади, и дорога вышла к побережью океана. Жара спала, и вскоре бархатная чернота ночи окутала все вокруг, пока не высыпали яркие звезды и не взошла луна.

Белоснежный и просторный дом Джейрда показался Коринне сказочно красивым. От проезжей дороги к нему вела основная аллея. Кокосовые пальмы покачивались на ветру, как огромные опахала. Из темного сада доносились запахи еще более экзотические и пьянящие, чем из леса.

Коринна слегка коснулась Флоренс:

— Мы приехали, просыпайся.

Джейрд остановил лошадей. Михаэль еще спал. Весь день он вел себя, как ангел. Коринна умудрилась несколько раз его покормить, и Джейрд, видимо, ничего не заметил. Малыша, казалось, совершенно не беспокоили ни жара, ни пыль. Он сосал молоко, мирно спал, а иногда даже с интересом смотрел на проносящийся перед ним загадочный мир.

Первый раз Михаэль захныкал, только когда его достали из колыбельки, чтобы отнести в дом. Коринна приняла его из рук Флоренс и стала укачивать.

— Не надо было давать ему целый день спать, — сказала Флоренс, — теперь всю ночь не даст вам покоя.

— Да, но теперь уже поздно об этом говорить, — ответила Коринна и, спохватившись, испуганно посмотрела на Джейрда.

Женщины совершенно забыли о его присутствии и чуть было не проговорились. Но он в этот момент также совершенно забыл о них и, не отрываясь, смотрел на дверь своего дома. Кто-то уже услышал шум подъехавшего экипажа, в одном из окон зажегся свет, входная дверь приоткрылась, а затем широко распахнулась, и на крыльце показалась гигантская толстуха. Несмотря на свой огромный вес и солидный возраст, она быстро и легко побежала навстречу Джейрду, и они обнялись. Джейрд оторвал толстуху от земли и принялся кружить.

— Иалека, немедленно отпусти меня! — грозно приказала она. — Я вовсе не хочу, чтобы ты надорвался, таская на руках старуху.

— Тетушка Акела, в тот день, когда я не смогу поднять тебя, можешь считать меня стариком, — со смехом ответил он и поставил толстуху на землю.

Великанша притянула его к себе, поцеловала в лоб и тут же оттолкнула, будто стыдясь своей нежности.

— Хотела бы я знать, почему ты не написал, что приезжаешь? И почему не приехал раньше? Мы ждем тебя каждый день, с тех пор как ты вернулся из Бостона, а тебя все нет и нет. Чем это ты так занят, Иалека?

— Ты же знаешь, сколько у меня дел в городе.

— Дела, все дела! А о том, что мы тебя ждем, совсем забыл? Сестра твоя извелась. Как услышит шум на дороге, бежит тебя встречать. Нехорошо-то как!

— А где Малиа? — с улыбкой спросил Джейрд, которого ворчание тетушки, казалось, только забавляло.

— Как это где? Явился среди ночи и еще спрашивает, где. Спит, конечно! Десятый сон видит.

— Вот и хорошо. Не станем ее будить, а то завтра не будет мне покоя. Я хочу хорошенько выспаться. Согрей воды, чтобы наполнить три ванны, и тоже ложись спать.

— Три? Это еще зачем?

— Для меня, моей жены и ее служанки, — ответил Джейрд и, заметив, как тетушка презрительно скривила губы, спросил:

— Значит, ты уже все знаешь? И сюда дошли слухи?

— Знаю, все знаю. И Малиа знает, из-за этого и бесится. И Нанеки знает. Счастье еще, что она уехала погостить к родственникам, а то сейчас

бы устроила твоей жене торжественный прием!

При упоминании о Нанеки Джейрд даже вздрогнул. Как он мог о ней забыть? Что это с ним творится? И как теперь наладят эти женщины отношения между собой? Но Джейрд не успел обдумать сложившееся положение, потому что в этот момент тетушка Акела увидела младенца.

— Послушай, Иалека, кто на руках у твоей вахине? — спросила она и бросилась к экипажу.

Коринна и Флоренс испуганно ретировались, быстренько уложили малыша в колыбельку и загородили ее собой.

— Тетушка, не шуми. Там ребенок, — попытался остановить ее Джейрд.

— Кийки! Ребенок! — радостно воскликнула тетушка Акела и, осторожно отодвинув растерявшихся женщин, склонилась над ним.

Коринна теряла над собой контроль и уже готова была сцепиться с могучей старухой, но Флоренс вовремя встала между ними.

— Он спит, миссис Акела, не будите его, пожалуйста, — пролепетала она.

— Вовсе он не спит. — На глазах великанши выступили слезы. — Вовсе он не спит, мой маленький!

Она взяла младенца на руки и прижала к груди, глядя на женщин увлажнившимися глазами.

— Наконец-то я тебя дождалась, солнышко мое, маленький кийки. Как я мечтала покачать ребенка Иалеки, боялась уже, что не дождусь.

— Тетушка, это не мой ребенок, — остановил ее Джейрд. — Это сын служанки.

Акела бросила на Джейрда вопрошающий взгляд, снова перевела его на Михаэля и покачала головой. Она не верила своему Иалеке. Разве этот малыш — не копия маленького Иалеки, которого она пеленала и кормила! Акела села на крыльцо и поднесла лампу к лицу малыша. Ну конечно, копия Иалеки, это его сын! Она ни с кем не спутает ребенка Иалеки, ведь это она двадцать семь лет назад принимала роды у Ранэль. Только глаза младенца, которого она держала на руках, не были похожи на глаза Иалеки. Их, наверное, он унаследовал от матери. Акела посмотрела на стоящих перед ней хаоле вахине. Ну вот, у той, что помоложе, глаза точно такие же. Значит, она и есть мать кийки и жена Иалеки.

— Ну зачем же ты шутишь над старой тетушкой? Как не стыдно! Это твой сыночек, копия ты, Иалека!

— Да нет же, я не шучу.

Момент был очень опасным. Эта огромная старая женщина, казалось,

видела всех насквозь. У Джейрда, который до сих пор принимал историю Коринны всерьез, могли зародиться подозрения. Флоренс, почувствовав, что дело принимает серьезный оборот, подошла вплотную к Джейрдду:

— Мистер Бёркетт, немедленно прекратите эти издевательства. Прикажите вашей родственнице вернуть мне ребенка. Мало того, что вы сорвали нас с места и потащили в такую даль неизвестно зачем, так еще и смеетесь над нами.

— Почему ты лжешь, женщина? Почему ты говоришь, что кийки твой? — спросила Акела невозмутимо, на нее эта тирада не произвела ни малейшего впечатления.

— Потому что он мой! — сорвалась на крик Флоренс. — Михаэль — мой сын!

— Отдай ей ребенка, тетя Акела! Что это тебе в голову пришло? Уж не перегрелась ли ты сегодня на берегу? Разве можно так себя вести? Ты ошиблась, извинись перед миссис Меррил.

— Не я, а ты ошибся, глупый, глупый Иалека! Вот мамаша ребенка, — старуха указала на Коринну.

Джейрд внимательно посмотрел на жену. Было видно, что слова Акелы произвели на него впечатление разорвавшейся бомбы.

— Послушай, Коринна...

— Не смотри на меня так, Джейрд, — безапелляционно перебила его Коринна, — сколько можно! Даже не смешно! Этот ребенок не может быть твоим, ты и сам все прекрасно понимаешь. Конечно, я помогаю Фло возиться с малышом, ты ведь знаешь, что у нее больше никого не осталось, кроме Михаэля.

Джейрд тяжело вздохнул, обхватив голову руками. Только что разыгравшаяся сцена была совершенно безумной, впрочем, как и все его поступки за последний год. Зачем он привез этих женщин в свой дом? Уж если он кому и отомстил, так это самому себе.

Снова тяжело вздохнув, Джейрд обернулся к тетушке.

— Отдай ребенка, тетя. Это не мой сын. Мы поженились ровно год тому назад, в этот самый день. Кстати, а ты еще помнишь об этом, Коринна?

— Дорогой мой супруг, конечно, я давно забыла об этом. Я стараюсь не вспоминать о вещах, которые мне неприятны. Зачем беречь старые раны?

Джейрд почувствовал, как волна гнева захлестывает его: «Так она все забыла? Забыла ту единственную ночь, когда им было так хорошо вместе!» Удивленные взгляды троих женщин заставили его очнуться. Неужели его

переживания так всем заметны? Или он разучился скрывать свои мысли? Да что с ним происходит в последнее время?

— Идите в дом, — приказал он, а сам отправился разгружать экипаж в надежде, что физическая работа поможет быстрее успокоиться.

Акела провела женщин через погруженный в темноту дом и усадила в просторной гостиной, обставленной множеством кресел, диванчиков, столиков из сандалового дерева и пальмами в кадках. В центре красивой комнаты стоял черный кабинетный рояль. Не успели Коринна и Флоренс осмотреться, как тетушка вернулась и позвала Коринну.

— Пойдемте-ка, я покажу тебе твою комнату, — сказала она, беря свою новоиспеченную родственницу за локоть. — Вот тут будет спать твоя служанка.

Отворив дверь, Акела пропустила Флоренс в уютную, устланную толстым ковром спальню. Она была обставлена со вкусом и явно предназначалась для дамы. Здесь была отдельная ванная комната и маленькая гардеробная. Флоренс осталась довольна и захотела немедленно лечь спать. Акела предупредила, что в соседней комнате спит Малиа, сестра Джейрда, и попросила по возможности не шуметь. Флоренс ей охотно пообещала, а про себя подумала; «Я-то шуметь не собираюсь, а вот как поведет себя Михаэль после столь долгого путешествия? »

Коринна поцеловала сына, громко пожелала спокойной ночи Флоренс и тихонько шепнула на ухо, что «тетушка» ей совсем не понравилась.

— Да уж, слишком проникательна, — чуть слышно ответила Флоренс, — но вы не беспокойтесь, мисс. Мы тут отлично устроимся. Все обойдется.

Коринна поспешила за нетерпеливо ожидавшей ее , в коридоре Акелой. Отворив дверь в спальню супруге своего любимого Иалеки, тетушка вперила в нее проникательный взгляд.

— Я знаю, что ты лжешь, милочка, но не сержуй на тебя. Ты подарила моему дорогому Иалеке сына, и я буду молиться о вашем счастье. Пройдет немного времени, ты образумишься, сама ему все расскажешь и сделаешь его самым счастливым, а пока можешь продолжать свое представление, — с этими словами Акела вышла из спальни, не дожидаясь ответа.

Вскоре она вернулась с ведром горячей воды и приготовила ванну, в которую Коринна тут же и нырнула. Погрузившись в теплую воду с ароматическими солями, она едва не задремала. Стук в дверь заставил ее встрепенуться, но она сообразила, что это, видимо, Джейрд принес ее багаж.

Почувствовав, что вот-вот заснет, она вылезла из ванны. Багаж и в

самом деле стоял возле кровати. Коринна достала из чемодана ночную сорочку и нырнула в постель, с удовольствием вытянув затекшие ноги. Какое же это блаженство — лежать в прохладной комнате на свежих хрустящих простынях!

Прямо перед ней на стене висело два портрета. На одном, парном, были изображены молодые мужчина и женщина, родители Джейрда. Женщина была очень хороша собой: смуглое лицо обрамлено блестящими черными волосами, а серо-голубые глаза смотрели на Коринну с тревогой и грустью. Со второго портрета на Коринну с лукавой усмешкой смотрела хорошенькая черноволосая девочка с туго заплетенными косичками, видимо, та самая Малиа, о которой говорила Акела.

Коринна зевнула и уже хотела потушить свет, как вдруг дверь отворилась. Это был Джейрд. Через плечо у него висело полотенце, а в руке халат. Бороду он успел сбрить и сейчас выглядел так же, как и год назад.

— Что ты хочешь, Джейрд? — удивленно спросила Коринна.

— Ровным счетом ничего, — ответил он. — Просто это моя комната, и я собираюсь лечь спать.

— Но твоя тетушка привела меня сюда.

— Разумеется, ведь ты моя жена. Как же ей догадаться, что нам нужно спать в отдельных спальнях.

— Я не собираюсь находиться в одной комнате с тобой. Уходи немедленно!

— Ничего не выйдет. Вчера я уже уступил тебе свою постель, а сегодня мне надо выспаться.

— Ты, кажется, меня винишь в том, что не спал всю ночь? Разве я просила тебя везти меня в эту глушь? Никто не заставлял тебя разыгрывать этот спектакль. И я совсем не просила, чтобы меня поселили вместе с тобой. Тебе нужна твоя кровать? Ради Бога, я тебе ее освобожу. Посплю в другой комнате.

— Боюсь, что это невозможно, Коринна. Свободных комнат больше нет.

— Тогда я пойду к Флоренс. Она меня не прогонит.

— Никуда ты не пойдешь. Это вовсе не входит в мои планы. Я не хочу, чтобы мои домашние знали о наших отношениях. Ты моя жена и должна спать в моей спальне. Ложись спать!

С этими словами Джейрд начал расстегивать брюки.

— Нет, Джейрд, этого не будет. — Коринна сжала кулаки. — Я не позволю даже прикоснуться ко мне.

— Что это ты так расшумелась? Не собираюсь я к тебе прикасаться —

слишком много мужчин этим занималось! Я, знаешь ли, брезглив. Но и спать одетым тоже не собираюсь, так что уж извини...

Для оскорбленной Коринны эти слова прозвучали как пощечина. Однако она почла за лучшее промолчать, чтобы вполне усыпить бдительность Джейрда, достала из шкафа пару простыней и направилась к маленькой кушетке в углу спальни. Обида была так сильна, что слезы покатались у нее из глаз, но напряжение и усталость мгновенно взяли свое, и вскоре по ее ровному дыханию Джейрд догадался, что Коринна крепко спит.

Сам же он еще долго мучился бессонницей, вспоминая все, что произошло в Бостоне, и помимо воли мечтал о женщине, как две капли воды похожей на Коринну Бэрроуз.

Глава 27

Утром Джейрд проснулся первым, сразу встал и быстро оделся. Коринна безмятежно спала, раскинувшись на кушетке. Ее пышные волосы свешивались до полу. На щеках играл нежный румянец. Джейрд невольно залюбовался ею, но тут же одернул себя: «Эта женщина — не для меня, ее надо выкинуть из своей жизни раз и навсегда». Сейчас ему предстоит встреча с Малиа и нелегкий разговор.

При крещении сестру Джейрда нарекли Марией, но так ее никогда не называли ни домашние, ни друзья. Для всех она была Малиа, так произносили ее имя на Гавайях. Джейрд не видел свою младшую сестру восемь месяцев — с тех пор, как уехал в Бостон. Да и до этого, пожалуй, целый год он не уделял ей серьезного внимания и теперь чувствовал себя виноватым. Это было совсем не похоже на него.

С самого рождения младшей сестренки Джейрд неустанно заботился о ней, взяв на себя не только обязанности старшего брата, но и родителей. Это он учил ее ходить и правильно произносить буквы, это он гулял с ней вдоль берега и показывал диковинных рыб и птиц. Это он научил ее плавать и носиться вдоль линии прибоя на серфинге — любимое развлечение не только детей, но и взрослых островитян. Джейрд в совершенстве овладел этим искусством и с удовольствием делился им с Малиа. Какая бы срочная работа ни наваливалась на старшего брата, он находил время, чтобы навестить сестру, и всегда был в курсе всех ее дел. Малиа рассказывала ему о всех своих бедах и печалях.

Но все переменялось год назад, когда Джейрд узнал, где живет ненавистный Бэрроуз, и целиком посвятил себя мщению. Малиа ничего не знала о трагической истории своих родителей.

С тех пор как в феврале Малиа вернулась на побережье, она пребывала в мрачном настроении: обижалась и сердилась на брата, не понимая, что заставило его так отдалиться от нее. Из писем Акелы Джейрд знал, что настроение сестры день ото дня становится все хуже. Она была крайне возмущена тем, что узнала о его женитьбе от случайных людей. Только сейчас Джейрд наконец понял, что слухи о распутстве жены докатились и сюда: дальние расстояния не помеха для сплетен.

Джейрд, очнувшись от своих невеселых мыслей, поспешно вышел из спальни, осторожно притворив за собой дверь. Он направился на кухню,

откуда доносились женские голоса: Малиа в отсутствие гостей предпочитала завтракать в уютной чистенькой кухне с веселой тетушкой Акелой.

Как только дверь за Джейрдом захлопнулась, Коринна вскочила. Она уже давно не спала, ожидая ухода мужа. По ее расчетам, Джейрд должен был сегодня же отправиться в Тонолулу, и она тоже не собиралась надолго задерживаться в этой глуши. У Коринны еще оставалось достаточно наличных денег, чтобы нанять лошадей и провожатых, в крайнем случае можно продать драгоценности.

Услышав из комнаты Флоренс плач Михаэля, Коринна поспешила к сыну. Но малыш уже успокоился. Флоренс, склонившись над колыбелькой, трясла погремушкой, и Коринна присела рядом.

— Проснулся?

— Он уже часа два как не спит, — ответила Флоренс, — и представьте себе, Кори, он лежал тихо-тихо и рассматривал все вокруг, а сейчас, наверное, решил, что пора покушать.

— Иди сюда, мой маленький, — проворковала Коринна, — сейчас мамочка тебя накормит...

— Кори, подождите, пока я запру дверь, — остановила ее Флоренс.

— Ах, Фло, все это пустяки. Джейрд уже уехал.

— Зато Акела осталась. Она и без того нам не верит и без труда убедит Джейрда в своей правоте. Не стоит рисковать, мисс.

— Знаешь, наверное, эта тетушка растила Джейрда с младенчества и заметила сходство между сыном и отцом. Слава Богу, хоть сам Джейрд его толком не успел рассмотреть!

— Да, сходство очень сильное, Кори, ведь мы с вами это давно заметили.

— Ах, Фло, ну что ты так разволновалась! Я надеюсь, мы сегодня же уедем отсюда обратно в Гонолулу.

— Хотела бы я знать, как вы собираетесь это устроить?

— Пока не знаю. Но я уверена, это совсем не так сложно, как кажется. В общем, не спеши распаковывать вещи.

После того как Михаэль был перепеленут, накормлен и водворен в свою колыбельку, женщины решили отправиться на кухню, чтобы подкрепиться. В коридоре они услышали громкие голоса: Джейрд спорил с какой-то молодой женщиной, а Акела пыталась их вразумить.

— Ну вот, Кори, а вы еще уверяли меня, что он уехал... Что там у них стряслось? Может, старуха опять взялась за свое...

— Пойдем выясним, в чем дело, — ответила Коринна и решительно

открыла дверь на кухню.

Джейрд стоял, упершись руками в край стола, и в упор смотрел на сестру. Как выяснилось, она знала обо всем. Ей были известны все похождения его жены в мельчайших подробностях. Малиа с пылающим от гнева лицом стояла по другую сторону стола точно в такой же позе, как и брат.

— Малиа, в последний раз тебя спрашиваю: от кого ты узнала об этом?

— А тебе не все равно? Разве это не правда? А, молчишь... Теперь-то я понимаю, почему ты держал в тайне свою женитьбу! Тебе было стыдно! Ты не хотел, чтобы о ней узнали.

— Кто тебе сказал?! Отвечай немедленно!

— Не все ли равно кто? — Малиа гордо вскинула голову. — Разве я не имею права знать, на ком женился мой брат? Джон Пирс мне сказал. Он-то понимает, что нельзя скрывать такие вещи, особенно когда о них говорит уже весь остров.

Джейрд обессиленно опустил на стул. Джон Пирс! Снова этот Джон Пирс — какой-то демон и проклятие семьи Бёркеттов! Это он много лет назад не поленился оставить свое поместье и отправиться в Гонолулу, чтобы донести Роднёю Бёркетту о приезде незнакомца, с которым его жена гуляла по берегу. Всего только прогуливалась по берегу! Один раз этот Пирс уже нанес удар их семье, а теперь сделал вот снова. Завидное постоянство...

— Как ты мог жениться на такой женщине, Джейрд? — спросила Малиа с такой тоской в голосе, что брат снова сорвался:

— Это не твоего ума дело, поняла?!

— Как у тебя язык повернулся сказать такое? — возмутилась Малиа. — Ведь теперь эта женщина стала моей сестрой! Я не желаю иметь невестку-шлюху!

— А ну-ка, Малиа, прикуси язык, — вмешалась Акела, стоявшая у плиты. — Замолчи немедленно.

— Нет, не замолчу! Почему я должна молчать? Разве это не правда, Джейрд? Все знали, что она вытворяет, и ты не мог этого не знать!

— Малиа, остановись, пока не поздно, — резко прервал ее Джейрд.

Впервые в жизни они с сестрой поссорились, и виной всему была Коринна. Но остановить Малиа было невозможно. Возмущение и стыд, которые скопились у нее на душе за эти месяцы, выплескивались наружу:

— Как ты мог позволить выставить себя таким идиотом? Ты, мой старший брат! Ты, такой умный и сильный! Ведь ты всегда знал, как надо

поступать! А теперь над нами смеется весь город. Я боюсь возвращаться в Гонолулу, и мне придется просидеть в деревне всю зиму. Ты подумал о том, что мне когда-нибудь придется выходить замуж и что теперь мало кто пожелает породниться с нашей семьей?

— Малиа, стыдись! — Акела подошла к девушке и крепко обняла ее за плечи. — Разве можно быть такой эгоисткой? Посмотри, как ты огорчила брата. Ты еще слишком молода и мало что смыслишь в жизни.

Думаешь, ему приятно то, что случилось? Разве ты не видишь, как он страдает) — Он должен был это прекратить!

— Но ты не знаешь, что произошло между мной и Коринной, — снова возвысил голос Джейрд, — не тебе меня судить!

Что он мог сказать сестре? Как объяснить эту дикую путаницу в их отношениях с женой... Почему он сразу не вмешался и не остановил ее, как только она приехала на остров?.. Гордыня не позволила ему признать свою вину. Он не желал показать, что распутство жены что-то значит для него, и не мог не понимать, что в падении Коринны виноват только он сам. Это был ответ на его бостонский демарш — губительный для эмоциональной и неопытной молодой женщины.

— По-моему, здесь упоминали мое имя, или мне это померещилось? — спросила Коринна, остановившись в дверях. Выражение лица ее было совершенно невинным, и только в глазах сверкали гневные искры. В простом бело-голубом утреннем платье она была на редкость хороша.

Малиа с удивлением уставилась на вошедшую: она и не подозревала о присутствии в доме новоявленной родственницы. Джейрд, уверенный, что Акела предупредила сестру, вопросительно посмотрел на тетюшку.

— Не мое дело говорить ей об этом, — строго ответила Акела, поняв его взгляд.

— Так это и есть твоя жена? — изумленно спросила Малиа, никак не ожидавшая увидеть столь элегантную и красивую женщину. В ее воображении жена брата представляла вульгарной, накрашенной портовой девкой.

— Кто это, Джейрд? — ласково спросила Коринна, проходя на кухню.

Флоренс осталась стоять в дверях, не ожидая ничего хорошего от продолжения этого разговора. Она отлично изучила свою хозяйку и прекрасно понимала, что скрывается за этим якобы мирным и приветливым тоном. Джейрд тоже не заблуждался относительно намерений своей жены.

— Коринна, позволь тебе представить мою сестру, Малиа, — неохотно произнес он.

— Твоя сестра? — Глаза Коринны полыхали зеленым пламенем. — Но ведь она моложе меня, Джейрд, и намного!

— Да, на несколько лет. — Он был в замешательстве, не понимая, к чему клонит Коринна.

— Ты дрянь, Джейрд! — отчеканила она в ответ. — Ты дрянь и лжец. Ты твердил, что мой отец разрушил вашу семью, и ты явился мстить за это! Но все ложь, ложь! Ваша семья не была разрушена, если твоя мать родила дочь твоему отцу.

— Заткнись, Коринна! Не смей больше говорить ни слова!

— Нет, теперь ты уже не заставишь меня замолчать. Говоришь, твоей матери разбили сердце? Бедная женщина не могла жить дальше? Какие нежности! Все это вранье. Твои родители прекрасно ладили и до приезда моего отца, и после. И нечего было врать, что твоя мать покончила с собой от несчастной любви! Это был просто несчастный случай, и все!

При этих словах на лице Джейрда отразилось такое страдание и... страх, что Коринна перевела взгляд на Малиа и только теперь поняла, какое разрушительное действие произвели ее слова. По побелевшим как полотно щекам текли слезы, Малиа дрожала как в лихорадке и, пошатываясь, вышла из кухни.

— Ты понимаешь, что наделала? — заорал Джейрд. — Она ведь ничего не знала!

— Джейрд, прости, я не хотела, — растерялась Коринна, — поверь, я не хотела ее огорчать!

— Нет, хотела! Ты мечтала мне отомстить? Ну так радуйся: теперь ты мне отомстила! — бросил он на ходу, кидаясь вслед за сестрой.

Флоренс подошла к Коринне и нежно обняла ее за плечи:

— Ну, успокойтесь, мисс, довольно. Я знала, что вы не хотели этого.

— Ах, Фло, что мне делать? Сколько бед из-за моей горячности, — вздохнула Коринна и, повернувшись к Акеле, добавила:

— Я в самом деле не хотела огорчать Малиа. Простите меня.

Тетушка Акела тяжело вздохнула и опустила на стул.

— Плохи наши дела, Колина, ох, плохи. Теперь я все поняла наконец, жаль, что поздно.

— Что вы поняли, тетушка?

— Да, поняла, зачем Иалека помчался сломя голову в Америку. Значит, ты и есть дочь того человека, которого любила моя милая Ранэль? Да, конечно, это ты. Джейрд всегда мечтал отомстить твоему отцу, для этого он и женился на тебе. А теперь мстить приехала ты. Ох, как плохо! Ненависть — плохая штука. Куда лучше любовь.

— О чем вы говорите? Какая может быть между нами любовь? — опустив голову, ответила Коринна.

— Ты подумай о сыне и поймешь, что любовь лучше, — ответила старуха.

При этих словах Коринна встrepенулась и хотела уже броситься в наступление, но Флоренс чуть не насильно вывела из кухни. Остаток дня женщины провели в комнате Флоренс, занимаясь Михаэлем. Акела молча приносила им еду.

Малиа билась в истерике несколько часов, и Джейрд никак не мог ее успокоить. Рыдания девушки были слышны по всему дому, заставляя Коринну мучиться угрызениями совести.

Джейрд решил отложить отъезд, и Коринна всячески старалась избежать встреч с ним. Она не высовывала носа из комнаты, но опасалась, что он сам явится за ней ночью. Чтобы избежать нового скандала, она решила убедить Джейрда в том, что им нужны отдельные комнаты.

Когда Коринна вошла в спальню, он сидел у окна и больше не выглядел ни озлобленным, ни гневным, а только страшно усталым.

— Послушай, Джейрд, — осторожно приступила Коринна, остановившись в дверях, — если ты не против, я переночую в комнате Флоренс.

— Заходи, Кори, не бойся, — со вздохом ответил Джейрд. — Эта комната в такой же степени твоя, как и моя. И я уже говорил, других свободных спален в доме нет. Я думаю, не стоит создавать твоей служанке лишние неудобства из-за того, что у нас неурядицы. Она и так слишком многим для тебя пожертвовала.

— Но она вовсе не будет против...

— Я буду против!

— Но я не могу еще одну ночь мучиться на этой жесткой кушетке. У меня до сих пор все тело болит.

— Ложись на кровать. Она достаточно просторна.

— А ты не будешь... — Коринна замолчала на полуслове.

— Не буду, не буду, успокойся. — Джейрд покачал головой и отвернулся к окну.

— Послушай, Джейрд, я в самом деле не хотела огорчить твою сестру. Ведь я же не знала... Прости меня, ради Бога, прости...

— Забудь об этом, — устало ответил он. — Забудь. Не рискуя продолжить разговор, Коринна тихонько прошла в ванную. Когда она вернулась, Джейрд по-прежнему сидел в кресле, не отрывая взгляда от горной гряды, отчетливо вырисовывающейся в проеме окна.

Стараясь двигаться как можно тише, Коринна нырнула в постель.

— Ты не против, если я погашу лампу? — осторожно спросила она.

— Гаси, я тоже скоро лягу.

Но заснуть было невозможно. Коринна лежала, напряженно прислушиваясь к каждому звуку. Наконец Джейрд вернулся из ванной и лег на самый край кровати. Коринна замерла. Он был так близко, что картина их первой брачной ночи невольно всплыла в ее воображении. На какое-то мгновение даже показалось, что она чувствует прикосновение его губ к своим, но Коринна поспешила отогнать видения. Этого человека следует ненавидеть, а не любить.

Джейрд приподнялся на локте и внимательно посмотрел на застывшую в напряженной позе жену, старательно изображающую крепкий сон.

— Мне очень жаль, Коринна, — прошептал он и отвернулся.

О чем он сожалел? Коринна не знала этого. О том, что встретил ее? Или о том, что им никогда не суждено жить в любви и согласии? Вряд ли когда-нибудь она узнает ответ. Безысходная тоска сдавила ей сердце. Коринна закрыла лицо руками, чтобы сдержать рвущиеся рыдания.

Неужели все кончено?

Глава 28

Коринна проснулась и почувствовала, что Джейрд крепко обнял ее, прижавшись грудью к ее спине. Первым побуждением было вскочить с постели, но, побоявшись разбудить его, она осталась лежать неподвижно. Дыхание Джейрда щекотало ей шею, его загорелая рука лежала на ее плече. Близость мужа снова разбудила воспоминания о той единственной счастливой ночи, и Коринна инстинктивно почувствовала, как в нем загорается желание.

Сейчас Коринна уже не помнила о том, что их разделяло. Нагромождения ненависти, которые она старательно воздвигала в течение всего года, рухнули от одного-единственного его прикосновения. Джейрд спал обнаженным, ее почти прозрачная шелковая рубашка сбилась во сне, и теперь их тела соприкасались. Он был ей желанен и необходим, он был рядом. Надо всего лишь повернуться к нему лицом и поцеловать его в губы. Неужели силы ее страсти не хватит, чтобы заставить Джейрда забыть о своей ненависти так же быстро, как забыла она?

Коринна замерла на мгновение, уже готовая поддаться порыву страсти, но в этот момент дверь распахнулась и на пороге появилась молоденькая, очень привлекательная островитянка. На ней было яркое короткое одеяние, роскошные черные волосы свободно падали по плечам.

— Иалека, — весело позвала она, — Иалека, не прячься! Я видела твой экипаж...

И тут она заметила Коринну и словно окаменела. Джейрд тут же проснулся и, чертыхнувшись, отодвинулся на другой край кровати. Девушка выбежала из комнаты, а Джейрд, на ходу застегивая брюки, бросился за ней следом с криком:

— Нанеки, Нанеки, постой!..

Коринна тоже вскочила. Она чувствовала себя так, будто ее окатили холодной водой. Ясно, что эта девушка была его любовницей. И для Коринны в жизни Джейрда нет места.

— Проклятие, — пробормотала Коринна, спешно натягивая платье, и выскочила следом за мужем.

Голоса Джейрда и незнакомой девушки доносились из маленького внутреннего дворика. Туда и поспешила пылающая гневом Коринна. В дверях она остановилась. Джейрд нежно гладил девушку по волосам,

стараясь успокоить, а она то принималась рыдать у него на груди, то отталкивала его, пытаясь убежать. Коринна еще не решила, стоит ли ей идти дальше, как из кухни появилась Акела.

— Оставь их, Колина, — сказала она спокойно, но властно.

— Он — мой муж!

— Ты права. Но я не успела предупредить Нанеки о твоём приезде. Она страдает. Пусть Иалека успокоит ее.

— Да кто она такая? И что здесь делает?!

— Она здесь живет. Это моя приемная дочь. Вчера уехала в гости, а сегодня вернулась.

— Она живет здесь? И он осмелился привезти меня сюда?

Не обращая внимания на предостерегающий жест Акелы, Коринна шагнула вперед, но снова остановилась, услышав, что Нанеки задает Джейрду тот же вопрос, который сама Коринна только что задала Акеле.

— Зачем ты привез ее сюда, — проговорила она сквозь слезы, — как ты мог! Разве можно прощать такое? После того, как она сделала из тебя посмешище, ты привозишь ее домой!

— Я ее не простил. А сюда привез, чтобы она прекратила свои безобразия.

— Но ты с ней спишь!

— Успокойся, я ее и пальцем не тронул. Она мне не нужна!

— Я тебе не верю! Я уеду немедленно, сейчас же! Я больше здесь не останусь! — Она снова разразилась рыданиями. — Я делила тебя с Дианой, но с этой шлюхой? Нет, ни за что!

Коринна не могла больше выносить плача этой женщины. В конце концов Нанеки имела на Джейрда куда больше прав: ведь она его любила. И кто такая Диана? Неужели у Джейрда две любовницы? Коринне хотелось только одного — бежать, бежать отсюда как можно дальше и больше никогда никого не видеть.

В этот момент из соседней комнаты выбежала маленькая хорошенькая девчушка — вылитая Нанеки — и с криком «Папа! Папа!» бросилась к Джейрду, который тут же подхватил ее на руки и принялся кружить и целовать.

— Ноэлани, отойди от Иалеки, — всхлипнула Нанеки, — мы сейчас же уезжаем к тетушке. Мы больше не будем жить с Иалекой.

Этого Коринна уже не выдержала.

— Вам никуда не нужно уезжать, — сказала она спокойно, сама поражаясь своей выдержке, — оставайтесь здесь.

Нанеки, сразу успокоившись, внимательно посмотрела на Коринну,

взяла дочь за руку и медленно прошествовала в глубину дома. На малышку вся сцена не произвела ни малейшего впечатления. Напротив, белая вахине ей очень понравилась, и, уходя, она постоянно оборачивалась, улыбалась и махала ей ручкой.

— Так у тебя есть дочь, Джейрд? Это мило, — улыбнулась Коринна. — Почему же ты не сказал об этом раньше?

— Потому что Ноэлани не моя дочь, — спокойно ответил он и направился в дом.

— Но ведь Нанеки — твоя любовница? Этого ты не станешь отрицать, — бросила ему вслед Коринна.

— Она была моей любовницей. Раньше. До того, как мы поженились, — отчеканил Джейрд, полуобернувшись к жене.

— И ты думаешь, я тебе поверю?

— Ревнуешь, да?

— Конечно, нет!

— Это очень хорошо, потому что права на ревность ты себя лишила. Да и что такое одна любовница по сравнению с табуном твоих хахалей?

Эти слова переполнили чашу терпения Коринны. Она подскочила к мужу, намереваясь дать ему пощечину, но он перехватил ее руку.

— Неприятно слышать, когда тебе говорят правду в глаза? Пора привыкать, милочка. Любишь шлаться, так привыкай к тому, что тебя называют шлюхой.

— Знаешь, не тебе это говорить. Не тебе! Что ж касается хахалей, то любой из них даст тебе сто очков фору!

Джейрд побледнел и, резко повернувшись, пошел в дом. Коринна достигла цели, удар оказался точен, но это почему-то ее больше не радовало. Оставшись одна, она залилась слезами. Почему они все время стремятся сделать друг другу больно? К чему эти бессмысленные ссоры? В какое-то мгновение она даже была готова броситься за ним следом и рассказать всю правду: она не шлюха и никогда ею не была, а он ее первый и единственный мужчина. Нет, этого она не скажет, никогда! Джейрд не поверит ей. Он только поиздевается. Мосты сожжены.

Коринна сорвала цветок гардении с каменной ограды патио, воткнула его в волосы и медленно вышла в сад позади дома. Здесь было меньше цветов, чем вокруг фасада, но зато росло много фруктовых деревьев, некоторые Коринна видела впервые. Тут были и банановые деревья, и лимоны, и гуаявы, и огромное манговое дерево. Отсюда можно было выйти прямо на берег океана.

Прислонившись к могучему стволу, Коринна слушала шум прибоя.

Она вдруг почувствовала себя никому не нужной и безумно одинокой. Что ей за дело до Нанеки и Джейрда? Пусть у него будет десяток любовниц и куча шоколадных детишек называет его папой, ей-то что за дело? Наверное, из него получится прекрасный отец.

Коринна больше не хотела воевать. Она готова была признать свое поражение и уехать. Что она делает здесь, в этом чуждом ей мире? Теперь у нее есть сын, и их дом не здесь, а в Бостоне. Надо возвращаться домой, и как можно скорее.

Ее размышления были прерваны шумом отъезжающего экипажа. Джейрд уезжал в Гонолулу, уезжал, даже не простившись. И Коринна горько и безутешно расплакалась.

Глава 29

Коринна сидела на кухне в полном одиночестве и наслаждалась китайским чаем, искусно заваренным Акелой. С момента отъезда Джейрда прошло три недели, наступил ноябрь. Все попытки вернуться в Гонолулу потерпели крах. Коринна быстро поняла, что лошадей ей никто не даст. Огромный островитянин Капу, который работал на конюшне, не желал даже разговаривать с ней: хозяин оставил ему четкие инструкции на этот счет. Тогда Коринна попыталась взять лошадей тайком, но и это не удалось. Капу был настороже и, заметив Коринну в своих владениях, обрушил на ее голову бурный поток бранных слов, которых она, к счастью, не поняла. А договориться с Капу по-хорошему было невозможно: он ни слова не говорил по-английски, а она едва понимала местный диалект.

Удобный для побега случай представился, когда из ближайшего городка приехал продавец мороженого. Коринна вовремя заметила его повозку на дороге и выбежала навстречу. Они уже было обо всем договорились и Коринна собиралась вручить ему задаток, как вдруг из дома вышла Акела. Она сразу же все поняла и предупредила мороженщика, что ему лучше не конфликтовать с мистером Бёркеттом. С тех пор их никто не навещал.

— Колина, ты никуда отсюда не уедешь, — прямо заявила Акела. — Так приказал Иалека.

Коринна не успела ответить, потому что тетушка тут же удалилась. Задобрить Акелу и заставить смотреть сквозь пальцы на попытки к бегству было совершенно невозможно. Джейрда она воспитывала с пеленок и была ему безгранично преданна. Тогда Коринна решила на некоторое время притихнуть, сделать вид, что она смирилась со сложившимся положением, и ждать.

— Почему ты вышла замуж за Иалеку? — Звонящий голос Малиа внезапно прервал размышления Коринны.

Она подняла глаза и увидела, что девушка стоит около стола и смотрит на нее в упор. Малиа старалась держаться подальше от Коринны и при ее появлении тотчас же выходила из комнаты. Ела она в своей спальне, лишь бы только не сидеть с Коринной за одним столом.

Они жили под одной крышей уже три недели, и только сейчас Малиа впервые заговорила с женой брата.

— Ну, что молчишь? Ответь что-нибудь! Коринна не винила Малиа за ненависть к себе.

Какого еще отношения можно было ожидать в такой ситуации?

— Послушай, Малиа, у нас были основания, чтобы пожениться. И у меня, и у Джейрда, — ответила она, стараясь оставаться спокойной, — и я не могу обсуждать это с тобой.

— Но ты любила его?

— Нет.

— А он тебя?

— Нет, и он меня не любил, — ответила Коринна с горечью.

— Зачем вы это сделали, ради Бога, объясни, зачем!

Коринна почувствовала, что ее загнали в угол. Сказать правду она не решалась, но и лгать не хотела.

— Это наше дело, Малиа. Тебе не следует копаться в наших отношениях.

— Но он мой брат, и я должна знать, что с ним происходит! Я ему задала тот же вопрос, что и тебе, и, знаешь, что он ответил? То же, что и ты, слово в слово. Прошу тебя, помоги мне понять, что происходит.

Коринна не могла выдержать пристальный взгляд Малиа. Не так уж трудно было поставить себя на место этой девушки и понять, как она страдает из-за скандальной женитьбы брата.

— Твой брат накануне свадьбы дал мне обещание не вмешиваться в мои дела, — выдавила из себя наконец Коринна. — Наш брак был чистой формальностью. Мы собирались жить отдельно.

— Отлично, но зачем тебе понадобилось приезжать на Гавайи? Жила бы себе в Бостоне! Отдельно!

— Не думаю, что ты обрадуешься, узнав, в чем дело. Твой брат вел себя не лучшим образом, и давай больше не будем об этом говорить. — Коринна почувствовала, что ее терпению приходит конец.

— Мой брат не мог сделать ничего, дурного! Он всегда поступает правильно. Только один раз он ошибся, когда женился на тебе.

— Ах, вот как! Ты думаешь, он ангел, а я злодейка? Но все обстоит как раз наоборот. Он никогда не осмелится сказать тебе, почему ему пришлось на мне жениться! Знаешь почему? Он изнасиловал меня, а потом захотел успокоить свою совесть. Для него это был вопрос чести, у меня же просто не было другого выхода.

— Ты лжешь!

— А ты спроси его сама и посмотри, как он отреагирует. Но и это еще не все! Со своей нечистой совестью, я думаю, Джейрд свыкся бы довольно

быстро. Главная причина была в другом. Он хотел разорить моего отца. Твой брат надеялся, что если женится на мне — как видишь, вовсе не для того, чтобы загладить свой грех, — то сможет распоряжаться акциями нашей компании. Ведь о том, что не получит такого права, он узнал только после свадьбы. Вот что было для него страшным ударом.

— Так твой отец... — Малиа не смогла закончить фразу, голос ее задрожал.

— Разве брат не рассказал тебе, кто мой отец?

— Он сказал... Сказал, что мама умерла из-за него... Что она покончила с собой, потому что не могла жить без Сэмюэля Бэрроуза, — ответила Малиа чуть слышно.

— Да, это правда. Твоя мать и мой отец любили друг друга. Твоя мать была слабой женщиной и не смогла справиться со своим чувством. Но в чем виноват мой отец? Он был уверен, что Ранэль счастлива в своей семье, и не подозревал, как подействовала на нее их встреча. Мой отец никогда не переставал любить твою мать, и то, что рассказал ему Джейрд год назад, стало для него ужасным потрясением.

— Джейрд говорит, что во всем виноват твой отец! — Никто не может отвечать за чужие слабости. Но Джейрд так, конечно, не считает. Потому-то он и явился в Бостон. Он хотел мстить. И выбрал меня орудием мести. А ведь я не причинила никакого зла ни вашей матери, ни вам самим.

— Так вот зачем ты сюда явилась! Хочешь отомстить?

— Ты говоришь так, будто у меня нет на это права...

— Конечно, нет! Ведь Джейрд оставил тебя в Бостоне. Ты могла делать все, что захочешь. Ведь ты сама хотела — жить отдельно!

— Ты еще не все знаешь, Малиа. Твой брат не просто уехал, он меня опозорил, сломал мне жизнь! В ночь после свадьбы он узнал, что не сможет добраться до моих акций, и дал в газеты объявление, что бросает меня, потому что я оказалась недостойной женой. Джейрд всем дал понять, что я не была девственницей! Но ведь это он меня обесчестил! Он был моим первым мужчиной! Неужели ты и теперь считаешь, что у меня нет права мстить?

— Я не верю тебе! Ни одному твоему слову! Ты врешь, а Джейрд в городе и не может тебе возразить!

— Я говорю правду!

— Даже если правду! Ты все равно теперь падшая женщина. И ничто не может служить тебе оправданием.

— А вот это уже ложь! — Коринна потеряла терпение и уже забыла о своих намерениях. — Я вовсе не падшая женщина! Я устроила скандал, это

верно. Но и только! Это все был спектакль, чтобы досадить Джейрду. Я — чиста!

— Не правда! Все прекрасно знают, что ты спишь со всеми подряд!

— Я ни с кем не сплю! Я только делала вид, что веду разгульную жизнь! Я хотела отомстить твоему брату! Я хотела, чтобы он пережил тот же позор, что и я. И ни один мужчина ко мне пальцем не прикоснулся! У меня был только один мужчина — твой брат!

— Мне не надо было говорить с тобой! Ты лгунья, правды от тебя не дождешься.

— И мне следовало бы подумать, прежде чем говорить с тобой, как со взрослым человеком! Ты мне не веришь? Да просто потому, что тебе так удобно! Гораздо удобнее считать меня шлюхой, нежели поверить, что твой брат — подлец! Но мне безразлично, что ты обо мне думаешь!

— Ты страшная женщина! — выкрикнула Малиа и выбежала из комнаты.

Коринна тяжело вздохнула: «Бедная Малиа, каково-то ей сейчас? Ведь Джейрд был для нее как свет в окошке».

Коринна вышла в сад. Небо затянуло тучами, поднимался ветер. «Наверное, будет шторм», — с тоской подумала она.

На душе было тревожно. Что-то ждет их в будущем?

Глава 30

Стоя у окна, Джейрд невидящим взглядом смотрел на шумную улицу, на пеструю толпу пешеходов, спешащие экипажи и слушал, как его дядюшка распекал своего молодого подчиненного. Это было одно из самых любимых занятий Эдмонда Бёркетта, и поэтому служащие у него подолгу не задерживались. Молоденькая мисс Дириг уже сбежала, не выдержав постоянных разносов и вечно недовольной мины своего шефа. Теперь на ее месте сидела пожилая, чопорная миссис Лонг, но Джейрд был уверен, что и она здесь долго не удержится. Сегодня вся сила дядюшкиного гнева обрушилась на Марвина Колби, исполнявшего обязанности заместителя директора компании, который в отсутствие хозяина выдал ссуду одному из посетителей. Эдмонд усмотрел в этом поступке явное превышение власти.

— Я не могу больше терпеть этого, Колби, — раздраженно заявил Бёркетт-старший. — Вы постоянно нарушаете инструкции. Сколько раз я должен повторять, что в моей компании кредиты выдаются только после моей санкции.

— Но вас не было на месте, мистер Бёркетт, — возразил Колби, — а клиенту деньги были необходимы немедленно. Сумма незначительная, гарантии абсолютно надежные, так что я не вижу...

— Так вы еще и упорствуете? Вы нарушили правила работы в компании! Вы нарушили мой приказ! В этом и заключается ваша вина! В моей компании всегда все делалось, делается и будет делаться только так, как я считаю нужным.

— Но мистер Бёркетт, даже если я ошибся...

— Вы ошиблись, Колби, и это ваша последняя ошибка у меня. Я вас увольняю. Сегодня же! Немедленно!

— Вы глупо себя ведете, мистер Бёркетт, — ответил Колби, поняв что терять ему уже нечего.

— Вон! Убирайтесь вон! — От злости Эдмонд покраснел и набычился.

Колби не стал испытывать терпения бывшего начальника и поспешно ретировался.

— А не слишком ли ты сурово обошелся? — спросил Джейрд. — Он неплохо справлялся со своими обязанностями.

— Джейрд, не вмешивайся, пожалуйста. Ты же совершенно не представляешь, о чем идет речь.

Младший Бёркетт в ответ только вздохнул. Он уже давно понял, что спорить с дядей — занятие неблагодарное и почти наверняка обреченное на провал. Да он и не пытался этого делать, слишком много у него в последнее время появилось своих забот.

— Так зачем ты меня вызвал, дядя? — нетерпеливо спросил Джейрд.

— Я тебя вовсе не вызывал, я пригласил тебя пообедать, мой мальчик, — с улыбкой ответил Эдмонд. — Нельзя же все время заниматься делами. На Кинг-стрит открыли новый ресторан, где подают превосходных креветок по-кантоски. Туда мы с тобой и отправимся.

— Ты пригласил меня просто пообедать? — Джейрд не мог скрыть своего удивления. — Но, дядя, ты ведь знаешь, как я занят. Не будь я уверен, что у тебя есть дело ко мне, не приехал бы.

— Чепуха, мой милый! Не так уж ты и занят. Дела на стройке у тебя идут отлично, а твой Леонака — надежный управляющий. Ты вполне можешь на него положиться. Я думаю, он гораздо лучше находит общий язык с рабочими, чем ты. Оставь его в покое, и он отлично выполнит свои и твои обязанности.

— Но мне нравится моя работа, — ответил Джейрд. — Это моя жизнь.

— Вернее то, что помогает тебе спрятаться от жизни, забыть обо всем и ни о чем не вспоминать. Но теперь в этом, кажется, нет необходимости. О твоей жене больше никто не вспоминает. Во-первых, ты ее вовремя увез, а во-вторых, надвигается революция, и даже светские сплетницы говорят о политике, а не обсуждают твою супругу.

— Дядя, сколько можно!

— Джейрд, ты сам понимаешь неизбежность перемен. Бессмысленно делать вид, что ты ничего не замечаешь. Еще одна революция произойдет, и очень скоро. И на этот раз изменения будут очень серьезными. Прошлый раз, в 1887 году, нам удалось добиться конституции, сейчас мы свергнем королеву. Слишком много власти сосредоточила она в своих руках, а распорядиться ею толком не умеет. Слишком она неуравновешенна.

— Она королева, — с горячностью возразил Джейрд. — Король на Гавайях всегда обладал абсолютной властью, и она просто хочет восстановить былые порядки.

— Это ей не удастся. Слишком поздно. Очень многие заинтересованы в быстром прогрессе цивилизации на Гавайях.

— А может быть, в том, чтобы отхватить такой лакомый кусочек, как наши острова?

— Но ведь не станешь же ты отрицать, что присоединение к Штатам принесет Гавайям пользу? Во всяком случае, это гораздо лучше, чем Китай

или Великобритания.

— Гавайями должны управлять сами островитяне, — решительно заявил Джейрд, — я всегда так считал и не изменю своего мнения. Острова принадлежат тем, кто здесь живет из поколения в поколение, хотя хаоле давно пытаются прибрать эти земли к рукам.

— Сейчас в тебе заговорила кровь твоих предков-островитян, но постарайся все же быть объективным, Джейрд.

— Ничего подобного. Кровь тут совершенно ни при чем. Меня возмущает, что коренное население Гавайев в корыстных целях новых белых хозяев будет уничтожено.

— Господи, да с чего ты взял, что народ уничтожат? Революция произойдет быстро и мирно. Ни один человек не пострадает.

— Я говорю не о физическом уничтожении, а о гибели культуры. Английский язык уже все более и более теснит местные наречия. Дети от смешанных браков считают себя американцами. Традиции забываются. Чистокровных островитян осталось совсем мало. Нация постепенно исчезает. Но и физическое уничтожение тоже грядет. Ты же знаешь, сколько островитян умерло от болезней, завезенных с материка.

— Хорошо, с этим я готов согласиться. Но где же выход? Вряд ли ты одобряешь то, что сейчас творится во дворце. Королеву меньше всего занимает судьба ее народа. Она занята только одним — борьбой со своими министрами. Законодательство полностью заблокировано из-за бездарной возни политических партий. А королева даже не скрывает своего желания покончить с нашей конституцией раз и навсегда. У нее готова новая, и право голоса в соответствии с ней будет только у коренных жителей и у их супругов. Неужели это все тебя устраивает?

— Возможно, королева иногда и теряет чувство меры. Ведь ее правление с самого начала было фарсом, потому что она не обладала реальной властью. На острове распоряжались иностранцы, и королева решила изменить это положение. Как ты можешь упрекать ее за то, что она стремится сохранить власть за своим народом.

— Но Острова процветают именно благодаря иностранцам, ты и сам это знаешь, — не сдавал своих позиций Эдмонд.

— Да, но это процветание достигнуто за счет эксплуатации островитян... Все, хватит. Больше я не желаю ничего слышать о революции.

— Джейрд, подожди, успокойся! — крикнул Эдмонд вслед племяннику, но тот лишь хлопнул на прощание дверью.

Джейрд не желал говорить о политике, и дядюшке придется поискать

другого собеседника.

Он уже проехал почти полпути, пока наконец не успокоился и не обратил внимание на то, что происходило вокруг. Небо заволкло тучами, порывисто налетал ветер — все говорило о приближающемся шторме. Джейрда охватило беспокойство. Его семья сейчас была в той части острова, которая больше всего страдала от разбушевавшейся стихии. Не раз уже на северном побережье шторм размывал дороги и сметал дома. Крыши уносило ураганом, деревья вырывало с корнем.

Малиа боялась штормов и в это время года всегда перебиралась в Гонолулу. Разумеется, в доме на берегу ей ничего не угрожало. Хотя не раз волны подкатывали к самому порогу, иногда даже в патио стояла вода, но внутри было безопасно. Бёркетт-старший надежно построил свое жилище, и все-таки его сын не мог не волноваться, особенно когда думал о Коринне. Она еще никогда не сталкивалась с такой непогодой на острове и не знала, как себя вести. И вряд ли будет чувствовать себя в безопасности, когда за стенами дома бушует ураган. Конечно, Акела постарается ее успокоить, но он слишком хорошо знал свою жену, чтобы надеяться на то, что она будет кого-то слушаться.

Внезапно Джейрда охватило страстное желание защитить жену. Он понимал всю абсурдность своего поведения, но поделать с собой ничего не мог и повернул лошадей на Бретания-стрит. Дома, отдав распоряжения слуге, он вскочил в седло и галопом помчался на север. Первую половину пути Джейрд преодолел легко и быстро, но затем его настиг ливень. За несколько минут он промок до костей. Теперь ехать приходилось совсем медленно: местами дорога была совершенно размыта. Поля были затоплены, на дороге стояли завязшие и брошенные повозки и экипажи. Джейрд спустился к берегу. Океан бушевал, и, видимо, уже не первый день. Волны высотой в двадцать футов разбивались о берег и заливали всю округу.

До дома Джейрд добрался уже глубокой ночью. Свет горел только в окне кухни. Осмотрев двор, Джейрд вздохнул с облегчением. Волны сюда не докатывались. Земля размокла от дождя, но никаких разрушений заметно не было. Акела, как всегда, хорошо подготовилась к зиме. Садовая мебель давно спрятана, большие окна, выходящие в сторону океана, закрыты ставнями.

Джейрд сразу прошел в свою спальню, но она была пуста. Захватив пару полотенец, он вышел на кухню, где застал тетушку и сестру, неторопливо потягивающих шоколад. Увидев брата, Малиа вскочила и,

бросившись ему на шею, разрыдалась. Она плакала как ребенок, всхлипывая и повторяя его имя.

— Ну, ну, Малиа, что с тобой! Что за потоп ты тут устроила! Ничего страшного ведь не случилось! Разве это первая буря, которую ты видела? Ты же знаешь, в доме у нас безопасно.

— При чем здесь буря, Джейрд? — снова всхлипнула Малиа. — Это не буря, а твоя жена довела меня до слез. Ах, Джейрд, она просто чудовище!

Обычно Малиа называла брата Иалека. Имя Джейрд она пускала в ход только в тех случаях, когда была на него смертельно обижена. Видимо, совместная жизнь с Коринной не прошла для нее бесследно.

— Что еще она натворила? — грозно спросил Джейрд, готовый тут же принять сторону сестры.

— Она говорит ужасные вещи. Ни тебе, ни ей я не верю. Она лгунья! Знаешь, она утверждает, что вовсе не спала с этими мужчинами.

— Повтори, что она тебе рассказала. — Джейрд резко отодвинул сестру от себя и пристально посмотрел ей в глаза.

Малиа повторила свой разговор с Коринной, о котором уже было известно Акеле, но теперь подробностей появилось гораздо больше.

По мере того как Малиа перечисляла все обиды и прегрешения Коринны, лицо Джейрда становилось все более угрюмым и решительным. Глаза заблестели холодным стальным блеском, и по его виду тетюшка сразу поняла, что сейчас разразится скандал. Она жалела Коринну и пыталась остановить племянницу, но напрасно. Обвинения и жалобы сыпались как из рога изобилия.

— Она была так жестока со мной, — добавила Малиа, когда уже больше нечего было сказать, — Представь себе, она кричала на меня, а ведь я не сделала ей ничего плохого.

— Где она? — зловеще спросил Джейрд.

— Нет, Иалека! Ты к ней сейчас не пойдешь, — ответила Акеда, — Она у служанки, — слабым голосом произнесла Малиа, которая, казалось, вот-вот упадет от слабости, — они там возятся с этим гаденышем, который не дает мне спать по ночам.

Шум дождя по крыше не смог заглушить хлопанья дверей — это Джейрд ворвался в комнату Флоренс.

— Знаешь, тетя, я, пожалуй, еще выпью шоколада. Что-то мне не спится сегодня.

— Что это с тобой, детка, — усмехнулась Акеда, — боишься возвращаться в свою комнату? Не хочешь слышать, что произойдет за стеной? Стыдно стало, да?

— Ничего мне не стыдно. Я сказала правду!

— Глупая, глупая девочка! Сколько бед от твоего длинного языка! Впрочем, и Коринна хороша. Две болтушки несчастные!

Джейрд без стука вломился в комнату Флоренс, и женщины испуганно и непонимающе уставились на него. Коринна держала Михаэля на руках, но тут же передала его Флоренс.

— Что случилось, Джейрд? — спросила она, невольно отступая назад.

Не ответив ни слова, он схватил ее за руку и потащил из комнаты. Коринна пыталась сопротивляться, но безуспешно.

— Отпустите ее, что вы делаете! — закричала Флоренс, в ужасе прижав к себе малыша.

Джейрд окинул служанку таким взглядом, что слова примерзли к ее губам.

— Не вмешивайтесь! Это моя жена! Запомните раз и навсегда, — отчеканил он и вместе с Коринной скрылся за дверь.

Дрожащая Флоренс нервно ходила взад-вперед по комнате, укачивая малыша и сама пытаясь успокоиться.

— Господи, только бы он не сделал ничего дурного, — шептала она, — Господи, помоги моей Кори, помоги моей глупой девочке!

В комнате Джейрд на минуту выпустил руку Коринны, чтобы запереть дверь, и перепуганная женщина опрометью бросилась в спальню и заперлась. Сердце отчаянно колотилось, ей еще не приходилось видеть его в таком неистовстве. Даже в ту ночь, когда Джейрд изнасиловал ее, он не был таким разъяренным, как сейчас. Господи, что с ним случилось? Зачем он примчался сюда да еще во время шторма? Что могло случиться в городе? Она услышала, как он подошел к двери, и замерла.

— Открой дверь, Коринна!

— Не открою, пока ты не скажешь, чего хочешь от меня!

— Открой, тебе говорю!

— Нет!

— Тогда отойди в сторону!

Коринна едва успела отскочить, как Джейрд, навалившись плечом, высадил дверь. На какое-то мгновение они оба замерли, стоя друг против друга, но потом Джейрд ухватил ее за руку и вытащил на середину комнаты; Коринна не поняла, что сейчас произойдет, и, когда он ударил ее по лицу, упала на пол, задев кофейный столик. Страх настолько парализовал ее, что она даже не почувствовала боли. Слезы покатались из глаз. С трудом поднявшись, она заставила себя посмотреть мужу в глаза.

— Чем еще я тебе не угодила? — спросила Коринна дрожащим голосом.

Мрачно глядя на жену, Джейрд сделал шаг вперед, и она отступила к двери.

— Не приближайся ко мне! Не смей меня трогать!

— Я буду делать то, что считаю нужным. Я проучу тебя. Я заставлю тебя прикусить язык!

— Господи, да в чем я провинилась?

— Ты заставила плакать мою сестру! Ты — шлюха, которая и одной ее слезинки не стоит!

— Твоя сестра сама хотела узнать правду!

— Пытаешься изобразить святую невинность? Не выйдет! Что ты там ей плела? Что ты ни с кем не гуляла, а только притворялась? Нечего морочить ей голову. Все знают, что ты — шлюха!

— Нет, Джейрд, нет. Я сказала ей правду. У меня ничего не было с этими мужчинами. Никогда. Ни с одним из них. Я только их дразнила.

— Так, может, и Дрейтон не твой любовник, а? Он что, приехал сюда благотворительностью заниматься?

— Почти что так. Он знал, что мне нужна помощь, и поехал со мной.

— И, конечно, даже пальцем тебя не тронул, да? Никогда ни о чем не просил? А ведь он знает, что ты его любишь.

— Кого я люблю?

— Его, Дрейтона! Ты сама мне это сказала.

— Я солгала тебе. Я никогда не любила Рассела. Я хотела выйти за него замуж, чтобы получить свободу, только и всего. Мы собирались заключить с ним договор такой же, как я заключила с тобой.

— Ты неподражаема! У тебя на все готов ответ! Но тебе не удастся водить меня за нос, и не надейся. Ты наболтала моей сестре Бог знает что, и я тебе этого не прощу! Я покажу тебе, как распускать язык!

Джейрд подошел вплотную к жене, а она, собрав последние силы, смотрела прямо ему в глаза.

— Тебя волнуют чувства твоей сестры, а кто позаботится о моих? Она меня оскорбила, и не раз. Почему я должна спускать это ей? Я не собиралась ничего рассказывать, она сама вынудила меня!

— Оставь ее в покое! Всему виной твой дурной характер. С тех пор как я тебя встретил, от тебя одни несчастья!

— Не подходи ко мне, Джейрд! Не прикасайся, иначе я... — Леденящий страх снова охватил Коринну, она больше не могла бороться: силы покидали ее.

— Иначе что? Что ты можешь сделать? Разве ты заслужила другое обращение?

Коринна безуспешно дергала ручку запертой двери, стучала, но все напрасно. Джейрд схватил ее за плечи, и тогда в порыве отчаяния и почти в беспамятстве она бросилась к нему и прижалась к груди, обхватив его руками.

— Нет, Джейрд, нет, — униженно просила она, — не делай этого больше! Я не вынесу. Я не вынесу твоей ненависти.

Джейрд был смущен ее неожиданным порывом, но гнев его не утих. Он не верил жене, а заплаканное лицо Малиа до сих пор стояло у него перед глазами.

— Отойди от меня, Коринна, — произнес он сквозь зубы, но Коринна еще крепче прижалась к нему, словно пытаюсь у самого Джейрда найти защиту от его же гнева.

Но в глазах мужа по-прежнему не было ни тени сострадания. Он хотел оторвать Коринну от себя и, не сумев разомкнуть ее объятия, схватил за волосы.

— Джейрд, что ты делаешь? — Коринна разразилась рыданиями. — Мне больно!

Слезы жены остудили гнев Джейрда. Он очнулся и с ужасом представил себя со стороны. Что за безумие на него нашло? Он, никогда пальцем не тронувший ни одну женщину, сейчас ударил жену, которую сам же толкнул на скользкий путь разврата. Конечно, он не верил ей, но разве это имело значение? Ведь он спешил сюда, чтобы защитить ее от страха во время шторма. И что же происходит? Не шторм, не гигантские волны, не ужасный ливень, а он сам стал причиной ужаса, застывшего в глазах жены. Джейрд чувствовал, как она дрожит, прижавшись к нему, и его руки невольно заскользили по ее плечам. Он гладил ее по голове, вытирал мокрые от слез щеки, а она все плакала и плакала.

— Прости меня, — прошептал он, но Коринна, казалось, не слышала этого. — Не плачь больше. Клянусь тебе, этого никогда не повторится.

Он взял ее за подбородок и нежно поцеловал в губы, ожидая встретить бешеный отпор. Но его не последовало. Коринна не отрывала от него своих широко раскрытых загадочных зеленых глаз, в которых еще блестели слезы. Тогда он поцеловал ее снова, на этот раз страстно и жадно, и она ответила на поцелуй, встав на цыпочки и прижавшись к нему еще плотнее. Их объятия длились целую вечность. Наконец он оторвался от ее губ, чтобы перевести дыхание, и стал целовать шею и грудь.

— Ты нужна мне, Колина, — бормотал он в забытьи, — я не могу без

тебя больше. Иди ко мне.

— Я тоже не могу без тебя, — шепнула она. Джейрд принялся лихорадочно расстегивать бесконечные пуговицы на платье жены, а она стягивать с него рубашку. И тут она вспомнила о том, что ее грудь все еще перебинтована.

— Джейрд, милый, выключи лампу.

— Нет, — так же тихо ответил он, — я хочу видеть тебя...

— Но, Джейрд, прошу тебя...

Он не мог ей отказать, и самым сильным его желанием было доставить ей радость и заставить забыть о своих страхах. Лампа была погашена, и комната погрузилась во мрак. Коринна быстро скинула белье и повязку и прижалась к мужу. Все их размолвки, бесконечные ссоры и вражда — все исчезло, растворившись в желании, которого не скрывали ни он, ни она.

Коринна потянула мужа к постели и слегка подтолкнула. Джейрд растянулся на спине, а она, забыв о стыдливости, встала рядом на колени и гладила его ноги, руки, живот. Джейрд застонал, приподнялся и, подхватив Коринну, притянул к себе. Они слились в неистовом, как только что пронесшийся шторм, желании... И кульминация наступила неожиданно быстро. Они лежали по-прежнему прижавшись друг к другу, но реальность понемногу отвоевывала свои права. Однако Коринна не хотела ни о чем вспоминать. Нет, только не сейчас.

— Кори... — начал было Джейрд, но жена прервала его:

— Милый, ни слова, прошу тебя. Давай помолчим. Эта ночь — наша, давай не будем ее портить.

Он только еще крепче прижал Коринну к себе, и вскоре она погрузилась в сладкое забытие, положив голову на его плечо и улыбаясь во сне.

Глава 31

Джейрд остановился в дверях и сладко потянулся. На освещенной ярким утренним солнцем кухне тетушка Акела готовила пои. Она была настолько поглощена своим любимым занятием, что даже не заметила племянника. Пои, традиционное гавайское блюдо из корней таро, неизменно присутствовало в меню тетушки Акелы, поскольку она считала его очень полезным. И Джейрд, и Малиа в детстве ели его каждый день, и теперь эта серая безвкусная каша не вызывала у них ничего, кроме отвращения. Но мнение тетушки невозможно было изменить, поэтому приготовление пои давным-давно стало для нее священным ритуалом.

— Как насчет завтрака, тетушка? — спросил Джейрд, садясь за стол. — Последний раз я ел вчера утром.

— Господи, это ты, Иалека! — Она на минуту оторвалась от плиты и тут же снова занялась готовкой.

— Да где уж тебе услышать, — расхохотался Джейрд, — ведь пои важнее всего, правда?

— Хочешь, я положу тебе?

— Нет уж, уволь. Только не на завтрак. Я с удовольствием съем лепешку и немного фруктов. Бананы есть?

— Ну что ты, откуда же, — усмехнулась Акела, — у нашего кийки отличный аппетит. В саду ни одного банана не осталось. Придется тебе сходить в горы и принести домой побольше.

— Там видно будет, может быть, и схожу. А папайя? Вон на подоконнике.

— Давай посмотрим. Это Кулиано привез. Я их разложила, чтобы они дозрели. А еще он привез домашней колбасы, так что могу тебе сделать яичницу с колбасой.

— Домашняя колбаса Кулиано? Ну уж нет. А вот яичницу с удовольствием съем, — ответил Джейрд и, выбрав самый спелый плод папайи, разрезал его пополам. — И сделай мне гренки с джемом. А как поживает Кулиано?

— У него все прекрасно. Жена-японка держит его в форме. У нее не забалуешь. Он только жалуется, что давно не видел Леонаку и очень соскучился. Говорит, что ты завалил мальчика работой, и ему уже к родителям выбраться некогда.

— Да, надо будет дать Лео несколько дней отпуска, иначе Кулиано «отлучит» меня от семьи. Сегодня же пошлю письмо. Все равно начались дожди, и работы на стройке придется свернуть. — Джейрд откусил сочный плод папайи и снова обратился к Акеле:

— Знаешь, я, кажется, сто лет Кулиано не видел. Надо будет навестить его, когда пойду за бананами.

— Вот и хорошо. И Колину возьми с собой, — одобрительно кивнула Акела, — я думаю, в горах ей понравится.

— Ты так считаешь? — Джейрд чуть заметно улыбнулся. — Может быть, так и сделаю. Что, много хлопот было с моей женой?

— С Колиной? Никаких, — спокойно ответила тетушка. — Она все время проводит с Михаэлем, с вашим сынком.

Джейрд сделал вид, что не заметил замечания насчет сына, и спросил:

— Неужели она не пыталась бежать?

— Пыталась, и несколько раз. Но понять ее можно. Колине очень одиноко здесь без тебя.

— Тетушка, перестань. Я тебя насквозь вижу. Ничего у тебя не получится. Сейчас у нас с Коринной перемирие, но вряд ли оно продлится долго.

— Это зависит только от тебя, милый, — строго заметила Акела.

— Доброе утро, Акела, доброе утро, мистер Бёркетт, — с этими словами на кухне появилась Флоренс с напряженным и настороженным выражением лица. — Я не слышала, встала ли Кори. Мне бы не хотелось ее будить.

— Да не смотрите на меня такими глазами, миссис Меррил, — рассмеялся Джейрд.

В это утро у него было на редкость благодушное настроение.

— Все в порядке с вашей Кори. Ничего ужасного с ней не случилось, и сейчас, я думаю, она сладко спит. Так что выкиньте все глупости из головы и садитесь с нами завтракать.

— Да я ничего дурного и не думала, — пробормотала Флоренс и уже с улыбкой села к столу.

Сейчас, когда стало ясно, что с ее любимой Кори все в порядке, Флоренс прямо на глазах помолодела, и стало заметно, что она все еще очень привлекательна.

— Попробуйте папайю, — предложил Джейрд, — это первый созревший плод.

Пораженная непривычной галантностью мистера Бёркетта, Флоренс взяла ломтик, но есть не стала и отложила в сторону.

— Если вы не против, я отнесу это Михаэлю. Он обожает папайю.

— Ну конечно, отнесите, — ответила Акела, — и немного пои.

— Пожалуй, пои ему пока достаточно, — ответила Флоренс, скорчив гримасу, она не могла понять, как это серое месиво может кому-то нравиться, — по-моему, его уже тошнит от этой каши.

Джейрд расхохотался:

— Ну конечно! Я помню, когда был маленьким, Акела меня тоже потчевала пои. Меня от него просто тошнило. И все-таки она настаивала на своем: от этой штуки дети очень быстро поправляются. Так что, раз Акела и Михаэля этим кормит, он, наверное, здорово подрос с тех пор, как я его видел.

— А я давно повторяю тебе, Иалека, присмотришь получше к кийки, — с лукавой усмешкой сказала Акела, — может быть, тогда ты наконец заметишь то, что видно мне.

Флоренс поспешила прервать опасную тему.

— Здешний климат меня поразил, мистер Бёркетт, — сказала она, подходя к окну, — нигде я не видела таких ливней и ураганов. Вчера здесь был просто ад, а сегодня солнце сияет и все вокруг цветет.

— На Островах это обычное явление. Буря налетает внезапно и так же внезапно уносится. Самый опасный период как раз сейчас, в сезон дождей. В остальное время года здесь гораздо спокойней. Дальше по побережью, где горы выше, небольшой дождик бывает почти каждый день.

— Ну, это уже не так страшно, особенно если вспомнить промозглые бостонские зимы, — ответила она, переходя к другому окну, — к счастью, волны не докатываются до дома. Поначалу я боялась, что его просто смоем в океан.

— Ну, это просто невозможно, — усмехнулся Джейрд, — дом стоит на возвышенном месте, на высоком фундаменте. Стена патио — дополнительная защита.

— У вас очень необычный дом, мистер Бёркетт.

— Я с вами согласен, — ответил Джейрд, — поначалу отец строил дом просто как убежище от жары на пару летних месяцев. Здесь было всего три комнаты: две спальни и гостиная.

— А кухня?

— Кухня была на улице. Это местная традиция. Маме тут очень нравилось, и она решила перебраться сюда насовсем. Тогда отец занялся реконструкцией. Он пристроил кухню, столовую, расширил спальни.

— А потом?

— Сначала это был просто садик. Мама очень любила в нем возиться,

и тогда отец окружил его стеной, навел крышу и сделал пол. Когда все окна открыты, кажется, что находишься в саду. Летом здесь самое прохладное место.

— Вам этот дом, наверное, нравится больше, чем городской?

— Конечно. Ведь я вырос здесь, я помогал его перестраивать. Тут многое сделано моими руками. Правда, последнее время я слишком занят и редко здесь бываю. Бизнес не позволяет часто отдыхать.

— А сейчас у вас перерыв, — поинтересовалась Флоренс, — я хочу сказать, раз вы сюда выбрались, значит, на работе затишье?

Джейрд нахмурился и, задумавшись, уже не слушал ее.

Что заставило его внезапно бросить дела и приехать сюда? Как бы ни пытался обмануть себя, приходилось признаться, что он спешил к Коринне. Она, и только она, влекла его сюда. С тех пор как Джейрд отвез жену в деревню, он думал о ней постоянно. Как часто ему хотелось попросить у нее прощение за все причиненное зло, но нужных слов в нужный момент не находилось. Он ненавидел Коринну и тосковал без нее. Буря была просто предлогом — на этот счет он не заблуждался, — его единственной целью было оказаться с ней рядом. Это была непреодолимая страсть: ни одна женщина еще не была ему так желанна, как Коринна. Стоило ей коснуться его, и Джейрд мгновенно забывал, кем она стала на острове.

В глубине души он понимал, что никогда не сможет простить ее, и все же прошлая ночь многое изменила. Он больше не хотел Коринну отпускать. Пусть это было всего лишь перемирием, пусть оно продлится недолго. Пусть так! Но Джейрд сам не будет его нарушать. Конечно, многое зависело от Коринны, а она порой бывала невыносима.

Джейрд вздохнул и откинулся на спинку стула, полностью погруженный в свои мысли. А обе няньки, и та, которая родилась на Гавайях, и та, которая приехала из Бостона, не сводили с него тревожных взглядов.

Глава 32

Коринна задумчиво рассматривала свое отражение в зеркале. На левой щеке у нее расплылся внушительных размеров синяк. Не будь кожа такой нежной и чувствительной, после вчерашней выходки Джейрда не осталось бы следов, а теперь потребуется несколько дней, чтобы все прошло.

Что-то скажет Джейрд, когда увидит результат своей несдержанности! Как ни странно, Коринна вовсе не злилась на него. Между ними возникло не только мощное физическое влечение, но и нечто большее. Коринна со страхом почувствовала, что беззаветно полюбила мужа, и решила задушить это страстное чувство еще в зародыше. «Все равно мы не сможем быть вместе. Настоящие супружеские отношения между нами невозможны: он не поверил тому, что я осталась ему верна, и никогда этому не поверит, — с грустью думала Коринна. — Между нами пропасть, которую преодолеть невозможно. Нет, мне необходимо уехать, и срочно, пока любовь не захватила меня целиком и...»

Дверь спальни отворилась, но у Коринны не было сил обернуться. Она ждала затаив дыхание, пока вошедший заговорит, но было тихо. Тогда она заставила себя посмотреть на стоявшего в дверях Джейрда, такого же смущенного, как и она сама.

— Боже, что с твоей щекой? Неужели это все я натворил? — и Джейрд быстро подошел к ней. — Прости меня, Кори. Сам не знаю почему, но когда ты рядом, я теряю контроль над собой. Ни разу за свою жизнь я не ударил женщину, клянусь тебе. Прости...

Его смущенный вид, его приглушенный голос, его близость так взволновали Коринну, что она стояла перед ним, не в силах произнести ни слова или поднять на него глаза.

— Болит? — спросил Джейрд, нежно коснувшись щеки.

— Не очень, — тихо ответила Коринна. Джейрд не ожидал такого покорного ответа и смутился еще больше.

— Акела говорила, что тебе нравятся прогулки. Я как раз сегодня собираюсь в горы за бананами. Сын миссис Меррил поглощает их в неограниченном количестве.

— Надеюсь, тебя это не слишком обременяет? — вспыхнула Коринна, но Джейрд весело улыбнулся.

— Конечно, нет. Я очень рад, что у ребенка хороший аппетит, —

ответил он и внимательно посмотрел на жену:

— Ты очень привязалась к малышу, верно? Акела говорит, что ты все время возишься с ним.

— Что же в этом дурного? — спросила Коринна, обеспокоенная тем, куда клонит ее муж.

— Ты права. И потом тебе нужно какое-то занятие, верно? Здесь ведь нет никаких развлечений. Не пойму только, почему ты так странно реагируешь на мои вопросы о малыше.

— Никак я не реагирую, — ответила Коринна, невольно ежась под пристальным взглядом мужа.

— Ты считаешь, разумно так самозабвенно ухаживать за чужим ребенком? Ведь это же не твой сын. У вас с миссис Меррил могут возникнуть конфликты.

— Ну какой же это чужой ребенок, Джейрд? Ведь Флоренс мне как мать, вернее как старшая сестра. Я знаю ее с детства и люблю как родную. И ее сын для меня совсем не чужой, — последние слова прозвучали настолько естественно, что Коринна сама себе поразилась.

— Все это правильно. Если бы речь шла не о тебе, а о какой-нибудь другой женщине, я бы ничуть не удивился. Но ты-то ведь всегда стремилась только к свободе, хотела быть свободной от привязанностей, а это несовместимо с любовью, с материнством.

— Как знать, может быть, я изменилась? — прошептала Коринна.

— В самом деле? — недоверчиво спросил Джейрд.

— Джейрд, ты ведь ничего обо мне не знаешь. А тогда, раньше, я и сама не понимала себя.

— А теперь понимаешь?

— Да, теперь уже да, — задумчиво ответила Коринна. — Как ни странно, оказалось, что мое сердце до краев наполнено любовью и на свете есть несколько человек, которым я могу ее подарить.

— Кажется, не так давно этот круг был достаточно широк, — вырвалось у Джейрда, и он тут же пожалел об этом.

— Ты снова вернулся, к этой теме? — в голосе Коринны зазвучали угрожающие нотки. — Не понимаю, зачем тебе это нужно? Наш брак был фарсом с самого начала. Вспомни, кто превратил его в посмешище?

— Я пришел к тебе вовсе не для того, чтобы ссориться. Прости меня. Кори. Это вырвалось невольно. Давай не будем нарушать хрупкое перемирие, которое мы заключили этой ночью. Я надеюсь, оно перейдет в прочный мир.

— Я бы тоже этого хотела, но...

— Никаких но, — прервал ее Джейрд с улыбкой, — ты пойдешь со мной сегодня?

Коринна колебалась: надо было покормить сына перед уходом и успеть вернуться ко второму кормлению.

— Когда надо выходить? Я еще не завтракала...

— У тебя достаточно времени, чтобы поесть и собраться. Мы выходим через два часа.

— Отлично. Я буду готова, — радостно ответила она и поспешила в комнату Флоренс.

Позже, когда Джейрд посоветовал ей надеть удобную обувь без каблуков и взять зонтик, Коринна поняла, что им предстоит пешая прогулка, а не поездка в экипаже, и это несколько охладило ее пыл. Но все равно это было не так плохо после безвылазного заточения в четырех стенах.

Полмили они прошли по хорошей дороге, а затем свернули на узкую тропу, которая, поднимаясь в гору, вилась между деревьев и скал.

В то утро ничто вокруг не напоминало о первозданном рае, напротив, всюду были видны следы разрушений, оставленных штормом. Многие деревья стояли оголенные, будто сюда, в страну вечного лета, вдруг пришла поздняя осень. Тропа была размыта дождем, но кое-где уже мелькали желтые, оранжевые и белые цветы. Снова защебетали птицы.

Коринна и Джейрд шли молча, время от времени он брал жену под руку, чтобы помочь ей перебраться через лужу или перешагнуть через поваленное дерево. Иногда на крутом подъеме Джейрд тянул ее за собой. Коринна впервые почувствовала себя легко и свободно рядом с мужем.

Выбравшись из леса, они очутились в небольшой зеленой долине, которую ураган, кажется, обошел стороной. Коринна наслаждалась прекрасным видом, передохнула, и они снова начали подниматься вверх по склону, заросшему банановыми деревьями. Пока Джейрд собирал плоды, Коринна затаив дыхание любовалась открывавшимся с высоты пейзажем. Почти весь северный берег был виден отсюда. Океан казался безмятежным. Небо было безоблачным, а солнце не палило, а ласкало.

— Джейрд, посмотри, разве это не прекрасно? Как хорошо, что ты привел меня сюда!

Джейрд подошел к ней сзади и, обняв за талию, прижал к себе. В это мгновение Коринна была так счастлива и желала только одного — чтобы оно длилось вечно.

— Всегда рад служить тебе, — прошептал Джейрд и уткнулся лицом ей в плечо.

Коринна попыталась высвободиться из его объятий, чувствуя, как быстро теряет контроль над собой, но он только крепче прижал ее к себе.

— Джейрд, — смущенно пробормотала она, — наверное, нам давно пора идти... Надо возвращаться...

— Нам придется подняться немного выше. Здесь бананы еще не созрели.

— И далеко мы пойдем?

— Здесь рядом банановая плантация моего кузена. Там, я думаю, мы найдем все, что нужно. Кроме того, мне нужно навестить родню.

— У тебя в горах есть родня? — удивилась Коринна.

— Чему ты удивляешься? Очень многие предпочитают жить не в городе, а в этих райских местах.

— Но ты же не можешь первый раз привести меня в дом твоих родственников в таком виде. Посмотри на мою обувь. А платье? Я совершенно не одета для визита.

— Ты прекрасно одета, — ответил он, рассмеявшись, — "мне даже кажется, что одежды на тебе слишком много. Я бы предпочел, чтобы ее не было совсем.

Намек был понят, и Коринна поспешила высвободиться из объятий мужа.

— Нет, Джейрд, — покачала она головой, — это совершенно неприлично.

— Это еще почему? Разве ты мне не жена?

— Джейрд, ты просто сошел с ума! — но Коринна не сумела изобразить, что сердита, и широко улыбнулась.

— Совершенно верно. И ты тому причиной. Но раз я сумасшедший, спорить со мной опасно, — ответил Джейрд, сгреб жену в охапку и повалился в густую траву. Коринна смеялась, слабо сопротивляясь и протестуя, но он, не обращая на это никакого внимания, принялся расстегивать ее платье.

— Не здесь, Джейрд, — слабо простонала она.

— Нет, именно здесь и именно сейчас, — решительно возразил он и прильнул к ее губам, лишив всякой возможности протестовать.

Этот поцелуй мгновенно воспламенил Коринну. Сейчас она хотела только близости с мужем, и все условности перестали для нее существовать. Джейрд обладал невиданной властью над ней. Одного его нежного слова, страстного взгляда, легкого прикосновения было достаточно, чтобы разбудить ее чувство. Почему именно он был нужен ей? Столько мужчин добивались ее расположения, но никто из них не смог

добиться от Коринны ответного чувства. А Джейрду для этого не понадобилось прилагать ни малейших стараний.

Их тела сплелись в диком, страстном порыве. Когда Коринна опомнилась, то никакого чувства стыда она уже не испытывала. Ее не смущало, что она лежит в траве, под открытым небом совершенно нагая. Напротив, она не хотела уходить и готова была провести весь день в объятиях мужа.

Джейрд приятно удивил ее. Утолив страсть, он тоже не спешил вставать. Чуть приподнявшись на локте, он нежно смотрел на жену и целовал.

— Ты восхитительна, любимая.

— Весьма благодарна за высокую оценку, — с улыбкой ответила Коринна.

— Пожалуй, я возьму тебя сегодня ночью на берег. Прогулка с тобой доставляет мне несравненное наслаждение. Я думаю, при свете звезд ты будешь не менее прелестна, чем сейчас.

— Знаешь, Джейрд, мне очень нравится наше перемирие, — со вздохом призналась Коринна. В ответ Джейрд поцеловал ее и тоже вздохнул.

— Как жаль, что надо идти дальше. Но если мы не встанем сейчас, я забуду и о бананах, и о родственниках. — С этими словами Джейрд поднялся на ноги и помог Коринне одеться.

Через полчаса они поднялись на плоскогорье, окруженное изгородью. Здесь был и фруктовый сад с яблонями и гигантскими манговыми деревьями, и огород, и загоны для домашних животных и птицы. Поросята и куры разгуливали на воле. Спрятанный среди деревьев дом напоминал хижину.

— Джейрд, неужели твой кузен живет здесь? — прошептала Коринна, повиснув на руке мужа.

— А почему бы и нет? — Джейрда ее удивление только развеселило. — Он живет в прошлом столетии и никогда не примет современную цивилизацию, насаждаемую белыми людьми, хаоле, на его острове.

— Что значит «на его острове»? Я не понимаю, — спросила Коринна, но Джейрд не успел ответить.

Дверь хижины отворилась, и на пороге появился огромный островитянин. Поражала копна его черных как смоль волос и такая же борода. Его единственной одеждой были цветастые просторные шорты. Он спокойно и уверенно ступал босыми ногами по земле, как будто не

чувствовал ни камешков, ни колючек.

— Иалека! — пробасил он при виде родственника и крепко обнял его. — Вахине мале?

— Да, — с ноткой гордости ответил Джейрд, — это моя жена, Колина.

— Тетушка Акела говорила, что ты женился. А когда же луау? Когда праздник?

— Теперь уже поздно. Мы поженились год назад.

— Что ты говоришь! Для праздника никогда не поздно. Заходи, что же мы стоим в дверях. Ты давно у нас не был. Кикуко! — закричал он в дом.

На его зов появилась изящная японка в кимоно. Рядом со своим гигантом мужем она казалась совсем крохотной. Не произнеся ни слова, женщина скрылась в доме.

— Она пошла на кухню подкинуть еще овощей и мяса в котелок. Ведь вы остаетесь с нами? — последняя фраза была произнесена таким тоном, что вряд ли кто-нибудь решился бы ответить отказом.

— Кори, мы приглашены к обеду, — объяснил Джейрд жене, несколько смущенной столь странным приемом.

Сначала Коринна чувствовала себя скованно и неуверенно, но Кулиано был веселый человек и обаятельный собеседник и очень быстро сумел вовлечь новую родственницу в общую беседу. Его маленький дом, скромный и неказистый снаружи, внутри оказался удобным и уютным. Здесь мирно уживались японская и гавайская культуры. Японские божки и статуэтки прекрасно смотрелись на фоне ковров с местными орнаментами. Кулиано, вдохновенно развлекая гостей, пел национальные песни, сопровождая себя на старинном гавайском инструменте, напоминающем гитару, рассказывал древние легенды и историю собственной семьи.

Кикуко же все время хранила молчание и не поднимала глаз на гостей. Коринна сначала приняла это за демонстративное нежелание знакомиться с ней, но Джейрд объяснил, что жена Кулиано ведет себя так всегда и со всеми. Исключение она делала только для своих детей, да и то не часто. Джейрд не мог даже припомнить, когда ему в последнее время удалось услышать от Кикуко хоть слово.

Обед подали во дворике, и Коринна смогла насладиться не только изумительной гавайской кухней, но и восхитительными красками заката.

Стемнело. Кулиано развел костер и, усадив гостей вокруг огня, снова начал петь. Джейрд слушал, прислонившись к мощному стволу дерева, а Коринна сидела рядом, наслаждаясь музыкой и ароматом цветов.

— Ты давно знаком с Кулиано? — шепотом спросила она.

— Я его знаю всю мою жизнь. Помнишь Леонаку? Он говорил, что ты

приезжала к нему на стройку.

— Да, отлично помню.

— Так вот, Кулиано — его отец. Мы с Леонакой росли вместе. Он мне близок, как родной брат, хотя на самом деле мы довольно дальняя родня.

— А я думала, что вы просто друзья, а вовсе не родственники.

— Нет, мы кровная родня, хотя и дальняя.

— Но ведь Кулиано — гаваец?

— А ты наблюдательна, детка, — усмехнулся Джейрд.

Коринна смутилась, но решила все же выяснить все до конца.

— Может быть, расскажешь, в чем дело, — спросила она.

— У нас с Леонакой общая прапрапрабабушка. Ее звали Леомини Наяхе. Так что в моих жилах тоже течет гавайская кровь, хотя и совсем немного. Хочешь, расскажу все подробно?

— Очень.

— Леомини была прелестной девушкой. Она жила на острове Кауай, где в 1778 году высадился капитан Кук. Ты ведь слышала о капитане Куке, милая?

— Джейрд, перестань. Кто же не знает о капитане Куке?

— Ну так вот, Кук высадился на острове, и туземцы приняли его за божество. Трудно было представить более гостеприимную встречу. Ты ведь уже заметила, что островитяне — веселые и беззаботные люди. Они готовы предоставить белым пришельцам все, что те только пожелают. Леомини отдалась одному из матросов Кука, о котором знала только, что звали его Питер. Вскоре корабли Кука покинули остров, а вместе с ними навсегда скрылся за горизонтом и возлюбленный Леомини. Она вскоре родила мальчика и назвала его Макулиало. Позже Леомини вышла замуж за одного из гавайцев и родила еще двоих детей — мальчика и девочку. Муж Леомини усыновил ее первого ребенка, относился к нему, как к родному, и все-таки мальчик чувствовал себя отверженным.

Кук открыл белым дорогу на острова, и они стали прибывать все чаще и вести себя все более агрессивно. Дело доходило до кровопролития, и отношение к белым пришельцам резко изменилось. А Макулиало был больше похож на белого, чем на туземца.

В 1794 году он, будучи пятнадцатилетним юнцом, нанялся на китобойное судно и отправился в Америку. Он вернулся через пять лет, и не один, а с сыном, прижитым от американской проститутки, которой вовсе не нужен был ребенок. Если бы Макулиало не забрал его с собой, она скорее всего продала бы ребенка.

— Но это же чудовищно! — воскликнула Коринна, не сдержавшись.

— Слушай дальше. Макулиало поручил мальчика попечению своей матери. Киака, так он назвал своего сына, вырос на острове Оаху, но на Гавайях не остался. Он отправился сначала в Англию, а потом в Ирландию. Там он женился, и в 1820 году на свет появилась Коллин Наяхе. Киака решил остаться в Ирландии, и его дочь выросла в европейской среде. В 1839 году она вышла замуж за французского купца Пьера Курдэна, а через год родилась моя мать.

Джейрд начал рассказывать о своей матери, и его голос стал мягче, а лицо засветилось нежностью.

— Детство Ранэль прошло во Франции, а затем она с родителями отправилась в Сан-Франциско.

— Это время золотой лихорадки, правда?

— Правильно. Тогда вокруг Сан-Франциско начали мыть золото, но моему деду не повезло. Он был прирожденным торговцем и вскоре вернулся к любимому делу. Три года он с семьей колесил по всей Америке, наконец осел в Бостоне и открыл там небольшой магазинчик.

— И именно тогда Ранэль встретила моего отца?

— Да, именно тогда. Но после того как твой отец разорвал помолвку, она уже не могла оставаться в Бостоне. Ее родители умерли, надвигалась гражданская война, и Ранэль решила бежать на Гавайи. Ведь там у нее была дальняя родня, у которой Ранэль надеялась найти поддержку, и не ошиблась. И Акела, и Кулиано прекрасно знали историю своей семьи, Леомини и ее первого сына. Акела приютила девушку у себя, и Ранэль не была никому обузой. Она работала в школе, учила маленьких островитян английскому и французскому. Потом она познакомилась с моим отцом, и они поженились. Остальное тебе известно.

— Так, значит, ты наполовину англичанин, наполовину француз, немного ирландец и совсем чуть-чуть гаваец?

— Тебя беспокоит, что я отчасти туземец?

— Вовсе нет! С какой стати? Напротив, история твоей семьи так романтична! Это замечательно, что вы передаете семейные предания из поколения в поколение, — ответила Коринна и, помолчав, спросила:

— Скажи, Джейрд, ты по-прежнему ненавидишь моего отца?

— Чувство, которое я испытываю к Сэмюэлю Бэрроузу родилось не вчера. Оно не оставляет меня с детских лет.

— Значит, ненавидишь, — заключила Коринна, — ну, а меня?

— Поначалу вы с отцом были для меня единым целым. Поэтому, когда я начал мстить тебе, никаких угрызений совести я не испытывал.

— А теперь?

— Это трудный вопрос. Кори, — Джейрд пытался подобрать нужные слова, — я не тебя ненавижу, а то, что ты сделала.

— Но...

Коринна хотела снова сказать ему, что не совершила ничего дурного, но сразу замолчала. Это было совершенно бессмысленно и могло привести только к новой ссоре.

— Джейрд, а не пора ли нам возвращаться?

— Уже слишком темно, придется дожидаться утра.

— О чем ты говоришь, Джейрд? Мы не можем ждать. Дома будут волноваться. Представляешь, как беспокоится сейчас Флоренс?

— Никто не будет волноваться. Акела сразу догадается, что мы задержались допоздна и остались у Кулиано. Мы все так часто делаем. И Флоренс она сумеет успокоить.

— Нет, Джейрд, я хочу вернуться сейчас, немедленно. — Коринна решила добиться своего, ведь дома ее ждал Михаэль; она и так пропустила дневное кормление.

— Отлично, хочешь идти — пойдём. Но когда ты будешь спотыкаться о корни деревьев, терять туфли и падать с крутых склонов, не зови меня на помощь. Я не приду.

— Но я вовсе не хочу падать и спотыкаться!

— Тогда прояви благоразумие и перестань спорить со мной. Дома тебя не ждут никакие неотложные дела, — ответил Джейрд и вдруг, сменив гнев на милость, привлек жену к себе, — правда, ты, быть может, спешишь из-за обещанной прогулки по берегу? Но она от нас не уйдет.

— Я об этом вовсе не думала!

— Не надо так волноваться, дорогая, — Джейрд широко улыбнулся, и его белые зубы блеснули в темноте, — обещаю тебе, завтрашнюю ночь мы проведем на берегу. А сегодня я отведу тебя в одно местечко, здесь, рядом с домом, где мы сможем прекрасно отдохнуть и расслабиться.

— Джейрд, прекрати, — Коринна пыталась быть рассудительной, но это у нее с каждой минутой получалось все хуже и хуже, — мы уже достаточно сегодня...

— Нет, совсем не достаточно. Это была только легкая закуска для аппетита. По-моему, она тебе пришлось по вкусу, но главное блюдо еще впереди.

— Ты иногда ужасно груб! — Коринна попыталась высвободиться, но Джейрд только расхохотался в ответ и прижал ее к себе еще крепче.

— Джейрд, прекрати сейчас же! Кулиано заметит! Ты представляешь себе, что он подумает, если мы вот так, не прощаясь, скроемся в темноте?

— Он подумает, что мы отправились заниматься любовью, и не осудит нас. Ночь для того и создана. Кулиано и сам еще не забыл свои молодые годы. Я думаю, что он редко дает своей японке забыть о том, что она жена страстного туземца.

— Джейрд, ты неисправим!

— Ты совершенно права, милая моя, — ответил он и слегка коснулся пальцем ее губ, — я неисправим. Ты мне нужна все время, по-моему, я никогда не смогу тобою насытиться. Пойдем, и не беспокойся больше ни о чем.

Обняв жену за талию, Джейрд повлек ее в темные заросли подальше от костра, а Кулиано все пел и пел в ночной тишине.

Коринна вняла совету мужа и перестала думать о сыне. Он был с Флоренс и Акелой. Они давным-давно накормили его, и он, наверное, мирно посапывал в своей колыбельке. Сейчас для нее существовал только Джейрд.

Глава 33

Солнце уже поднялось высоко и начало немилосердно припекать, но Коринну это не смущало. Она медленно брела вдоль берега, загребая горячий песок. На губах ее играла рассеянная улыбка. Жизнь была на редкость прекрасна!

Они с Джейрдом вернулись домой рано утром, и Коринна с радостью узнала, что их отсутствие никого не взволновало. Михаэль был бодр и весел, как всегда. Кажется, твердая еда теперь нравилась ему гораздо больше материнского молока.

А какая чудесная была ночь у них с Джейрдом! Каким потрясающим любовником оказался ее муж, неторопливым и терпеливым, какие потрясающие ощущения он дарил ей. А она оказалась очень способной ученицей.

Вспомнив о прошедшей ночи, Коринна вынуждена была признаться себе, что ей хорошо с Джейрдом не только в постели. Здесь, в деревне, он был совсем иным, новым человеком. Совсем не тот записной оболъститель бостонских дам и не разъяренный муж, нет! Здесь она узнала другого Джейрда, остроумного, жизнерадостного, заботливого, любящего своих близких и горячо любимого ими. С каждым днем Коринна привязывалась к нему все сильнее, все крепче...

— Здравствуйте, сударыня! — Незнакомый мужской голос прервал ее мысли.

Высокий сутулый мужчина остановился в нескольких футах от нее. Он снял белую соломенную шляпу и вежливо поклонился.

— Меня зовут Джон Пирс, а вы, наверное, молодая миссис Бёркетт?

Коринна смотрела на незнакомца с легким беспокойством, только сейчас почувствовав, как она далеко от дома.

— Да, миссис Бёркетт. А как вы догадались?

— Ну что же тут странного? О вас уже идет молва) Вся округа знает, что Джейрд женился на красавице американке из Бостона. В наших местах не так много красивых женщин, миссис Бёркетт.

— Благодарю вас, мистер Пирс, — не очень уверенно ответила Коринна, тут же подумав, что молва могла донести в этот глухой уголок и кое-что другое.

Боже, что же она натворила! Как ей теперь жить с этой ужасной

репутацией? А ведь она все сделала своими руками, да еще так старательно...

— Пожалуйста, называйте меня просто Джон. Я ваш ближайший сосед. Все собирался нанести вашему супругу визит, но никак не могу выкроить время. Он все еще в городе?

Джон достал носовой платок и вытер вспотевший лоб.

— Нет, он недавно приехал, сейчас осматривает свои огороды.

— Вы только подумайте, — задумчиво произнес Пирс, — вернулся в разгаре зимы, во время урагана. Легкомысленный мальчишка!

Коринна улыбнулась. И в самом деле, Джейрд последнее время вел себя как мальчишка. Джон Пирс начинал ей нравиться: приятный джентльмен и, видимо, хорошо относится к Джейрду. Она внимательнее посмотрела на собеседника.

У Пирса было моложавое, почти без морщин лицо и темно-каштановые волосы, начинающие седеть на висках. Видимо, ему было уже далеко за пятьдесят.

— Мне пора возвращаться, — сказала Коринна, — может быть, составите мне компанию и позавтракаете с нами? Джейрд должен вот-вот вернуться. Я уверена, он будет рад повидать вас.

— Нет, нет, быть может, в другой раз, — ответил Пирс. Приглашение его, видимо, вовсе не обрадовало, а только вызвало необъяснимое беспокойство.

— Очень жаль, — ответила Коринна, — но мне тем не менее пора. Хочу вернуться, прежде чем муж начнет меня искать.

— Ну, я смотрю, он зорко следит за вами! Хотя кто его упрекнет? Когда имеешь жену-красавицу, нужен глаз да глаз.

— Всего доброго, — попрощалась Коринна, желая побыстрее прервать излишние Джон Пирса, и решительно направилась к дому.

Не надо было поддерживать этот странный разговор. Конечно, этот человек знал обо всем, что происходило в городе, и о ней тоже. Еще бы, ведь Коринна теперь — достопримечательность Гонолулу!

— Миссис Бёркетт! Пойдите! Подождите минутку!

Коринна обернулась.

— Я только сейчас сообразил, — с извиняющейся улыбкой произнес Джон Пирс, — может быть, вы сможете мне помочь. Нет ли у вас знакомых, которые хотели бы взять щенка, спаниеля? У меня сука оценилась пару недель назад. Теперь надо пристраивать четверых щенков. Себе я их никак не могу оставить. У меня уже и так слишком много собак.

— Право, не знаю, мистер Пирс...

— Вы первая, к кому я обратился, миссис Бёркетт, а значит, сможете выбрать лучшего щенка из помета. Подумайте...

Коринна живо представила себе Михаэля, который возится с маленьким спаниелем. Конечно, мальчик еще слишком мал, но он растет так быстро...

— Кажется, я знаю одного человека, который будет очень рад щенку, — с улыбкой ответила Коринна.

— Вот и отлично. Мой дом за пальмовой рощей. Пойдемте, сейчас и заберете.

Коринна кивнула и пошла рядом с Пирсом. Вскоре показался старый каменный дом, окруженный затоптанным и грязным двориком. Все вокруг производило впечатление запустения и неухоженности. Коринна подумала, что ничто не говорит о существовании миссис Пирс.

— Сюда, пожалуйста, — Пирс отворил дверь, любезно пропуская Коринну вперед, — они здесь.

Коринна огляделась. Сквозь щели в потолке пробивались солнечные лучи и разгоняли сумрак. Повсюду клочьями висела пыль, пахло сыростью и гнилью, словно сюда уже несколько лет никто не заглядывал.

— А где же щенки? — удивленно спросила она, оглядываясь на своего спутника.

Вместо ответа он неожиданно захлопнул дверь перед самым ее носом, и Коринна оказалась одна в темноте. Снаружи щелкнул замок.

— Мистер Пирс! Мистер Пирс, что случилось? Ответа не последовало. Тогда Коринна попыталась открыть дверь. Никакого результата. Она принялась колотить по ней кулаками и звать Пирса, пока наконец сообразила, что именно он ее и запер в этом прогнившем сарае. Она обшарила каждый уголок, но не нашла ничего, кроме ржавого ведра и обода для бочки. Щенков не было и в помине. Видимо, этот Джон Пирс — какой-то помешанный. Ничем другим Коринна не могла объяснить его дурацкого поведения.

Но кем бы он ни был, Коринна, кажется, попала в весьма и весьма неприятную историю.

Малиа злобно усмехнулась вслед удалявшимся Коринне и Джону Пирсу и поспешила к дому. Она давно мечтала хорошенько насолить Коринне и выжидала удобный момент, но на такую удачу даже не надеялась. Коринна и Джон Пирс, только подумайте! Ел даже не придется ничего придумывать! Надо только намекнуть брату, что они встречаются, и тогда Коринна уже не дождется прощения.

Малиа разыскала брата на заднем дворе. Джейрд стоял под душем, который соорудил еще их отец для того, чтобы дети могли ополоснуться, перед тем как зайти в дом, и не таскали в комнаты песок. Воду накачивали в огромную бочку, закрепленную между ветвей могучего дерева.

— Ты ходил купаться? — вкрадчиво спросила Малиа, надеясь выяснить, видел ли брат Джона Пирса и Коринну.

— Только окунулся, чтобы смыть грязь. Ты не представляешь, что творится после бури на полях. Они превратились в сплошное болото.

Малиа ничего не ответила. Она наблюдала, как Джейрд перекрыл воду и стал растираться полотенцем. С сожалением сестра отметила, что кожа брата уже не была покрыта тем роскошным бронзовым загаром, к которому она привыкла. Слишком редко он уезжал из города, слишком мало времени проводил на берегу океана. А как ей не хватало брата! Бывало, они плавали целыми днями или носились на серфингах по волнам, а теперь у него совсем не осталось времени для нее. А все эта Коринна! Ну, она еще узнает, как залезать в чужую семью.

— Малиа, ты хочешь о чем-то попросить?

— Нет, я хотела только узнать, видел ли ты, куда направилась твоя супруга, — елейным голоском ответила Малиа.

Лицо Джейрда стало напряженно-выжидательным.

— А разве она не дома?

— Может, и дома, только не у нас. Она пошла с Джоном Пирсом.

— В самом деле. — Джейрд облегченно вздохнул, чем несказанно огорчил Малиа, но она решила не отступать.

— Твоя жена встретила его на берегу, и они пошли к нему домой! Тебя это не волнует?

— Почему меня это должно волновать, скажи на милость? Джон Пирс — наш сосед. Мы живем с ним бок о бок уже много лет, с самого рождения. Я понимаю, что ты можешь на него злиться из-за того, что когда-то он хотел отнять у нас землю. Но это — дело прошлое. Надо забыть об этом. Коринне давно пора познакомиться с соседями.

— Это что же, она тут все время будет жить? — спросила Малиа, вложив в свой вопрос столько ехидства, что Джейрд невольно усмехнулся, взглянув на сестру.

— Вполне вероятно, но, я вижу, тебя это совсем не радует, — невозмутимо ответил он.

— Как у тебя только язык поворачивается говорить такое! Как я могу радоваться тому, что эта... живет у нас? Не понимаю, как ты мог ее простить! Она сделала тебя посмешищем, рогоносцем!

— Это еще что за выражения? Где ты такого нахваталась?

— Я книжки читаю! Романы! И я уже взрослая! Я знаю, кого называют рогоносцем.

— Слишком много ты, видно, прочла.

— А что мне еще делать? Раньше у меня была подруга, Нанеки, а теперь она уехала. — Голос Малиа зазвенел от обиды, еще чуть-чуть, и она готова была разрыдаться. — А все из-за этой гадины!

— Нанеки сама решила вернуться в Кахуку, никто ее не принуждал. А что касается моего прощения да и вообще моих отношений с женой, так это не твоего ума дело, Малиа. И заруби себе это на носу, чтобы мне не приходилось больше тебе напоминать!

— Ах, не мое дело? А то, что она гуляет направо и налево, тоже не мое дело? Как ты думаешь, чем они с Джоном Пирсом занимаются?

— Господи, Малиа, что ты несешь, — расхохотался Джейрд, — ну нельзя же быть такой дурочкой! Этого Малиа уже не могла стерпеть.

— Да, я их видела вместе! — закричала она. — Я видела, как она с ним заигрывала. Не я дурочка, а ты круглый идиот! Думаешь, они там чаек попивают? Как в Гонолулу?

Джейрд ничего не ответил, только проводил взглядом взбешенную сестру, которая, выплеснув на него всю свою злость, скрылась в доме, громко хлопнув дверью. Он спустился к океану, на чем свет ругая сестру, которая зародила в его душе страшные подозрения, и себя за то, что не смог побороть проснувшуюся ревность.

Целый час он бродил по берегу, а потом, потеряв терпение, пошел в конюшню, чтобы взять лошадь и мчаться к Джону Пирсу. Там, к своему несказанному удивлению, он застал Джона Пирса, только что прискакавшего верхом.

— Что вы здесь делаете, Джон? — подозрительно спросил он соседа.

— Я пришел из-за вашей супруги, — мягко ответил Джон.

— С ней что-нибудь случилось? — Джейрд не пытался скрыть волнения.

— Нет, нет, беспокоиться совершенно не о чем.

— Тогда где же она? Насколько я понимаю, она была сегодня у вас в гостях?

— Знаете, Джейрд, по-моему, вы не очень хорошо обращаетесь с бедной девочкой.

— Что за черт! Какое вам дело до наших отношений!

— Но, Джейрд, правды ведь не скроешь. Все знают, что вы привезли ее из города почти насильно и держите здесь под замком. Я был очень

удивлен, когда встретил ее на берегу. Она просила меня о помощи. Чего же еще ожидать, когда женщина попадает в такое положение?

— Она вас просила о помощи?

— Да, именно так, — ответил Джон и замолчал, не, решаясь продолжать.

— Что она говорила вам?

— Ваша супруга была очень расстроена. Она просила отвезти ее в Гонолулу.

— Что вы несете?!

— Так все и было. Она сказала, что ее жизнь состоит из одних запретов и она не в состоянии больше жить вместе с вами.

— И что еще она вам сказала? — с ледяным спокойствием спросил Джейрд.

Однако его внешняя невозмутимость вовсе не обманула Джона Пирса. Слишком хорошо он знал своих соседей — Бёркеттов, и теперь уже сам с трудом сдерживал свой страх. Когда Пирс встретил Коринну, у него еще не было никакого плана, все его действия были импульсивны, а двигала им лишь застарелая ненависть к соседям. Но сейчас он был близок к тому, что его ложь будет раскрыта, и жалел о том, что затеял.

— Так что же она еще сказала? — резко переспросил Джейрд.

— Она обещала мне кучу денег, — ответил Пирс дрогнувшим голосом, — после того, как я отвезу ее в Гонолулу.

— И вы согласились?

— Я сказал, что подумаю.

— О чем это вы собирались думать? Разве Коринна — не моя жена? Попробуйте только вмешаться! Вы об этом горько пожалеете!

Джон отъехал чуть в сторону, вытер вспотевший лоб и примирительно заговорил:

— Джейрд, не надо угрозы, поверьте, я на вашей стороне. Но и вашу супругу можно понять. Она так несчастна. Было бы слишком жестоко отказать ей в просьбе. Такой женщине невозможно не помочь.

— Ну, если вы кому и хотите помочь — так это только себе самому, — холодно ответил Джейрд.

— Знаете, меня упрекнуть не в чем. Не я создал подобную ситуацию.

— Какого черта вам надо, Пирс? Чего вы хотите?

— Мой мальчик, вы прекрасно все знаете. Этот кусочек земли, которым вы владеете, давно не дает мне покоя. И если вы согласны его продать, я готов платить двойную цену.

— Ах, вот оно что! Значит, если я на это пойду, вы вернете мне жену,

так?

— Верно.

— А если я не продам землю, вы увезете Коринну и я не смогу ее найти?

— И это верно.

Только сейчас Пирс почувствовал свою силу. До предложенного Бёркеттом плана Джон сам не додумался, но теперь он его обязательно выполнит. Какой все-таки дурак этот Джейрд! Сам подсказал ему, что делать. Конечно, надо спрятать Коринну, оформить купчую и только после этого вернуть женщину мужу. Она расскажет, что он наврал и увез ее насильно, но дело будет уже сделано.

— Где сейчас моя жена?

— Вы же не думаете, что я вам скажу? Так зачем эти бесполезные разговоры? — Голос Пирса стал уверенно-наглым. — Но у себя дома я ее не прячу. Так что вы решили?

— Пирс, вы меня удивляете. Неужели вы думаете, что я соглашусь на эту сделку?

— Так вы не хотите, чтобы я вернул вам жену?

— Не особенно, дорогой сосед. Если ей так плохо, что ж, пусть уезжает.

— Но... но... — промычал Пирс, с которого мгновенно слетела вся его самоуверенность.

— Кажется, я вас разочаровал, Пирс? Ничего не поделаешь, всякое бывает, когда занимаешься таким подлым делом, как шантаж. А разве жена не говорила, что я привез ее сюда ненадолго?

— Нет.

— Так вот, она может уехать, когда захочет. И если вам удастся на ней немного заработать, отлично. Довезите ее до города, и она вам заплатит, а меня ее дальнейшая судьба не интересует.

— Но она ваша жена! Не торопитесь. Я могу дать вам пару дней. Подумайте.

— Думать мне не о чем. Когда поедете в город, не забудьте прихватить с собой служанку. Я скажу, чтобы она паковала вещи.

Джейрд ушел в конюшню и, только услышав, что Пирс поскакал домой, дал волю своему гневу. Он в бешенстве ударил кулаком в стену и даже не почувствовал боли. Лошади испуганно заржали в стойлах.

Джейрд обессиленно рухнул на солому и обхватил голову руками. Все кончено!

Глава 34

Леонака сидел напротив Джейрда за кухонным столом и потягивал холодный ромовый пунш. Он только что приехал из города и был неприятно удивлен холодным приемом. Одна Малиа была весела и приветлива, как всегда, остальные члены семьи поразили его угрюмым молчанием. Даже Акела не нашла для него нескольких минут и, едва поздоровавшись, вернулась к делам по хозяйству.

— А ты быстро приехал, — сказал Джейрд после продолжительной паузы.

Вдохновленный тем, что друг произнес наконец хоть что-то, Леонака широко улыбнулся.

— А ты как думал? Предложил мне неделю оплаченного отпуска и надеешься, что я буду сидеть в городе? А может, ты надеялся, что я откажусь?

На эти слова не последовало никакого ответа. Джейрд продолжал неподвижно сидеть за столом, тупо глядя в одну точку. Положение становилось совершенно невыносимым.

— Послушай, Джейрд, что здесь, черт возьми, происходит!

Джейрд отвел взгляд, встал и быстро вышел из комнаты, так и не произнеся ни слова.

— Акела, может, хоть ты мне что-нибудь объяснишь? Что тут у вас стряслось?

. — От него ушла жена, — с раздражением ответила тетушка.

— Что это ты говоришь?

Для Леонаки эти слова прозвучали как гром с ясного неба. Он был настолько потрясен услышанным, что неожиданно для самого себя перешел на местный диалект, которым пользовался крайне редко. Он, как и большинство гавайцев, живших в городе и работавших с американцами, не только говорил, но и думал по-английски.

— Куда она могла уйти?

— Утром явился этот подлый Пирс, — также перейдя на родной язык, ответила Акела, — и заявил, что Колина попросила у него помощи. Она якобы хочет уехать в Гонолулу, потому что Джейрд держит ее здесь, как в тюрьме. Утверждает, что она пообещала ему кучу денег, если он доставит ее в город. Сейчас Пирс ее где-то спрятал. Джейрд не знает где.

— Да вы тут все с ума посходили. Ее надо искать, а не дома сидеть!

— Наконец-то я слышу разумные слова, — ответила Акела, — я уверена, что подлый хаоле лжет. Я просто чувствую, что он снова задумал какую-то мерзость. Но Джейрд, как дитя, поверил ему.

— Какой хаоле? Пирс?

— Ну конечно. Пирс! — кивнула головой Акела. — Ты себе и не представляешь, как они мирно жили в последние дни, Колина с Джейрдом. Ну прямо молодожены! Никаких ссор! Я уже успокоилась, решила, что все наконец налаживается. Конечно, они оба упрямы, как бараны, и никак не хотят сознаться, что любят друг друга, но появилась надежда, что вскоре оба поумнеют. И вот тут-то появляется этот Пирс, будь он проклят! И все идет прахом.

— Тетушка, по-моему, ты слишком увлеклась. Их очень многое разделяет. Боюсь, ты приняла желаемое за действительное.

— Ты можешь сам спросить Иалеку, не сейчас, конечно, позже, когда все выяснится. О Боже, только бы не случилось ничего непоправимого. Сейчас Иалеку лучше не трогать. Он просто обезумел.

— А если Пирс говорит правду?

— Какую правду? Очнись! Какая мать бросит своего маленького кийки? А Колина — хорошая мать!

— У них есть ребенок? — Леонака был потрясен услышанным. Что же случилось с Джейрдом, что стало с их дружбой? Он утаил от него не только свою женитьбу, но и появление первенца. — Послушай, Иалека мне ни словом не обмолвился о ребенке.

— Да он и не мог этого сказать. Нечего сразу обижаться! — Обычно спокойная и сдержанная Акела потеряла терпение. — Они совсем как дети малые! Колина говорит Иалеке, что это не ее сын, а служанки Флоренс, а этот глупый мальчишка ей верит!

— Ах вот оно что! Значит, это все твои домыслы!

— Нет, Леонака, не домыслы. Я не вчера родилась, и меня обмануть не так просто, как вас с Иалекой. Я ему говорила, но он не верит, не хочет верить.

— Знаешь, тетушка, пожалуй, для меня это слишком сложно, — вздохнул Леонака и встал из-за стола. — А что Иалека собирается делать? Он отпустит Колину?

— Уверяет всех, что ему все равно, уедет она или останется, — неожиданно улыбнулась Акела, — но я-то знаю, он ни за что с ней не расстанется. Он ее любит, поэтому сейчас и боится, и бесится.

Коринна сидела прямо на влажной земле, прислонившись к стене. Все утро она потратила на попытки выбраться из сарая. Наконец она обнаружила широкую щель в стене между досками и начала выламывать их. Но и тут ее постигла неудача. Постройка была хоть и старая, зато прочная.

Коринна ни на минуту не переставала думать, зачем сосед запер ее в сарае, и, перебрав все возможные причины, остановилась на том, что он был сумасшедшим. Эта догадка заставила несчастную женщину похолодеть от ужаса и забыть о саднящих занозах в ладонях. Она во власти безумца! Ее воображение рисовало картины одна ужаснее другой. Он мог убить ее или запереть здесь, чтобы подвергнуть самым изощренным пыткам. На память приходили подобные истории, о которых она когда-то читала в бостонских газетах, и от этого ей становилось еще страшнее. Когда дверь сарая наконец открылась, Коринна была уже в полуобморочном состоянии.

С трепетом воззрилась она на чернеющую в дверном проеме фигуру своего тюремщика.

— Я не собираюсь больше держать вас взаперти, — сказал он неожиданно спокойным и дружелюбным тоном, — вам больше некуда идти.

— Что это значит? — с трудом выдавила из себя Коринна, поднявшись на ноги.

— Ваш муж больше в вас не нуждается, — ответил Пирс почти ласково, и это напугало несчастную еще больше, чем если бы он закричал.

— Вы видели мужа? — пролепетала она, прислонившись к стене, чтобы не упасть, ноги отказывались служить ей.

— Да, я навестил вашего мужа и предложил ему отличную сделку. Я сказал, что верну ему жену, если он продаст мне свою землю. И вы представляете, он отказался. Видно, он вас совсем не любит.

По мере того как смысл сказанного доходил до Коринны, страх начинал уступать место гневу. Пирс был отнюдь не сумасшедшим, а шантажистом. Она подошла к нему вплотную, сгорая от негодования.

— Я посажу вас в тюрьму. Пирс!

— Ничего у вас не выйдет, милочка. Никто вам не поверит. Я же не собираюсь рассказывать, что заманил вас хитростью. Все будут знать, что вы сами ко мне явились. Кто же будет вас слушать? С вашей-то репутацией... — Джон Пирс самодовольно ухмыльнулся.

— Джейрд знает, что вы меня похитили.

— Ну-ну, не будьте такой глупенькой. Я сказал ему, что вы сами ко мне

явились и попросили доставить в Гонолулу. Разумеется, он поверил мне.

— Да ведь это ложь, ложь!

— Но об этом никто никогда не узнает. Кто же вам поверит, милейшая миссис Бёркетт?

Господи, что же происходит? Как мог Джейрд поверить этому ужасному человеку? И что теперь делать, как поступить? Решение созрело внезапно.

Сильным ударом оттолкнув Пирса от двери, Коринна вырвалась из мрачного сарая и, подобрав юбки, что есть духу побежала к берегу. Она больше ничего не боялась, она была взбешена, разгневана и готова действовать решительно.

Ветер свистел у нее в ушах. Ремешки на сандалиях порвались, и она, не раздумывая, сбросила их и побежала босиком. Коринна спешила к Джейрду: он поверит ей. Она не сомневалась в этом ни минуты. Он должен поверить, и их затаенная вражда наконец закончится. Ведь они любят друг друга...

Глава 35

Леонака разыскал Джейрда только под вечер. В небе полыхали яркие краски заката, затихший океан мерно катил к берегу изумрудные волны. В природе воцарились мир и покой, но Джейрд этого не замечал. Он был погружен в мрачные раздумья и даже не обернулся, когда подошел Леонака. Джейрд продолжал неподвижно сидеть на песке, обхватив руками колени и не отрывая неподвижного взгляда от океана.

— Я не раз находил тебя здесь в детстве, после того как умерла твоя мать, — нерешительно начал Леонака. — Тебе плохо, брат. Поделись со мной. Расскажи, что тебя мучает.

— Нет.

— Но мы всегда делили с тобой горе и радость. Что же случилось сейчас?

— Твой отец уже знает, что ты приехал?

— Намекаешь, что мне пора уходить?

— Послушай, Лео, говорить не о чем. Я сделал глупость — неудачно женился. Скоро с этим будет покончено раз и навсегда.

— Но если все обстоит именно так, почему же ты страдаешь?

— Я не страдаю! Я просто хочу побыть один, — прорычал Джейрд.

— В самом деле? — спокойно переспросил Леонака, на которого резкий ответ друга не произвел ни малейшего впечатления.

— Да, в самом деле, — неожиданно успокоившись, ответил Джейрд. — Конечно, я не могу быть доволен тем, что произошло. Но я очень рад, что она наконец уедет. Давно пора покончить с этим.

— Ты уверен? Возможно, Коринна именно та женщина, с которой ты можешь быть счастлив. Единственная женщина. Может быть, твое сердце уже принадлежит ей? — тихо произнес Леонака.

— Это все глупости, — поспешил прервать друга Джейрд, — она для меня ничего не значит. Но даже если ты и прав, что из этого? Я ей не нужен. Сегодня она это доказала.

— А может, ты сам виноват? Я-то знаю, как с тобой бывает нелегко. У тебя ужасный характер, с тобой надо уметь обращаться. Я уже изучил эту сложную науку, но ведь мы дружим с детства. Твоей жене это могло оказаться не по силам. Вспомни, сколько раз ты жалел о том, что натворил сгоряча!

В словах Леонаки была доля правды. Джейрд со стыдом вспоминал о том, как набросился на Коринну после жалоб Малиа, и не мог забыть наполненные ужасом глаза жены. Неужели именно страх стал причиной того, что она оставила его при первой возможности? Нет, испуганная женщина не смогла бы так неистово отдаваться любви, не сумела бы притворяться так долго. Нет, нет, страх тут ни при чем.

— Коринна не хуже тебя изучила мой характер, да и у нее нрав тоже нелегкий, — ответил он, — кажется, мы друг друга стоим.

— Иалека, послушай, если ты ее любишь, найди, разыщи ее. Это твоя жена. Это женщина, которая тебе нужна, — начал было Леонака, но замолк, с изумлением глядя на приближавшуюся к ним издали женскую фигуру. — Постой, постой, да вот, кажется, и она... Посмотри!

Джейрд вскочил и обернулся. В самом деле, к ним быстрым шагом приближалась задыхающаяся Коринна. Его первым побуждением было схватить ее в объятия, но гнев и злоба снова овладели им.

— Ты что-то забыла? — спросил он, презрительно скривив губы, и был крайне удивлен тем, что ответом ему была звонкая пощечина.

— А за это тебе придется ответить, — прорычал Джейрд.

— Ответить? Мне? Это тебе придется ответить! Как ты мог оставить меня на милость этого мерзавца, твоего соседа! Ненавижу тебя! Ненавижу!

— Ты сама к нему явилась!

— Идиот, какой же ты идиот! Ты что, доверил всему, что наговорил этот шантажист? Он мне сообщил о вашей беседе, этот подонок.

— Это ты так говоришь, — ответил Джейрд и повернулся, чтобы уйти.

Коринна схватила его за руку и заставила остановиться.

— Нет, так просто ты не уйдешь! Не посмеешь! — закричала она. — Я провела весь день взаперти, в грязном темном сарае. Я думала. Пирс — сумасшедший, маньяк. Я умирала от страха! Я пыталась выбраться оттуда.

— И это все, что ты смогла придумать? Не густо, не густо... А что произошло на самом деле? Он что, не захотел помогать тебе после того, как я его прогнал?

В отчаянии Коринна застонала и, подобрав юбки, пошла было к дому, но неожиданно остановилась и обернулась к мужу.

— Послушай, Джейрд, я не просила Пирса, чтобы он отвез меня в Гонолулу, — начала она, стараясь сдержать дрожь в голосе, — я встретила его на берегу, случайно. Он представился, сказал, что вы давние соседи, и предложил взять у него щенка. Я согласилась. Мы пошли к нему в усадьбу, он отвел меня в сарай выбирать щенков и запер. Я сидела там целый день и не могла понять, что случилось, до тех пор, пока он не вернулся. Джейрд, я

бежала всю дорогу, или ты не заметил?

— И ты надеешься, я поверю твоим рассказням?

— Мне все равно, согласишь ты мне или не согласишь. Но я хочу знать, солгал ли Пирс, когда сказал, что земля значит для тебя больше, чем я, твоя собственная жена. Так это правда? Ты говорил это?

— Да, говорил, — ответил Джейрд и не стал объяснять, как было дело.

Наступило тягостное молчание. Коринна почувствовала себя опустошенной. Она так надеялась услышать «нет»! Она была уверена, что Пирс солгал. Она думала, что дорога Джейрду, но оказалось, что это не так.

— Ну что ж, все ясно, — сказала Коринна холодным ровным тоном, — говорить больше не о чем. Я думаю, ты сможешь завтра нанять кого-нибудь, чтобы нас отвезли в город.

Джейрд смотрел вслед уходящей жене и с трудом удерживал себя, чтобы не побежать за ней. Он слышал, как хлопнула дверь, ведущая на внутренний дворик, как радостно вскрикнула Флоренс при виде хозяйки.

Жуткая тоска охватила Джейрда, но он решил не давать волю чувствам. Его счастье было так призрачно! Вернуть его нельзя, да и не нужно.

— Джейрд, что если твоя жена говорила правду?

— Это невозможно, — резко ответил Джейрд.

— Представь себе, что она говорила правду, — не отступал Леонака, — ты понимаешь, что это значит? Она могла попросить Пирса, чтобы он ее увез, и не сделала этого, Она хотела остаться, вот и все. Ты тоже нужен ей, чурбан бесчувственный!

Джейрд не стал спорить с другом и, резко отвернувшись, зашагал вдоль берега. Леонака долго смотрел ему вслед.

Опустилась ночь. Коринна устроилась в комнате Флоренс. Женщины сидели на кровати, занятые важным, но весьма неприятным делом. Флоренс, вооружившись иголкой и йодом, вынимала занозы из ладоней хозяйки. Михаэль мирно посапывал в кроватке. Коринна первым делом покормила сына, а уже потом занялась собой. Она рассказала служанке обо всем, что произошло, и они решили, что эту ночь Коринне следует провести в комнате Флоренс, а она сама сможет переночевать в пустующей спальне Нанеки.

— Боже, это не занозы, а целые бревна, — ворчала Флоренс, — бедная моя Кори!

— Фло, перестань, и так тошно! — устало вздохнула Коринна.

Она чувствовала себя разбитой и обессиленной. Целый день у нее не

было во рту ни крошки, но, когда Акела принесла ей аппетитно благоухающий обед, она даже не притронулась к нему. Мысль о еде внушала ей отвращение. Завтра же надо ехать в Гонолулу, а оттуда в Бостон, и чем скорее, тем лучше. Коринна вдруг подумала, что даже сейчас что-то удерживало ее на Островах. Хотела ли она уехать на самом деле или просто подчинялась первому порыву? Она и сама не знала ответа на этот вопрос.

— Я не могу понять Джейрда, — сердито заметила Флоренс, — неужели он не поверил тебе даже тогда, когда увидел твои руки.

— Он просто не обратил на это внимания, Фло. Да и теперь это уже ничего не значит. Он совершенно определенно дал понять, что я ему не нужна.

— Это гордость в нем говорила, Кори. На самом деле это не так, — начала было Флоренс, но на пороге с шумом появился Джейрд.

Весь вечер он провел на берегу и сумел понять только одно: он не может расстаться с Коринной.

Это выше его сил.

Первой молчание прервала Флоренс:

— Что же это такое, мистер Бёркетт? Врываетесь в мою комнату, где вам совершенно нечего делать, так вы еще и входите без стука.

— Простите, миссис Меррил, но я хотел бы переговорить с женой. Будьте любезны, оставьте нас двоих минут на десять.

— Ты никуда не пойдешь, Флоренс, — сказала Коринна, глядя мужу в лицо, — нам с Джейрдом больше не о чем говорить. Единственное, что я хочу от него услышать, это в котором часу мне надо быть готовой к отъезду.

— Кори, ты никуда не поедешь. Во всяком случае — завтра. Именно об этом я и хотел поговорить.

— То есть ты не хочешь меня отпустить? — Коринна не верила своим ушам.

— Не хочу.

— Но почему?

— Не хочу, и все. Я так сказал. — Это прозвучало совсем по-детски, да и сам Джейрд сейчас напоминал большого обиженного ребенка.

— Но почему? — не выдержав, повысила голос Флоренс.

— Никогда больше не задавайте мне этих дурацких вопросов, — громко ответил Джейрд.

Маленький Михаэль проснулся и заплакал.

— Видишь, что ты наделал, — сердито сказала Коринна и подхватила малыша на руки.

— Ты первая начала. Отдай ребенка матери и иди со мной. Нам нужно объясниться.

— Лучше вам уйти самому, мистер Бёркетт, — вмешалась Флоренс и встала между супругами, закрывая собой Коринну. — Кори сегодня будет ночевать здесь.

— Я вам уже говорил однажды, что не советую вмешиваться в наши отношения.

— Да, раньше я считала вас разумным человеком, — теперь и Флоренс перешла на повышенные тона, — но теперь вижу: вы не заслуживаете уважения. Как вы только можете не верить Кори? Да вы посмотрите на ее руки. Они все изранены. Когда вы ворвались, я вынимала у нее занозы из ладоней. И еще не все вынула.

Джейрд обошел Флоренс и схватил руку Коринны. Вид израненной ладони заставил его побледнеть. Господи, да он и в самом деле круглый идиот!

— Кори, я...

— Только не говори, что ты сожалеешь... что просишь прощения... Ты не имеешь на это права! Уходи! Немедленно уходи. Оставь меня!

Джейрд остановился в темном коридоре, прислонившись к стене. Что же теперь делать? Как восстановить то, что он по глупости сам разрушил? Неужели Коринна никогда не простит его? Что за проклятие нависло над ними? За что Господь лишил их разума?

Глава 36

Коринна удобно устроилась в кресле-качалке и любовалась Михаэлем, который ползал по толстому пушистому ковру, расстеленному во внутреннем дворике. Маленький коричневый щенок носился вокруг него, и малыш взвизгивал от восторга.

Щенок появился неожиданно. С первого взгляда было ясно, что он далеко не чистопородный, но Коринну это не волновало. Щенок такой веселый, толстенький и забавный! Коротким хвостиком он жизнерадостно вилял из стороны в сторону. С Михаэлем они подружились сразу же, и стали неразлучны.

Щенка Джейрд принес специально для мальчика, так по крайней мере сказала Акела.

Самого Джейрда Коринна еще не видела. Все утро его не было дома, потом он явился с живым подарком и передал его через тетушку. Коринна поняла, что это просьба о прощении. Он признал свою вину и поверил рассказу, но слишком поздно. Ее сердце навсегда закрыто для него.

Коринна слышала голоса Флоренс и Акелы. Они пекли бисквиты из таро и мирно беседовали. Любознательность Флоренс была поистине неисчерпаемой. На Гавайях ее интересовало буквально все; рецепты национальных блюд, названия диковинных растений, язык, песни, а самое главное — история острова. Вот и сейчас речь шла о стародавних временах.

— Раньше, до появления миссионеров, у нас было шестнадцать кахунас. Даже не знаю, как назвать их по-английски. Может быть, старейшины, но не совсем так, — рассказывала Акела.

— А я думала, кахунас — это что-то вроде священника, — прервала ее Флоренс.

— Были и такие. Были кахунас, которые говорили с богами и сообщали народу их волю. Были кахунас, которые знали историю нашего народа и хранили древние предания. Были кахунас, умевшие читать по звездам и предсказывать будущее. Были и те, кто занимался колдовством.

— Хотела бы я знать, почему островитян называют дикими? По-моему, это вполне цивилизованный народ.

И, наверное, у вас почти не было войн, раз вами управляли такие мудрецы.

— Увы, у нас шли бесконечные войны, как, впрочем, и во всем остальном мире.

— Вот видите, Акела, гавайцы — действительно вполне цивилизованный народ, — усмехнулась Флоренс. А Акела продолжала рассказ:

— Каждый раз с приходом нового короля назначались новые правители, а старые изгонялись, что приводило к беспорядкам, а часто и к гражданским войнам, а это самые страшные войны, Флоренс.

В это время на патио вошел Леонака. Он явился прямо с берега. На нем были только шорты, да и те мокрые, а на плече длинная доска. Увидев Коринну, он широко улыбнулся.

— Рад снова видеть вас.

— Я тоже. Как поживаете?

— Наслаждаюсь каждой минутой отдыха. У меня отпуск. — Он присел на корточки, чтобы получше разглядеть Михаэля, и протянул ему палец, который малыш тотчас крепко ухватил. — Так вот он какой, мой племянник. Когда же вы наконец скажете его отцу правду?

Коринна замерла.

— Простите, это совсем не мое дело, — спохватился Леонака, увидев, какое впечатление произвели его слова, — и я не за тем пришел, чтобы читать вам мораль. Хочу пригласить вас на берег, поучу кататься на серфинге.

— Я очень признательна вам, мистер Наяхе, но боюсь, что должна отказаться. — Голос Коринны звенел от напряжения. Про себя она ругала Акелу, которая не могла удержать свои подозрения при себе и все рассказала Леонаке. Интересно, с кем еще она поделилась?

— Надеюсь, мы будем друзьями. Поэтому зовите меня просто Лео. А почему вы не хотите попробовать? Вас пугает океан? Но нельзя жить на Гавайях и ни разу не замочить ног. Хотя вы, наверное, не умеете плавать. У вас ведь всегда холодно.

— А вот тут вы ошибаетесь, — с гордостью ответила Коринна, — плаваю я прекрасно. Я научилась еще в детстве. Отец часто брал меня с собой на верфи, и, пока он занимался делами, я играла с детьми, которые жили на берегу. Сначала они дичились меня, а потом привыкли, и мы стали неразлучны. Один из тамошних заводил, Джонни Бикслер, взял меня под свою опеку и научил нырять и плавать. Мы умудрялись даже заплывать в доки. Он научил меня метать ножи. Вот такое у меня было детство!

Коринна и сама не понимала, с чего это вдруг ее потянуло на воспоминания. Уже много лет она и в мыслях не возвращалась к своим

детским годам. Где-то сейчас Джонни? Что с ним стало?

— Значит, вы росли среди уличной шпаны, — усмехнулся Леонака.

— Это случалось только летом. Да и то недолго. Но потом я уже не могла забыть, как прекрасна свобода.

Наверное, именно тогда и сформировался ее характер и тяга к свободе. Это осталось на всю жизнь. Но сейчас появилось нечто другое, что влекло ее сильнее свободы. Появился сын, без которого ей ничего не было нужно.

— Ну, если вы умеете плавать, то просто обязаны научиться кататься на серфинге. Сегодня самая подходящая погода для новичков. И Джейрд, и Малиа катаются.

Так вот где пропал Джейрд! Его вовсе не мучили угрызения совести. Он развлекался на берегу. Сунул ей щенка, а сам отправился на пляж.

— Ну, так как? — спросил Леонака.

— Боюсь, что мне просто нечего надеть на пляж.

— Это не страшно. У тетушки, конечно, найдется для вас подходящий саронг.

Коринна задумчиво покачала головой.

— Нет, пожалуй, это не для меня.

— Очень жаль. Джейрд говорил, что мне не удастся вытянуть вас на берег, но я ему не поверил. Я считал вас смелой женщиной.

Это уже был настоящий вызов, и Коринна не могла его не принять. Она вскочила с качалки и побежала к Акеле.

Леонака довольно улыбнулся. Он неплохо разобрался в характере жены своего друга. На самом деле Джейрд ни слова не сказал ему про Коринну. Более того, все утро он был молчалив и мрачен. И Леонака решил помочь влюбленным, помочь этим неразумным супругам восстановить мир, разрушенный Джоном Пирсом. Убеждать Джейрда было бесполезно. Он просто никого не слушал. И Леонака решил привести Коринну на берег. Пусть Джейрд увидит жену в мокром саронге, облегающем ее фигуру, а потом попробует утверждать, что она ему безразлична.

Коринна надела саронг и подошла взглянуть на себя в зеркало. Странное это было одеяние — короткая туника, оставляющая обнаженными руки и плечи и не прикрывающая бедер даже до середины. Выйти в таком наряде — почти то же самое, что остаться голой.

— Нет. Акела, я не могу появиться в таком виде! — вздохнула Коринна.

— Интересно, почему это?

— Но он слишком открытый.

— Ничего страшного. Все женщины надевают саронги, когда идут

купаться. Малиа носит саронг. Даже я с удовольствием купаюсь и, конечно, в саронге. Этим нарядом ты никого не удивишь. Не забывай, это не Бостон, а Гавайи. Здесь люди умеют получать от жизни удовольствие. И ты уже перестала бинтовать грудь, так что тебе совершенно не о чем беспокоиться.

Коринна с недоумением взглянула на Акелу. Похоже, тетушка видела ее насквозь. Скрыть от нее что-нибудь было просто невозможно. Коринна действительно перестала накладывать повязки. Молоко давно перестало сочиться, поскольку Михаэль высасывал все дочиста.

— И когда же ты наконец скажешь мужу правду? — не унималась Акела. — Давно пора это сделать.

Коринна прикусила от досады губу. Что же делать? Продолжать обманывать Акелу было бессмысленно.

— Разве вы не видите, что происходит между нами! — сказала она с горечью. — Джейрду лучше ничего не знать. Скоро мы расстанемся навсегда, и он забудет обо мне. Зачем ему Михаэль?

— Ты ошибаешься, Колина. Никуда он вас не отпустит. Вы просто созданы друг для друга, можешь мне поверить. И чем скорее Джейрд узнает о сыне, тем лучше.

— Хватит об этом, тетушка, прошу вас! — и Коринна выбежала из комнаты.

Она решила забыть обо всем и насладиться солнцем и океаном. Все-таки тетушка временами бывает невыносима.

Джейрд и Малиа были еще в воде. Коринна старалась не смотреть на мужа и внимательно слушала объяснения Леонаки.

— Может быть, вам стоит сперва посидеть на берегу и посмотреть, как мы катаемся, — предложил Леонака. Он уже начал жалеть о том, что затеял. Все-таки серфинг — довольно опасный спорт.

Но Коринна упрямо покачала головой.

— Я начну прямо сейчас.

У нее уже много лет не было возможности поплавать, но старые навыки быстро восстановились. Не прошло и часа, как она чувствовала себя в воде легко и свободно. Кататься на доске под руководством Леонаки тоже оказалось не очень трудно, во всяком случае, пока он был рядом и каждую минуту готов был прийти на помощь. Коринна оказалась и в этом способной ученицей. Джейрд уже вышел из воды и сидел на берегу, наблюдая за ее успехами. Ну что ж, она покажет ему, на что способна!

— Теперь я попробую сама, — заявила она Леонаке. Они были уже далеко от берега и поплыли, держась за доску с противоположных сторон.

— Вы уверены. Кори? — спросил Леонака, а когда она утвердительно

кивнула, добавил:

— Оседлайте первую волну и не вставайте, пока не почувствуете себя уверенно.

— Слушаюсь и повинуюсь, учитель! — весело крикнула Коринна и взобралась на доску.

Невдалеке от них Малиа умело направляла к берегу свой серфинг. Казалось, она родилась среди волн. Леонака заметил, что Коринна с некоторой завистью смотрит на свою родственницу, и поспешил ее успокоить:

— Скоро и вы будете кататься не хуже, — «Не скоро, а сейчас, немедленно! — мысленно приказала себе Коринна. — Эта девчонка нарочно дразнит меня, ну так я докажу, что сумею сделать то же самое».

Сидя на серфинге, Коринна помахала Леонаке и осторожно направила доску к берегу. Страха больше не было. Постепенно она начала подниматься, стараясь не терять равновесия. Сначала она присела на корточки, потом осторожно стала во весь рост и выпрямилась. Она победила! Она неслась на доске вдоль волн, как это когда-то делали древние островитяне, как теперь это делают Малиа, Леонака и Джейрд. Она овладела серфингом!

Но триумф Коринны был недолгим. На долю секунды она потеряла равновесие и соскользнула в воду. Волна тут же подхватила ее, закружила, потащила к берегу, а от него обратным потоком на глубину, в океан. Напрасно она пыталась выбраться на поверхность. Запутавшись в собственных волосах, она не видела, куда плыть. В тот момент, когда силы покидали ее и она готова была прекратить сопротивление, чьи-то сильные руки подхватили ее и вынесли на воздух. Глаза Коринны щипало от соленой воды, кожа обгорела на солнце и саднила.

— Ты совсем с ума сошла! Что ты вытворяешь? Джейрд! Выбравшись на берег, он понес Коринну прямо домой.

— Джейрд, отпусти меня, — запротестовала она, — я и сама могу идти. Ноги у меня в порядке!

Но он не обратил на ее слова ни малейшего внимания. Навстречу им уже спешили перепуганные Акела и Флоренс. Джейрд на ходу объяснил им, что случилось, и прошел в свою спальню. Он уложил Коринну на свою кровать и внимательно осмотрел. Она сильно обгорела, особенно с левой стороны. Левая щека, рука и нога стали ярко-красными.

Когда Акела принесла протирания, Джейрд сказал, что сам будет лечить жену.

— Эта штука быстро залечит ожог, — сказал он Коринне, начиная

осторожно накладывать мазь на кожу.

— Я и сама могу это сделать, — проворчала Коринна.

— Лежи спокойно и позволь мне позаботиться о тебе. Это надо делать очень осторожно, иначе ты долго не сможешь появляться на солнце.

Джейрд легко массировал ноги и руки, протирание впитывалось в кожу, и боль понемногу проходила. Коринну охватило приятное забытие, от которого она, правда, мгновенно очнулась, когда почувствовала, что муж стягивает с нее мокрый саронг.

— Что это ты делаешь?

— Тебе надо снять эти мокрые тряпки, иначе простудишься. Да и выглядишь ты в них не лучшим образом. — Джейрд широко улыбнулся.

— Знаешь, я и сама могу переодеться.

— Я только пытался тебе помочь.

— Думаешь, я не понимаю, что ты пытался сделать? Не прикидывайся простачком.

— А ты в самом деле не хочешь?..

— Послушай, зачем притворяться, будто вчера ничего не произошло? Теперь я знаю, что не нужна тебе.

— Если бы я тебя не хотел, то давно бы отослал в Бостон! Как же ты этого до сих пор не поняла?

— Хотеть и любить — это разные вещи. И я не игрушка. У меня есть чувства, и я не позволю больше меня унижать.

Вскочив с кровати, она бросилась в ванную и заперлась там. Боже, когда же это кончится?

Глава 37

Утро выдалось на редкость замечательным. Спокойная гладь моря сверкала и отливала всеми оттенками голубизны. Благоухали цветы, солнце, теплое и ласковое, еще не начало припекать. Несмотря на это, на Коринне была соломенная шляпа и платье с длинными рукавами. После того, как она обгорела, кожа долго шелушилась, и теперь Коринна соблюдала осторожность.

Она сорвала белый цветок гардении с бархатистыми лепестками и воткнула его в волосы. Последние дни каждое утро в ее спальне появлялся свежий букет гардений. Их приносил Джейрд. Он был нежен и предупредителен, пытаясь вымолить прощение.

— Колина! — позвал ее стоявший между двух пальм Леонака.

Коринна помахала ему, а он начал трясти одну из кокосовых пальм. Когда кокос свалился на дорогу, он поднял его и принес Коринне.

— Это для кийки.

— Боюсь, Михаэлю трудновато будет. У него ведь два зуба.

— А вы попросите тетушку приготовить кокосовый пудинг. Это просто объедение. Ему наверняка понравится.

— Спасибо. — Коринна приняла тяжелый плод из рук Леонаки. — А вы ищите Джейрда?

— Нет, с ним мы поговорили вчера вечером. Я пришел попрощаться. Возвращаюсь в город.

— Ваш отпуск очень быстро закончился. Нам будет вас не хватать.

— Я поручил Джейрду вместо меня закончить ваше обучение серфингом. Вы способная ученица. Обидно, если забудете то, чему я вас научил.

— Но я не знаю, захочет ли он...

— Захочет, захочет. По-моему, он был недоволен, что вы начали кататься со мной, а не с ним.

— Он вам сказал об этом?

— Разумеется, нет. Вы же знаете Джейрда. Но я с детства научился определять его истинные чувства, как бы он ни пытался их скрыть. Он упрямец и не любит признавать свои ошибки. Но могу поклясться — он любит вас.

— Я благодарна вам за эти добрые слова, но... — Коринна печально

покачала головой: теперь-то она точно знала, как низко ценил ее Джейрд.

— Поверьте, наступит день, он сам скажет вам об этом, — прервал ее Леонака и бережно поцеловал в щеку, — тогда у вас не останется сомнений. Наберитесь терпения, Коринна. Прощайте и будьте счастливы.

Леонака направился к конюшням, а Коринна медленно пошла к дому. На пороге ее встретил Джейрд.

— Ах, вот ты где!

— Ты меня искал?

— Да. Давай мне кокос, он тяжелый, — и, ваяв орех в руки, внимательно посмотрел на Коринну. — Думаю, ты не прочь немного погулять. Давай устроим пикник. Неподалеку есть прекрасная долина. Там ты еще не была. Увидишь, это самое красивое место на острове.

— И далеко это?

— Да, довольно далеко. Придется ехать на лошадях.

— Это замечательно. Мы с Флоренс с удовольствием поедем.

— Какая Флоренс? Я хотел ехать с тобой вдвоем. Коринна покачала головой. Нет, к поездкам вдвоем она еще не была готова. Слишком мало времени прошло.

Обиды еще не забылись.

— Так одна ты не поедешь?

— Нет, Джейрд.

— Отлично. Тогда приглашай хоть всех домочадцев. Мне все равно, — вздохнул он. — Как только все будут готовы, отправляемся.

Коринна и Джейрд ехали верхом, а остальное семейство — в открытом экипаже. Малиа от прогулки отказалась, нагрубила Коринне и перессорилась со всеми домашними, но не смогла испортить этот маленький семейный праздник. Решено было оставить ее дома.

Долина и в самом деле поражала разнообразием цветущих растений. Здесь росли сандал, и орех кукуй, и огромное обезьяновое дерево, не говоря уже о манго, гуайаве, папайе и хлебном дереве. А какие цветы! Казалось, нет ни одного оттенка, который не был бы представлен в этом буйстве красок. Вскоре они остановились и разбили небольшой лагерь. Джейрд развел костер. Акела выгрузила огромную корзину с едой и стала жарить цыплят. Потом под огромным бананом расстелили скатерть, и все сели завтракать. Тетушка, как всегда, оказалась на высоте. Из корзины были извлечены бисквиты, банановый пирог и бутылка с лимонадом. Коринна не сводила глаз с Михаэля. Ползал он еще плохо, но это не мешало ему находить и тянуть в рот все подряд, от чего и она, и Флоренс

приходили в ужас. Когда малыш ухватил дохлого сверчка и потащил в рот, Коринна едва удержалась, чтобы не завизжать. С огромным трудом, преодолевая собственный страх и отвращение, она отобрала насекомое у Михаэля и усадила сына к себе на колени.

Наблюдая эту забавную сцену, Джейрд готов был расхохотаться. Но когда малыш затих на коленях у Коринны, он долго не мог отвести от них взгляда. Казалось, эта женщина и ребенок — единое целое. Михаэль был безразличен Джейрду, и он никогда не пытался рассмотреть малыша повнимательней. Сейчас представился очень удобный случай. Мальчик так много значил для Коринны, что это не могло не казаться странным. Она заботилась о нем даже больше, чем сама Флоренс, а сейчас, когда служанка перешла жить в комнату Нанеки, малыш продолжал оставаться с Коринной. Правда, комната Нанеки была совсем маленькой, и все-таки...

Акела попросила Коринну подойти к костру и помочь ей. Та сразу же поднялась и, не желая больше подвергать ребенка разным опасностям, которые угрожали ему в траве, взяла его с собой.

— Кори, я подержу Михаэля, — предложил Джейрд, — не бойся, я за ним присмотрю.

Коринна обернулась и медленно подошла к мужу. Перед тем как передать ребенка отцу, она внимательно посмотрела на него.

— Не бойся, мы отлично поладим, — успокоил ее Джейрд, усаживая мальчика к себя на колени. — Ты, наверное, ужасный пройдоха, парень, — со смехом обратился он к малышу, — как это тебе удалось окрутить мою жену?

Михаэль широко улыбнулся и посмотрел на большого, громкоголосого дядю, который оказался совсем не страшным. На какое-то мгновение взгляды мужчины и ребенка встретились. У Джейрда перехватило дыхание. Он сразу понял, почему тетушка утверждала, что Михаэль — сын Коринны. Глаза! Такие же огромные, изумрудно-зеленые глаза. Нет, нет, это все, разумеется, пустяки и бабьи выдумки! У мужа Флоренс наверняка были зеленые глаза, вот и весь секрет.

Это умозаключение успокоило Джейрда только отчасти. Невольно он стал подсчитывать в уме дату зачатия младенца. Женщины утверждали, что ему уже полгода, но ребенку явно было не больше пяти месяцев. А если так, то он мог быть зачат в ту самую роковую ночь в игорном доме. В этом случае Коринна покинула Бостон сразу после родов, когда Михаэлю было несколько дней от роду. Нет, это совершенно невозможно! С какой стати ей скрывать от мужа рождение ребенка?

Малыш прервал размышления Джейрда, нежно прижавшись щекой к

его широкой груди.

Джейрд тяжело вздохнул. Чего бы он не отдал, чтобы иметь такого сына! Глаза ребенка его буквально заворожили. Невольно он стал находить у мальчика сходство не только с Коринной, но и с собой. Нет, с этими подозрениями должно быть покончено! Он напишет Бэрроузу и выяснит у него всю правду.

Джейрду очень не хотелось выяснять это у своего заклятого врага, но другого выхода не было. Если завтра он отправит письмо, ответ придет через два месяца, и все наконец прояснится.

— Пойдем, Кори, я хочу тебе кое-что показать. Голос Джейрда заставил Коринну открыть глаза. Она лежала в густой тени огромного дерева и дремала под звон птичьих голосов. Стряхнув сон, она привсталала.

— Что именно? — удивленно спросила она.

— Я отдал Михаэля матери и предупредил, что мы пойдем прогуляемся.

— Но мне не нужны никакие сюрпризы, — запротестовала Коринна.

— Пойдем, ты не пожалеешь.

— А далеко?

— Поднимемся немного вверх по течению. Там хорошая дорога, можно проехать верхом.

— Согласна, если это ненадолго.

— Не беспокойся, мы скоро вернемся. Они оседлали лошадей и поскакали вдоль ручья. Утесы становились все ниже, а лес подступал к тропе все ближе и ближе. Журчание ручья становилось с каждой минутой все громче, а вдалеке слышался странный гул. Внезапно узкая тропа вывела их на освещенную солнцем поляну. Перед ними вздымался утес, с которого грохотал водопад, образуя у подножия круглое озеро со сверкающей на солнце прозрачной зеленоватой водой. Из него и брал начало ручей, вдоль которого они двигались.

Очарованная восхитительной картиной, Коринна не могла вымолвить ни слова, Джейрд с нежной улыбкой наблюдал за ней.

— Как хорошо, — наконец выдохнула она.

— Я хотел бы показать тебе эти места весной, когда зелень молодая, изумрудно-зеленая, а орхидеи в цвету, — ответил Джейрд, помогая жене спешиться.

По зеленому шелковому ковру они пошли к озеру.

— Здесь настоящий рай, — мечтательно произнесла Коринна.

— Да, ты права. И здесь так же уединенно, как в раю. Кроме нас —

никого. Хочешь искупаться?

— Я не могу. Мне не во что переодеться.

— Послушай, здесь ведь никого нет. Кого ты боишься? Неужели меня? Думаешь, я воспользуюсь...

— Совсем не боюсь. Просто я не привыкла купаться голышом, — решительно возразила Коринна, на самом деле действительно опасаясь, что не сможет устоять перед его обаянием.

— Я это все предвидел, — весело ответил Джейрд, — и взял для тебя саронг. Надеюсь, теперь твоя стыдливость не пострадает?

— Так ты все заранее спланировал?

— Разумеется. Я ведь знаю, как ты любишь плавать. Обещаю не подсматривать, пока ты будешь переодеваться.

Спрятавшись за крупом своей лошади, Коринна быстро переоделась и, не дожидаясь Джейрда, бегом бросилась к озеру. Он и глазом не успел моргнуть, как услышал всплеск. Это Коринна с разбега нырнула в воду.

Вода была ледяной. Вынырнув, Коринна быстро поплыла вдоль берега, чтобы согреться. Джейрд стоял у самой воды и только начинал раздеваться.

— Почему ты не сказал, что тут так холодно! — отфыркиваясь, крикнула Коринна.

— Потому что ты не стала бы купаться, — рассмеялся Джейрд, — а если так холодно, почему не вылезает?

Но Коринна уже привыкла к воде и не собиралась выходить на берег. Ею овладело бешеное веселье. Звон водопада, сияние солнца, цветы. Все было прекрасно!

Бесшумно подплыв к отвернувшемуся Джейрду, который уже заканчивал переодевание, она со всей силы ударила ладонью по воде, окатив мужа холодным душем, и тут же поплыла прочь.

— Ну погоди же! — крикнул он и, нырнув в воду, пустился за ней в погоню.

Джейрд был отличным пловцом, и Коринне не удалось уплыть далеко.

— Так ты решила поиграть со мной? Сейчас поиграем! — Он схватил ее за ноги, окунул с головой и смеясь поплыл прочь.

— Ах ты предатель! — Коринна бросилась догонять мужа.

Тем временем Джейрд уже выбрался на камни на противоположной стороне озера и стал карабкаться вверх по утесу водопада.

— Догоняй или боишься? — позвал Джейрд, стараясь перекрыть шум воды.

— Нет! — засмеялась Коринна и вылезла на травянистый берег, чтобы

погреться. — Джейрд, слезай вниз!

Но он, казалось, ее не слышал и продолжал карабкаться все выше и выше. Коринна забеспокоилась всерьез. Скала была почти отвесной, мокрой и скользкой. И она снова быстро поплыла к водопаду.

— Джейрд, слезай, не делай глупостей! — крикнула она что есть силы, но он ее не слушал.

Ловко карабкаясь вверх, через несколько минут он достиг края утеса и, замерев на мгновение, ласточкой полетел вниз. Зрелище было захватывающим, но прошла минута, за ней другая, а Джейрд не выныривал на поверхность. Коринну охватил ужас. Он мог разбить голову о камни. Она стала лихорадочно думать, что можно предпринять, но в этот момент подплывший под водой Джейрд крепко ухватил ее за талию и увлек за собой в глубину. Вынырнули они вместе.

— Это же глупо! Ведешь себя как мальчишка!

Разве можно так рисковать?

— Ты испугалась? — довольно ухмыльнулся он, продолжая крепко держать ее за талию. — Скажи, испугалась?

— Ну конечно! — выпалила она в ответ, но, спохватившись, добавила:

— Чуть-чуть!

— Не такого ответа я ждал, — парировал Джейрд и снова утащил жену под воду.

Вынырнув, Коринна исхитрилась обрызгать мужа и, толкнув ногой в грудь, вырваться из его объятий. Не успел Джейрд опомниться, как она уже достигла противоположного берега и вылезла на траву, Джейрд продолжал нырять и плавать в одиночестве, а Коринна грелась на солнце.

Прогулка удалась на славу. Коринна даже не ожидала, что получит такое наслаждение. Один тревожный момент, правда, был. Когда Джейрд взял Михаэля на руки, она не на шутку испугалась: ведь муж мог заметить то, что с первого взгляда не укрылось от Акелы. Но, к счастью, все обошлось вполне благополучно.

Кажется, Михаэль понравился Джейрду. Почему все сложилось так странно, так глупо? Почему они, трое, не могут быть вместе? Но Коринна понимала, что никогда не сможет преодолеть разделявшую их пропасть.

Погруженная в свои невеселые размышления, она не заметила, как Джейрд подошел и сел, рядом.

— По-моему, у нас снова перемирие. — Он нежно взял жену за руку.

— К чему все это, Джейрд? Ты ведь знаешь, мы не сможем быть вместе. Ты никогда не простишь мне того, чего я не делала. А я никогда не смогу тебя убедить в своей невинности.

— Не надо снова заводить этот разговор. Кори.

— Вот видишь. Ты так упрям, что даже не хочешь выслушать меня. Нам надо расстаться, Джейрд. Нет смысла дальше тянуть это.

— Нет.

— Но почему, Джейрд. Неужели ты еще не устал. Сколько можно играть со мной? Я ведь не кукла!

— Ты моя жена, черт побери!

— Жена — шлюха! Ты еще не забыл об этом?

— Нет, не забыл! — Его глаза засверкали знакомым стальным холодным блеском. — Я никогда этого не забываю. Это моя боль.

Внезапно он успокоился.

— Но ты же помнишь, мы умели забывать об этом, и нам было хорошо вдвоем. Зачем все время беречь старые раны, когда можно наслаждаться жизнью?

— Теперь все по-другому, Джейрд.

— С каких это пор?

— С тех пор... — начала было Коринна, но осеклась. «С тех пор, как я полюбила тебя», — хотела крикнуть она, но не могла. Отвернувшись от мужа, Коринна заплакала. Слезы катились по щекам соленым дождем. Она любила его, любила сильно и беззаветно, но он об этом никогда не узнает.

— Почему ты плачешь? Что случилось, Кори? Ты ведешь себя как ребенок.

Коринна почувствовала, что гнев снова закипает в душе мужа, и встала.

— Джейрд, мне нужно одеться. Отойди, пожалуйста.

Не сказав ни слова, он отошел в сторону. Быстро одевшись, Коринна вскочила на лошадь и поскакала назад, не дожидаясь мужа. Красота природы перестала для нее существовать. Слезы застилали глаза. И в этом райском уголке были печаль, обман и боль...

Джейрд был жесток. Он не умел прощать чужих недостатков и не замечал своих. Но разве она сама не была такой же? Разве не за свои собственные грехи она сейчас расплачивается?

К ней пришло горестное прозрение; она любит Джейрда и вряд ли сможет полюбить когда-нибудь другого мужчину, но эта любовь не принесет ей ничего, кроме несчастья.

Глава 38

На следующее утро, покормив Михаэля, Коринна решила одеться и причесаться с особой тщательностью. Она выбрала светло-желтое платье, которое хорошо оттеняло ее светло-золотистый загар, и такую же ленту в волосы. Причесавшись, она еще раз внимательно посмотрела на свое отражение в большом зеркале и осталась довольна собой. Поцеловав спящего малыша, Коринна отправилась на кухню, но застала там одну Акелу.

— Доброе утро, тетушка. Вы не видели Джейрда? — весело спросила она.

— Он уехал, Колина, — ответила Акела, сочувственно вздохнув.

— А когда вернется?

— Трудно сказать. Думаю, что не скоро.

Сердце у Коринны защемило. Она тяжело опустилась на стул.

— И куда?

— Обратно, в Гонолулу.

— И не оставил мне записки? Ничего не передал?

— Ничего, милочка. Мне очень жаль.

— Мне тоже, — пробормотала Коринна и выбежала из кухни, ничего не видя перед собой.

Вернувшись в спальню, она упала на постель и залилась слезами.

Джейрд вошел в свой кабинет и сразу направился к сейфу. Он вынул из кармана пиджака две продолговатые и одну квадратную коробки, положил их на полку и запер дверцу.

Сегодняшнее утро он провел у ювелира, выбирая новогодние подарки для жены и сестры. Малиа он купил жемчужное ожерелье и надеялся на перемены к лучшему в отношениях с сестрой. Для Коринны у него было два подарка: роскошное, экстравагантное ожерелье из опалов и маленькое золотое сердечко, на котором по его заказу была выгравирована надпись: «Я хотел бы снова жениться на тебе, и без сожалений». Поймет ли Коринна, что он хочет начать все сначала? Джейрд надеялся.

Резкий стук прервал его раздумья. Дверь отворилась, и на пороге появился Рассел Дрейтон. Джейрд с удивлением посмотрел на вошедшего. Он был уверен, что тот давно уже отправился в Бостон.

— Так вы перестали наконец скрываться, — вызывающим тоном заговорил Дрейтон. — Коринны нет в городе больше месяца. Я уверен, вы где-то прячете ее. Я пришел узнать, где она!

— И вы думаете, я буду с вами разговаривать? — саркастически улыбнулся Джейрд. — Она моя жена, и я не обязан докладывать первому встречному, где она находится.

— Тем хуже, Бёркетт, тем хуже, — холодно заметил Дрейтон, — вы очень не вовремя вмешались в нашу жизнь. Однажды вы уже нарушили мои планы. Во второй раз вам не удастся это сделать. Говорите, Коринна — ваша жена? Но она вас не выносит и будет обязана всякому, кто сделает ее вдовой.

Джейрд слишком поздно заметил, что Рассел вооружен — только когда тот вытащил пистолет из кармана, и приготовился к худшему. Но выстрела не последовало. Видимо, гость из Бостона решил сполна насладиться своей победой.

— Так вы совсем не тот мягкий субъект, каким прикидывались перед Коринной?

— Вы абсолютно правы. Я просто играл эту роль, чтобы ей понравиться. Только после свадьбы она узнает, какой Рассел Дрейтон на самом деле.

— А вы уверены, что она согласится выйти за вас замуж?

— Согласится. Я сумею Коринну убедить. Мне нужны ее деньги, да и ваши тоже. Я заберу все, что у вас есть. Жаль, что я промахнулся тогда, около церкви. Сколько времени пропало даром!

Джейрд мысленно выругал себя за то, что оставил без внимания тот давнишний инцидент. Если бы он отнесся к нему серьезно и нанял сыщика, вряд ли сейчас ему пришлось бы стоять под дулом пистолета. Но Рассел был не в меру разговорчив, этим следовало воспользоваться.

— У меня нет денег, Рассел, — сказал он медленно, — я не держу их в конторе.

— Лжете, — истерично вскрикнул Дрейтон, — они у вас в сейфе, я знаю! Немедленно откройте его!

Джейрд неторопливо подошел к сейфу, так же неторопливо достал из кармана ключ и вставил его в замочную скважину. Он хотел вывести противника из себя, ослабить его внимание. Достав с полки деньги, он протянул их своему противнику и, когда тот наклонился вперед, бросился ему под ноги. Удар был резким и неожиданным. Рассел упал, и Джейрд успел вырвать пистолет из его рук.

Первым порывом было сейчас же выстрелить в ненавистного

противника, но Джейрд сдержался. Отбросив пистолет далеко в угол, он мощным ударом сшиб начавшего подниматься с пола Рассела и схватил его за горло. Красные круги поплыли у Дрейтона перед глазами. Он понял, что проиграл, и готов был проститься с жизнью. Но ему повезло. Джейрд не был убийцей. Даже сейчас, в минуту крайнего возбуждения, защищая свою жизнь, он не мог нанести противнику смертельного удара.

Джейрд поднял Рассела с пола и перекинул через плечо, как малого ребенка — тот уже и не думал сопротивляться, — вынес на улицу и бросил в экипаж.

— Вам сегодня крупно повезло, Дрейтон, — сказал он, приказав кучеру ехать в порт, — я подарил вам жизнь. Сейчас я посажу вас на первый выходящий из порта корабль и не советую вам появляться на острове.

Больше они не обменялись ни словом и оставшуюся часть пути ехали молча.

Рассел внял предостережениям Джейрда. Ему нужны были деньги Коринны, но не такой ценой. Он не собирался рисковать ради них своей жизнью.

Нанеки неожиданно вернулась в дом на побережье. Она поселилась в своей комнате, Флоренс пришлось вернуться в свою, а Коринне — в комнату Джейрда. Часть времени Нанеки проводила на кухне, помогая Акеле, но, как только появлялась возможность, уединялась с Малиа. Они стали неразлучны, и поведение Малиа резко изменилось. Она стала заносчива и неприступна. Их отношения с Коринной испортились окончательно.

Приезд Нанеки Коринна расценила как месть Джейрда, решив, что после неудачи у водопада он вызвал к себе любовницу. Но не только ревность мешала Коринне вести прежнюю безмятежную жизнь.

С приездом Нанеки стали происходить странные вещи. Несколько раз Коринна отравилась, и хотя вся семья ела одно и то же, плохо было только ей одной. Однажды она обнаружила в своей постели огромного скорпиона. Перепугавшись, она позвала Акелу, и та, вооружившись шваброй, не только уничтожила гада, но, перерыв всю спальню, обнаружила еще четырех. Это было очень странно, потому что в дом эти гнусные твари обычно не заползали. После этого случая Коринна каждый вечер переворачивала все свои вещи, боясь, что там прячется скорпион. Кроме того, теперь Нанеки разнообразила жизнь Коринны стычками и пререканиями.

С каждым днем Коринна чувствовала себя все несчастней. Она уже

почти не сомневалась в том, что Джейрд забыл ее. Иначе что могло задержать его в Гонолулу на такой долгий срок. Ожидание становилось непереносимым.

Глава 39

Коринна чувствовала себя на серфинге все уверенней. По утрам, когда Нанеки и Малиа еще спали, она спешила на берег и возвращалась домой, как только девушки выходили купаться. Коринна больше не скрывала своей антипатии к Малиа, понимая, что все ее дикие выходки спровоцированы старшей подругой, но поделаться с собой ничего не могла.

В то утро Коринна, как всегда, убежала с доской к океану. Флоренс с Михаэлем прогуливалась по берегу. Малыш копался в песке и с любопытством наблюдал за матерью. Ему уже исполнилось полгода, и он становился с каждым днем все забавнее. В эти дни Михаэль был единственной радостью Коринны.

Недавно она отправила письмо отцу, в котором откровенно рассказала о своих сомнениях. Она писала, что полюбила мужа, но не может добиться его доверия, и просила совета. Правда, она утаила, что является пленницей Джейрда. Отец не стерпел бы такого и, бросив все приплыл бы за ней на Гавайи. Ответа можно было ждать не раньше чем через месяц. Но поможет ли ей отцовский совет?

Погруженная в собственные мысли, Коринна не сразу заметила Нанеки с дочкой и Малиа. Ноэлани сразу стала играть с Михаэлем. Теперь, глядя на девочку, Коринна больше не испытывала мук ревности:

Акела рассказала ей историю своей приемной дочери. Но чувства к самой Нанеки оставались неизменными;

Коринна ненавидела свою соперницу.

Пора было возвращаться. Коринна помахала Флоренс и направила свой серфинг к берегу. Уголком глаза она заметила, что Малиа несетя прямо на нее, но уклониться от удара не успела. Доски столкнулись, и Коринна упала в воду. Она тут же почувствовала страшный удар в голову, и все вокруг нее померкло.

С трудом приоткрыв глаза, Коринна увидела у своей постели Флоренс и тетушку Акелу. Тут же стояла жалобно хныкающая Малиа.

— О чем вы говорите? — с ужасом прошептала Флоренс.

— Я знаю, о чем говорю. Это вовсе не несчастный случай. Малиа с пеленок стоит на серфинге. Она не могла налететь на Коринну случайно.

— Я не хотела причинить ей вреда, — заныла Малиа, — я только

испугать хотела!

— Колина может умереть. Вот до чего довела твоя глупая ревность, — продолжала отчитывать Акела свою воспитанницу.

Флоренс тяжело вздохнула. Только теперь она поняла, какая опасность угрожала ее хозяйке.

— И это не первый случай, Малиа, правда? Ну-ка, расскажи, откуда в спальне Коринны взялись скорпионы? И как я сразу не догадалась! Представить не могла, что моя дорогая племянница может сделать такую мерзость! Ошиблась я в тебе, видно!

— Нанеки сказала, что это не опасно. Мы специально нашли самых больших, чтобы она их сразу заметила.

— Нанеки? Так она тоже в этом участвовала? Ах вы, скверные девчонки! Выпороть бы вас как следует...

— Мы хотели только напугать, и больше ничего!

Чтобы она уехала!

— Твой брат не отпускает ее! Ты отлично это знаешь! Коринна-то хочет уехать!

— Она не пара Джейрду! Она ему не подходит! Она...

— Замолчи немедленно! Ты так же слепа, как Иалека. Колина — хорошая жена.

— Это правда, Малиа. Вся эта шумиха, которую устроила Кори в Гонолулу, только пустая болтовня и больше ничего, — вмешалась в разговор Флоренс. — Она была так зла на твоего брата, что решила приехать сюда и разыграть этот спектакль. Я уговаривала отказаться от этой затеи, но Коринна меня не слушала. Она хотела отомстить. Ужасно упрямая, как и твой брат.

— Но к ней в номер приходили мужчины.

— Приходили, ну и что? Она наливала им бокал вина и прощалась, обещая принять их скоро еще раз. Но это «скоро» так никогда и не наступало.

— Она говорила мне, а я не верила, — испуганно прошептала Малиа.

— Твой брат тоже не верит. В этом-то и трагедия Джейрда и Коринны.

— Но он любит ее, раз не прогоняет, несмотря ни на что.

— Хотелось бы верить, да кто знает, что у него на уме?

— Простите меня, — вновь всхлипнула Малиа.

— По-моему, прощения ты должна просить у Коринны, — сердито сказала Акела.

— Я уже простила, — чуть слышно прошептала Коринна, и все трое обернулись к ней.

— Вы очнулись? — спросила Флоренс.

— Кажется.

— Не вставайте. Возможно, у вас сотрясение мозга, милочка, вам надо лежать.

— Ничего подобного.

— Кори, я послала за доктором, — сказала тетушка, — и тебе придется до его приезда полежать, а там — как он скажет.

— Не думаю, что позволю вам снова кататься на этой доске, — решительно заявила Флоренс.

— Пустяки, Фло, это ведь был не совсем обычный случай, — ответила Коринна, — правда, Малиа? Я уже давно пришла в себя и все слышала. Но об этом следует забыть раз и навсегда.

— Прости, Коринна, — жалобно бормотала заплаканная Малиа.

— Я не сержусь на тебя. Надеюсь, теперь мы подружимся.

Малиа слабо улыбнулась в ответ и выбежала из комнаты, чтобы снова не расплакаться. Вслед за ней вышла Акела. Коринна и Флоренс остались одни.

— Я хочу тебя попросить кое о чем, Фло.

— Все, что хотите, милочка, — с готовностью отозвалась служанка.

— Попроси завтра Акелу отвезти тебя в ближайшие магазины. По моему, в Айове есть несколько. Я хочу, чтобы ты купила Джейрду рождественский подарок. Что-нибудь по-настоящему интересное, понимаешь?

— Но ведь у нас нет денег, Кори.

— Возьми мои рубины. Или лучше бриллианты. Они дороже. Возьми и серьги, и браслеты, и ожерелья. Меньше всего меня сейчас беспокоят деньги. Подумай, ведь у Михаэля это первое Рождество. Разве мы можем оставить его без подарка? Купи ему игрушки, одежду, все, что тебе понравится. Ты же знаешь, как быстро он из всего вырастает.

— Еще бы мне не знать! — усмехнулась Флоренс.

— Я хочу сделать подарок и тетушке, и Малиа, и даже Нанеки и ее дочке. Но у Джейрда должен быть самый лучший подарок!

— Я никогда не покупала подарков мужчинам, Кори, и я могу ошибиться.

— Ах, как жалко, что я сама не могу поехать, — огорчилась Коринна, — я бы все выбрала сама. Знаешь, можно купить перстень или... яхту!

— Кори, детка, что вы такое говорите. Я не умею выбирать яхты!

— Хорошо, хорошо. Я целиком полагаюсь на тебя. Но прошу тебя,

постарайся.

— Постараюсь, дорогая, не волнуйтесь. А сейчас вам надо поспать.

Затворив за собой дверь спальни, Флоренс сокрушенно покачала головой. Кто же мог предположить, что все так обернется? Ее Кори, ее девочка влюбилась в того самого мужчину, которого еще недавно исступленно ненавидела...

Глава 40

Джейрд прислал из города записку, сообщая, что намерен в Рождество устроить грандиозный праздник — муау, как его называли на Островах. Тот же час начались приготовления. В доме закипела работа. Коринна, пролежав по требованию доктора два дня в постели, встала и присоединилась к Акеле, на чьи плечи легла основная доля хлопот, хотя помощников у нее было хоть отбавляй.

Кулиано спустился с гор и привез гору бананов. Работники с плантаций приходили помочь на кухне.

В среду привезли свинью. В пятницу прибыли три повозки — с рыбой, ананасами и пивом. На берегу собирали кокосовые орехи и складывали их грудками во дворе. Рыбаки привезли устриц, крабов, кальмаров и кучу неизвестной Коринне морской снеди, которую заливали маринадом, пересыпали специями и подавали на стол в сыром виде. Кур варили с утра до вечера. Ананасы разрезали на куски и перекладывали льдом. Коринна научилась готовить хауниа — пудинги из кокосовых орехов.

Она впервые наблюдала сложную процедуру приготовления свинины. Рано утром двое рабочих выкопали на заднем дворе большую яму, в которой сложили дрова, сверху положили камни и развели костер. Когда огонь догорел, камни были раскалены докрасна. Часть из них, обернув листьями пряных растений, уложили внутрь разделанной туши. На оставшиеся положили тушу, которую оставляли в яме на несколько часов, время от времени поливая ее небольшим количеством воды, чтобы мясо было нежнее.

Накануне Рождества Коринна и Флоренс занесли в гостиную маленькую сосну, нарядили и сложили под ней красиво упакованные подарки. Для Джейрда было приготовлено роскошное испанское седло.

Коринна ждала приезда мужа со страхом и нетерпением. Она уложила Михаэля спать в комнате Флоренс, на случай если Джейрд вернется ночью, но она провела почти всю ночь без сна, забывшись только под утро. Ее разбудила Флоренс.

— Джейрд приехал? — первым делом спросила Коринна.

— Приехали! И Джейрд, и Леонака, и еще человек двадцать рабочих. Они сейчас во дворе и уже принялись за выпивку. Представляю, что здесь будет твориться ночью! — сообщила Флоренс и поспешила на кухню.

Ради приезда Джейрда Коринна решила надеть бело-красно-зеленое муу-муу, которое подарила ей тетушка Акела, и золотое кольцо с рубином. Волосы оставила распущенными, чтобы быть похожей на местных женщин. Придирчиво осмотрев себя в зеркале, Коринна вышла на патио, откуда можно было наблюдать за сбором гостей и при этом оставаться незамеченной.

Джейрда она увидела сразу. Он стоял со своими рабочими, еще не успев снять запыленный дорожный костюм, и отдавал распоряжения. Пока Коринна собиралась с духом, чтобы подойти к мужу, к нему подбежала Малиа, схватила за руку и потащила в дом.

— Джейрд, пойдем скорее со мной, я хочу посмотреть подарки, а твоя жена не разрешает, пока ты не придешь.

Коринну охватила странная неуверенность. Вместо того, чтобы пойти к ним в гостиную, она поспешила на кухню к Акеле, где и без того яблоку упасть было негде. Но Малиа разыскала ее и там.

— Колина, тетя, идемте со мной! Джейрд приехал. Можно смотреть подарки.

Флоренс с Михаэлем были уже в гостиной. Джейрд мрачно посмотрел на рождественское дерево в центре комнаты и спросил:

— А чья это идея?

— Это все Колина! Красиво, правда? — восторженно ответила Малиа.

— А это откуда? — спросил он, достав седло.

— А это тебе подарок от Колины.

Джейрд холодно взглянул на жену. На его лице не было ни радости, ни веселья. Что произошло? Коринна не понимала, в чем ее ошибка. Не сумев сдержать слезы, она бросилась в спальню и там горько разрыдалась.

— Что случилось? Почему ты плачешь? — вошел Джейрд.

— Почему? Я ждала тебя, готовила подарки, а ты даже не поздоровался, когда приехал. Даже «спасибо» не сказал. Тебе не понравилось седло?

— Понравилось. Но это дорогая вещь, очень дорогая. Хотел бы я знать, чем ты за него расплатилась?

Коринна уставилась на мужа, не веря своим ушам. Наконец смысл сказанного дошел до нее, и возмущению ее не было предела.

— Как ты посмел так про меня подумать? Что за грязное у тебя воображение! К твоему сведению, подарки покупала Флоренс. Я два дня не могла вставать, и ей пришлось делать все самой. Она продала мои драгоценности, вот откуда у нас деньги.

Слова жены повлияли на Джейрда как холодный душ, и он

мгновенно пришел в себя, сам не понимая, как мог такое подумать о Коринне.

— Ты сказала, что не могла встать. Что случилось?

— Ничего особенного! Все давно прошло. Не переводи разговор на другую тему!

— Кори, прости меня. Я просто дурак. Ну что я мог подумать?

— Да что угодно, но только не это!

— Прости, Коринна, прости, и забудем об этом. Понимаю, на драгоценности сейчас большой спрос, но посмотри на мой подарок.

С этими словами Джейрд достал футляр и раскрыл его. Опалы засверкали таинственным блеском, переливаясь всеми цветами радуги. Коринна осторожно взяла ожерелье и прижала холодные камни к пылающей щеке.

— Ах, Джейрд, неужели наши глупые ссоры никогда не кончатся! — прошептала она.

День, начавшийся так неудачно, обещал завершиться совсем счастливо. Предстояло еще так много радостного, да и главный праздник был впереди!

Глава 41

С самого утра дом стал наполняться гостями. Столы были накрыты. Вино и пиво лились рекой. Съехались все друзья и родственники Джейрда. Коринна не могла запомнить имен своих новых знакомых. Гости считали своим долгом преподнести хозяйке гирлянды из цветов, и вскоре Коринна уже сгибалась под их тяжестью. В конце концов она заперлась в своей комнате, сняла и сложила гирлянды на полу, оставив на шее только две.

Шум стоял невообразимый. Кто беседовал, кто выпивал и закусывал, кто-то танцевал. Время от времени все отправлялись на берег освежиться в волнах. Группа музыкантов-гавайцев играла без устали. Коринна смеялась и танцевала, не обращая внимания на настороженные взгляды, которые бросали на нее некоторые из гостей. Они не могли забыть того, о чем понаслушались в городе, и недоумевали, видя, как хорошо ладят между собой супруги.

Поздно вечером все собрались за огромным столом, и началось главное торжество. Угощение было замечательным. Акела постаралась от души. Коринна пробовала одно блюдо за другим и не могла остановиться. Джейрд сидел рядом, но им едва удалось обменяться за все это время и парой слов.

Танцы продолжались далеко за полночь. Джейрд самозабвенно исполнял национальные танцы, а Коринна осталась сидеть за столом вместе с Флоренс и Михаэлем. На Гавайях детей обожают, и малыш сидел по очереди на коленях у всех гостей. Его тискали, обнимали, дарили ему подарки, и он был совершенно счастлив.

Девушки во главе с Малиа танцевали хулу. Ради этого они соорудили себе юбки из огромных листьев и украсили себя гирляндами цветов. Хулу танцевали под бой барабанов и шум трещоток, сделанных из кокосовых орехов. Леонака наблюдал за ними, сидя за столом вместе с Коринной, и чувствовал себя умудренным опытом патриархом. Самая интересная часть праздника началась, когда все гости во главе с хозяином дома вооружились факелами и отправились на берег. Там развели костры. И снова начались песни и танцы, перемежаемые купанием и катанием на серфингах. Трудно было себе представить более романтическое зрелище!

Коринна сидела на песке, обхватив колени руками, и любовалась отважными молодыми людьми и девушками, носившимися на досках по

волнам, и не заметила, как к ней подошла высокая голубоглазая женщина и опустилась рядом. У нее были каштановые волосы и нежные и благородные черты лица. На вид ей было лет двадцать пять.

— Меня зовут Диана Кэллэн, — представилась она. — Наверное, Джейрд рассказывал вам обо мне.

Коринна была несколько смущена, что не смогла ничего ответить, и тогда Диана расставила все точки над «i».

— Вам, конечно, говорили, что мы с Джейрдом должны были пожениться?

— Нет, я об этом не слышала, — растерянно пролепетала Коринна.

— Тогда, ради Бога, простите меня. Я была совершенно уверена, что вы в курсе. Я упомянула это только для того, чтобы вы не чувствовали себя неловко.

— Так Джейрд просил вашей руки?

— Нет, до этого, слава Богу, не дошло. Он постоянно откладывал решительное объяснение, которого я и сама избегала. Но все наши родные и друзья были уверены, что рано или поздно мы поженимся.

— Простите, но я что-то вас не понимаю...

— Все очень просто. Мы с Джейрдом дружим с детства. У моих родителей был дом неподалеку на берегу, и каждое лето я проводила здесь. Наша тройка — Леонака, Джейрд и я — была неразлучна. Я всегда считала мальчиков своими братьями. А теперь представьте себе, что вам надо выйти замуж за мужчину, которого вы считаете своим братом.

— Так вы не хотели выходить за него замуж?

— Ну конечно, нет! Когда он вернулся из Америки и рассказал, что женился, я будто обрела свободу после долгого заточения. Я единственная, кому он рассказал всю правду. Джейрд был очень подавленным и несчастным и, уверена, страдал от угрызений совести. Когда же он узнал о ваших похождениях в Гонолулу, его охватила ярость и ревность. Обычно он старается скрывать свои чувства, но я слишком хорошо его знаю.

Коринна почувствовала, как краснеет до корней волос. Впервые она поняла, как дорого ей придется заплатить за разыгранный спектакль.

— Вы, наверное, считаете меня ужасной женщиной.

— Вовсе нет. Во-первых, мне известно, кто первый начал это противостояние, а во-вторых, я скептик и верю отнюдь не всему, что говорят. Думаю, слухи были сильно раздуты. Ведь я права, не так ли?

— Вы правы. А вот Джейрд до сих пор всему верит.

— Вы не должны на него сердиться. Он всегда отличался порывистостью, а ревность может ослепить любого мужчину. И потом, у

него ведь нет женской интуиции.

— Но ревнуют тех, кого любят, — с надеждой в голосе возразила Коринна.

— Вы абсолютно правы, — ответила Диана. — Надеюсь, теперь вы не ревнуете Джейрда ко мне?

— Нет. И я очень рада, что познакомилась с вами. Жаль только, что этого не случилось раньше, — сказала Коринна и вздохнула.

— Я вижу, вам нелегко с Джейрдом.

— Да, его постоянно терзают сомнения и подозрения. Боюсь, и я не могу удержаться от ревности, — ответила Коринна и взглянула на Нанеки, которая танцевала невдалеке от них.

Этой ночью Нанеки была обольстительна, как никогда. Она танцевала для Джейрда, который не спускал с нее глаз.

— Ах, вот как! — прошептала Диана.

— Что это? — спросила Коринна.

— Они были близки когда-то. Но я уверена, что они давно расстались.

— Ну, мы с Джейрдом далеко не идеальная пара, — заметила Коринна.

— Может, это и не мое дело. Но я должна вам кое-что посоветовать. Вы ведь любите Джейрда, правда?

Коринна кивнула.

— Ну, так боритесь за него. Вы ведь красивая женщина. Если Джейрд поймет, что он вам нужен, другие женщины просто перестанут для него существовать.

— Вы в этом уверены?

— Абсолютно. Почему бы вам не начать прямо сейчас? Попробуйте привлечь его внимание к себе. Уже поздно, и гости не обидятся на вас, если вы отправитесь спать. — Диана подмигнула ей, а Коринна покраснела, как девочка.

— А вы, — спросила она, с трудом преодолевая смущение, — вы собираетесь уезжать?

— Нет, конечно. Вы еще не знаете, чем заканчивается рождественский праздник. Гости не уезжают до утра. Они будут ночевать у вас, каждый должен сам себе найти место для ночлега. Через пару часов у вас тут будет сонное царство. Вы натолкнетесь на спящих и в конюшне, и на патио, и в гостиной, где они улягутся прямо на полу. Зато утром гости помогут хозяевам привести все в порядок. Ну, прощайте, моя милая. Очень приятно было познакомиться. Утром я бы хотела представить вам моего спутника — Марка Карлтона.

Коринна простилась с Дианой и подошла к Джейрду. Повод для

разговора она уже придумала.

— Джейрд, — тихо сказала она, взяв мужа под руку, и, дождавшись, когда он оторвет взгляд от Нанеки, продолжила:

— я хотела поблагодарить тебя за опалы. Они изумительны.

— Так ожерелье тебе понравилось? Я рад. Опалы тебе очень идут. Особенно сейчас, когда ты так загорела.

— Тебе не нравится загар?

— Что ты говоришь, женщина! — шутливо воскликнул он. — Ничто не может испортить твоей красоты. Твоя кожа стала темнее, зато волосы светлее. Ты сейчас удивительно хороша!

— Где ты пропадал, Джейрд? — спросила Коринна, прижавшись к плечу мужа. — Тебя так долго не было.

— У меня были неприятности на стройке, — ответил он, внимательно посмотрев на жену. — Один из рабочих свалился с лесов и чуть было не остался без ноги. Я устроил его в больницу, но не мог уехать, пока не узнал, что все обошлось благополучно.

— Он поправился?

— Да, теперь все в порядке. Правда, хромота у него останется. Кроме того, у меня было еще одно дело — личное.

— Что-то связанное со мной?

— Хорошо, я расскажу, если ты хочешь знать. Я искал Джона Пирса. Мы еще не все дела с ним закончили, и я выяснил, что он покинул Гавайи. Кстати, его земля продается. Но хватит об этом. Акела сказала, что ты освоила серфинг.

— Да, и получаю от него огромное удовольствие.

— Ну что ж, я очень рад. Наверное, ты устала? Я просто с ног валюсь. Мне давно пора лечь спать.

— Мне тоже, — улыбнулась Коринна. Попрощавшись с гостями, они вернулись в дом. Через патио им пришлось пробираться с величайшей осторожностью. На застеленном толстым ковром полу спали дети и несколько взрослых. Осторожно обходя спящих, они поднялись наверх. В коридоре было темно. Флоренс с Михаэлем давно спали, а Малиа не собиралась ложиться в эту ночь. У двери в комнату Флоренс Джейрд остановился, чтобы пожелать Коринне доброй ночи, но к его несказанному удивлению она прошла дальше и отворила дверь в их спальню.

Коринна вынула из волос цветок гардении и поднесла его к лицу, жадно вдыхая аромат.

— Ты вернулась? — спросил Джейрд.

— Надеюсь, ты не против?

— Разумеется, нет, — ответил он и подумал, что провести ночь рядом и не прикоснуться к ней будет нелегко.

— Ты ведь знаешь, что приехала Нанеки. Свободных комнат больше нет. А нам с Флоренс никак не разместиться на ее узкой кровати.

— Коринна, я вовсе не гоню тебя, это твоя комната.

— Ты расстегнешь мне муу-муу? — спросила она, не глядя на мужа.

Джейрд начал расстегивать застежку на спине платья. Как ему хотелось прикоснуться губами к ее шелковистой коже! Но скорее всего Коринна оттолкнет его и придет в ярость. Джейрд решил, что будет контролировать себя и не сделает ни одного неосторожного шага.

Коринна скинула платье и белье и осталась обнаженной. Она не спешила натягивать ночную рубашку, надеясь, что Джейрд смотрит на нее. И Коринна не ошиблась. Он замер, словно загипнотизированный.

— Ты ложишься, Джейрд?

Ее голос прозвучал призывно и нежно, и только услышав его, Джейрд понял, что вот уже несколько минут стоит неподвижно, наблюдая, как раздевается его обольстительная жена.

— Послушай, женщина, ты понимаешь, что делаешь? Я не могу больше этого вынести.

Коринна не ответила. Вытянув руки из-под простыни, она обняла Джейрда и прижалась лбом к его груди. Она чувствовала, что умирает от переполнявшего ее желания. Пусть Джейрд не любит ее, сейчас это было неважно, — он был ей необходим.

— Милая, как же я соскучился без тебя, — прошептал Джейрд, осыпая ее горячими поцелуями. — Я мечтал о тебе каждую ночь.

Его губы разжигали огонь в ней, страсть охватила их обоих, но он все продолжал это сладкое мучение. Наконец, не в силах больше ждать, она прижалась к нему всем телом, и ее горячая ладонь опустилась вниз.

— О, Колина, — простонал Джейрд.

И мир для них стал первозданным раем.

Глава 42

Коринна проснулась поздно. Джейрд уже встал. Сейчас все доставляло ей радость. Она с удовольствием стелила постель, вспоминая о быстро пролетевшей ночи, заботливо развешивала вещи Джейрда, которые он вчера бросил на пол. Она собрала рассыпавшиеся монетки, записки и вдруг увидела маленькую коробочку. Не в силах устоять перед соблазном, Коринна открыла ее: на шелковой подушечке поблескивало золотое сердечко с выгравированной надписью. С замирающим сердцем Коринна прочитала: «Я хочу снова жениться на тебе, и без сожалений».

Она быстро захлопнула коробочку: Джейрд не должен знать, что о его подарке уже известно. Что означала эта надпись — «...без сожалений»? Конечно, вначале он жалел, что женился на ней, но теперь, может быть, это уже не так? Может быть, он любит ее? Но тогда почему Джейрд не отдал этот подарок ей?

Ответ казался Коринне очевидным. Джейрд изменил свое решение, так как понял, что овладевшее им чувство — вовсе не любовь, а страсть и похоть, и передумал дарить ей это украшение.

Остаток дня Коринна провела в напрасном ожидании минутки переговорить с мужем наедине, но тот все время был занят с гостями. После обеда, когда Джейрд пошел в конюшни, Коринна накинула шаль и направилась в сад. Она присела на скамью и стала ждать. Гости разъехались, и, покончив с делами, Джейрд придет сюда. Акела подскажет ему, где найти жену. Но время шло, а Джейрд не приходил. И Коринна вернулась в дом.

Джейрд посмотрел на золотое сердечко и улыбнулся. Он был уверен, что Коринне оно понравится. Не застав жену в спальне, он прошел в гостиную, но и там ее не было. Тогда он вышел на патио. Ярко светила луна. Дул легкий ветерок. Джейрд вспомнил, что обещал жене прогулку вдоль берега под луной. Интересно, не забыла ли она о его обещании?

Сзади до него донесся запах гардении. Коринна часто вплетала эти цветы в волосы, и Джейрд почувствовал, как нежные руки обняли его сзади, он был уверен, что это — жена. Обернувшись, он поцеловал подошедшую в темноте женщину. Но, узнав Нанеки, оттолкнул ее.

— Что ты здесь делаешь? — недовольно спросил он. Нанеки надула

губы и обиженно посмотрела на Джейрда.

— Думаешь, только твоя супруга любит гардении? Почему ты больше не приходишь ко мне, Иалека?

— Разве я не сказал, чтобы ты искала себе мужа? Я женатый человек. Одной женщины мне вполне достаточно.

— Она плохая!

— Прекрати, Нанеки! Это не твоего ума дело.

— Ах так! Значит, ты ее любишь?

— Да, черт возьми! Я ее люблю. А тебе пора заняться будущим мужем. Лучше обрати внимание на Леонаку. Ты нравилась ему еще до того, как вышла замуж за Пени, и сейчас нравишься.

— Леонака — красивый и сильный, — улыбнулась Нанеки, — но он никогда не ухаживал за мной.

— Он просто не решался. Попробуй его подбодрить. Дай ему шанс.

— Хорошо. Я пойду с ним завтра на берег. Как ты думаешь, его это подбодрит? — спросила Нанеки и, получив подтверждение, убежала к себе, весьма довольная жизнью.

Джейрд поразился той легкости, с которой Нанеки готова отдать свои чувства другому мужчине, но совсем не огорчился. Джейрда интересовала только одна женщина — его жена. Он любил Коринну и собирался сегодня вечером торжественно объявить ей об этом.

А в это время Коринна, запершись в спальне, горько рыдала. Она чувствовала, как ее сердце разрывается от боли. Зачем только она поверила Джейрду? Не было бы надежды, не было бы и этой тоски и обиды. Он никогда не любил ее, он любил Нанеки. Только что Коринна убедилась в этом воочию. Они целовались, а она, Коринна, как дура ждала его объяснений в любви. Ну нет, она больше не позволит обманывать себя!

Джейрд обошел сад и двор, но жены нигде не было. Вернувшись в дом, он обнаружил, что дверь в спальню заперта.

— Коринна, открой, это я.

— Уходи, Джейрд!

— Что случилось?

Коринна вскочила с постели и подскочила к дверям. Да как он смеет? Только что обнимал одну и сейчас пришел к другой! От любовницы — к жене.

— Я сказала тебе, Джейрд, уходи! Прошлая ночь была ошибкой, но это больше не повторится.

— Объясни, в чем дело? Что происходит? Какой дьявол в тебя вселился?

— Просто я образумилась. Я вспомнила, какие оскорбления ты мне нанес. Я никогда не прощу тебя. Ненавижу, ненавижу! Не стой под дверью, Джейрд, — всхлипнула она, — уходи к своей любовнице. С ней будешь спать. Мне ты не нужен! А она тебя ждет не дождется.

— Коринна, послушай...

— Нет, я уже слушала тебя, хватит! Или ты завтра же отвезешь меня обратно в город, или я пойду пешком.

Джейрд резко повернулся и пошел прочь. Дважды эта женщина обманула его! Дважды обвела вокруг пальца. Она всегда ненавидела его, а притворялась влюбленной, только чтобы больнее ударить. Она все время мстила ему. Но теперь с этим будет покончено раз и навсегда. В третий раз он не позволит себя надуть. К черту Коринну! Джейрд забудет ее и обретет покой.

Глава 43

Экипаж и повозка для багажа стояли у подъезда, и Джейрд пошел искать Коринну. Пора было упаковывать вещи. Как ни странно, мысль о том, что он расстанется с женой навсегда, не приносила облегчения. Он чувствовал себя совершенно потерянным.

Из комнаты Флоренс доносился плач ребенка, и Джейрд направился туда, совершенно уверенный, что найдет там Коринну. Открыв дверь, он обнаружил обеих женщин, безуспешно пытающихся успокоить Михаэля. Они были настолько поглощены ребенком, что даже не обернулись.

— Милые дамы, пора грузить вещи, — сказал он громко, — корабль отплывает через три часа.

— Не сейчас, Джейрд, — ответила Коринна, даже не посмотрев на него.

— Вы так опоздаете. Надо торопиться.

— Это неважно. Михаэль заболел;

— А ты знаешь, что следующий корабль в Америку будет только четырнадцатого числа?

— Это не имеет значения.

— Вы уже послали за доктором? — спросил Джейрд.

— Я как раз собиралась идти, — вмешалась Флоренс.

— Никуда вы не пойдете. Ваше место — рядом с больным сыном. Я пошлю Сун Хо, — ответил Джейрд, но Коринна его остановила.

— Джейрд, нам нужен доктор Брайсон. Он всегда лечил Михаэля. Попроси Сун Хо передать ему, что дело очень срочное.

— Где его найти?

— На Алакиа-стрит.

— Отлично. Сун Хо сейчас за ним поедет. Но тебя, Кори, я прошу спуститься вниз. По-моему, ты только мешаешь. Что ты раскудахталась над ребенком? Разве так его успокоишь?

— Нет, я останусь здесь.

— Идите, Кори, — попросила Флоренс, бросив на хозяйку многозначительный взгляд.

— Хорошо, я спущусь вниз. Но только до прихода врача.

Отправив Сун Хо на Алакиа-стрит, Коринна и Джейрд прошли в гостиную. Она села на краешек стула и вцепилась руками в колени. Ел всю

трясло.

— По-моему, тебе не помешает выпить, — предложил Джейрд, с беспокойством глядя на жену. — Не надо так волноваться. Все обойдется.

Джейрд сделал два коктейля и протянул один жене.

— Это тебя взбодрит.

— Спасибо.

— Что случилось с Михаэлем?

— Мы не знаем. Внезапно поднялась температура, и он все время плачет.

— Но ведь температура могла подняться из-за какого-нибудь пустяка.

— Ты прав. Но причина может оказаться и довольно серьезной. Извини, Джейрд, но я очень волнуюсь.

— Я вижу.

Они замолчали. Джейрд видел, как страдает Коринна, и хотел только одного — защитить ее от всех бед и превратностей судьбы. Сверху доносился плач ребенка, и Коринна, вздрогнув, подняла глаза к потолку.

— Кори, тебе нет надобности уезжать ни сегодня, ни четырнадцатого, ни позже, — тихо произнес Джейрд, но она не ответила.

Казалось, душа ее была рядом с Михаэлем, Коринна никого не видела и не слышала, кроме него.

— Ты слышишь меня, Кори? — переспросил Джейрд.

— Ты что-то сказал?

— Да, я сказал, что ты можешь остаться здесь.

— С тобой?

— Да.

Коринна пристально посмотрела на мужа.

— Значит, ты предлагаешь мне остаться здесь и делить тебя с Нанеки и еще Бог знает с кем? Нет, спасибо.

— Делить меня? Но с тех пор, как я женился на тебе, у меня не было женщин.

— Прости, Джейрд, но у меня совсем иные сведения.

— Откуда это?

— Я сама видела. Разве не ты целовался с Нанеки? Разве она не твоя любовница?

Джейрд непонимающе смотрел на жену, а затем рассмеялся.

— Так вот в чем дело! Это просто недоразумение, Кори. Нанеки подошла ко мне сзади в темноте и обняла. Я решил, что это ты. И правда, я поцеловал ее один раз, но это была случайность, ошибка.

— Я тебе не верю, — ответила Коринна и снова посмотрела наверх.

Плач становился все громче. Она поднялась и направилась к лестнице, но Джейрд ее задержал.

— Тебе там нечего делать. Кори.

— Джейрд, пропусти меня. Я нужна Михаэлю.

— Не будь смешной. Флоренс прекрасно справится сама.

— Я должна быть рядом с ним.

— Но болезнь может оказаться заразной. Я вовсе не хочу, чтобы ты тоже заболела.

— Что мне за дело, чего ты хочешь или не хочешь!

Дай мне пройти.

— Коринна, прекрати! Сейчас малышу нужна только его мать и больше никто. Господи, да что с тобой происходит? Ты просто обезумела.

— Да, ты прав. Я обезумела, обезумела! Потому что Михаэль — мой сын! И он болен. Он — мой сын!

Ты понял?

От неожиданности Джейрд выпустил ее руку, и она бросилась вверх по лестнице.

Джейрд продолжал стоять неподвижно, а голос жены звенел у него в ушах: «Он — мой сын». Мой, а не наш. Это могло означать только одно: отцом ребенка был Дрейтон. Вот почему Коринна так долго скрывала от него правду! Если бы отцом был он, Джейрд, в этом не было бы никакого смысла.

Коринна упала в кресло и тяжело вздохнула. Она смертельно устала.

— Не огорчайтесь так, Кори! Я думаю, все к лучшему, — успокаивала ее Флоренс, доставая из шкафа бутылку и два бокала.

— Ты проводила доктора?

— Да.

— Фло, все получилось так глупо! Сама не понимаю, как я проговорила! После всех наших с тобой предосторожностей, после всего этого вранья я вдруг прямо в лицо заявила ему, что Михаэль — мой сын. И ведь в этом не было никакой необходимости!

В самом деле, болезнь Михаэля не представляла никакой опасности. Вернее, он совсем не был болен, просто у малыша резались зубки, о чем доктор Брайсон и поспешил сообщить насмерть перепуганным женщинам.

— Не думайте больше об этом. Кори. Джейрду давно было пора узнать о сьме.

— Ах, Фло, что ты говоришь! А вдруг он теперь не отпустит со мной

Михаэля? Вдруг попробует отобрать?

— Вы богатая женщина. Кори, не забывайте об этом. Вы легко выиграете дело в суде. Но одного я никак понять не могу. Почему бы вам не уладить все миром? Из вас вышла бы отличная пара.

— Нет, Фло, слишком поздно. Я не могу жить с человеком, который меня не любит.

— Кто это вам сказал такую глупость? — возмутилась Флоренс.

— Я это знаю сама. — Коринна закрыла лицо руками. — Что же я наделала! Почему мы не уехали сегодня!

— Не уехали сегодня, уедем четырнадцатого, — спокойно ответила Флоренс, — если вы, конечно, не передумаете.

— А что я скажу Джейрду?

— Как что, правду! Это будет гораздо легче, чем постоянно лгать.

Но Джейрд не приехал ночевать. Не появился он и на следующий день. Напрасно Коринна со страхом и нетерпением ждала мужа. Он не желал слушать никаких объяснений. И Коринна снова потеряла надежду.

Глава 44

— Не самый удачный день мы выбрали для отъезда, — заметила Флоренс, проверяя, все ли вещи упакованы.

— Почему? По-моему, все идет отлично, — ответила Коринна, надевая шляпу. — Погода стоит прекрасная.

— Кори, милочка, видно, вы совсем перестали читать газеты!

— А зачем они мне? Хороших новостей не печатают, а огорчений мне и так хватает.

— Сейчас пишут только о революции, детка, — Флоренс укоризненно покачала головой. — Это очень опасно — революция. А вы даже ничего не слышали.

— Революция? Ты хочешь сказать — война?

— Уж не знаю, война или не война, я вижу только, что очень многие здесь не прочь избавиться от монархии. И долго ждать они не собираются. Боюсь, беспорядки уже начинаются.

— Но почему именно сегодня?

— А потоку что сегодня королева, как ее там... Никак не могу запомнить имя... В общем, она собирается отменить конституцию. А большинство горожан — против. Сегодня революционеры и сторонники монархии померяются своими силами.

— Значит, хорошо, что мы собрались заранее. Надо немедленно отправиться в порт, но только окружным путем, подальше от дворца.

— Надеюсь, вы не будете задерживаться? Не станете ждать возвращения мистера Бёркетта?

— Нет, не буду, — решительно ответила Коринна, — я уже достаточно ждала. Прошла целая неделя. Наверное, он не может простить, что я так долго скрывала правду про Михаэля. А может быть, ему это просто безразлично?

— В это я никак не могу поверить.

— А я могу. Я знаю Джейрда лучше, чем ты, Фло. Но довольно об этом. Нам пора.

Багаж был уже в экипаже. Коринна взяла на руки Михаэля, женщины простились с Акелой и Малиа и отправились в путь. На козлах сидел Сун Хо. Не успели они отъехать от дома, как им навстречу вылетел экипаж, которым правил Джейрд.

Резко остановив лошадей, Джейрд соскочил на землю и подбежал к Коринне.

— Я не думал, что вы уедете так рано. Мы чуть было не разминулись.

— Тебе не стоило беспокоиться, — безразлично заметила Коринна.

— Я приехал проводить вас на корабль, о городе начинаются беспорядки. На улицах — стрельба, а в горячих головах здесь никогда недостатка не было.

— Мне об этом известно. Мы собирались объехать дворец стороной.

— Беспорядки повсюду, Коринна.

— Так ты обо мне беспокоишься? — с саркастической улыбкой спросила она, но ответа не последовало.

Джейрд отдал необходимые распоряжения Сун Хо, а сам занял его место на козлах. Коринну не пугали беспорядки, нет, но поведение мужа привело ее в отчаяние. Он ни словом не обмолвился о Михаэле, а ведь Коринна держала малыша на руках. Тогда зачем он явился? Может, просто хотел удостовериться, что она покинула Острова?

Улицы были запружены толпами людей. Такого Коринне еще не приходилось видеть. Все шли в направлении дворца, и некоторые были с ружьями. Только сейчас Коринна начала понимать, что есть все основания для беспокойства. В любой момент можно было ожидать случайного выстрела. Коринна поставила корзину с Михаэлем на пол, где он надежнее был скрыт от этой опасности, и посмотрела на Джейрда. Он сидел высоко на козлах и представлял собой прекрасную мишень. Не успела Коринна подумать об этом, как из впереди идущего экипажа раздался выстрел и Джейрд медленно повалился на сиденье. Коринна не растерялась, быстро открыла дверцу экипажа и забралась на место кучера. Джейрд уже пришел в себя, хотя и дышал очень тяжело.

— С тобой все в порядке?

— Да, да, не волнуйся, — раздраженно ответил он, — кажется, я на минуту потерял сознание.

— Но ты ранен, Джейрд! Посмотри, у тебя рубашка в крови.

— Пустяки! Царапина, и только.

— Никакая не царапина. Я отвезу тебя к доктору.

— Мне не нужен доктор, — ответил Джейрд, но боль снова пронзила его, и он застонал.

Коринна выхватила из его рук вожжи и погнала лошадей. К счастью, доктор был у себя. Он помог привести Джейрда в помещение. Пока доктор осматривал рану, Коринна стояла у стены, не отрывая взгляда от операционного стола, на который уложили ее мужа.

— Почему бы вам не подождать в приемной? — спросил доктор Брайсон. — Это недолго.

— Я не уйду, пока не буду уверена, что все в порядке.

— Уже сейчас я могу вас заверить, что жизни этого господина ничего не угрожает. Никаких важных центров пуля не задела. Но удалить ее все же придется. Через неделю он будет здоровехонек.

— Я очень рада, — ответила Коринна, вовсе не собираясь уходить.

Джейрд, собрав последние силы, обратился к Коринне:

— И не думай ждать, Коринна. Отправляйся в порт, а то опоздаешь на корабль.

— Не говори глупостей, Джейрд. Я не могу бросить тебя в таком состоянии — А я не желаю отвечать за тебя. Ты хотела уехать сегодня? Так отправляйся в порт, а то опоздаешь.

Но Коринна и не двинулась: неужели он так и не скажет ничего об их сыне?

— А Михаэль, Джейрд?

Охваченный болью и яростью, Джейрд снова лег и закрыл глаза. Это не женщина, это какое-то чудовище. Он любил ее, рисковал ради нее жизнью, а она даже сейчас, когда он истекает кровью, говорит о ребенке Дрейтона. Как она смеет!

— Забирай своего сына и убирайся, — Джейрд заскрежетал зубами, — вон из моей жизни, вон с моего острова! Отправляйся в Бостон и подавай на развод, иначе я сделаю это сам.

Оглушенная, она выскочила из операционной. Все кончено!

Джейрд неподвижно лежал на операционном столе. Последнее усилие лишило его остатка сил. Он прогнал Коринну как раз тогда, когда она была ему необходима, он кричал и прогонял ее в то время, как хотел молить остаться с ним.

— А не слишком ли вы резко обошлись с ней? — участливо спросил доктор.

Джейрд открыл глаза и уставился на Брайсона, совсем забыв, что они с Коринной в комнате не одни.

— Это было необходимо, — коротко ответил он.

— Вы упомянули о разводе. Простите, я не понял...

Я думал...

— Да, понимаю. Вы думали, что она миссис Дрейтон. Но, видите ли, она моя жена, а ребенка родила от Дрейтона. Это очень сложная история.

— Да, да, конечно. То, что вы рассказали, многое проясняет. Вы, видимо, тот самый Джейрд, которого эта дама поносила на чем свет стоит

во время родов. Я-то не мог понять, почему все достается Джейрду, когда мужа зовут Рассел.

— А вы откуда об этом знаете? — спросил пораженный этим сообщением Джейрд. — Вы что, в Бостоне принимали у нее роды?

— Тут какое-то недоразумение, мистер...

— Бёркетт.

— Так вот, мистер Бёркетт, в Бостоне я не был, но роды у вашей жены принимал. Она ведь рожала здесь, на Оаху. Первый раз я посетил ее в декабре, когда она только что приехала, и с тех пор регулярно ее осматривал вплоть до самых родов в июне. Я даже подыскал семью, которая готова была принять ребенка.

— Пойдите, — прервал его Джейрд, — но жена говорила, что приехала в августе прошлого года, или?..

Доктор Брайсон только пожал плечами, он не собирался спорить с этим большим и сильным мужчиной.

— Значит, вы говорите, она приехала в декабре? — нетерпеливо переспросил Джейрд. Брайсон молча кивнул.

— А родила она в июне? Какого числа?

— Где-то в середине месяца, число можно уточнить по журналу.

Джейрд быстро произвел подсчеты в уме. Все сходилось.

— Вы упомянули усыновление? Она что, не хотела этого ребенка?

— Не хотела, — Брайсон сердито нахмурился. — Это было совершенно неестественно, но она ненавидела еще не родившегося ребенка. Это было просто уму непостижимо.

Джейрд вспомнил отчаянную клятву Коринны, когда она кричала, что ни за что не оставит его ребенка.

— А как относился к ребенку Дрейтон?

— Он его тоже не хотел. Это было очень странно, ведь я считал их мужем и женой. Они вообще были необычной парой. Никогда не спали в одной комнате, даже после рождения ребенка.

— А это вы откуда знаете?

— Меня часто вызывали к миссис... к вашей жене. Врачи, знаете ли, не слепые.

— А почему она не отказалась от ребенка?

— Это все устроила мисс Меррил.

— Вы хотите сказать «миссис Меррил»?

— А что, она замужем?

— Неважно. Рассказывайте дальше.

— Так вот, мисс Меррил убедила меня, что миссис Бёркетт сразу

пожалует, если откажется от ребенка. Сказала, что ее хозяйка подавлена и не в состоянии принимать разумных решений.

Джейрд криво усмехнулся. Коринна и в самом деле была подавлена, и причиной тому был он сам. Она настолько ненавидела Джейрда, что не могла с радостью встретить его ребенка.

— Как вы себя чувствуете? — прервал свой рассказ доктор. — Не пора ли заняться пулей?

— Я потерплю еще немного. Рассказывайте до конца, доктор.

— Ну так вот, по совету мисс Меррил я оставил миссис Бёркетт сразу после родов наедине с ребенком. Большого и не потребовалось. Мне не часто приходилось встречать таких любящих матерей, как она.

Джейрд невыносимо страдал, и доктор Брайсон наконец принялся за дело. Но прежде чем уйти в беспамятство от обезболивающего, Джейрд понял: у него есть сын.

Глава 45

Сэмюэль Бэрроуз с нетерпением ждал встречи с дочерью и внуком. Михаэль сразу завоевал сердце деда, и каждую свободную минуту старший Бэрроуз посвящал младшему. Так что возвращение Коринны домой, в Бостон, можно было назвать счастливым.

За время ее отсутствия сплетни поутихли. Что-то забылось само собой, кое в чем Коринне помогла кузина Лорена, которая очень повзрослела за последнее время и теперь чувствовала себя на светских раутах вполне уверенно. Ей удалось убедить всех знакомых дам, что брак Коринны очень удачный, а слухи, которые возникли после свадьбы, оказались ложными.

Теперь весь город знал, что Коринна наслаждалась семейным счастьем на Гавайских островах, а в Бостон приехала ненадолго, навестить отца. Коринну это вполне устраивало. Только ее отец и кузина знали, как обстояло все на самом деле.

За две недели, что Коринна находилась в Бостоне, она успела посетить несколько званых вечеров, балов и чуть не каждый день выезжала в гости. Ей приходилось отвечать на бесконечные вопросы об экзотических островах, которые были у всех на слуху. Ведь не сегодня завтра они должны были стать новым американским штатом. Коринна уже придумала несколько дежурных фраз о гостеприимных и веселых островитянах, о роскошной природе и горах фруктов, но каждый раз, заканчивая фразу, не могла удержаться от вздоха.

Она тосковала по Островам и сама не понимала, как это произошло, но Гавайи стали ей роднее, чем Бостон. Теперь ее дом был на Оаху. Коринну больше не радовали когда-то любимые улицы и площади старого Бостона, ей уже не хотелось кормить уток на пруду в парке или гулять по набережной. Тусклые северные закаты ее раздражали, ей не хватало ярких цветов и фруктов. Неужели она никогда не забудет дом на побережье, прогулки вдоль берега океана и того восторга, который ее охватывал, когда она неслась на серфинге вдоль приливной волны... Неужели она уже никогда не будет любить Бостон, как раньше?

Сегодня у Коринны был приемный день, и дамы собрались в ее гостиной за чайным столом. Как всегда, беседа текла мирно и спокойно.

— Вам, наверное, не терпится вернуться на Гавайи, Коринна? — спросила одна из дам. — Мне на вашем месте этого, несомненно, хотелось

бы. Мы и не ожидали, что вы приедете так скоро.

— Отец сейчас никак не может выбраться на Острова, а я очень хотела показать ему Михаэля.

— И как только муж решился отпустить вас одну в такое долгое плавание? Думаю, вам не просто было его уговорить. У нас еще помнят, какие экстренные меры он предпринял, чтобы ускорить ваш приезд в Гонолулу.

Коринна хотела было переспросить, что это за «экстренные меры», но тут в разговор вмешалась Лорена:

— Надеюсь, ты не рассердишься на меня. Кори, за то, что я рассказала правду? Миссис Хартман уже знает от меня, что Джейрд дал то ужасное объявление в газете только ради того, чтобы ты немедленно отправилась за ним следом: он просто сжег мосты, не оставив тебе выбора.

Коринна могла только удивляться тому, как самоотверженно и ловко Лорена защищала ее доброе имя.

— Да-да, конечно, — с трудом выдавила она, — у моего мужа несколько странное чувство юмора. Конечно, он и сейчас не хотел меня отпустить, но я его уговорила.

— А мой Харолд на такое не способен, — заметила миссис Нооти с некоторым сожалением. — Не могу себе представить, чтобы он выкинул что-нибудь подобное.

— И мы тоже, — улыбнулась Лорена и остальные дамы.

Действительно, никто не мог заподозрить скромного, застенчивого мистера Нооти, который к тому же был намного ниже ростом своей импозантной жены, в том, что он способен на такие решительные поступки. Единственное, что слышала миссис Нооти от своего мужа, — это «да-да, дорогая».

Коринна грустно улыбнулась. Подумать только, еще недавно она сама мечтала о таком муже. Но это было до того, как она встретила Джейрда.

— А как поживает ваш очаровательный малыш? — спросила миссис Тернер, желая увести разговор с такой скользкой темы.

— Михаэль чувствует себя прекрасно. В первый день устал и капризничал, а потом немного простудился, но сейчас все хорошо.

— В этом нет ничего удивительного, ведь он привык к теплу, — заявила миссис Хартман. — Уверена, что ему хочется поскорее вернуться назад.

— Да, разумеется, — ответила Коринна и опустила глаза.

Что же ей придется придумать, когда станет ясно, что она с сыном не собирается возвращаться на Гавайи? Никто не знал, как тяжело

приходилось Коринне. Даже Флоренс она не рассказывала, как тоскует без Джейрда. Это чувство было сильнее всех доводов рассудка.

Зазвенел колокольчик, возвещая, что прибыли еще гости, и камердинер поспешил открывать парадную дверь.

Лорена с сочувствием посмотрела на кухню:

— Боюсь, что сейчас тебе предстоит не очень приятная встреча. Сегодня утром я встретила Синтию, и она сказала, что постарается выкроить время и навестить тебя.

Коринна содрогнулась при мысли о тех иезуитских вопросах, которые будет задавать ее бывшая подруга. Синтия так и не простила, что Джейрд пренебрег ею.

Не успела еще Коринна приготовиться к встрече, как на пороге показался Брок, который, кажется, лишился дара речи. И было из-за чего...

— Господи, вы только посмотрите! — воскликнула миссис Хартман. — Что за неистовый мужчина ваш муж! Он не мог спокойно ждать вашего возвращения.

Коринна медленно поднялась из-за стола, не решаясь поднять глаза на появившегося за спиной камердинера Джейрда. Она уже ничего и никого вокруг не видела, кроме него.

— Похоже, что Коринна удивлена вашим появлением не меньше нас, — заметила одна из дам, поднимаясь из-за стола. — Как же вам не стыдно, мистер Бёркетт? Разве можно появляться так внезапно?

Джейрд оторвал взгляд от Коринны и обратился к гостье с одной из самых своих очаровательных улыбок:

— Вы совершенно правы, сударыня, но это решение возникло внезапно. Я и сам от себя этого не ожидал.

— Думаю, милые дамы, нам пора, — заметила Лорена, поднимаясь из-за стола. — По-моему, у наших дорогих хозяев еще не кончился медовый месяц.

Коринна с Джейрдом остались одни.

Она и не заметила ухода гостей, так была поглощена единственной мыслью — зачем Джейрд явился в Бостон. Неужели он решил отобрать Михаэля?

— Кори, здравствуй! Ну посмотри же на меня, — тихо сказал Джейрд.

Коринна медленно опустилась на стул, уперлась ладонями в колени, чтобы унять дрожь, и с трудом подняла взгляд на мужа.

— А ты хорошо выглядишь, Джейрд. Надеюсь, твоя рана зажила?

— Уже через неделю я почти ничего не чувствовал. Остался, правда, жуткий шрам. — Он улыбнулся. — Может, хочешь посмотреть?

— Нет, совсем не хочу!

— А жаль!

Как он может быть настолько спокоен? Можно подумать, что они мирно расстались и теперь случайно встретились. Что заставило его покинуть родные острова и приехать в Бостон?

— А что было после моего отъезда? Начались сражения?

— Ничего подобного. Я думаю, это была самая мирная революция в истории.

— А что с королевой?

— Ее просто отстранили от власти. Остров находится под протекторатом Соединенных Штатов. В Вашингтон отправили парламентариев с прошением о присоединении.

— Расскажи подробнее.

— В тот день, когда отплывал твой корабль, королева начала наступление. Своим указом она отменила конституцию и потребовала, чтобы кабинет министров подписал новую конституцию, которую составила она сама. Министры отказались. Был организован Комитет спасения. В него вошли самые влиятельные на острове люди, которые и взяли власть на Гавайях в свои руки. Они заняли правительственные здания и выпустили прокламации, в которых сообщили, что монархия свергнута.

— Вот так легко и просто?

— Да, именно так. За комитетом пошли все горожане. Королеву заключили под домашний арест в ее собственном дворце. Над городом были подняты флаги Соединенных Штатов, — Джейрд вздохнул, — но для нашего гордого народа это был тягостный день.

— Ты на стороне королевы?

— Знаешь, она не всегда соблюдала закон, но была хорошей правительницей, и для меня она все еще королева. Это забавно, ведь немногим более ста лет назад европейцы впервые появились на Гавайях, и вот уже древняя культура острова исчезает под натиском более сильной, но чуждой...

— Но ведь гибель культуры вовсе не предрешена, если Гавайи станут американскими, — попыталась возразить Коринна.

— Возможно, и так, но, может быть, хватит морочить мне голову политикой? — ответил Джейрд и в упор посмотрел на жену. — Ты так и не спросила, зачем я приехал.

— Если честно, то я боюсь спрашивать, — ответила Коринна, стараясь не глядеть на Джейрда.

— Тебе нечего бояться, Коринна.

— В самом деле?

Джейрд сел в кресло рядом с женой и задумчиво произнес:

— Кажется, я догадываюсь, чего ты боишься. Ты думаешь, я приехал за Михаэлем?

— Да, — чуть слышно прошептала Коринна.

— И поэтому ты скрывала от меня, что Михаэль — мой сын?

— Да, — ответила Коринна, не в силах скрыть охватившего ее ужаса, — но я не позволю тебе забрать моего сына. Ни за что на свете!

— Нашего сына, Коринна, нашего, — нежно произнес Джейрд, — и я никогда не разлучу нашего сына с матерью.

— Что ты хочешь сказать?

— Ты ведь уже поняла, правда? — Джейрд попытался обнять жену, но Коринна по-прежнему была насторожена и не бросилась, как ему хотелось, в его объятия.

Джейрд вздохнул.

— Знаешь, что у меня в этом кармане? — спросил он, доставая конверт. — Это письмо твоего отца. Оно пришло через несколько дней после твоего отплытия. Я ему писал с просьбой объяснить, чей ребенок Михаэль, и он ответил...

— Он не имел права! — возмутилась Коринна.

— Вспомни, ведь к тому времени я уже знал все от тебя самой.

— Да, я тебе все рассказала, но ты никак не отреагировал. Ни слова не сказал. Даже в самый последний день!

— Я никак не мог привыкнуть к этой новости, — солгал Джейрд.

Он не собирался рассказывать о своих подозрениях и глупой ревности, потому что считал Дрейтона отцом Михаэля. Зачем вспоминать о прошлых безумствах?

— Ты знаешь, для меня было сильным потрясением — узнать, что я отец и что ты, мать моего ребенка, скрывала это от меня.

— Джейрд, я...

— Не продолжай. Я знаю, почему ты так поступила. Письмо твоего отца на многое открыло мне глаза. Но многое я успел узнать еще раньше — от твоего доктора.

Коринна вспыхнула и отвернулась.

— Пойми, Джейрд, тогда я была охвачена ненавистью к тебе, иначе не натворила бы всех этих глупостей.

— Я уже давно это понял, Коринна. Я ведь и сам был в плену у этого чувства. Я ненавидел твоего отца и пылал жаждой мести, но теперь это в прошлом. Я больше не виню его и скажу ему об этом, как только увижу.

Теперь я хорошо понимаю, до чего может довести слепая ненависть.

— О чем ты, Джейрд?

— Я знаю, ты ненавидела меня, когда покидала остров. Может быть, ты продолжаешь меня ненавидеть и сейчас, — он взял жену за руку, — но поверь, я не пожалею своей жизни, только чтобы снова заслужить твою любовь.

Глаза Коринны заблестели от слез.

— Но зачем тебе это?

— Зачем? Да ведь я люблю тебя, черт побери! Он произнес эти слова впервые, и поэтому они дались ему с таким трудом. Да, он любит ее и не боится сказать об этом вслух.

— Я люблю тебя, Кори, — повторил Джейрд, и на этот раз его голос звучал мягко и нежно, — никого и никогда я не любил так сильно.

Коринна сокрушенно покачала головой. Как бы ей хотелось поверить ему! Но она боялась снова обмануться и в который раз встретить недоверие и презрение.

— Ты любишь меня, несмотря на то, что я, по-твоему, делала в Гонолулу? Это тебя больше не тревожит?

— Я уже давно понял, что люблю тебя. Люблю, несмотря ни на что. Я хотел сказать тебе об этом в ночь под Рождество, но тогда ты снова оттолкнула меня.

Лицо Коринны просветлело.

— Так, значит, га, что ты сказал мне про Нанеки, правда?

— Конечно, правда. Но тогда ты и слышать не хотела, что я говорил.

— Я все слышала, но не поверила.

— Не могу винить тебя за это, ведь я сам долгое время не верил ни одному твоему слову.

Коринна наконец посмотрела мужу в глаза и бросилась ему на грудь. Как давно она мечтала спрятаться в его объятиях и забыть обо всем на свете!

— Я тоже люблю тебя, Джейрд, милый! — прошептала она.

— В самом деле?

— Да, милый, да! Я люблю тебя, и никогда слышишь, никогда, между нами не будет больше лжи. Ты никогда больше не усомнишься во мне.

— Господи, сколько же глупостей мы наделали, — с горькой усмешкой сказал Джейрд. — Сколько горя принесли друг другу!

При этих словах Коринна отодвинулась от него.

— Боюсь, что сейчас мы совершаем очередную глупость, Джейрд. Нам нельзя быть вместе. Ты никогда не простишь мне того, что, как ты

думаешь, я делала в Гонолулу. Это всегда будет стоять между нами.

Казалось, она вот-вот расплачется. Джейрд встал и подошел к окну.

— Теперь мне известна вся правда, Коринна.

— Какая правда?

— Я навелитил почти всех твоих бывших любовников.

— Ну и что они тебе сказали?

— Стоило мне хорошенько припугнуть каждого, и они сознавались, что ты оставляла их в дураках. Причем все рассказывали приблизительно одно и то же. — Джейрд рассмеялся. — А знаешь, ты это отлично придумала. Превосходный розыгрыш! Скажи, ты сможешь когда-нибудь меня простить за то, что я считал тебя способной...

— Так теперь ты признаешь свою вину? Коринна почувствовала, что старые обиды с новой силой захлестнули ее, но Джейрд не позволил гневу жены разгореться. Он ласково обнял ее и поцеловал в губы. Этот поцелуй длился целую вечность. Когда же он отпустил Коринну, буря в ее душе улеглась, так и не начавшись. Она смотрела на Джейрда нежным, любящим взглядом и больше не пыталась оттолкнуть.

— Кажется, теперь я нашел средство, которое поможет мне избежать скандалов, — весело заметил Джейрд, — надо запомнить на будущее.

— Стоит ли все время думать о будущем, милый, — ответила Коринна, — давай немножко подумаем о настоящем. Ты только что начал одно очень важное дело, по-моему, ты просто обязан его закончить.

Джейрд снова обнял жену.

— А твой отец дома? — спросил он.

— Нет, дорогой.

— Тогда чего же мы ждем?

Глава 46

Джейрд и Коринна обнявшись стояли на палубе корабля. Вот-вот на горизонте должен был показаться долгожданный берег: оставалось всего несколько миль.

Корабль плавно скользил по волнам. Небо было прозрачно-голубым, и лишь над самым горизонтом неподвижно замерли белоснежные облака.

Это путешествие на Гавайи совсем не было похоже на первое, когда Коринна ни разу не выходила из каюты, страдая, как ей казалось, от морской болезни. На этот раз она чувствовала себя превосходно, правда, из каюты выходила нечасто, но уже совсем по другой, причине. Они с Джейрдом не могли оторваться друг от друга и даже не заметили, как быстро преодолели бескрайние просторы океана.

— Дорогая, ты рада, что мы возвращаемся домой?

— Ты же знаешь, милый. Конечно, рада!

— Диана будет в восторге, — усмехнулся Джейрд, вспомнив, какой скандал устроила ему подруга детства, узнав, что он отпустил Коринну в Бостон. — Ты и представить не можешь, что она мне наговорила. Самым ласковым словом было «дурак».

Коринна только рассмеялась.

— Диана мне понравилась с первого взгляда. Очаровательная, умная женщина и прекрасно к тебе относится. Давай пригласим ее на обед и ее приятеля-доктора. Мне кажется, у них роман.

— Да, я тоже заметил. Они будут самыми очаровательными на свадьбе.

— О чем ты говоришь? Разве они уже объявили о свадьбе?

— Я говорю о нашей свадьбе. Кори, — прошептал Джейрд. — Скажи, ты согласна по-настоящему стать моей женой?

Коринна молча кивнула и прикоснулась пальцем к висевшему у нее на черной бархотке золотому сердечку. Оно было теплым, будто живым.

— Без сожалений?

— Без сожалений, Колина. Мы с тобой давали клятву перед алтарем, но тогда она для нас ничего не значила. Сейчас все по-другому. Я хочу стать твоим мужем.

— Джейрд, я готова выходить за тебя замуж каждый день, если это сделает тебя счастливым, — серьезно заметила Коринна.

— И ты не забыла своего обещания, — улыбнулся Джейрд, —

нарожать мне дюжину детей? Михаэля ты прятала, зато остальных я увижу сразу, как только они появятся на свет.

— Я согласна. Пока ты любишь меня, я буду выполнять все твои желания.

— Я никогда не перестану тебя любить, Колина. И я хочу, чтобы у нас была еще одна свадьба. На этот раз — настоящая.

Объяснение счастливой пары было прервано деликатным покашливанием Флоренс. Она подошла к Джейрду и Коринне, держа на руках улыбающегося Михаэля.

— Вы, кажется, совсем забыли о третьем члене семьи? — сказала служанка, передавая малыша на руки отцу. — Он без вас соскучился.

— Уж не сам ли он вам это сказал? — спросил Джейрд.

— Ну конечно, сам, — с гордостью ответила Флоренс, — он увидел землю и хочет показать вам. Вот, смотрите.

Михаэль и в самом деле, ухватившись левой рукой за шею отца, правой показывал вдаль, туда, где на горизонте стали различимы очертания острова.

— Смотри, — эхом повторил он вслед за Флоренс. Все рассмеялись.

— А теперь скажи: «дом», — попросил Джейрд сына, но тот проворковал все то же «смотри».

— Вы только поглядите на него! Настоящий моряк, — воскликнула Коринна. — Я смотрела во все глаза, но так ничего и не увидела, пока Михаэль не показал мне землю.

— Да что вы вообще видите, мисс, когда супруг рядом? Совсем голову потеряли. Удивляюсь, что про меня с Михаэлем не забыли.

Вот уже показался кратер Бриллиантовая голова, а вслед за ним гряда Кулао. Остров волшебными красками переливался в лучах солнца, и все с замиранием сердца следили за его приближением.

Возмущенный тем, что взрослые не обращают на него внимания, Михаэль наконец громко сказал:

"Дом». И Джейрд с гордостью посмотрел на сына.

Какие это волшебные слова: дом, семья. Такие же прекрасные, как любовь. Да пребудет она с нами навеки!

Содержание

[Джоанна Линдсей Первозданный рай](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

[Глава 19](#)

[Глава 20](#)

[Глава 21](#)

[Глава 22](#)

[Глава 23](#)

[Глава 24](#)

[Глава 25](#)

[Глава 26](#)

[Глава 27](#)

[Глава 28](#)

[Глава 29](#)

[Глава 30](#)

[Глава 31](#)

[Глава 32](#)

[Глава 33](#)

[Глава 34](#)

[Глава 35](#)

[Глава 36](#)

[Глава 37](#)

[Глава 38](#)

[Глава 39](#)

[Глава 40](#)

[Глава 41](#)

[Глава 42](#)

[Глава 43](#)

[Глава 44](#)

[Глава 45](#)

[Глава 46](#)